

• ISSN 2541-7509 •

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№1, 2022

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-79466 от 02.11.2020, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (главный редактор) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); Артюхович Юлия Васильевна, д-р филос. наук, проф. (Волгоград); Гаранина Ольга Денисовна, д-р филос. наук, проф., (Москва); Никольский Владимир Святославович, д-р филос. наук, проф., (Москва); Руженцев Сергей Евгеньевич, д-р филос. наук, доц. (Воронеж); Счастливец Елена Анатольевна, д-р филос. наук, проф. (Киров); Шитов Сергей Борисович, д-р филос. наук, проф., (Москва); Макаров Сергей Николаевич, д-р соц. наук, проф. (Смоленск); Тужба Эмир Нодариевич, д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); Гавриленков Алексей Федорович, д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); Итунина Нина Борисовна, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); Берестнев Геннадий Иванович, д-р филол. наук, проф. (Калининград); Доманский Юрий Викторович, д-р филол. наук, проф., (Москва); Карпухина Тамара Петровна, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); Николаева Татьяна Геннадьевна, д-р филол. наук, проф., (Самара); Таказов Федар Магомедович, д-р филол. наук, доц. (Владикавказ); Архипова Ирина Викторовна, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); Стройков Сергей Александрович, канд. филол. наук, доц. (Самара); Далингер Виктор Алексеевич, д-р пед. наук, проф., (Омск); Колесов Владимир Иванович, д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); Микерова Галина Георгиевна, д-р пед. наук, проф. (Краснодар); Фоменков Анатолий Иванович, канд. пед. наук, доц. (Смоленск); Шендерей Павел Эдуардович, канд. пед. наук, доц. (Тольятти); Казданян Сусанна Шалвовна, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения); Кучеренко Светлана Валериевна, канд. психол. наук, доц. (Ялта); Кондрашихин Андрей Борисович, д-р экон. наук, проф. (Москва); Ганский Владимир Александрович, д-р экон. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь); Мурзин Антон Дмитриевич, канд. экон. наук, доц., (Ростов-на-Дону); Степанов Александр Геннадьевич, канд. филол. наук, доц. (Тверь); Вестов Федор Александрович, канд. юр. наук, доц., проф. (Саратов); Супонина Елена Александровна, канд. юр. наук, доц., (Воронеж); Шошин Сергей Владимирович, канд. юр. наук, доц. (Саратов).

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509

9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru.

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL No. FS77-79466 dated 02.11.2020, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (Editor-in-chief) Doctor of Philosophical sciences, (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Volgograd); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Ruzhentsev Sergey Evgenyevich*, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Voronezh); *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Kirov); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., (Smolensk); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., (Krasnodar); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., (Smolensk); *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., (Smolensk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology, Prof. (Kaliningrad); *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, (Moscow); *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology, Prof. (Khabarovsk); *Nikolaeva Tatiana Gennadievna*, Doctor of Philology, Doctor of Philology, Professor, (Samara); *Takazov Fedar Magometovich*, Doctor of Philology, Assoc. (Vladikavkaz); *Arkhipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philology, Assoc. Prof. (Novosibirsk); *Stroykov Sergey Aleksandrovich*, Candidate of Philology, Associate Professor (Samara); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Omsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Saint-Petersburg); *Mikeroval Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Krasnodar); *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., (Smolensk); *Shenderey Pavel Eduardovich*, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, (Togliatti); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. (Yerevan, Republic of Armenia); *Svetlana V. Kucherenko*, PhD. the course of studies. Sciences, Assoc. (Yalta); *Kondrashin Andrei Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., (Moscow); *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Doctor of Economical sciences, Assoc. Prof., (Minsk, Republic of Belarus); *Anton Murzin*, Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., (Rostov-on-Don); *Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., (Tver); *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov); *Suponina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, (Voronezh); *Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov).

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	1
<i>Гусев А.В., Гусева Ю.В.</i> Международное положение начала 1930-х гг. в оценке «большевиков-ленинцев» - заключенных Верхне-Уральского политизолятора	1
<i>Соколов А.В., Демидов А.В.</i> О социальном значении старообрядческих некрополей на примере буныревского федосеевского кладбища в Алексинском уезде	9
<i>Мушинова И. А.</i> Поселенческие общины корейцев из стран СНГ в Республике Корея («корёин маыль») в работах современных южнокорейских исследователей	16
<i>Упоров И.В.</i> Законы, принятые в России в январе-месяце, 300, 200 и 100 лет назад	27
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
<i>Гаврилова Ю.В., Тростина С.О.</i> Влияние средовых факторов на интеллектуальное развитие ребенка	35
<i>Ермакова Е.Г.</i> Особенности физической подготовки студентов к сдаче норм комплекса ГТО на выносливость	42
<i>Кравчунас М.Б.</i> Развитие коммуникативной компетенции студентов искусствоведческих специальностей: английский язык для научного общения, практики перевода и обмена опытом	47
<i>Крисальная Ю.В., Мирюгина Н.А., Баранова И.В.</i> Использование рекламы в преподавании иностранных языков (на материале немецкого и английского языков)	54
<i>Эпштейн О.В.</i> Формирование социокультурной компетенции бакалавров-переводчиков посредством использования аутентичных видеоматериалов	65
<i>Афанасиади О.В.</i> Практика поиска, привлечения и сопровождения талантливых детей и молодежи в образовательных учреждениях России	73
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	82
<i>Архипова И.В.</i> Девербативы как актуализаторы мультипликативного таксиса одновременности	82
<i>Топоркова Ю.А.</i> Лексические средства выразительности в испанском рекламном дискурсе	87

<i>Фан Хайсюй</i>	
Лексические средства выражения эмотивности (на материале глагольной лексики «Словаря русских говоров Приамурья»)	94
<i>Челак Е.А., Шитова А.И.</i>	
Сленг участников текстовых ролевых игр	99
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	105
<i>Белов В.И.</i>	
Оправдание лицемерия	105
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	112
<i>Голованов Н.М.</i>	
Правовые проблемы обеспечения безопасности использования искусственного интеллекта	112
<i>Ершов И.Л.</i>	
Современное российское казачество: дискуссионные юридические вопросы и правовые методы их решения	120
<i>Упоров И.В.</i>	
Охрана общественного порядка как функция местного самоуправления: законодательный отказ и возможные перспективы	131
<i>Упоров И.В.</i>	
Местное управление в Турции: краткий обзор конституционных норм	139

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES	1
<i>Gusev A.V., Guseva Yu. V.</i>	
The international situation of the early 1930s in the assessment of the "Bolshevik Leninists" - prisoners of the Verkhne-Uralsk political isolator	2
<i>Sokolov A.V., Demidov A.V.</i>	
On the social significance of Old Believers' necropolises on the example of the Bunyrevsky Fedoseyevsky cemetery in Aleksinsky district	9
<i>Musinova I. A.</i>	
Settlement Communities of Koryo Saram in the Republic of Korea ("Korean Village") in the works of South Korean researchers	16
<i>Uporov I.V.</i>	
Laws adopted in Russia in January-month, 300, 200 and 100 years ago	27
PEDAGOGICAL SCIENCES	35
<i>Gavrilova Y.V., Trostina S. O.</i>	
The influence of environmental sources on the intellectual development of a child	36
<i>Ermakova E. G.</i>	
Features of physical preparation of students for passing the norms of the TRP complex for endurance	42
<i>Kravchunas M. B.</i>	
Communicative competence development among art students: English for scientific communication, translation and experience exchange	47
<i>Krisalnaya Y.V., Miryugina N.N., Baranova I.V.</i>	
The use of advertising in the teaching of foreign languages (on the material of German and English)	54
<i>Epshtein O.V.</i>	
Formation of sociocultural competence of bachelor-translators with authentic video materials	65
<i>Afanasiadi O.V.</i>	
The problems of the practice of searching, attracting and accompanying gifted children and youth in educational institutions of Russia	73
PHILOLOGICAL SCIENCES	82
<i>Arkhipova I.V.</i>	
Deverbatives as actualizers of the multiplicative taxis of simultaneity	82
<i>Toporkova Yu.A.</i>	
Lexical means of expression in the Spanish advertising discourse	87
<i>Fang Haixu</i>	
Lexical means of expressing emotivity (based on the material of the verbal vocabulary of the "Dictionary of Russian dialects of the Amur region")	94

<i>Chelak E.A., Shitova A.I.</i>	
Slang of participants in text role-playing games	99
PHILOSOPHICAL SCIENCES	105
<i>Belov V.I.</i>	
Justification of hypocrisy	105
LEGAL SCIENCES	112
<i>Golovanov N.M.</i>	
Legal problems of security the use of artificial intelligence	112
<i>Ershov I.I.</i>	
Modern Russian Cossacks: debatable legal issues and legal methods for their solution	120
<i>Uporov I.V.</i>	
Protection of public order as a function of local self-government: legislative refusal and possible outlook	131
<i>Uporov I.V.</i>	
Local government in Turkey: brief overview of constitutional standards	139

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5837965>

УДК 327

Гусев А.В., Гусева Ю.В.

Гусев Алексей Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 119991, Россия, Москва, Ломоносовский пр., д. 27, корп. 4. E-mail: alexei-gusev@yandex.ru.

Гусева Юлия Викторовна, переводчик, член Вольного исторического общества, 109431, Россия, Москва, ул. Привольная, д. 49, корп. 1, кв. 5. E-mail: floreal18@gmail.com.

Международное положение начала 1930-х гг. в оценке «большевиков-ленинцев» - заключенных Верхне-Уральского политизолятора

Аннотация. Статья посвящена реконструкции воззрений представителей коммунистической (троцкистской) оппозиции по вопросам международной политики в начале 1930-х гг. В качестве основного источника использованы тексты «Тетрадей Верхне-Уральского политического изолятора» - комплекса обнаруженных в 2018 г. рукописных документов, созданных в 1932-1933 гг. заключенными оппозиционерами, которые называли себя большевиками-ленинцами. В статье показано, что, оценивая положение в мире в начале 1930-х гг., большевики-ленинцы опирались на постулаты коммунистической идеологии и концепцию глобального кризиса капитализма, однако трактовка ими ключевых международных проблем и вопросов тактики международного коммунистического движения отличалась от официальной линии ВКП(б) и Коминтерна. Главную угрозу делу социализма троцкисты видели в развитии фашизма, пришедшего в 1933 г. к власти в Германии. Ошибочная политика Коминтерна, по их мнению, являлась одним из факторов, облегчивших триумф Гитлера, а потому верхнеуральские оппозиционеры пришли к выводу о необходимости полного разрыва с этим Интернационалом и создания собственной международной организации. В победе нацистов в Германии оппозиционеры видели не только разгром одного из главных потенциальных очагов мировой революции, но и перспективу неминуемой агрессии фашизма против СССР. Чтобы предотвратить такое развитие событий, они считали возможным применение самых радикальных мер, вплоть до использования советского военного потенциала.

Ключевые слова: Верхне-Уральский политический изолятор, большевики-ленинцы, коммунистическая оппозиция, международное положение, Коммунистический Интернационал, фашизм.

Gusev A.V., Guseva Yu. V.

Gusev Aleksei Victorovich, Ph.D in History, Associate Professor, Department of History of Social Movements and Political Parties, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. 119991, Russian Federation, Moscow, Lomonosovskiy pr., 27-4. E-mail: alexei-gusev@yandex.ru.

Guseva Yulia Victorovna, translator, member of the Free Historical Society, 109431, Russia, Moscow, Privolnaya Str., 49-1-5. E-mail: floreal18@gmail.com.

The international situation of the early 1930s in the assessment of the "Bolshevik Leninists" - prisoners of the Verkhne-Uralsk political isolator

Abstract. The article is devoted to the reconstruction of the views of representatives of the Communist (Trotskyist) opposition on international politics in the early 1930s. The main source constitute texts of the "Verkhne-Uralsk Political Isolator's Notebooks" - a set of handwritten documents discovered in 2018, that were created in 1932-1933 by opposition prisoners who called themselves Bolshevik Leninists. The article shows that, assessing the situation in the world in the early 1930s, the Bolshevik Leninists relied on the premises of the Communist ideology and the concept of the global crisis of capitalism, however, their interpretation of key international problems and issues of tactics of the international differed from the official line of the All-Union Communist Party (Bolshevik) and the Communist International. The Trotskyists saw the main threat to the cause of socialism in the development of fascism, which came to power in Germany in 1933. The erroneous policy of the Comintern, in their opinion, was one of the factors that facilitated Hitler's triumph, and therefore the Verkhne-Uralsk oppositionists came to the conclusion that it was necessary to completely break with this International and create their own international organization. The Bolshevik Leninists saw in the victory of the Nazis in Germany not only the defeat of one of the main potential centers of the world revolution, but also the prospect of an imminent aggression of fascism against the USSR. To prevent such a development of events, they considered it possible to use the most radical measures, up to the use of Soviet military potential.

Key words: Verkhne-Uralsk political isolator, Bolshevik Leninists, Communist opposition, international situation, Communist International, fascism.

Найденный в 2018 г. при ремонте здания Верхнеуральской тюрьмы комплекс рукописных документов оппозиционеров-троцкистов 1932-1933 гг., получивший наименование «Тетради Верхне-Уральского политического изолятора» [10; 3], включает материалы разного содержания и жанров. В настоящее время документы хранятся в Главном управлении Федеральной службы исполнения наказаний (ГУФСИН) России по Челябинской области в г. Челябинске. Эти тексты показывают, что заключенные представители коммунистической оппозиции, которые называли себя большевиками-ленинцами, в условиях сохранявшегося в политических тюрьмах до середины 1930-х гг. особого «политического режима» продолжали жить насыщенной идейно-политической жизнью, обсуждали актуальные общественные проблемы, вопросы теории, вырабатывали свои коллективные программные документы. Важное место в их дискуссиях и документах занимала

международная проблематика, вопросы европейской и глобальной политики, стратегии и тактики мирового коммунистического движения. «Тетради Верхне-Уральского политического изолятора» являются, таким образом, ценным источником, позволяющим реконструировать слабо изученные до сих пор взгляды российских последователей Л.Д. Троцкого по вопросам внешней и мировой политики и, прежде всего, их отношение к проблемам международных отношений 1932-1933 гг., интерпретации которых до сих пор остаются предметом научных дискуссий [11; 12].

Начало 1930-х гг. обозначило важную веху в развитии процессов на международной арене, которые в конечном итоге привели ко Второй мировой войне. На этот сравнительно краткий исторический период пришелся целый ряд событий, который нанес ощутимый удар по сложившейся после Первой мировой войны Версальско-вашингтонской системе международных отношений, установленной в интересах

держав-победительниц, прежде всего, Англии, Франции и США. Эта система значительно ущемляла положение стран-побежденных, в первую очередь, Германии. Экономическое положение Веймарской республики было подорвано огромными репарациями, которые она должна была выплачивать своим победителям. В середине 1920-х Германия смогла упрочить свое международное положение после заключения Локарнских соглашений (1925) о незыблемости государственных границ на западе Европы и присоединения к пакту Бриана-Келлога (1928) об отказе от войны как способа разрешения конфликтов, который подписало более 60 государств, в том числе СССР, режим репараций был несколько смягчен внедрением планов реструктурирования Дауэса (1924) и Юнга (1930). Но существенные, решающие коррективы в развитие международной ситуации внес мировой финансовый кризис, начавшийся в 1929 году в США, охвативший все развитые страны и отразившийся на СССР. Кризис, вызвавший массовую безработицу и падение производства, способствовал поляризации общественных сил. Возникли условия для усиления радикальных политических движений – как левого, так и правого толка. Но левые силы Европы сумели добиться относительного успеха только во Франции, где в 1932 г. пришел к власти «Левый блок» (левоцентристский альянс некоммунистических сил). Важным фактором, препятствовавшим совместным действиям левых сил против реакции, являлся раскол в рабочем движении между социал-демократами и коммунистами. Углублению этого раскола способствовала с конца 1920-х гг. политика Коммунистического Интернационала, которая определялась директивами И.В. Сталина. На это время пришелся «третий период» в политике Коминтерна, заключавшийся в ориентации компартий непосредственно на взятие власти в капиталистических странах и сосредоточении основных усилий на борьбе с социал-демократическими партиями и профсоюзами. Социал-демократические

организации, потенциальные союзники в борьбе против крайней правой реакции, объявлялись «социал-фашистами» [4]. В этих условиях нацисты, используя углубление раскола между двумя массовыми партиями рабочего класса, упрочили свои позиции, в том числе в его рядах и среди безработных, а в двух странах Европы одновременно пришли к власти, совершив государственные перевороты.

Наиболее важным событием 1933 года в мире стал фашистский переворот в Германии. На состоявшихся в июле 1932 г. выборах в рейхстаг Национал - социалистическая рабочая партия Германии (НСДАП) получила относительное большинство (ранее ее фракция была 2-й по численности) [1, с. 162, 171-172]. В январе 1933 г. лидер этой партии Адольф Гитлер стал канцлером страны. 27 февраля был совершен поджог рейхстага, что дало фашистам повод для подавления своих противников. 14 марта 1933 г. была запрещена КПП (ее лидер Эрнест Тельман был арестован еще раньше), 24 марта правительство Гитлера получило чрезвычайные полномочия, демократические институты Веймарской республики ликвидировались. Одновременно, в марте 1933 г., фашистский переворот произошел и в соседней Австрии, однако по своим последствиям это событие было несравнимо с фашистским переворотом в Германии. Германия, где в течение последующих месяцев были запрещены партии и профсоюзы, начались жестокие репрессии, установилась тоталитарная диктатура, стала одним из важнейших дестабилизирующих факторов на международной арене, активно наращивала вооружения, а через 6 лет развязала Вторую мировую войну.

Оценка этим событиям дается в двух составленных верхнеуральскими большевиками-ленинцами текстах: «Мировое положение и Коминтерн» (раздел III коллективных тезисов «Кризис революции и задачи пролетариата») [9] и «Фашистский переворот в Германии» [8]. Первый текст принадлежит «Группе 23-х», образовавшейся в Верхне-Уральском политизолято-

ре в 1932 г. и выпускавшей рукописный журнал «Большевик-ленинец» [3]. Второй подписан членами не только этой группы (Федор Дингельштедт, Виктор Эльцин, братья Арон, Самуил и Павел Папирмейстеры и др.), но и представителем другого объединения троцкистов – «Коллектива большевиков-ленинцев (левых)» Михаилом Бодровым, что стало проявлением сближения между этими группами на основе ряда общих позиций, в том числе в оценке международного положения. Документы написаны с интервалом в один год (первый в апреле 1932 г., второй в апреле 1933 г.) и позволяют проследить, как эволюция ситуации в мире влияла на корректировку и изменение воззрений заключенных оппозиционеров.

Оба исследуемых текста написаны в форме тезисов, судя по языковым и стилистическим особенностям, представляют собой коллективный труд. При этом, если первый из них, «Мировое положение и Коминтерн» сохраняет стилистическое единство, а значит, редактировался одним человеком, который свел воедино и литературно обработал предложения других участников авторского коллектива, то в отношении второго текста это не столь очевидно, в нем явно прослеживается участие нескольких авторов. Состав обоих авторских коллективов неизвестен, но к «Фашистскому перевороту» приложен список из 19 фамилий подписавших (следовательно, часть из них участвовала в написании текста, а остальные в его обсуждении и согласовании) и еще 10 тех, кто его поддержал [8, с. 227-229].

Важно определить, какими источниками пользовались заключенные оппозиционеры при выработке своих позиций. Известно, что до начала 1932 г. в тюрьму иногда удавалось нелегально доставлять отдельные статьи и письма своего идейного лидера коммунистической оппозиции Л.Д. Троцкого, однако затем связь Верхне-Уральского политического изолятора с внешним миром прервалась. Информация о текущих мировых событиях поступала к заключенным из официальной советской

печати (газеты «Правда», «Известия», журналы «Коммунистический Интернационал», «Большевик», пресса партий, входящих в Коминтерн), в ней же содержалось изложение позиций советского руководства, которые оппозиционеры подвергали критике в своих тезисах. Таким образом, эволюция воззрений заключенных большевиков-ленинцев на международное положение, связанная с изменениями в нем, происходила главным образом в результате их внутренних дискуссий.

В тезисах 1932 года «Мировое положение и Коминтерн» международные события рассматриваются с позиций строгой троцкистской ортодоксии. Капиталистический кризис 1929-1932 гг. мыслится в рамках периодического цикла «кризис-война-восстановление», причем глубина его свидетельствует о том, что «капитализм себя изжил в историческом смысле» и впереди либо новая война, либо прорыв за рамки порочного круга – «социалистическая революция». Причем прогноз относительно грядущей войны интересен: в тезисах допускается столкновение между США и Англией за доминирование в капиталистическом мире [9, с. 814]. Троцкий также не исключал вооруженного конфликта между Америкой и Европой за передел мира, об этом говорилось, в частности, в написанном им и принятом V конгрессом Коминтерна «Манифесте к мировому пролетариату» [7, с. 27-40]. При этом переоценивалась активность США, которые в 20-30-е гг. стремились влиять на международные события опосредованно, стараясь держаться подальше от беспокойного европейского континента и других «горячих точек» (захват Японией Маньчжурии в 1931-1932 гг., японско-китайская война и пр.). США даже не вступили в Лигу наций. В документе оппозиции говорилось и о вероятности войны империалистических стран против СССР как ответ на назревающую в результате кризиса революционную ситуацию: «Война империалистов против СССР не только вероятна, но и неизбежна», - повторяли авторы тезисов положение плат-

формы большевиков-ленинцев 1927 года [5, с. 157].

Что же касается революционного исхода, тезисы 1932 года считают основным затруднением на этом пути «кризис революционного руководства», и здесь прямо следуя за мнением Троцкого. Именно этим субъективным фактором – ошибками и трусостью руководства массовых рабочих партий – обуславливались, по мнению авторов документа, поражения пролетариата в ряде стран в 1920-е гг. При этом в документе очень точно подмечены (и подчеркиваются неоднократно) пацифистские настроения, охватившие после Первой мировой войны значительные слои населения европейских стран. Однако углубление кризиса капиталистической системы, по мнению троцкистов, не даст «пацифистским иллюзиям» укрепиться надолго. Авторы делают вывод: «эра демократического пацифизма, составив этап по сути политического заката буржуазного государства, явится преддверием к господству коммунизма... или фашизма» [9, с. 805]. Действительно, как показали последующие события, оборотной стороной доведенного до крайности пацифизма стала политика «умиротворения», уступок фашистской экспансии, которая только усилила аппетиты агрессора.

Что касается Коминтерна, то он оценивается в документе как «национально-реформистское орудие советской бюрократии», инструмент обслуживания внешней политики СССР, которым советское руководство, пользуется, однако, весьма неэффективно. Правящая бюрократия, отмечали оппозиционеры, полагается на международной арене не на рабочее и революционное движение в зарубежных странах, а на дипломатические комбинации с буржуазными правительствами, соглашения и пакты, которые остаются на бумаге и не могут дать никаких гарантий их соблюдения: «Стратегию Маркса-Ленина Коминтерновская бюрократия заменила равнением на «пакт Келлога», оглядкой на Лигу наций и Америку, ори-

ентацией на пацифистскую болтовню и пактоманию Литвиновых» [9, с. 805].

Еще одной стратегической ошибкой авторы тезисов считают «сектантский, ультралевый лозунг «единого фронта только снизу», выдвинутый Коминтерном в конце 1920-х гг. Такой подход, отрицающий любое взаимодействие с руководством социал-демократических партий и профсоюзов, соответствовал сосредоточению секциями Коминтерна основного огня на другой составляющей рабочего движения, а не на растущей фашистской угрозе. Троцкий и следом за ним авторы документа отстаивали иную интерпретацию тактики единого рабочего фронта, которая предполагала сотрудничество с «реформистскими» массовыми организациями трудящихся на всех уровнях в противодействии силам реакции. При этом речь, подчеркивается в тезисах, ни в коем случае не шла о политическом блоке с «буржуазными» партиями, а потому следует отличать предлагаемую оппозицией тактику от политики Народных фронтов, проводившейся Коминтерном впоследствии, с середины 1930-х гг. Критикуя сектантскую линию компартии Германии, большевики-ленинцы отмечали, что к ультралевизне Коминтерн качнулся из противоположной крайности – от «правой» политики предшествующего периода, нашедшей в середине 1920-х гг. наиболее полное воплощение в объединении компартии с буржуазно-националистической партией Гоминьдан в Китае. И левый, и правый уклоны от «ленинской линии» международного коммунистического движения оппозиционеры считали следствием постоянных колебаний бюрократического, «центристского» руководства Коминтерна, которое, в свою очередь, руководствовалось противоречивыми директивами из Москвы. Но при этом оппозиционеры, как и Троцкий, в 1932 г. не готовы были порвать с Коминтерном и выступали за «возрождение К.И. через смену центристского руководства, открытое осуждение [его] стратегической и тактической линии..., полное уничтоже-

ние бюрократического режима в К.И. и во всех его секциях» [9, с. 811].

Второй документ, «Фашистский переворот в Германии», был написан заключенными оппозиционерами непосредственно по прошествии этого переворота и ровно через год после тезисов «Мировое положение и Коминтерн». Авторы текста сразу расценили этот переворот как «событие величайшего исторического значения» [8, с. 195], и именно это побудило их немедленно откликнуться на него, не дожидаясь дальнейших его последствий.

Детально проанализировав экономическое положение в Германии, истощенной репарациями и экономическим кризисом, авторы документа подчеркивают, что «победа германского фашизма есть конец эры послевоенного демократического пацифизма» и в условиях обострения противоречий капитализма предрекают поражение буржуазной демократии, выход «террористической реакции — фашизма» «на первый план исторической сцены». В числе причин прихода фашистов к власти в Германии называется и «кризис революционного руководства», воплощенный в ошибочной политике Коммунистической партии Германии, чья «тупость и глупость (или оппортунизм)» помешали немецкому пролетариату в 1932 году стать во главе широких масс трудящихся и «снести веймарское государство» [8, с. 205]. Здесь авторы тезисов впадали в противоречие: с одной стороны, они упрекали КПГ и Коминтерн в «лжереволюционном треске» относительно якобы имевшейся в Германии революционной ситуации, а, с другой, сами допускали возможность захвата власти германским пролетариатом в 1932 г.

Констатируя «крах немецкой социал-демократии», не сумевшей оказать действенное сопротивление нацизму, авторы документа снова подчеркивают важность «единого рабочего фронта». По их мнению, в случае его успешных действий германские коммунисты должны были призвать «мобилизовать Красную армию СССР для активной поддержки антифашистского выступления рабочего класса

Германии» [8, с. 212]. Аналогичным образом мыслил и Л. Троцкий: он полагал, что в случае начала гражданской войны между фашистскими и антифашистскими силами в Германии советские войска должны были бы прийти на помощь последним [6].

Но, поскольку Коминтерн не дал силам реакции в Германии должного отпора, и, более того, своей политикой облегчил им приход к власти, «международная сталинщина подготовила и обусловила гигантское мировое поражение пролетариата. *Этим она завершила свою измену мировой революции. Этим она вычеркнула КИ из списка революционных факторов*» [8, с. 212]. Тезисы признавали: «Даже мы, большевики-ленинцы России, недооценивали всей глубины перерождения руководства Коминтерна и компартий главнейших капиталистических стран» [8, с. 216]. Таким образом, уже в апреле 1933 г. троцкисты в Верхне-Уральском политизоляторе сделали вывод о фактическом крахе Коминтерна и провозгласили разрыв с ним — еще до того, как к этому пришел сам Троцкий и возглавляемые им группы «Интернациональной левой оппозиции», которые объявили об окончательном отделении от Коминтерна лишь спустя несколько месяцев, в июле 1933 г. [2]. Коминтерн, по мнению верхнеуральских оппозиционеров, был «ликвидирован сталинщиной», и возродить его возможно лишь «на высшей основе, *кристаллизацией вокруг международной коммунистической левой и Л.Д. Троцкого* лучших элементов нынешних официальных партий и беспартийных революционных пролетариев» [8, с. 226].

Фашистский переворот в Германии побудил оппозиционеров скорректировать и свои прогнозы на будущее. Теперь война видится им практически неизбежной, и это будет война фашистской Германии против СССР — «не как перспектива ближайших месяцев, а, вероятнее всего, самых ближайших лет» [8, с. 219]. Этот прогноз, как известно, подтвердился, однако не совсем так, как ожидали большевики-ленинцы. Оппозиционеры предполагали, что империалистические Франция и Англия объ-

единятся с фашистской Германией в войне против СССР, которую будут вести на деньги США [8, с. 220]. Такой прогноз исходил из представления, согласно которому внутренние противоречия в капиталистическом лагере отходят на задний план по сравнению с антагонизмом между буржуазными государствами и Советским Союзом, являвшимся в глазах троцкистов, несмотря на господство бюрократии, «рабочим государством». Отсюда негативное отношение большевиков-ленинцев к дипломатическому сближению между СССР и Францией, где к власти в 1932 г. пришел «Левый блок»: заключение в ноябре 1932 г. советско-французского пакта о ненападении [13, р. 43-49] расценивается в документе как «предательство интересов мирового пролетариата», чреватое угрозой «железных объятий французского империализма» [8, с. 221]. Авторы тезисов твердо придерживались ортодоксальной дихотомии: либо торжество во всем мире капиталистической реакции в форме фашистской диктатуры, либо пролетарская революция, третьего не дано.

Таким образом, оценивая положение в мире в начале 1930-х гг., большевики-ленинцы Верхне-Уральского политизолятора опирались на постулаты коммунистической идеологии и концепцию глобального кризиса капитализма, однако трактовка ими ключевых международных проблем и

вопросов тактики международного коммунистического движения отличалась от официальной линии ВКП(б) и Коминтерна. Главную угрозу делу социализма троцкисты видели в развитии фашизма, пришедшего в 1933 г. к власти в Германии. Раскольническая политика бюрократизированного Коминтерна, по их мнению, являлась одним из факторов, облегчивших триумф Гитлера, а потому верхнеуральские оппозиционеры пришли к выводу о необходимости полного разрыва с этим Интернационалом и создания собственной международной организации. В победе нацистов в Германии оппозиционеры видели не только разгром одного из главных потенциальных очагов мировой революции, но и перспективу неминуемой агрессии фашизма против СССР. Чтобы предотвратить такое развитие событий, они считали возможным применение самых радикальных мер, вплоть до использования советского военного потенциала. Этот вариант политики не имел в начале 1930-х годов шансов на реализацию, поскольку его сторонники к тому времени уже не только не влияли на выработку стратегии Коминтерна или советского государства, но и находились в неволе. Однако наличие такой альтернативы, пусть только на уровне идей, свидетельствует о том, что большевизм мог заключать в себе разные подходы к международной проблематике.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект 19-09-00517 «Антисталинская коммунистическая оппозиция в СССР в начале 1930-х годов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галкин А.А. Германский фашизм. 2-е изд. М.: Наука, 1989. 352 с.
2. Гуров Г. [Троцкий Л.] Нужно строить заново коммунистические партии и Интернационал // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1933. № 36-37. С. 19-22.
3. Гусев А.В. Оппозиция за решёткой: «коммунистический сектор» Верхне-Уральского политического изолятора в начале 1930-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал История. 2021. № 3. Режим доступа к журн. URL: <https://history.jes.su/s207987840014527-8-1/>
4. Десятый пленум Исполкома Коммунистического Интернационала 3-19 июля 1929 г. // Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. М.: Партиздат, 1933. С. 881-904.
5. Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б) (Кризис партии и пути его преодоления) // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. В 4-х т. Т. 4. М.: «ТЕРРА», 1990. 280 с.
6. Троцкий Л. Гитлер и Красная армия // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1933. № 34. С. 18-19.

7. Троцкий Л.Д. Европа и Америка. М.-Л.: Государственное издательство, 1926. 111 с.
8. Фашистский переворот в Германии ("Большевик-ленинец" № 2 [12]. 1933 год). Публикация А. Фокина // Ab Imperio. 2017. № 4. С. 195-229.
9. Фокин А.А. Вопросы внешней политики в программе большевиков-ленинцев Верхнеуральского политического изолятора // Новейшая история России. 2020. Т.10. № 3. С. 797-817.
10. Фокин А.А. «Кризис революции и задачи пролетариата» и особенности источниковедческого анализа документов большевиков-ленинцев 1930 х гг. // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. № 1. С. 165-174.
11. Шарапова В.А. Экономический кризис 1920-х гг. в Германии как причина установления национал-социалистического режима и политической катастрофы // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. № 4. С. 68-73.
12. Шульц Э.Э. Коммунисты и нацисты в борьбе за протестные настроения Германии 1919-1933 гг. // Приволжский научный вестник. 2015. № 6-1. С. 58-67.
13. Duroselle J.-B. La Décadence, 1932-1939. P.: Imprimerie Nationale, 1979. 568 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Galkin A.A. Germanskij fashizm. 2-e izd. M.: Nauka, 1989. 352 s.
2. Gurov G. [Trockij L.] Nuzhno stroit' zanovo kommunisticheskie partii i Internacional// Bjulleten' opozicii (bol'shevikov-lenincev). 1933. № 36-37. S. 19-22.
3. Gusev A.V. Opozicija za reshjotkoj: «kommunisticheskij sektor» Verhne-Ural'skogo politicheskogo izoljatora v nachale 1930-h gg. // Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal Istorija. 2021. № 3. Rezhim dostupa k zhurn. URL: <https://history.jes.su/s207987840014527-8-1/>
4. Desjatyj plenum Ispolkoma Kommunisticheskogo Internacionala 3-19 ijulja 1929 g.// Kommunisticheskij Internacional v dokumentah. 1919-1932. M.: Partizdat, 1933. S. 881-904.
5. Proekt platformy bol'shevikov-lenincev (opozicii) k XV s#ezdu VKP(b) (Krizis partii i puti ego preodolenija) // Arhiv Trockogo. Kommunisticheskaja opozicija v SSSR 1923-1927. V 4-h t. T. 4. M.: «TERRA», 1990. 280 s.
6. Trockij L. Gitler i Krasnaja armija // Bjulleten' opozicii (bol'shevikov-lenincev). 1933. № 34. S. 18-19.
7. Trockij L.D. Evropa i Amerika. M.-L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1926. 111 s.
8. Fashistskij perevorot v Germanii ("Bol'shevik-leninec" № 2 [12]. 1933 god). Publi-kacija A. Fokina // Ab Imperio. 2017. № 4. S. 195-229.
9. Fokin A.A. Voprosy vneshnej politiki v programme bol'shevikov-lenincev Verhneural'skogo politicheskogo izoljatora // Novejshaja istorija Rossii. 2020. T.10. № 3. S. 797-817.
10. Fokin A.A. «Krizis revoljucii i zadachi proletariata» i osobennosti istochnikoved-cheskogo analiza dokumentov bol'shevikov-lenincev 1930 h gg. // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Istorija. 2019. № 1. S. 165-174.
11. Sharapova V.A. Jekonomicheskij krizis 1920-h gg. v Germanii kak prichina ustanovlenija nacional-socialisticheskogo rezhima i politicheskij katastrofy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta im. M.A. Sholohova. Istorija i politologija. 2012. № 4. S. 68-73.
12. Shul'c Je.Je. Kommunisty i nacisty v bor'be za protestnye nastroyeniya Germanii 1919-1933 gg. // Privolzhsckij nauchnyj vestnik. 2015. № 6-1. S. 58-67.
13. Duroselle J.-B. La Décadence, 1932-1939. P.: Imprimerie Nationale, 1979. 568 p.

Поступила в редакцию 10.01.2022.
Принята к публикации 11.01.2022.

Для цитирования:

Гусев А.В., Гусева Ю.В. Международное положение начала 1930-х гг. в оценке «большевиков-ленинцев» - заключенных Верхне-Уральского политизолятора // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 1-8. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Gusev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5905064>
УДК 273(908)

Соколов А.В., Демидов А.В.

Соколов Александр Владимирович, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (ТГПУ им. Л.Н. Толстого), Россия, 300026, г. Тула, пр-т Ленина, 125. E-mail: alks_2@mail.ru.

Демидов Андрей Викторович, преподаватель, Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. E-mail: econ417@rambler.ru.

О социальном значении старообрядческих некрополей на примере буныревского федосеевского кладбища в Алексинском уезде

Аннотация. Актуальность статьи заключается в отсутствии работ, посвященных социальному аспекту старообрядческих кладбищ, на фоне востребованности исследований смертности и коммеморации по усопшему. Задача статьи – изучить социальный аспект старообрядческих кладбищ на примере федосеевского захоронения в селе Бунырево Алексинского уезда. Для решения этой задачи авторы должны были изучить ряд проблем. Первая проблема – правовая рамка. Вывод о регуляции погребального процесса старообрядцев по итогу изучения нормативно-правовой базы таков: ни о какой системе захоронения в XIX веке речи не было. Существовал комплекс норм, не образующих цельную систему. Отчасти это было обусловлено отсутствием кадров, способных нормально регулировать процесс захоронения. Вторая проблема – выявление значения кладбищ для старообрядцев в целом. Авторы приходят к выводу о раннем восприятии старообрядцами смертной культуры и практик коммеморации покойного ввиду более высокого значения для них кладбищ: они зачастую становились инфраструктурообразующей конструкцией. Третья проблема – причина дозволения федосеевцам иметь свое захоронение. Здесь ответ прост: староверы уже давно пользовались той территорией, которую хотели получить под кладбище, как погостом. Иными словами, они стремились легитимизировать свое погребение. Причину же стремления к легитимизации мы видим в желании более открыто совершать акты захоронения, а также в том, что вокруг легального кладбища возможно было хотя бы частично выстроить инфраструктурные институты по образу Преображенского кладбища.

Ключевые слова: федосеевцы, старообрядцы, кладбище, село Бунырево, Алексинский уезд, коммеморация, смертность, Преображенское кладбище.

Sokolov A.V., Demidov A.V.

Sokolov Alexander Vladimirovich, Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy (TSPU named after L. N. Tolstoy), Russia, 300026, Tula, Lenina Prospect, 125. E-mail: alks_2@mail.ru.

Demidov Andrei Victorovich, Teacher, Russian university of transport (MIIT), Russia, 127994, Moscow, Obrazcova Ulitsa 9b9. E-mail: econ417@rambler.ru.

On the social significance of Old Believers' necropolises on the example of the Bunyrevsky Fedoseyevsky cemetery in Aleksinsky district

Abstract. The relevance of the article lies in the absence of works devoted to the social aspect of Old Believer cemeteries, against the background of the demand for research on mortality and commemoration of the deceased. The purpose of the article is to study the social aspect of Old Believers cemeteries on the example of the fedoseyevsky burial in the village of Bunyrevo, Aleksinsky district. To solve this problem, the authors had to solve a number of problems. The first problem was the legal framework. The conclusion about the regulation of the funeral process of Old Believers, as a result of studying the regulatory framework, is as follows: there was no question of any burial system in the XIX century. There was a set of norms that did not constitute an integral system. This was partly due to the lack of cadre capable of properly regulating the burial process. The second problem is understanding the meaning of cemeteries for Old Believers in general. The authors come to the conclusion about the early perception by the Old Believers of the mortal culture and customs of commemoration of the deceased due to the higher importance of cemeteries since they often became an infrastructure-forming structure. The third problem was that representatives of the fedoseyevsky community were allowed to have cemeteries. Here the answer is simple - the Old Believers have long used the territory they wanted to get under the cemetery as a graveyard. In other words, the Old Believers seek to legitimize their burial. We see the reason for the desire for legitimization in the desire to more openly commit acts of burial, as well as partially recreate infrastructure institutions around the legitimate cemetery in the image of the Transfiguration Cemetery.

Key words: fedoseevtsy, Old believers, cemetery, village of Bunyrevo, Aleksinsky district, commemoration, culture of death, Transfiguration cemetery.

Некрополистика – значимая вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением кладбищ (некрополей). На территории современного некрополя можно обнаружить тысячи информационных табличек, которые содержат имена, фотографии, даты, эпитафии и иногда причины смерти [3, С. 30-33]. В фондах Российской государственной библиотеки существуют десятки тысяч работ в этом направлении, не меньше исследований, затрагивающих проблематику погребальных обрядов и коммеморативно-мортальных практик у разных этноконфессиональных групп. В то же время работ, посвященных социальному аспекту некрополей, практически нет, особенно в исторической науке. Следует согласиться с Моховым С.В., который определяет «кладбище» как «не только приватное пространство скорби, но и публичное место, способное выполнять разные функции» [11, С. 249]. Именно в социальном ракурсе мы и рассмотрим некрополи на примере федосеевского кладбища села Бунырево Алексинского уезда.

Территориальные рамки были выбраны не случайно: дело в том, что данный населенный пункт нами уже был затронут в рамках исследования федосеевцев [5]. Однако в прежней статье исследователь-

ский ракурс не позволял фокусироваться на роли старообрядческих кладбищ вообще и на буныревских в частности. Стремясь всесторонне изучить феномен региональных центров тульского старообрядчества, мы вынуждены вернуться к прежним географическим рамкам с целью решить принципиально иную задачу: выявить социальное значение федосеевского кладбища села Бунырево Алексинского уезда. Для этого нам необходимо ответить на ряд вопросов: Какова была нормативно-правовая база, регулирующая погребальные процессы у старообрядцев? Какую социальную роль играли старообрядческие кладбища в целом? Почему дозволили федосеевцам легитимизировать свое погребение?

В ходе исследования федосеевцев села Бунырево, определив территориальные рамки, мы также должны указать хронологические: логично выделить в качестве нижней границы 1814 г., когда впервые была выявлена федосеевщина в интересующем нас населенном пункте. Верхней границей же выступит 25 октября 1868 г., когда было легитимизировано федосеевское кладбище [5].

Одним из важных выводов, к которому пришел гуманитарный научный мир XX века: мортальные практики – не инди-

видуальный акт, а социальный процесс. Еще в 1985 г. Хантингтоном Р. и Меткалфом П. была доказана тесная связь моральных практик и социальных, культурных, экономических и других пластов общества [20, р. 230]. Как это ни парадоксально, но специальной литературы, посвященной старообрядческим кладбищам как социальной конструкции, нет. Исключением является работа Мохова С.В. [11, С. 249-266], которая посвящена восприятию пространства современного Рогожского кладбища.

При таких обстоятельствах мы не можем опереться на опыт предыдущих исследователей, поэтому конструировать нашу работу придется, оперируя исключительно методологическим аппаратом. К основным принципам исторического познания, на которых строилась наша работа, относятся: историзм [18 С. 149-151], объективность [18, С. 347-349], целостность [18, С. 527-528]. Работа зиждется на антропологическом подходе [18, С. 21-22]. В основу проведения исследования был положен региональный подход, применяемый не для иллюстрации, а для выявления своеобразия локальной старообрядческой религиозной группы и ее исторического развития [18, С. 429-431], а также историко-генетический метод [18, С. 153].

Похоронная индустрия в Российской империи отсутствовала как таковая, а отсутствие смертной культуры приводило к запустению кладбищ. Так, один из тульских управляющих палатой государственных имуществ сетовал: «сельские кладбища представляют собой, иногда, вид самого жалкого небрежения: нередко от нахождения среди наших селений, и будучи открыты со всех сторон без всякой огородки служат бурвищем (пастбищем – здесь и далее наши пояснения А.В, А.В.), для бродячего скота, который растаптывает и обрывает могилы» [17, Л. 1-об]. Отчасти это связано с несовершенством правовых норм и институтов, способных всецело урегулировать эту отрасль [12, С. 56-61]. Кладбища управлялись господствующей церковью или же национальной/религиозной

общиной, но последние не всегда имели возможность получить официальное дозволение на собственное захоронение. Правовое положение старообрядческих погостов было подвижно: власти могли как позволить им иметь свои захоронения, так и запрещать их; как смотреть сквозь пальцы на самовольные погребения, так и стремиться их прекратить. Нас же в первую очередь интересует отношение власти к федосеевским кладбищам, так как Бунырево было центром именно этого согласия.

Что же представляло собой федосеевское кладбище в селе Бунырево? Для ответа на этот вопрос обратимся к рапорту, составленному в Тульскую духовную консисторию благочинным 1-го Алексинского округа Александром Покровским 21 сентября 1904 года [13, Л.5-6]. В своем рапорте благочинный указывает на то, что кладбище имеет размер 20 на 10 саженей (примерно 42 метра на 21 метр), отстоит от церкви на 50 саженей (~107 метров), на кладбище имеется около 30 надгробных холмов, а свободного места для погребения – около двух третей.

Сложно выявить документ, который послужил нормализации существования старообрядческих кладбищ, по всей видимости, нормотворцы пытались придать логику и юридическую форму тому, что порой возникало стихийно и регулировалось исключительно внутренней традицией конкретной общины. Создание Преображенского кладбища – погоста, возникшего по дозволению Екатерины II в 1771 г., стало наиболее значимым для истории федосеевского согласия [6, С. 439-436]. Пожалуй, это был единственный раз, когда федосеевцы открыто получили место погребения.

Несмотря на то, что их обряд погребения был в целом схож с православным [14, С. 42-43], в федосеевском согласии кладбища имели большее значение, чем в «православии». Ввиду невозможности открыто организовывать религиозную бытность, конечно же, если речь не шла о местах, отдаленных от административных

центров [2, С. 50; 16, С. 83-84], кладбище зачастую выступало как инфраструктурообразующая конструкция. На них сообщалась значительная часть общины, вокруг кладбищ выстраивались староверческие институты, и они же выступали как центры управления общиной. Наиболее яркими примерами здесь служат Преображенское и Рогожское кладбища. Стоит отметить, что в отдельных случаях именно по «принадлежности» к кладбищу идентифицировали себя староверы [8, С. 483]. В условиях неразвитости коммеморативных практик по усопшему и слабой мортальной культуры [12, С. 58] ревнители древнего благочестия были одними из первых, кто активно навещал покойных. Об этом говорит уже то, что они были обеспокоены возможной отдаленностью расположения захоронений родных [8, С. 245-246]. Таким образом, можно сказать, что для старообрядцев в целом была свойственна мортальная культура, которая получила свое развитие в связи со значимостью кладбищ для формирования староверческой инфраструктуры и идентичности.

В первой половине XIX века организация похоронного дела и регуляция старообрядческого погребения государством затрагивались в контексте освидетельствования тела покойного [15]. Старообрядцы должны были заранее уведомлять о своих погребальных процессиях власть. Проблема в том, что значимая часть идентифицирующих себя «староверами» маскировала себя «православием», что порой приводило к казусным ситуациям. Так, еще в период относительного спокойствия – при правлении Александра I – федосеевцы практиковали плату священникам, будто они ходят на исповедь, а после смерти их самовольно хоронили на староверческом погосте, что в свою очередь провоцировало судебные прения, осложнявшие жизнь родственникам покойного [8, С. 37-38]. Зная о подобной проблеме, государство не понимало, как ее решить. Император повелел: «...со стороны Священников нужно духовному начальству принять к предупреждение оных меры, а Старообрядцам в

непременную обязанность поставить, чтоб они тел умерших не погребали без ведома и дозволения Полиции...» [8, С. 37-38]. Иными словами, со священниками провести воспитательную беседу о запрете брать взятки, а со старообрядцами – о должностовании выполнять ранее предписанные меры. Фактически мы имеем дело с мертворожденной нормой, которая не могла решить стоящих перед ней задач. Нерешенность проблемы судьбы тела, формально православного, оставалась таковой вплоть до 1910-х годов. Одним из популярных методов решения проблемы являлось похищение тела старообрядцами [1, С. 83], также как и выкуп у священства покойного [19, С. 89]. В отдельных случаях ревнивые священники буквально отнимали тело «православного» у старообрядцев [19, С. 98-99], что, скорее, возникло в период относительных религиозных свобод – после реформ 1905–1906 гг.

Важной нормой для последующей легитимизации староверческих погребений стало императорское разрешение на имя тамбовского губернатора от 13 мая 1803 г., предписывающее захоранивать духоборов на специально отведенном месте. В дальнейшем эта норма дублировалась, становясь тем юридическим прецедентом, на который можно было ссылаться при дозволении старообрядческих кладбищ. В частности, так получили место под погребения новгородские древлеправославные 7 мая 1812 г. [8, С. 41]. Сейчас подобная трансляция норм, принимаемых в отношении духоборов, на старообрядцев может показаться странной, однако в первой половине XIX века в этом не было ничего удивительного – оба этих религиозных движения классифицировались как «раскол», соответственно, нормативно-правовая рамка была одинаковой.

Новая политика в отношении погребения староверов началась 3 ноября 1838 г. По новым правилам было запрещено отводить новые кладбища беспоповцам: теперь их должны были захоранивать на старых погостах либо на специально отведенных

участках «православных кладбищ» [8, С. 245-246]. С учетом того, что старообрядцы и прежде имели практику самовольных захоронений, следует признать, что данная норма только лишь прервала возможную легитимизацию старообрядческих погребений. В условиях же тотальной нехватки чиновников и их загруженности, на протяжении всего XIX века [10, С. 445] контроль за погребальными практиками староверов был практически невозможен. Не лучше, в сравнении с чиновниками, было положение священства, вынужденного взять на себя пласт делопроизводства, что, вкупе с обязанностями непосредственно священника и нехваткой времени для самообеспечения [9, С. 374], привело к поиску альтернативных источников доходов: развивалось взяточничество сельского духовенства. Таким образом, особое положение священства и чиновничества обеспечивало «невидимость» кладбищ для властей. Разумеется, выявленных участников за «незаконное погребение» или установление факта захоронения, сопровождающегося «не православным ритуалом» – наказывали [1, С. 120-121]. К сожалению, невозможно даже приблизительно установить количество регистрируемых самовольных погребений.

С приходом к власти Александра II эта норма, по всей видимости, не была отменена. Вопрос же о старообрядческих кладбищах теперь решался в индивидуальном порядке, как это случилось с федосеевским захоронением Бунырево, легитимизированным 29 октября 1868 г. [4, Л. 6-8] по следующим причинам: земля, которую просили старообрядцы для погребений, принадлежала крестьянской общине Бунырево; место под кладбище было достаточно удаленно от населенных пунктов [4, Л. 6]; «при том, они давно уже и беспрепятственно пользуются этим участком, который испрашивают – на исправление теперь они зарывали своих умерших только взрослых, каковых с ведома и по прошению гражданской полиции я с причтом провожал из домов до кладбища» [4, Л. 7]; не менее важно было то, что крещеных

младенцев они захоранивали на православном кладбище [4, Л. 7-об], что, надо сказать, следовало норме, установленной еще 24 апреля 1840 г. [8, С. 287].

29 октября 1868 г. не было отведено место под старообрядческое Буныревское кладбище – оно уже существовало, причем об этом захоронении уже знала местная власть. Говоря современным юридическим языком – федосеевцы официально изменили целевое назначение земельного участка, тем самым легитимизировав ранее проводимые погребальные практики. К сожалению, у нас нет источников для того, чтобы установить причину выведения старообрядческого захоронения из «серой зоны» – скорее всего, ими были возможность открыто захоранивать своих единоверцев, а также желание сформировать локальный центр федосеевщины.

Таким образом, старообрядцы Бунырево оформили участок под кладбище в первую очередь потому, что уже самовольно использовали его для этих целей. При этом формально они исполняли другие правовые нормы при организации захоронения: кладбище находилось удаленно от поселения (санитарная норма), перед погребением уведомлялась полиция (санитарная и религиозно-правовая норма), крещеные в «господствующей церкви» младенцы покоились на «православном» погосте (религиозно-правовая норма). В условиях формального запрета на организацию новых старообрядческих кладбищ – они возникали самовольно – их незаметность для различных эшелонов власти обеспечивалась коррумпированным местным священством, а также неспособными реагировать в силу численной нехватки загруженными чиновниками. Сами по себе кладбища имели огромное значение для староверов, зачастую они выступали инфраструктурообразующими конструктами, что позже приводило к идентификации себя по «принадлежности» к кладбищу. Буныревские федосеевцы, осознавая колоссальное влияние Преображенского кладбища в легитимизации своего захоронения, по всей видимости, стремились воспроиз-

вести часть религиозной инфраструктуры в родном селе. Также легальное кладбище

позволяло более открыто совершать погребения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрощук В.В. Преступления против религии по законодательству России конца XIX - начала XX вв.: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М., 2016. 267 с.
2. Апанасенок А.В. Религиозный традиционализм в провинциальной России: история старообрядческих сообществ Центрального Черноземья в XVII - начале XX века Курск: Региональный открытый социальный ин-т, 2014. 397 с.
3. Громов Д.В. «Вы меня не ждите...»: что фиксируется на современных могильных памятниках // Живая старина. 2010. № 1. С. 30–33.
4. Дело о выделении земли под кладбище старообрядцев в селе Бунырево Алексинского уезда // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5495 Л. 12.
5. Демидов А.В., Соколов А.В. К вопросу о локальных центрах старообрядчества: на примере села Бунырево Алексинского уезда Тульской губернии в XIX - начале XX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №8. С. 19-27. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/08/Demidov.pdf>
6. Зеньковский С.А. Русское Старообрядчество В двух томах. / Сост. Г.М. Прохоров. Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. 688 с.
7. Куприянова И.В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации Российского общества (конец XIX–первая треть XX века): дис....док.ист.наук: 07.00.02.Барнаул, 2018. 583 с.
8. МВД. Собрание постановлений по части раскола. СПб: Печатано в типографии Министерства внутренних дел, 1875. 766 с.
9. Миронов, Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б. Н. Миронов. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. 896 с.
10. Миронов, Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б. Н. Миронов. Т. 2. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. 912 с.
11. Мохов С.В. «Память не в камне живет»: пространство Рогожского кладбища в рассказах его посетителей // Антропологический форум. 2014. №22. С. 249-266
12. Мохов С.В. Роль материально-технической инфраструктуры в институционализации похоронного дела в современной России: дис. на соискание канд. соц. наук. М., 2019. 159 с.
13. Об отказе Тульской духовной консисторией прихожанам Смоленской церкви села Бунырево Алексинского уезда в закрытии кладбища раскольников и отводе им нового места захоронения уезда // ГУ ГАТО Ф. 3. Оп. 10. Д. 3066. Л. 5-6.
14. Павел Краткие известия о существующих в расколе сектах об их происхождении, учении и обрядах, с краткими о каждой замечаниями, архимандрита Павла. М.: тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1885. 88 с.
15. Полное собрание законов Российской империи Т. 38 (1863) Ч.2 С. 88-89 № 40094.
16. Ряжев А.С. Старообрядчество юга России в политике абсолютистского государства (XVIII в.) Элиста: Калмыцкий научный центр РАН, 2018. 415 с.
17. Сообщение Тульской палаты государственных имуществ в Тульскую духовную консисторию о необходимости замены места под кладбище в селе Бунырево Алексинского уезда // ГУ ГАТО Ф. 3. Оп. 5. Д. 238. Л. 4.
18. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.
19. Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов СПб: Государственная Типография, 1912. 656 с.
20. Huntington R., Metcalf P. Celebrations of Death: The Anthropology of Mortuary Ritual. Cambridge University Press, 1985. 304 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Androshhuk V.V. Prestuplenija protiv religii po zakonodatel'stvu Rossii konca XIX - nachala XX vv.: avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk. M., 2016. 267 s.
2. Apanasenok A.V. Religioznyj tradicionalizm v provincial'noj Rossii: istorija staroobriadcheskikh soobshhestv Central'nogo Chernozem'ja v XVII - nachale XX veka Kursk: Regional'nyj otkrytyj social'nyj in-t, 2014. 397 s.
3. Gromov D.V. «Vy menja ne zhdite...»: chto fiksiruetsja na sovremennyh mogil'nyh pa-mjatnikah // Zhivaja starina. 2010. № 1. S. 30–33.
4. Delo o vydelenii zemli pod kladbishhe staroobriadcev v sele Bunyrevo Aleksinskogo uezda // GU GATO. F. 3. Op. 9. D. 5495 L. 12.
5. Demidov A.V., Sokolov A.V. K voprosu o lokal'nyh centrakh staroobriadchestva: na primere sela Bunyrevo Aleksinskogo uezda Tul'skoj gubernii v XIX - nachale XX veka // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. №8. S. 19-27. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/08/Demidov.pdf>
6. Zen'kovskij S.A. Russkoe Staroobriadchestvo V dvuh tomah. / Sost. G.M. Prohorov. Obshh. red. V.V. Nehotina. M.: Institut DI-DIK, Kvadruga, 2009. 688 s.
7. Kuprijanova I.V. Staroobriadchestvo Altaja v uslovijah radikal'noj transformacii Rossijskogo obshhestva (konets XIX – pervaja tret' XX veka): dis. ... dok. ist. nauk: 07.00.02. Barnaul, 2018. 583 s.
8. MVD. Sobranie postanovlenij po chasti raskola. SPb: Pechatano v tipografii Mini-sterstva vnutrennih del, 1875. 766 s.
9. Mironov, B. N. Rossijskaja imperija: ot tradicii k modernu: v 3 t. / B. N. Mironov. T. 1. SPb.: DMITRIJ BULANIN, 2014. 896 s.
10. Mironov, B. N. Rossijskaja imperija: ot tradicii k modernu: v 3 t. / B. N. Mironov. T. 2. SPb.: DMITRIJ BULANIN, 2015. 912 s.
11. Mohov S.V. «Pamjat' ne v kamne zhivet»: prostranstvo Rogozhskogo kladbishha v rasskazah ego posetitelej // Antropologicheskij forum. 2014. №22. S. 249-266
12. Mohov S.V. Rol' material'no-tehnicheskoy infrastruktury v institucionalizacii pohoronnoogo dela v sovremennoj Rossii: dis. na soiskanie kand. soc. nauk. M., 2019. 159 s.
13. Ob otkaze Tul'skoj duhovnoj konsistoriej prihozhanam Smolenskoj cerkvi sela Bu-nyrevo Aleksinskogo uezda v zakrytii kladbishha raskol'nikov i otvode im novogo mesta zahoronenija uezda // GU GATO F. 3. Op. 10. D. 3066. L. 5-6.
14. Pavel Kratie izvestija o sushhestvujushhij v raskole sektah ob ih proishozhdenii, uchenii i obrjadah, s kratkimi o kazhdoj zamechanijami, arhimandrita Pavla. M.: tip. Je. Lissnera i Ju. Romana, 1885. 88 s.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii T. 38 (1863) Ch.2 S. 88-89 № 40094.
16. Rjazhev A.S. Staroobriadchestvo juga Rossii v politike absoljutistskogo gosudarstva (XVIII v.) Jelista: Kalmyckij nauchnyj centr RAN, 2018. 415 s.
17. Soobshhenie Tul'skoj palaty gosudarstvennyh imushhestv v Tul'skuju duhovnuju konsistoriju o neobhodimosti zameny mesta pod kladbishhe v sele Bunyrevo Aleksinskogo uezda // GU GATO F. 3. Op. 5. D. 238. L. 4.
18. Teorija i metodologija istoricheskoy nauki. Terminologicheskij slovar' / Otv. red. A. O. Chubar'jan. M.: Akvilon, 2014. 576 s.
19. Jasevich-Borodaevskaja V.I. Bor'ba za veru. Istoriko-bytovye ocherki i obzor zakonodatel'stva po staroobriadchestvu i sektantstvu v ego posledovatel'nom razvitii s prilozheniem statej zakona i vysochajshih ukazov SPb: Gosudarstvennaja Tipografija, 1912. 656 s.
20. Huntington R., Metcalf P. Celebrations of Death: The Anthropology of Mortuary Ritual. Cambridge University Press, 1985. 304 p.

Поступила в редакцию 15.01.2022.

Принята к публикации 21.01.2022.

Для цитирования:

Соколов А.В., Демидов А.В. О социальном значении старообрядческих некрополей на примере буныревского федосеевского кладбища в Алексинском уезде // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 9-15. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Sokolov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5905083>

УДК 93/94

Мусинова И. А.

Мусинова Ирина Александровна, Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, Россия, 620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4. E-mail: irina.musinova@gmail.com.

Поселенческие общины корейцев из стран СНГ в Республике Корея («корёин маыль») в работах современных южнокорейских исследователей

Аннотация. В статье были проанализированы исследования наиболее известных современных южнокорейских учёных о районах компактного проживания корейцев из стран СНГ и русскоязычного населения в Республике Корея, т. н. «корёин маыль». Начиная с 1990-х гг. из бывших республик СССР в Республику Корея начали активно переезжать русскоязычные корейцы, большинство из них составляли трудовые мигранты, после 2007 г. их поток серьезно увеличился, возникли районы компактного проживания общин этнических корейцев из стран СНГ в крупных южнокорейских городах. Два самых значимых и крупных анклава расположены в городах Ансан (кор. 안산고려인마을) и Кванджу (кор. 광주고려인마을). В этой ситуации серьезной проблемой для южнокорейских властей стала проблема интеграции прибывающих в южнокорейское общество, проблемы трудоустройства, получения медицинской помощи и т.д.

Ключевые слова: СНГ, Россия, Республика Корея, корё сарам, корёин, корёин маыль, Ансан, Кванджу.

Musinova I. A.

Musinova Irina Aleksandrovna, Ural Federal University named after The first President of Russia B.N. Yeltsin, Russia, 620000, Yekaterinburg, Turgenev str., 4. E-mail: irina.musinova@gmail.com.

Settlement Communities of Koryo Saram in the Republic of Korea ("Korean Village") in the works of South Korean researchers

Abstract. The article analyzes the works of the modern South Korean researchers on the areas of compact residence of Russian-speaking Koreans from the CIS countries in the Republic of Korea, the so-called "Korein maeul" (Korean Village). Since the 1990s, Russian-speaking Koreans began to actively move from the former Soviet republics to the Republic of Korea, most of them were labor migrants. After 2007 their flow increased significantly, areas of compact residence of communities of ethnic Koreans from the CIS countries appeared in large South Korean cities. The two most important and largest enclaves are located in the cities of Ansan (Kor. 안산고려인마을) and Gwangju (Kor. 광주고려인마을). In this situation, a serious problem for the South Korean authorities was the problem of integration of those arriving in South Korean society, problems of employment, obtaining medical care, etc.

Key words: CIS, Russia, Republic of Korea, Koryo saram, Koryoin maeul, Ansan, Gwangju.

Начиная с 1990-х гг. из бывших республик СССР в Республику Корея начали активно переезжать русскоязычные корейцы из стран СНГ, большинство из них составляли трудовые мигранты. Самый заметный поток этнических корейцев прибывал из Узбекистана, в меньшей степени на историческую родину приезжали корейцы из Казахстана и Российской Федерации. В 2007 г. в страну въехали около 2,5 тыс. человек, а в 2017 г. их количество уже превысило 65 тыс. [22: 162-164] Переезд такого значительного количества корейцев из был связан с ухудшением экономической ситуации в странах СНГ, ростом безработицы и падением реальных доходов населения, обострением национального вопроса, стремлением мигрантов к лучшей жизни. Больше половины корейцев из стран СНГ находятся в Республике Корея по рабочей визе Н-2, нередко перемещаются из одного региона в другой в поисках рабочих мест и умеренных по сравнению со столичным регионом цен на аренду жилья и питание [2: 233-234].

Тем не менее, постепенно корейцы из стран СНГ начали компактно селиться в таких крупных промышленных центрах как Ансан, Пусан, Тонхэ, Кванджу. Сначала в район переезжало всего несколько семей, а после 2007 г. русскоязычных этнических корейцев в указанных городах становилось все больше, появились довольно крупные поселенческие общины, в которых проживают преимущественно этнические корейцы. Эти районы получили в Южной Корее название «корёин маыль» (кор. 고려인 마을). В настоящее время самые крупные и известные поселенческие общины расположены в г. Ансан (провинция Кёнгидо), г. Кванджу (провинция Чолла-намдо), а также в районе рынка Тондэмун (Сеул). Новым центром притяжения корейцев из стран СНГ становится г. Кимхэ (провинция Кёнсан-намдо) [17: 277-278].

Этноним «корёин» (кор. 고려인), который используется при обозначении ко-

рейцев стран СНГ, появился в Республике Корея не сразу. Корейские переселенцы-потомки тех, кто более полутора веков назад переселились в Приморье, начали со временем именовать себя «корё сарам» (кор. 고려 사람). Так до сих пор продолжают себя именовать корейцы стран СНГ-представители старшего поколения. После установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея в 1990 г. корейцы, проживавшие на территории СССР, получили в Республике Корея название «чесо ханин» (кор. 재소 한인) или «советские корейцы». После выхода на экраны документального фильма канала KBS в 1990-е гг., их начали называть «карейски» (кор. 카레이스키), а когда миграция корейцев из стран СНГ стала массовой, в Республике Корея широкое распространение получил термин «корёин» (кор. 고려인). В настоящее время он является общепринятым и используется в официальных документах, научных статьях, в прессе и в повседневном общении в Республике Корея [1].

Термин «маыль» (кор. 마을) также нередко используется в отношении поселенческих общин иностранцев и зарубежных корейцев. Стремление к совместному проживанию мигрантов из одной страны происхождения – это достаточно характерное для современной Республики Корея явление. Так, например, существует община корейцев, уехавших в Германию на заработки в 1960-1970 гг. и впоследствии вернувшихся на родину, а также немецких граждан в уезде Намхэ (кор. 남해 독일마을), китайский квартал в г. Инчхон (кор. 인천차이나타운), французский анклав в Сеуле «Сорэ маыль» (кор. 서래마을), мусульманская и африканская общины в районе Итэвон (кор. 이태원 이슬람·아프리카 거리) и др. По мнению южнокорейских исследователей, в настоящее время Республика Корея идет по пути формирования т.н. «мультикультурного общества» (кор. 다문화사회). Мультикультурным его называют, если не менее

5% населения страны составляют постоянно проживающие в стране иностранцы [2: 235].

Начиная с 1990-х гг. среди исследователей Республики Корея появился значительный интерес к проживающим в России и странах СНГ этническим корейцам, к истории русскоязычной корейской диаспоры, их менталитету, культуре и быту. Тем не менее, вплоть до 2010-х гг. практически не уделялось внимание проблемам эмиграции в Республику Корея русскоязычных граждан, а также реэмиграции советских корейцев в Республику Корея, возникновению районов компактного проживания общин этнических корейцев из стран СНГ.

Так или иначе, возникновению районов компактного проживания общин этнических корейцев из стран СНГ и связанных с этим аспектам уделено внимание в работах нескольких южнокорейских исследователей. Мерам государственной поддержки для возвращающихся на историческую родину этнических корейцев из стран СНГ посвящено исследование Чо Инны [21], особенностям адаптации и преподавания мигрантам и их детям южнокорейского варианта корейского языка уделено внимание в статьях Кан Сонхи [3]. Появление общины этнических корейцев в г. Кванджу было изучено Ким Чжеги [11; 12], Ким Ен-соль и Хон Инхва [10], общины корейцев из стран СНГ в районе рынка Тондэмун - Пэ Мёнсук [13], в г. Ансан – Ким Сыррёк [9]. Анализ миграции среднеазиатских корейцев в Республику Корея и формирование районов их компактного проживания исследовал Ким Кёнхак [6; 7]. Перспективы развития «Евразийской инициативы» и ее роли в укреплении взаимодействия Республики Корея с зарубежными корейскими общинами в странах СНГ проанализированы в работе профессора Чхве Ёнгчжина [2].

В статье профессоров Им Ёнгсан и Чон Маклэ [17] рассматриваются общины русскоязычных корейцев из стран СНГ в Республике Корея на примере двух самых значимых и крупных анклавов русскоязычного населения в стране - городов

Ансан (кор. 안산고려인마을) и Кванджу (кор. 광주고려인마을). Авторы интересуют феномен «корёин маыль» как пример успешной интеграции русскоязычных корейцев в южнокорейское общество благодаря деятельности неправительственных общественных организаций, созданных самими этническими корейцами. Такие организации с одной стороны решают насущные социальные и бытовые вопросы мигрантов, а с другой стороны налаживают взаимодействие с местным южнокорейским населением.

По мнению исследователей, выбор городов Ансан и Кванджу как мест концентрации русскоязычных мигрантов, в том числе корейцев из стран СНГ, не был случайным. Это очень привлекательные для мигрантов районы с точки зрения их расположения, транспортной доступности, наличия значительного количества потенциальных рабочих мест, стоимости арендного жилья, активности местных неправительственных организаций, в том числе протестантских церквей, а также конкретных лиц из числа корейцев стран СНГ, которые успешно адаптировались в Республике Корея сами и оказывают помощь вновь прибывающим мигрантам. При этом главным условием было наличие дешевого жилья, расположенного вблизи крупных промышленных комплексов, фабрик, заводов, а также частных производственных предприятий, так как для большинства мигрантов рабочая смена может составлять 12-15 часов, поэтому удобнее добираться на работу из близлежащих районов. Вплоть до недавнего времени у этих районов была дурная репутация среди местного населения, а после появления в них отдельных энтузиастов и неправительственных организаций этнических корейцев-мигрантов ситуация начала серьезно улучшаться [17: 279-280].

Подробная характеристика развития поселенческой общины корейцев из стран СНГ в г. Ансан представлена в статье профессора Ким Сыррёк [9]. Автор отмечает, что первые общины русскоязычных ко-

рейцев появились в городе еще после переселения из-за рубежа репатриантов – сахалинских корейцев первого поколения, впоследствии в район начали активно прибывать корейцы из Средней Азии и Российской Федерации. К 2016-2017 гг. в г. Ансане проживало всего около 8 тыс. этнических корейцев из стран СНГ, при этом 3 тыс. из них проживали в районе «Тэтголь маьль» (땃골마을). После 2010 г. в районе начала активно формироваться инфраструктура для мигрантов: детские сады, школы, магазины, кафе, центры миграционных услуг и т.д. Корейцы из стран СНГ длительное время проживали в иноязычной и инокультурной среде, многими были утрачены родной язык и культура, поэтому языковая проблема них и их детей является наиболее серьезным препятствием для адаптации и интеграции в южнокорейское общество [9: 19-22].

Для решения этой и других насущных проблем общины этнических корейцев в г. Ансан в 2011 г. была создана некоммерческая организация «Номо» (кор. 노모), что переводится как «Преодоление», ее лозунг: «Преодолеваю границы, преодолеваю дискриминацию» [4]. Первоначально организация занималась преподаванием корейского языка, затем появились комплексные образовательные программы на корейском и русском языках, где предусматривается получение документов о профессиональной переподготовке и повышении квалификации (например, в области индустрии красоты, туризма, компьютерных дисциплин, получение водительских прав и т.д.), а также помощь в последующем трудоустройстве в рамках полученной специальности. Организация помогает решить визовые вопросы, вопросы с медицинской страховкой, проводятся консультации психологов, консультации по миграционным и правовым вопросам, организуются совместные туристические поездки по РК, предполагающие знакомство со страной и ее культурой, реализуются меры по финансовой поддержке и оказанию регулярной медицинской помо-

щи и т.д. «Номо» также занимается проектами в области культуры, финансирование организация получает из различных благотворительных источников. Организация предоставляет мигрантам помощь, а они, в свою очередь, активно участвуют в мероприятиях в качестве волонтеров, помогают в адаптации вновь прибывшим членам общества [4].

В последние годы прибывает большое количество русскоязычных мигрантов с семьями, поэтому «Номо» появились образовательные программы для детей дошкольного и школьного возраста (математика, музыкальный хор, спектакли, традиционные и современные корейские танцы, баскетбол, рисование, гитара). Действуют кружки по тхэквондо, дети этнических корейцев совместно с южнокорейскими детьми активно занимаются футболом, это позволяет им быстрее преодолеть языковые, культурные и психологические барьеры, детская и юношеская футбольная команда «Номо» регулярно занимает первое место на соревнованиях. В районе Тэтголь проводится также большие фестивали, где корейцы стран СНГ представляют свою культуру и традиции, особенно популярен фестиваль еды корейцев из Средней Азии. Мигранты-члены общины организовали добровольные отряды для поддержания общественной безопасности, помогающие полиции следить за порядком в районе. В 2018 г. в г. Ансан группой корейцев-мигрантов из стран СНГ была учреждена «Ассоциация корё сарам в Республике Корея» [12].

Значительное количество работ южнокорейских исследователей посвящено поселенческой общине корейцев в г. Кванджу – это еще одно место, где существует крупная компактно проживающая община корейцев из России и стран СНГ. Этому вопросу уделили внимание в своих исследованиях профессора Сон Бонгю [14; 15], Ким Ёнсуль, Хон Инхва [10], Им Ёнгсан и Чон Маклэ [17].

Им Ёнгсан и Чон Маклэ подробно рассказывают о становлении поселенческой общины. В настоящее время в Кван-

джу проживает около 13 тыс. корейцев, большинство из них сконцентрировано в районе Вольгоктонг (кор. 월곡동). Центральные и местные органы власти г. Кванджу оказали поддержку гражданским лицам и некоммерческим и неправительственным организациям (НКО), проявившим интерес к помощи русскоязычным корейцам. В 2009 г. в этом районе был создан Корейский центр (кор. 고려인마을협동조합지원센터), который также помогает мигрантам с изучением корейского языка, оформлением документов, трудоустройством, получением медицинской помощи, жилья и т.д. Директор центра - Син Зоя также приехала в Республику Корея в 2001 г. из Узбекистана, работала на южнокорейских заводах, пережила много сложностей и преодолела их, а теперь помогает мигрантам-корейцам из стран СНГ адаптироваться к жизни в Республике Корея. Огромную роль в становлении организаций этнических корейцев также сыграл южнокорейский пастор Ли Чхонёнг, руководящий местным приходом «Сеналь» и основавший школу корейского языка для зарубежных корейцев в г. Кванджу [17: 283-285].

С 2013 г. в общине существует собственный кооператив (кор. 고려인협동조합 K-COOP) [5], образовательные центры для детей и взрослых, церковь и школа корейского языка «Сеналь», телерадиокомпания «Нанум», которая освещает события Республики Корея на русском языке, действует также радиостанция «Корё FM», кафе, «русские» магазины, туристические фирмы и т.д. В марте 2015 г. в районе открылось первое кафе «Семья». Блюда корейцев стран СНГ начали пользоваться популярностью среди граждан Республики Корея, им было интересно попробовать «кукси», пирожки с мясом на пару «пигоди», хлеб, закуски и т.д. [14: 46-50] Сеть кафе в настоящее время быстро увеличивается.

В статье Ким Ёнгсуль и Хонг Инхва отдельное внимание уделено процессам адаптации и ассимиляции мигрантов-

корейцев из стран СНГ и их семей, отношению к мигрантам южнокорейского населения и местных властей. Авторы пришли к выводу, что между корейцами из стран СНГ и местными жителями нет серьезных конфликтов, местные жители-южнокорейцы не обеспокоены тем, что мигранты занимают их рабочие места, нет информации о случаях серьезной дискриминации мигрантов со стороны местного населения. По мнению авторов, поселенческая община русскоязычных корейцев в г. Кванджу - это один из наиболее успешных примеров взаимодействия между мигрантами и местными жителями в стране. Благоприятные отношения с местными жителями и с владельцами производств способствуют росту местной экономики, что нашло отражение в вовлечении в развитие района местных городских властей и заимствовании этого успешного опыта в других городах. Тем не менее, главной проблемой для мигрантов остается относительно низкий уровень дохода, что не позволяет семьям мигрантов воссоединиться, думать о последующей миграции в Республику Корея или хотя бы о стабильном будущем, этому препятствует также существующее в стране миграционное законодательство [10].

В рамках своего исследования профессор Сон Бонгю также поставил цель проанализировать опыт интеграции жителей «корёин маыль» в г. Кёнджу в экономику города. Он отметил, что мигранты активно включились в экономическую жизнь в качестве индивидуальных предпринимателей, став владельцами небольших магазинов, кафе и ресторанов. Эти заведения также пользуются спросом у местных жителей. Этнические корейцы активно участвуют в мультикультурных ярмарках и фестивалях, мероприятиях для жителей района «Вольгок 2-донг». Помощь в осуществлении экономической деятельности оказывают местные власти через общественные организации этнических корейцев и через кооператив. В качестве главной особенности района по сравнению с другими поселенческими общинами ав-

тор выделил наличие довольно развитой инфраструктуры для семей с детьми (детские сады и центры дополнительного образования). В качестве необходимой меры для продолжения активных интеграционных процессов автор предложил внедрять более активное изучение мигрантами современного южнокорейского варианта языка [15: 197-201].

Чон Маклэ и Чжу Тонгван провели исследование по поводу необходимости создания для «корёин маыль» г. Кванджу страницы в интернет-энциклопедии со свободным контентом «Википедия» на корейском языке и продвижения этого объекта в качестве пространства для межкультурного общения и нового туристического центра. По их мнению, это позволит изменить представление жителей других южнокорейских городов о районе, привлечет в него туристов, позволит местному сообществу активнее интегрироваться в страну [18].

Кроме указанных выше городов, в настоящее время город Кимхэ (провинция Кёнсан-намдо) стал новым центром притяжения, где число корейцев-мигрантов из стран СНГ достигло в конце 2018 г. 3,2 тыс. человек. Кимхэ и его окрестности привлекают вновь прибывающих этнических корейцев возможностями трудоустройства на местных заводах и фабриках, близким расположением к Пусану, второму по величине южнокорейскому городу [22].

В статье Пэ Мёнсук (배명숙) «Поселенческая община корейцев из стран СНГ в районе рынка Тондэмун: текущее состояние и перспективы» дается анализ поселенческой общины корейцев из стран СНГ, расположенной в районе рынка Тондэмун в г. Сеул. Материалом для написания исследования послужили интервью самих мигрантов, а также статьи о жизни общины в местных мирантских печатных изданиях на русском языке. Поселенческая община начала формироваться одной из первых в Республике Корея, сразу после распада СССР в 1991 г. Большинство жителей района являются этническими ко-

рейцами из стран СНГ, первое поколение прибыло в Республику Корея на заработки и не планировало оставаться в стране для постоянного проживания и ассимилироваться. Их главная цель – заработать достаточное количество денег и вернуться в страны СНГ (Россию, Казахстан, Узбекистан), которые мигранты считают своей родиной. В этих странах у них есть социальное обеспечение, пенсии и недвижимость [13: 127-132].

Иная ситуация сложилась у их детей, мигрантов 1.5 и 2 поколения. Многие из них родились и выросли в Республике Корея, хорошо адаптировались к ее реалиям, хорошо знают южнокорейский вариант языка. Тем не менее, в силу существующих законодательных ограничений у них возникает проблема с получением южнокорейского гражданства, а также ряд других проблем. В частности, скорее всего, после выхода из трудоспособного возраста у этого поколения возникнут сложности экономического характера из-за непостоянной трудовой занятости и относительно низкого уровня зарплат. Это не позволяет им участвовать в пенсионной программе, создать накопления, чтобы встретить достойную старость. Помимо этого, обостряется проблема т.н. «разделенных семей», когда родители проживают в странах СНГ, а их дети в Республике Корея [20].

Корейцы из стран СНГ, в том числе проживающие в районе Тондемун, регулярно обращаются к правительству Республики Корея с просьбой запустить процедуру упрощенного получения гражданства, либо выдачи долгосрочных виз для четвертого поколения зарубежных корейцев. Виза F-4, получение которой было упрощено в 2010 г. для этнических корейцев постсоветского пространства от первого до третьего поколения, во многом уравнивала их в правах с гражданами Республики Корея. В соответствии с положением о визе F-4, получившие ее могут выбирать место проживания, работы, приобретать имущество (в том числе и недвижимость), пользоваться медицинским страхованием и заниматься бизнесом. Визу F-4 требуется

продлевать каждые 5 лет. Тем не менее, в настоящее время в Республике Корея достигли совершеннолетия дети этнических корейцев, относящиеся к четвертому поколению, на них правила получения визы F-4 не распространяются. Неправительственные организации, правозащитники, и ряд политиков подняли вопрос о принятии специального закона, который предоставит визу F-4 четвертому поколению корейцев из стран СНГ, в настоящее время ожидается решение правительства президента Мун Джеина [13: 134-135; 20].

Профессор института Центральной Азии при университете иностранных языков Ханкук Хван Ёнсам, также считает, что опыт интеграции репатриантов в современное южнокорейское общество может стать моделью будущего объединения страны. Мигранты из числа зарубежных корейцев сначала испытывают культурный шок из-за незнания современного южнокорейского варианта языка, разницы в менталитете, в реалиях повседневной жизни и т.д. Но у них есть опыт успешной адаптации в России и странах СНГ, многие этнические корейцы успешно адаптируются и в южнокорейском обществе. При этом он считает, что создание «корёин маыль», районов компактного проживания корейцев-выходцев из стран СНГ, в определенной степени препятствует изучению языка и быстрой интеграции русскоязычных «корё сарам» в южнокорейское общество [22: 168].

Профессор Хван также считает, что нужно урегулировать вопросы с законодательством в отношении трудовых мигрантов-этнических корейцев, так как все желающие не смогут получить визу для соотечественников (виза F-4). По его мнению, в Республике Корея пока еще нет активной целенаправленной политики натурализации, способствующей возвращению соотечественников, проживающих за рубежом как это делается, например, в Германии, Израиле и других странах. Процесс натурализации иностранцев - соотечественников связан с дипломатическими нюансами, а также с экономическим поло-

жением в стране, поэтому миграционная политика должна быть продуманной. Автор надеется, что все проблемы будут разрешены в ближайшем будущем, а «корё сарам» будут поддерживать свою историческую родину и с пониманием относиться к ситуации [22: 165-166].

Кроме того, в своей статье автор пишет, что многим южнокорейцам следует менять отношение к этническим корейцам из стран СНГ. Нередко в Республике Корея их считают несчастными, находящимися в трудной жизненной и экономической ситуации. По мнению автора, «корё сарам», проживающие в Евразии и преодолевшие множество трудностей, напротив заслуживают со стороны южнокорейского общества уважения и гордости [22: 175-176].

Таким образом, указанные южнокорейские авторы сходятся во мнении, что число корейцев из стран СНГ с 2000 г. продолжает планомерно увеличиваться, растет и количество районов компактно проживающих общин русскоязычных корейцев в крупных южнокорейских городах – Сеуле, Ансане, Кванджу, Пусане и т.д. Большую часть из них составляют трудовые мигранты и их семьи. Серьезной проблемой для южнокорейских государственной и местных властей становится проблема интеграции прибывающих мигрантов в южнокорейское общество, изучение ими языка и культуры, проблемы трудоустройства, получения медицинской помощи и специализированного образования.

Практика показывает, что южнокорейские правительственные органы привлекают для решения этих задач активистов из НПО, выделяя из бюджета средства для поддержки проектов, связанных с адаптацией и интеграцией «корё сарам» в южнокорейское общество. За неправительственными организациями закреплены вопросы организации курсов корейского языка, посредничество в конфликтах трудовых мигрантов и работодателей, создание специализированных образовательных учреждений, кооперативов и т.д.

По мнению большинства исследователей, успешность такого подхода демонстрируют НПО поселенческой общины корейцев из стран СНГ в г. Кванджу. Деятельность НКО позволяет этническим корейцам общины интегрироваться в южнокорейское общество, сохраняя при этом свои специфические черты и особенности, а южнокорейским гражданам района позволяет расширять свои представления о мире и развивать толерантное отношение к другим группам с рамках мультикультурного общества. В настоящее время эти районы преобразились, вместо окраин с неблагоприятной ситуацией усилиями НПО они превратились в достаточно благополучные. Опыт г. Кванджу может использоваться не только с точки зрения деятельности южнокорейской Ассоциации зарубежных соотечественников по интеграции их в РК, но и как пример для взаимодействия с другими общинами и груп-

пами в рамках мультикультурного общества, а, возможно, и как сценарий в случае объединения страны.

Отдельный вопрос возникает с вопросы с законодательством в отношении мигрантов-этнических корейцев из стран СНГ. По мнению ряда исследователей, в Республике Корея пока еще нет активной целенаправленной государственной политики натурализации, способствующей возвращению соотечественников в страну. Действующие законы, касающиеся этнических корейцев, оставляют без ответа важный вопрос: что предпочтительнее для Республики Корея – сохранение за рубежом сообществ этнических корейцев или возвращение соотечественников. Нет пока и единой позиции среди самих этнических корейцев из стран СНГ, проживающих в Республике Корея, в отношении полной интеграции в южнокорейское общество.

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (проект No 19-59-51004/19 от 15.01.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ким Г.Н. Объединение Кореи неизбежно. Книга 2. Сеул, 2017. 260 с.
2. Choi, Youngjin. (2015). Eurasian Initiative and Strengthening Goryeoin's Capacity & Networks// Slavic Review (슬라브학보), № 30(3), pp. 233-261.
3. 강성희. “안산 ‘땃골마을’ 고려인들의 학습 문화 기술지 연구.” 아주대학교 석사학위논문, 2016. [Кан Сонхи. Применение преподавательских методик при обучении русскоязычных корейцев из стран СНГ корейскому языку на примере поселенческой общины «Тэтголмайль» г. Ансана. Диссертация на соискание степени магистра. Университет Аджу, 2016]
4. 고려인 지원센터 너머 홈페이지 [Официальный сайт Центра поддержки русскоязычных корейцев «Номо»] URL: <http://www.jamir.or.kr/main/main.php> (дата обращения: 27.02.2021)
5. 고려인마을 협동조합 [Официальный сайт кооператива корё майль в г. Кванджу] URL: <http://www.koreancoop.com/> (дата обращения: 27.02.2021)
6. 김경학. “우즈베키스탄 고려인의 한국 이주와 가족유형의 성격.” 디아스포라 연구 Vol.9 No.2, 2015. [Ким Кёнхак. Характеристика миграции узбекских этнических корейцев в Республику Корея и влияние этих процессов на их семьи// Диаспоральные исследования, Т. 9, №2, 2015]
7. 김경학. “중아시아 고려인의 한국 이주와 정착 : 광주 ‘고려인마을’을 중심으로.” 국제지역연구. 제17권 제4호, 한국외국어대학교 국제지역연구센터, 2013, 259-282쪽. [Ким Кёнхак. Анализ миграции среднеазиатских корейцев в Республику Корея и формирование районов их компактного проживания на примере поселенческой общины русскоязычных корейцев в г. Кванджу// Международные региональные исследования. Т. 17, №4. 2012. С. 259-282].
8. 김나경. (2013). 제한 고려인의 공간 형성과 공동체 활동. 전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국내학술회의, p. 137-155. [Ким Нагён. Районы компактного проживания этнической группы корейцев стран СНГ в Республике Корея и их совместная деятельность. Исследовательский центр диаспоральных исследований, университет Чоннам. С. 137-155].

9. 김승력. (2017). 안산 고려인 현황과 지원활동. 전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국내학술회의, 19-32. [Ким Сыңрёк. Поселенческая община корейцев из стран СНГ в г. Ансан и мероприятия по ее поддержке и развитию. Исследовательский центр диаспоральных исследований, университет Чоннам. С. 19-32]
10. 김영술, 홍인화. “중아시아 고려인의 광주지역 이주와 문화변용에 관한 연구.” 디아스포라연구 Vol.7 No.1, 2013. [Ким Ёнгсуль, Хонг Инхва. Исследование миграции корейцев из стран СНГ в г. Кванджу и процессы их интеграции в южнокорейское общество// Диаспоральные исследования, Т. 7, Вып. 1, 2013].
11. 김재기. “광주광역시 광산구 지역 귀환 고려인의 이주배경과 특성.” 재외한인연구 Vol.32, 2014. [Ким Джеги. Особенность переселения этнических корейцев из стран СНГ в общину в г. Кванджу// Журнал исследований зарубежных корейцев, Т. 32, 2014].
12. 김재기. 세계 한인 디아스포라의 귀환 현상과 지원정책. 지성계, 2014. [Ким Джеги. Политика в отношении зарубежной корейской диаспоры и меры ее финансовой поддержки// Интеллектуальный мир, 2014].
13. 배명숙. (2017). 동대문 고려인 커뮤니티의 현황과 변화. 고조선단군학, (36), 127-161. [Пэ Мёнсук. Община корейцев из стран СНГ в районе рынка Тондэмун в г. Сеул// Исследования Древнего Чосона и Тангуна, Т. 36. С. 127-161].
14. 선봉규. (2016). 광주광역시 광산구 고려인마을의 공간적 특성. 전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국제학술회의, 44-57. [Сон Бонгю. Особенности организации общественного пространства в общине русскоязычных этнических корейцев в г. Кванджу. Исследовательский центр диаспоральных исследований, университет Чоннам, 2016. С. 44-57].
15. 선봉규. (2017). 한국에서 외국인 집거지의 형성과 공간적 특성에 관한 연구. 한국동북아논총, (83), 193-214. [Сон Бонгю. Причины формирования и характерные черты этнических анклавов на примере общины русскоязычных этнических корейцев в г. Кванджу// Вестник исследований Северо-Восточной Азии, №83. С. 193-214].
16. 안산시고려인문화센터. Культурный центр корейцев из стран СНГ в г. Ансан. URL: www.koreansan.org (дата обращения: 27.02.2021).
17. 임영상, 정막래 (2016). 한국 속의 러시아. 동서인문학, 52, 275-295 [Им Ёнгсан, Чон Маклэ. Русскоязычные общины в Республике Корея// Восточно-азиатские гуманитарные исследования, Т. 52. С. 275-295].
18. 정막래, 주동완. (2017). 광주고려인마을의 발전을 위한 위키백과 구축 연구. 슬라브학보, 32(3), p. 149-171. [Чон Маклэ, Чжу Донгван. Информационный эффект от создания статьи о «корёин майль» г. Кванджу в сервисе «Википедия»// Вестник славянских исследований, 2017. С. 149-171].
19. 정진아. (2014). 국내 거주 고려인, 사할린 한인의 생활문화와 한국인과의 문화갈등. 통일인문학, 58, p. 35-65. [Чон Джина. Культурные различия между корейцами из Республики Корея и сахалинскими корейцами// Вопросы объединения страны, №58. С. 35-65].
20. 조규형. “국내거주 러시아 CIS(고려인) 현황 조사.” 재외동포재단, 2016. [Чо Гюхён. Исследования зарубежных диаспор корейцев из стран СНГ, Фонд зарубежных соотечественников, 2016].
21. 조인나. “한국 내 고려인정책 실효성에 관한 연구.” 경희대학교 석사학 위논문, 2016. [Чо Инна. Исследование эффективности южнокорейской политики в отношении этнических корейцев из стран СНГ. Диссертация на соискание степени магистра. Университет Кёнхи, 2016].
22. 황영삼. (2016). 구소련 지역 고려인 사회에 대한 재인식과 구조적 특징. 민족연구 제68호, pp. 162-197. [Хван Ёнсам. Переосмысление и структурные характеристики «корё сарам» на постсоветском пространстве// Этнографические исследования, №68. - С. 162-197].

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kim G.N. Ob#edinenie Korei neizbezhno. Kniga 2. Seul, 2017. 260 c.
2. Choi, Youngjin. (2015). Eurasian Initiative and Strengthening Goryeoins's Capacity & Net-works// Slavic Review (슬라브학보), № 30(3), pp. 233-261.

3. 강성희. “안산 ‘땃골마을’ 고려인들의 학습 문화 기술지 연구.” 아주대학교 석사학위논문, 2016. [Kan Sonhi. *Primenenie prepodavatel'skikh metodik pri obuchenii russkojazychnyh korejcev iz stran SNG korejskomu jazyku na primere poselencheskoj obshhiny «Tjetgolmayl'» g. Ansana. Dissertacija na soiskanie stepeni magistra. Universitet Adzhu, 2016*]
4. 고려인 지원센터 너머 홈페이지 [Oficial'nyj sajt Centra podderzhki russkojazychnyh korejcev «Nomo»] URL: <http://www.jamir.or.kr/main/main.php> (data obrashhenija: 27.02.2021)
5. 고려인마을 협동조합 [Oficial'nyj sajt kooperativa korjo mayl' v g. Kvandzhu] URL: <http://www.koreancoop.com/> (data obrashhenija: 27.02.2021)
6. 김경학. “우즈베키스탄 고려인의 한국 이주와 가족유형의 성격.” 디아스포라 연구 Vol.9 No.2, 2015. [Kim Kjonhak. *Harakteristika migracii uzbekskih jetnicheskikh korejcev v Respubliku Koreja i vlijanie jetih processov na ih sem'i// Diasporal'nye issledovanija, T. 9, №2, 2015*]
7. 김경학. “중앙아시아 고려인의 한국 이주와 정착 : 광주 ‘고려인마을’을 중심으로.” 국제지역연구. 제17권 제4호, 한국외국어대학교 국제지역연구센터, 2013, 259-282쪽. [Kim Kjonhak. *Analiz migracii sredneaziatskikh korejcev v Respubliku Koreja i formirovanie rajonov ih kompaktnogo prozhivaniya na primere poselencheskoj obshhiny russkojazychnyh korejcev v g. Kvandzhu// Mezhdunarodnye regional'nye issledovanija. T. 17, №4. 2012. S. 259-282*].
8. 김나경. (2013). 재한 고려인의 공간 형성과 공동체 활동. 전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국내학술회의, r. 137-155. [Kim Nagjon. *Rajony kompaktnogo prozhivaniya jetnicheskoj gruppy korejcev stran SNG v Respublike Koreja i ih sovmestnaja dejatel'nost'. Issledovatel'skij centr diasporal'nyh issledovanij, universitet Chonnam. S. 137-155*].
9. 김승력. (2017). 안산 고려인 현황과 지원활동. 전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국내학술회의, 19-32. [Kim Synrjok. *Poselencheskaja obshhina korejcev iz stran SNG v g. Ansan i meroprijatija po ee podderzhke i razvitiju. Issledovatel'skij centr diasporal'nyh issledovanij, universitet Chonnam. S. 19-32*]
10. 김영술, 홍인화. “중앙아시아 고려인의 광주지역 이주와 문화변용에 관한 연구.” 디아스포라연구 Vol.7 No.1, 2013. [Kim Jongsul', Hong Inhva. *Issledovanie migracii korejcev iz stran SNG v g. Kvandzhu i processy ih integracii v juzhnokorejskoe obshhestvo// Diasporal'nye issledovanija, T. 7, Vyp. 1, 2013*].
11. 김재기. “광주광역시 광산구 지역 귀환 고려인의 이주배경과 특성.” 재외한인연구 Vol.32, 2014. [Kim Dzhegi. *Osobennost' pereselenija jetnicheskikh korejcev iz stran SNG v obshhinu v g. Kvandzhu// Zhurnal issledovanij zarubezhnyh korejcev, T. 32, 2014*].
12. 김재기. 세계 한인 디아스포라의 귀환 현상과 지원정책. 지성계, 2014. [Kim Dzhegi. *Po-litika v otnoshenii zarubezhnoj korejskoj diaspori i mery ee finansovoj podderzhki// Intellektual'nyj mir, 2014*].
13. 배명숙. (2017). 동대문 고려인 커뮤니티의 현황과 변화. 고조선단군학, (36), 127-161. [Pje Mjon-suk. *Obshhina korejcev iz stran SNG v rajone rynka Tondjemun v g. Seul// Issledovanija Drevnego Chosona i Tanguna, T. 36. S. 127-161*].
14. 선봉규. (2016). 광주광역시 광산구 고려인마을의 공간적 특성. 전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국제학술회의, 44-57. [Son Bongju. *Osobennosti organizacii obshhestvennogo prostranstva v obshhine russkojazychnyh jetnicheskikh korejcev v g. Kvandzhu. Issledovatel'skij centr diasporal'nyh issledovanij, universitet Chonnam, 2016. S. 44-57*].
15. 선봉규. (2017). 한국에서 외국인 집거지의 형성과 공간적 특성에 관한 연구. 한국동북아논총, (83), 193-214. [Son Bongju. *Prichiny formirovanija i harakternye cherty jetnicheskikh anklavov na primere obshhiny russkojazychnyh jetnicheskikh korejcev v g. Kvandzhu// Vestnik issledovanij Severo-Vostochnoj azii, №83. S. 193-214*].
16. 안산시고려인문화센터 Kul'turnyj centr korejcev iz stran SNG v g. Ansan. URL: www.koreansan.org (data obrashhenija: 27.02.2021).
17. 임영상, 정막래 (2016). 한국 속의 러시아. 동서인문학, 52, 275-295 [Im Jongsan, Chon Maklje. *Russkojazychnye obshhiny v Respublike Koreja// Vostochno-aziatskie gumanitarnye issledovanija, T. 52. S. 275-295*].
18. 정막래, 주동완. (2017). 광주고려인마을의 발전을 위한 위키백과 구축 연구. 슬라브학보, 32(3), r. 149-171. [Chon Maklje, Chzhu Dongvan. *Informacionnyj jeffekt ot sozdanija stat'i o «korjoin mayl'» g. Kvandzhu v servise «Vikipedija»// Vestnik slavjanskikh issledovanij, 2017. S. 149-171*].
19. 정진아. (2014). 국내 거주 고려인, 사할린 한인의 생활문화와 한국인과의 문화갈등. 통일인문학, 58, r. 35-65. [Chon Dzhiba. *Kul'turnye razlichija mezhdu korejcami iz Respubliki Koreja i sahalinskimi korejcami// Voprosy ob#edinenija strany, №58. S. 35-65*].

-
20. 조규형. “국내거주 러시아 CIS(고려인) 현황 조사.” 재외동포재단, 2016. [Cho Gjuhjon. Issledovaniya zarubezhnyh diaspor korejcev iz stran SNG, Fond zarubezhnyh sootechestvennikov, 2016].
 21. 조인나. “한국 내 고려인정책 실효성에 관한 연구.” 경희대학교 석사학 위논문, 2016. [Cho Inna. Issledovanie jeffektivnosti juzhnokorejskoj politiki v otnoshenii jetnicheskih korejcev iz stran SNG. Dissertacija na soiskanie stepeni magistra. Universitet Kjonhi, 2016].
 22. 황영삼. (2016). 구소련 지역 고려인 사회에 대한 재인식과 구조적 특징. 민족연구 제68호, pp. 162-197. [Hvan Jonsam. Pereosmyslenie i strukturnye harakteristiki «korjo saram» na postsovetском prostranstve// Jetnograficheskie issledovaniya, №68. С. 162-197].

Поступила в редакцию 15.01.2022.

Принята к публикации 21.01.2022.

Для цитирования:

Муסיнова И. А. Поселенческие общины корейцев из стран СНГ в Республике Корея («корёин маыль») в работах современных южнокорейских исследователей // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 16-26. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Musinova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5905286>

УДК 930

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Законы, принятые в России в январе-месяце, 300, 200 и 100 лет назад

Аннотация. В статье представлен краткий обзор российских законов, принятых в течение одного месяца (январь) в 1722, 1822 и 1922 гг. Как видно, выбор определялся юбилейными датами – триста, двести и сто лет назад соответственно. Такой подход, казалось бы, обусловлен случайным характером выбора предмета исследования, однако он позволяет лучше понять тенденции развития российского законодательства. Всего в январе 1722 г. был издан 21 закон, в 1822 г. – 52, в 1922 г. – 74 закона. Приоритеты в разные эпохи (монархическое и советское государство), конечно, различались, но, вместе с тем, общим был акцент на регулирование публично-властных отношений, экономико-финансовых вопросов и др. Источниками правовых актов были первое Полное собрание законов Российской империи, а также Собрание узаконений советского правительства.

Ключевые слова: закон, Российская империя, контора, крестьяне, Сенат, ВЦИК, советское государство, изобретение, республика.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Laws adopted in Russia in january-month, 300, 200 and 100 years ago

Abstract. The article provides a brief overview of Russian laws adopted within one month (January) in 1722, 1822 and 1922. As you can see, the choice was determined by the anniversary dates - three hundred, two hundred and one hundred years ago, respectively. Such an approach, of course, is reproached by the random nature of the choice of the subject of research, at the same time it allows a better understanding of the trends in the development of Russian legislation. In total, 21 laws were issued in January 1722, 52 in 1822, and 74 in 1922. Priorities in different eras (monarchical and Soviet states), of course, differed, but at the same time, the general emphasis was on the regulation of public-power relations, economic and financial issues, etc. The sources of legal acts were the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire, and See also Collection of Legislations of the Soviet Government.

Key words: law, Russian Empire, office, peasants, Sen-nat, All-Russian Central Executive Committee, Soviet state, invention, republic.

За прошедшие триста лет законодательная деятельность советского государства, конечно, изменялась, и прежде всего количественно, если иметь в

виду сравнение от столетия к столетию (январь-1722 г. – 21 принятый акт, январь-1822 г. – 52, январь-1922 г. – 74 нормативно-правовых акта). Тенденция очевидна,

даже с оговоркой о том, что как в Собрание законов Российской империи, так и в Собрание узаконений Советского правительства могли быть включены не все акты, принятые в соответствующие месяцы, в данном случае в январе указных годов.

Собственно, другой тенденции и не может быть, поскольку со временем усложняющиеся социальные отношения требуют все более подробного правового регулирования (например, в декабре 2021 г. Государственной Думой ФС РФ было принято 113 федеральных законов, но общее число нормативно-правовых актов намного больше, поскольку в это число не входят правительственные и ведомственные акты, которые входили в перечень актов Российской империи и первые годы советской власти).

Общая законодательная позиция в январе-месяце 300, 200, 100 лет назад (да и сейчас) заключается в том, что преобладающими предметами правового регулирования являлись властно-управленческие и финансово-экономические вопросы, на которых, соответственно, будет сосредоточено внимание – так было в каждом месяце каждой эпохи (в данном случае эпохи правления Петра I, Александра I, первых лет советской власти, когда руководителем страны был Ленин) Вместе с тем встречаются особенные законы, которые заслуживают того, чтобы о них упомянуть.

Сначала рассмотрим петровскую эпоху. Так, в январе 1722 г. был принят один из самых известных законов петровской эпохи – Табель о рангах всех чинов [1] (в литературе его часто сокращенно называют «Табель о рангах», что представляется неточным, так как ключевой являлась категория «чин»). Этот акт широко освещен в историко-правовой литературе. Помимо Табели о рангах всех чинов в сфере публично-управленческих решений были приняты и другие законы – всего девять. Так, 19 января 1722 г. было принято решение об учреждении в Москве должности Обер-Полицеймейстера, который «должен деиденцию (то есть, находиться в подчинении – *Авт.*) иметь от Генерала-

Полицеймейстера» [2]. Соответственно учреждалась Московская полицеймейстерская канцелярия, подчиненная Главной, или Государственной, полицеймейстерской канцелярии в Петербурге, созданной в мае 1718 г. и неплохо показавшая свою управленческую эффективность. 17 января 1722 г. был издан указ о выборах в Надворные суды [3]. В частности, предписывалось: «Когда в марте последних дворян пересмотрят и выберут лучших людей, и которые останутся от определения в чины, выбрать лучших человек сто, и употребить пополам, переминаясь через год, а из половины оставлять треть всегда в другой год в Надворный Нижний Суд в Петербурге, дабы знали прошедшего года дела» [3]. Надворных судов касался и указ от 18 января 1722 г. [4]. Актом предписывалось, что в Надворных Судах должны участвовать прокуроры – вероятно, императора не устраивало качество судебных процессов в таких судах. Одновременно предписывалось рассматривать дела не только в Надворных Судах, но и в Коллегиях, причем по доносам не только фискалов, но и иных лиц. Согласно указу от 19 января 1722 г. [5] в Москве должны были быть учреждены представительства петербургских органов власти и управления. В частности, предписывалось «быть для суда и управления из каждой Коллегии по одному Советнику, и иметь Кантору для управления дел по указам своей Коллегии, также судить присудных его Коллегии над ними по одному Члену из Сената, и иметь Сенатскую Кантору для сего управления и исполнения сенатских указов» [5]. В сфере управления были изданы также такие указы и иные акты, как: 17 января - «О составлении устава для должностей гражданских правителей», 19 января - «О сборе рекрут с Мордвы, Черемис и Татар», 19 января - «О выборе в Обер-Инспекторы их Дворян, а в товарищи к оным из купечества», 10 января - «О раскладке войска на Губернии», 11 января - «О явке Шляхетству и отставным офицерам не смотр, о шельмовании за неявку» и др.

В сфере экономики и финансов отметим указ от 11 января 1722 г. [6], где указывается, что «раскладку учинять на души на пять миллионов мужского пола крестьян и дворовых деловых людей, и иных, которые с ними равно в тягло положении, по 8 гривен с персоны» [6]. Появление этого акта было обусловлено необходимостью укреплять вооруженные силы государства. Данным указом император изменил принцип налогообложения – вместо двора как единицы налогообложения вводилась новая единица – «душа мужского пола». Однако, видимо, это было скороспешное решение, так как реализовать его сразу не удалось по простой причине – сначала требовалось провести перепись населения, она и была проведена через два года. Помимо этого, в данной сфере были изданы указы: «О сборе на Ладожский канал по день гривн со двора, а с купечества с десятых деньги по тому же и о взыскании доимочных денег за 1719, 1720 и 1721 годы» (10 января); «О расположении жалованья статским чинам, противу воинских рангов» (11 января); «О переводе караулов бывших около Земляного города для сбора пошлин, на другие места и о строгом наблюдении чтобы во избежание платежа пошлин с записями и с товарами мимо застав не проезжали» (19 января). В январе 1722 г. были изданы также три «синодских» указа, относившиеся к церковным отношениям: «О возношении Высочайших Имен при церковнослужениях по данным формам» (18 января); «Об отобрании в церковную казну привесок и об употреблении оных на церковные потребности» (19 января); «Пастырское Святейшего Синода увещание к обращению раскольников в недра Православной Церкви» (27 января).

В эпоху Александра I (январь 1822 г.) представляют интерес два акта, которые встречались весьма редко – речь идет о стимулировании труда изобретателей и лиц, способствующих внедрению в практику достижений научно-технического прогресса. В первом из них, довольно объемном законе от 25 января 1822 г. [7], де-

лается ссылка на Управляющего Министерством Внутренних Дел, в рапорте которого сообщалось, что Обер-Бергмейстер Карл Берд, выражаясь современным языком, подал заявку на изобретение, а именно: «для отвращения неудобств от слабого связывания в бунты пеньки и льна, отправляемых морем за границу происходящих, изобрел машины, посредством коих сохранится доброта сих произведений, и сократятся как издержки, так и время» [7]. Подал заявку и Титулярный Советник Василий Зверев, который «изобрел Аквавитно-гонный куб, посредством коего из раки, приготовленной на получение обыкновенного вина, добываться будет водка, превосходящая по вкусу и чистоте все водки сего рода» [7]. Оба просили выдать им привилегию (право) на исключительное право пользования своими изобретениями на срок десять лет (по Манифесту о привилегиях 1812 г.). Министерство внутренних дел «не нашло препятствий» для удовлетворения поданных заявок. В обоснование приводятся, в частности, такой аргумент: «При перевозке пеньки в Кронштадт сбережется половина издержек; пресечется возможность к похищению пеньки из бунтов; корабли будут нагружаться пенькою и льном с равной поспешностью, с каковою нагружаются товары в кипах, сало и прочее, и выигрывается при нагрузке каждого корабля от 12 до 18 дней» [7]. В указе отмечается, что подлинные рисунки и чертежи хранятся в МВД в Департаменте Государственного Хозяйства и публичных зданий, с изобретателя взята пошлина 1500 рублей. Соответствующее решение о привилегиях «для повсеместного сведения и обнародования» предписывалось направить во все губернии и другие территории Российской империи. В другом подобном акте привилегия была дана шведскому подданному Генриху «на устройство фабрики для приготовления состава, препятствующего трению в колесах, паровых и других машинах» (указ от 27 января 1822 г.). Эти два акта показывают, что российское государство стало внедрять патентное право, од-

нако в целом это направление в России по сравнению с Европой развивалось медленно (в год выдавались в первой половине 1800-х гг. от 1 до 10 привилегий), и что особенно досадно, привилегии получали в основном иностранные подданные.

В финансово-экономической сфере из принятых в январе 1822 г. отметим следующие акты. Так, 28 января 1822 г. был издан закон [8], где указывается, что Госсовет (сначала в Департаменте Государственной Экономии, а затем и на Общем собрании) счел возможным согласиться с предложением Управляющего Министерством внутренних дел произвести переоценку городских повинностей в Санкт-Петербурге. Предполагалось, что «по оной будет получать Городская Дума более дохода 690.367 руб. 13 коп. и ... она, удовлетворяя обыкновенным расходам, в состоянии будет уплатить скорее и долги, на ней лежащие, что должно составлять существенный предмет ее попечения» [8]. Это мнение Госсовета было утверждено («Высочайше») и стало законом. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что переоценка была отнесена и на прошедшее время, то есть, охватила также весь предшествовавший 1821 год, причем это дополнение было сделано при утверждении мнения Госсовета императором. Кроме того, в тексте закона не указывается никаких аргументов в обосновании повышения ставок городских повинностей. Следующий акт, от 3 января 1822 г. [9], состоялся по факту обращения в Ярославскую Казенную Палату дворового человека Федулаева с просьбой дать ему свидетельство на производство торговли в г. Рыбинске и уезде, а Палата, в свою очередь, адресовала вопрос в Министерство Финансов, и в итоге Правительствующий Сенат рассмотрел этот вопрос и нашел, что если уж помещичьим крестьянам-хлебопашцам, имеющим земли, дозволяется заниматься торговой деятельностью с разрешения помещика, «то нет кажется причины лишать права на торговую деятельность и дворовых людей, не имеющих земли вовсе, если они находят средства, войдя в торговое сословие,

быть полезным себе, обществу и казне» [9]. Помимо этого, в данной сфере общественных отношений были изданы такие акты, как «Об отпуске ремонта в инвалидные команды на все число людей, вооружаемых во Внутренней страже» (11 января); «О считании серебряного рубля в 3 руб 60 коп ассигнациями при взимании Таможенных пошлин» (16 января); «О штатах попечительства для торговли с Черкасами и Абазинцами» (17 января); «О передаче Киево-Межигорской фаянсовой фабрики в ведение Кабинета Его Императорского Величества» (21 января); «О приведении в исполнение правил для соляного управления в Сибири и положения о Борзинском соляном озере» (23 января) и др.

В сфере управления в январе 1822 г. рассматривались относительно маломасштабные вопросы. Исключение составляет, пожалуй, принятый 26 января 1822 г. указ «О разделении Сибирских Губерний за Западное и Восточное Управления» [10]. Здесь отмечается, что в целом управление Сибирских Губерний осуществляется в правильном направлении, основанном на изучении сего края Тайным Советником Сперанским, «но как успешное введение сего порядка требует многих местных распоряжений и удобнейшего самых Губерний деления, то признали Мы за благо прежде всего постановить образ сего деления на следующих правилах: 1) два Главных Управления учреждаются в Сибири: Западное и Восточное. 2) к Западному Главному Управлению принадлежат Губернии Тобольская, Томская и Область Омская. 3) к Восточному Главному Управлению принадлежат Губернии Иркутская, вновь учрежденная Губерния Енисейская и Область Якутская в двумя приморскими Управлениями, Охотским и Камчатским». Важным представляется также Указ Сенатский от 31 января 1822 г. [11], где довольно подробно определялся статус свободных хлебопашцев с точки зрения отправления ими рекрутской повинности.

В управленческой сфере были изданы также законы по другим вопросам, в частности: «Об учреждении в Белорусских

Губерниях Училищ на месте бывших в управлении Иезуитов» (7 января); «О содержании при Сестрорецком и Ижевском оружейных заводах по 200 рекрутов для изучения оружейному мастерству» (5 января); «О сроке службы кантонистов Военно-Типографского Депо» (28 января) и др. По вопросам образования были изданы два акта: «О неувольнении казенных Медицинских воспитанников Виленского Университета из службы Российских подданных до 6, а иностранных до 8 лет» (24 января); «О почитании чиновников, находящихся в учебной части в действительных чинах, по занимаемым им местам, со дня утверждения в звание их; о считании выслуги в оном четырехлетнего срока и о праве удерживать потом классные чины» (27 января).

В правоохранительной сфере был издан один указ: «О наказывании преступников в одном месте; О назначении Начальникам Губерний многолюдного города для наказания сделавших преступления в разных уездах; об отправлении в ссылку наказанных кнутом по излечении, и об определении для наказания участвовавшим вместе в преступлениях особого места» (24 января).

Не обошлось и без одного церковного закона от 25 января 1822 г. – «О подвергании Магометскаго исповедания Муллы за преступления, телесному наказанию». Здесь Госсовет рассматривал непростой вопрос о том, следует ли подвергать телесным наказаниям Муллу - представителя Духовенства Магометанского исповедания при совершении последним преступления. Был заслушан доклад по этому поводу Правительствующего Сената. Было решено, что муллы «в случае совершения уголовных преступлений не должны иметь преимуществ». Однако «прежде исполнения над ними приговора судебной власти» предписывалось освободить муллу от этого звания указом Губернатора после исключения его от выполнения своих функций Оренбургским Духовным Магометанским Собранием.

Наконец, рассмотрим акты, приняты в РСФСР – в январе 1922 г. Наиболее важные касаются публично-управленческой сферы, при этом внимание законодателя акцентировалось на закреплении правового статуса местных Советов – на уровне губерний, уездов, городов, поселков, волостей и сельсоветов. В этом контексте следует назвать прежде всего Постановление ВЦИК от 26 января 1922 г. [12]. Здесь со ссылкой на действующую Конституции РСФСР 1918 г. (ст. 57) и п. 5 постановления VIII Всероссийского Съезда, определявшего стратегию Советского строительства, указывалось, что во всех губернских, уездных и заштатных городах, а также в поселках городского типа должны быть организованы Городские Советы Рабочих и Красноармейских Депутатов. Законодатель четко определял статус местных органов власти: «Городской Совет является высшим органом власти в пределах города или поселка городского типа и объединяет все трудящиеся массы, независимо от национальностей и вероисповедания, для участия в государственном управлении и административно-хозяйственном строительстве» [12]. По общему правилу, в городах и поселках городского типа, где численность населения более 10 тысяч жителей, образуются городские Советы, если меньше 10 тысяч – сельсоветы. В параграфе 13 указывались предметы ведения Горсовета, в том числе: проведение в жизнь постановлений высших органов Советской власти; принятие всех мер к поднятию города или поселка в культурном и хозяйственном отношениях; разрешение всех вопросов, имеющих местное, городское или поселковое значение; объединение и руководство всей советской деятельностью в пределах города или поселка и др. Аналогичным образом отдельными актами (при одинаковой дате) определялись статусы местных Советов на волостном уровне и сельских Советов. Эти законы были приняты, вероятно, в спешке, поэтому не удивительно, что законодатель в довоенный период неоднократно возвращал-

ся к регулированию статуса местных Советов.

В сфере публично-властных отношений в январе 1922 г. были приняты также следующие декреты и постановления ВЦИК, СНК, а также акты некоторых ведомств; «Об образовании Сельскохозяйственной Комиссии при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете» (17 января); «О правах ЦИК Автономных Советских Республик в отношении местных Революционных трибуналов» (16 января); «О воспрещении не пропуска кассационных жалоб или ходатайств о помиловании» (18 января); «Положение об Уполномоченных НКВД на территории РСФСР» (24 января); «О порядке назначения представителей РСФСР за границей» (24 января); «Наказ и разграничении деятельности СНК, СТО и Малого СНК» (24 января) и др.

В течение января 1922 г. были изданы три декрета ВЦИК о создании в РСФСР новых субъектов, а именно были образованы Автономная Монголо-Бурятская область (9 января), Объединенная Карачаево-Черкесская Автономная область (12 января), Объединенная Кабардино-Балкарская Автономная область (16 января).

В сфере финансово-экономических отношений в январе 1922 г. были приняты 22 закона. Заметное место занимает Декрет СНК от 23 января 1922 г. «О фондовых комиссиях» [13], где определяется строгий контроль за распределением фонда заработной платы для работников государственных организаций. Помимо этого, в этой сфере были приняты также такие ак-

ты: «О восстановлении расчетов между местными Управлениями железнодорожного и водного транспорта» (12 января); «Об исчислении налогов в довоенных рублях» (18 января); «О порядке заключения органами Народного Комиссариата Путей Сообщения договоров о подрядах и поставках» (23 января); «О кредитной кооперации» (24 января) и др. В этом же контексте был принят ряд законов о деятельности государственных организаций и предприятий – с учетом внедрения элементов НЭП, в том числе «Положение об управлении государственными виноградарством и виноделием» (5 января); «О применении на транспорте начал хозяйственного расчета» (16 января); «О снабжении Румянцевского Музея всеми издаваемыми печатными произведениями и материалами» (4 января); «О порядке заготовки пушнины» (28 января); «О поразрядных ставках страхового тарифа» (2 января) и др. Не забывал законодатель и социальном обеспечении советских граждан – были приняты четыре закона: «О выплате предприятиями и учреждениями пособий на дополнительные виды социального обеспечения» (12 января); «Об установлении взносов на социальное обеспечение по безработице» (12 января); «О мерах по улучшению жилищных условий научных работников» (16 января); «О курортном лечении трудящихся и об эксплуатации курортов» (24 января) и др. В целом законодательные акты января 1922 г. свидетельствовали об укреплении советской власти и намерении ее развивать страну в позитивных направлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Табель о рангах всех чинов, Воинских, Статских и Придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однакож Воинские выше прочих, хотя и старые кто в том классе пожалован был, от 24.01.1722 г. // ПСЗ-1. №3890.
2. Указ Именной от 19.01.1722 г. «О бытии в Москве Обер-Полицмейстеру» // ПСЗ-1. № 3883.
3. Указ именной, данный Сенату, от 17.01.1722 г. «О выборе лучших людей в Надворный суд из тех Дворов, которые останутся за определенными в другие чины» // ПСЗ-1. № 3878.
4. Указ именной от 18.01.1722 г. «О бытии в Надворных судах Прокурорам и о принятии доносов от Фискалов и людей посторонних» // ПСЗ-1. № 3880.

5. Указ именный от 19.01. 1722 г. «О бытии в Москве Сенатской Канторы, также от Коллегий Канторам, а в них Коллежским Советникам с переменою погодно, и сочинении им для управления делами инструкции» // ПСЗ-1. № 3887.
6. Указ именный от 11.01.1722 г. «О разложении подушного сбора» от 11.01.1722 г. // ПСЗ-1. № 3873.
7. Указ сенатский от 25.01.1822 г. «О выданных Обре-Бергмейстеру 7 класса Берду и Титулярному Советнику Звереву привилегиях на изобретенные первыми машины для связывания пеньки и льна, а последним аквавитно-гонного куба для добывания водок» // ПСЗ-1. № 28890.
8. Мнение Госсювета от 28.01.1822 г. «О взимании процентного сбора с обывательских домов, лавок и мест в Санктпетербурге, по новой оценке» // ПСЗ-1. № 28898.
9. Указ Сенатский от 31.01.1822 г. «О дозволении дворовым людям пользоваться правом торговли, буде они от господ своих будут иметь на то согласие, на точном основании, как о помещичьих крестьянах поставлено» // ПСЗ-1. № 29908.
10. Указ именный, данный Сенату, от 26.01.1822 г. «О разделении Сибирский Губерний за Западное и Восточное Управления» // ПСЗ-1. № 28892.
11. Указ Сенатский от 31.01.1822 г. «Об отправлении рекрутской повинности вольными хлебопашцами отдельно от прочих казенных поселян и о дозволении им покупать рекрутские квитанции» // ПСЗ-1. № 29909.
12. Постановление ВЦИК от 26.01.1922 г. «Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа» // СУ РСФСР. 1922. № 10. Ст. 90.
13. Декрет СНК от 23.01.1922 г. «О фондовых комиссиях» / СУ РСФСР. 1922. № 12. Ст. 116.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Tabel' o rangah vseh chinov, Voinskih, Statskih i Pridvornyh, kotorye v kotorom klasse chiny; i kotorye v odnom klasse, te imejut po starshinstvu vremeni vstuplenija v chin mezhdu soboj, odnakoZh Voinskie vyshe prochih, hotja i starye kto v tom klasse pozhalovan byl, ot 24.01.1722 g. // PSZ-1. №3890.
2. Ukaz Imennyj ot 19.01.1722 g. «O bytii v Moskve Ober-Policmejsteru» // PSZ-1. № 3883.
3. Ukaz imennyj, dannyj Senatu, ot 17.01.1722 g. «O vybore luchshih ljudej v Nadvornyj sud iz teh Dvorov, kotorye ostanutsja za opredelennymi v drugie chiny» // PSZ-1. № 3878.
4. Ukaz imennyj ot 18.01.1722 g. «O bytii v Nadvornyh sudah Prokuroram i o prinjatii donosov ot Fiskalov i ljudej postoronnih» // PSZ-1. № 3880.
5. Ukaz imennyj ot 19.01. 1722 g. «O bytii v Moskve Senatskoj Kontory, takzhe ot Kollegij Kontoram, a v nih Kollezhskim Sovetnikom s peremenoju pogodno, i sochinenii im dlja upravlenija delami instrukcii» // PSZ-1. № 3887.
6. Ukaz imennyj ot 11.01.1722 g. «O razlozhenii podushnogo sbora» ot 11.01.1722 g. // PSZ-1. № 3873.
7. Ukaz senatskij ot 25.01.1822 g. «O vydannyh Obre-Bergmejsteru 7 klassa Berdu i Tituljarnomu Sovetniku Zverevu privilegijah na izobretennye pervymi mashiny dlja svja-zyvanija pen'ki i l'na, a poslednim akvavitno-gonnogo kuba dlja dobyvanija vodok» // PSZ-1. № 28890.
8. Mnenie Gossoveta ot 28.01.1822 g. «O vzimanii procentnogo sbora s obyvatel'skih domov, lavok i mest v Sanktpeterburge, po novoj ocenke» // PSZ-1. № 28898.
9. Ukaz Senatskij ot 31.01.1822 g. «O dozvolenii dvorovym ljudjam pol'zovat'sja pravom trgovli, bude oni ot gospod svoih budut imet' na to soglasie, na tochnom osnovanii, kak o pomeshhich'ih krest'janah postavleno» // PSZ-1. № 29908.
10. Ukaz imennyj, dannyj Senatu, ot 26.01.1822 g. «O razdeleniju Sibirskij Gubernij za Zapadnoe i Vostochnoe Upravlenija» // PSZ-1. № 28892.
11. Ukaz Senatskij ot 31.01.1822 g. «Ob otpravlennii rekrutskoj povinnosti vol'nymi hlebopashcami ot del'no ot prochih kazennyh poseljan i o dozvolenii im pokupat' rekrutskie kvitancii» // PSZ-1. № 29909.
12. Postanovlenie VCIK ot 26.01.1922 g. «Polozhenie o Sovetah gubernskih, uezdnyh i zashtatnyh gorodov i poselkov gorodskogo tipa» // SU RSFSR. 1922. № 10. St. 90.

-
13. Dekret SNK ot 23.01.1922 g. «O fondovyh komissijah» / SU RSFSR. 1922. № 12. St. 116.

Поступила в редакцию 15.01.2022.

Принята к публикации 21.01.2022.

Для цитирования:

Упоров И.В. Законы, принятые в России в январе-месяце, 300, 200 и 100 лет назад // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 27-34. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Uporov.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5905307>

УДК 371.78

Гаврилова Ю.В., Тростина С.О.

Гаврилова Юлия Викторовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Социология и культурология», Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 105005, Россия, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1. E-mail: julia.voitsuk@yandex.ru.

Тростина Софья Олеговна, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. E-mail: trostinasofia@yandex.ru.

Влияние средовых факторов на интеллектуальное развитие ребенка

Аннотация. В статье анализируются средовые факторы интеллектуального развития ребенка. Основываясь на концепции взаимодействия социального с естественным (природным, биологическим), авторы классифицируют средовые факторы на социальные и естественные. Цель исследования – анализ влияния социальных средовых факторов развития интеллекта ребенка в период обучения в школе. Авторы акцентируют внимание на специфике образовательной среды развивающего обучения как ведущем средовом факторе развития интеллекта. Исследование опирается на концепцию взаимодействия социального с внешним естественным и внутренним естественным (Э.В. Гирусов, Н.Д. Субботина), а также на основные положения социокогнитивной теории интеллектуального развития (Дж. Мид, Л.С. Выготский, Ж. Пиаже). Средовые факторы являются внешними по отношению к человеку и формируют среду его жизнедеятельности. Они входят в области функционирования внешнего естественного (климат, экология) и социального (воспитание, правила и нормы, технологии обучения). Естественная и социальная среда жизнедеятельности ребенка оказывают воздействие на его «внутреннюю естественную сущность» – наследственность, психику, здоровье – и определяют векторы его интеллектуального развития. Интеллект – это «продукт» социального и естественного, поэтому анализ воздействия социальных факторов на внутреннее естественное позволяет выявить особенности интеллектуального развития, диагностировать нарушения в развитии и принять необходимые корректирующие меры.

Ключевые слова: средовые источники, интеллект, образовательная среда, развивающее обучение, психика, социальное, внутреннее естественное.

Gavrilova Y.V., Trostina S. O.

Gavrilova Yulia Viktorovna, Candidate of Philosophical Sciences Associate Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Russia, 105005, Moscow, 2nd Baumanskaya str., 5, p. 1. E-mail: julia.voitsuk@yandex.ru.

Trostina Sofya Olegovna, Plekhanov Russian University of Economics, Russia, 117997, Moscow, Stremyanny per., 36. E-mail: trostinasofia@yandex.ru.

The influence of environmental sources on the intellectual development of a child

Abstract. The article analyzes environmental factors of a child's intellectual development. Based on the concept of interaction of the social with the natural (natural, biological), the authors classify environmental factors into social and natural. The purpose of the study is to analyze the influence of social environmental factors in the development of a child's intelligence during school. The authors focus on the specifics of the educational environment of developing learning as the leading environmental factor in the development of intelligence. The research is based on the concept of interaction of the social with the external natural and internal natural (E.V. Girusov, N.D. Subbotina), as well as on the main provisions of the sociocognitive theory of intellectual development (J. Mead, L.S. Vygotsky, J. Piaget). Environmental factors are external to a person and form the environment of his life. They are included in the areas of functioning of the external natural (climate, ecology) and social (education, rules and regulations, learning technologies). The natural and social environment of a child's life have an impact on his "inner natural essence" – heredity, psyche, health – and determine the vectors of his intellectual development. Intelligence is a "product" of the social and natural, therefore, the analysis of the impact of social factors on the inner natural allows us to identify the features of intellectual development, diagnose developmental disorders and take the necessary corrective measures.

Key words: environmental sources, intelligence, educational environment, developmental learning, psyche, social, internal natural.

Введение. Проблема обусловленности развития интеллектуальных способностей остается актуальной ввиду значимости такой характеристики как интеллектуальный потенциал человека. В современном мире человек все чаще оказывается в ситуациях неопределенности, риска, фрустрации, что требует от него не только овладение системой разнообразных знаний и умений, но и хорошо развитых способностей креативно мыслить, самостоятельно определять смыслозначимые ориентиры и выстраивать поведенческие стратегии. Это возможно благодаря развитию интеллекта, предупреждению нарушений и отклонений в развитии интеллектуального потенциала ребенка. В связи с этим анализ процессов становления и развития интеллекта является важнейшей задачей исследователей, педагогов, психологов, работающих в области педагогической генетики.

Интеллект определяется учеными, как совокупность всех познавательных процессов, как способность к мышлению [1, 3]. Развитие интеллекта детерминировано факторами, условиями и механизма-

ми различного характера. Анализ и классификации этих факторов представлены различными научными школами, в рамках которых разработаны концепции и подходы к исследованию интеллекта. Так, например, Дж. Мид и другие представители Чикагской социологической школы считали, что интеллект зависит от социальных процессов и представляет результат взаимодействия органических индивидов в социальной матрице [4]. Согласно идее Женевской школы психогенетики, интеллект определяется исключительно наследственностью, в то время как общество должно разрабатывать механизмы и технологии, запускающие в действие процесс развития интеллекта [7]. Современные психогенетические и евгенические проекты акцентируются на определяющей роли психогенетических процессов в развитии интеллектуального потенциала человека, поэтому достаточно популярными являются исследования генетических «корректировок» психофизиологической сущности человека. «Генетические «усовершенствования» сегодня обсуждаются так же часто, как фармакологические и

биотехнологические» [8, с. 29]. Таким образом, исследования интеллекта человека ориентированы на анализ процессов становления и развития интеллектуальных способностей, на выявление детерминант данных процессов. Психолого - педагогические исследования интеллекта следует дополнить философской методологией, так как это позволит проанализировать интеллектуальное развитие в ракурсе фундаментальных закономерностей функционирования природы и человека.

Интеллект входит в область соотношения социального и естественного в человеке, формируется и развивается под влиянием факторов социального и естественного характера. Многообразие факторов интеллектуального развития определяет высокий уровень сложности их содержания. Целью данного исследования является анализ социальных средовых факторов интеллектуального развития ребенка, таких как образование, воспитание, способы и приемы обучения детей школьного возраста.

Методология исследования

Исследование интеллекта и средовых источников интеллектуального развития опирается на концепцию взаимодействия социального с естественным (Э.В. Гирусов, Н.Д. Субботина). Согласно данной концепции «Мир рассматривается, прежде всего, как один – естественный, внутри которого исторически сравнительно недавно возникло новое явление – человеческое общество, обладающее качеством социального» [11, с. 83]. В процессе развития общества естественное не исчезает, социальное продолжает строиться на основании естественных предпосылок, включая их в себя в снятом, подчиненном виде. Н.Д. Субботина пишет, «социальное – это то, что принадлежит обществу и порождается им, «естественное» – это природное, то есть относящееся к природным системам и выраженное в их свойствах и закономерностях» [11, с. 8]. Развитие социального определяется системой факторов, порожденных практической деятельностью человека и социальных групп, а именно –

воспитание, обучение, общение, следование нормам и пр. В то же время определенную роль в развитии социального продолжает играть естественное – внешняя и внутренняя природа. Внешняя природа – это климатические и экологические условия жизнедеятельности человека, которые воздействуют на организм, здоровье человека, качество жизни. Внутренняя природа – это психофизиологические особенности человека, его рефлексy, инстинкты, генетика, психические процессы. Интеллект человека входит в область соотношения социального и внутренней природы человека, поэтому должен рассматриваться с позиций взаимодействия социального с внутренним естественным.

Социокогнитивная концепция интеллектуального развития ребенка позволяет анализировать данный процесс через «социокогнитивный конфликт» как структурирующий принцип мышления. Л.Ф. Обухова пишет, «социокогнитивный конфликт возникает в процессе социального взаимодействия, которое заставляет ребенка согласовывать свои действия с действиями других [6, с. 98]. Такого рода конфликты возникают постоянно. И чем чаще ребенок оказывается в условиях социокогнитивного конфликта, тем чаще он вынужден активизировать совокупность мыслительных процессов, перестраивать структуры своей умственной деятельности. Когнитивная сфера также входит в область соотношения внутреннего естественного и социального, а сам «социокогнитивный конфликт» представляет социально-естественный механизм развития интеллекта ребенка.

Под источниками того или иного феномена понимается совокупность факторов, предпосылок, причин и механизмов, активизирующих процессы генезиса и развития данных феноменов.

Эффективная образовательная среда как социальный фактор интеллектуального развития ребенка

Развитие интеллекта происходит под влиянием группы факторов, входящих в области функционирования естественного,

социального, а также соотношения естественного и социального. В современном мире социальные факторы являются определяющими для успешного функционирования человека, а, следовательно, становления и развития его мыслительной сферы, сознания. На ранних этапах человеческой истории доминирующими были естественные факторы бытия человека. С течением времени их влияние ослабло, но не исчезло окончательно. Социальная среда «подчиняет» себе внутреннюю естественную сущность человека и определяет развитие его интеллектуальных способностей. В тоже время не стоит забывать о роли наследственности и генетической предрасположенности.

Под понятием социальные средовые источники понимают условия обучения, родительское воспитание ребёнка, доходы семьи, уровень интеллектуальной стимуляции в доме, эмоциональные отношения в социальных группах, в которые включен индивид. По мнению современных отечественных исследователей, среда, в которой ребёнок развивается, «оттачивает» его интеллектуальные способности [1]. Ребенок большую часть своей жизнедеятельности проводит в условиях образовательной среды. Она является основой личностного роста ребенка, основным транслятором процессов обучения и воспитания. Поэтому, важным становится создание эффективной образовательной среды в системе образовательных и культурно - просветительских организаций Российской Федерации. Но при этом нужно учитывать влияние наследственности на развитие интеллекта на разных возрастных этапах, что позволит сформировать образовательную среду в соответствии со способностями и возможностями обучающихся, верно определить ее структурные компоненты. Тем более, что «Луизвильский близнецовый лонгитюд» (близнецовое исследование, направленное на изучение влияния генотипа на индивидуальные различия в интеллекте) установил, что «влияние генотипа на индивидуальные различия в интеллекте имеет тенденцию увеличиваться с

возрастом» [2, с. 80] и подобное влияние наследственности можно наблюдать у ребёнка на периоде перестройки всего его организма в целом. Однако не только наследственность обуславливает развитие интеллекта. У науки есть много примеров феральных детей, возможно, имевших наследственную предрасположенность к развитию глубокого интеллектуального потенциала, но лишенных благоприятных социальных средовых источников существования. Генетические задатки создают основу для развития человека, а динамика и скорость протекания этого развития зависит от условий социальной среды, прежде всего, от образовательной и воспитательной среды [3].

Эффективная образовательная среда очень разнообразна: она представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов, таких как педагогические технологии, педагогические приемы и методы, психолого - диагностические методики, коррекционные методики, социально-психологические элементы (коммуникации, интеракции), материальные и предметно - пространственные факторы. Благодаря такой многогранности эффективной образовательной среды в ней много способов и технологий развития интеллекта. Вышеперечисленные компоненты содержит развивающая образовательная среда, в рамках которой реализуется развивающее обучение, ориентированное на максимальное раскрытие интеллектуального потенциала ребенка. В такой среде создаются условия для самостоятельной работы обучающихся, что, по мнению исследователей, приводит к активации умственных способностей детей [9]; учитываются особенности индивидуального развития ребенка; процесс обучения строится на сотрудничестве и сконцентрирован на пробуждении интереса к познанию окружающей реальности, к активизации внутренних познавательных мотивов у обучающихся. Подобные развивающие системы популярны во многих странах, включая Россию, США страны Европы. Так, например, был организован проект в США

в штате Каролина, где дети, начиная с младенческого возраста развивались в такой обогащенной развивающими технологиями, среде. В результате исследования было обнаружено, что уровень развития учебной успеваемости детей заметно превосходит уровень их сверстников, обучающихся в традиционной для США образовательной системе [5]. В России также есть примеры подобного рода. Одним из примеров является эффективная образовательная среда, созданная в Школе-пансионе «Летово». Это учебное заведение международного уровня, образовательная среда которого ориентирована на развитие интеллектуального и творческого потенциала учащихся [12]. Охарактеризуем ключевые особенности социальной среды Школы-пансиона «Летово», оказывающие определяющее влияние на развитие интеллекта ребенка. Тем более, что в 2021 году образовательная среда данной школы признана экспертами списка Global TOP IB Schools одной из лучших в мире (наряду со школами Великобритании и Гонконга). Отмечается, что школа способствует развитию эрудированности обучающихся, их любознательности.

В центре образовательной модели Школы-пансиона «Летово» находится сам ученик, то есть учитываются его особенности. В школе на семь учеников приходится один педагог, поэтому у детей появляется возможность индивидуально заниматься с преподавателем любого профиля. В данной школе особое внимание уделяется именно желанию ребенку, его умению самому выбирать, иными словами, учитываются его предпочтения. Так, обучающийся может сам выбрать индивидуальную траекторию обучения (он может изучать предметы в разном темпе, в разной последовательности, на любых уровнях). Самостоятельность важна для процесса обучения в данной школе, педагоги нацелены на формирование самостоятельного поиска решений и ответов. Однако у ученика есть выбор выполнять задание самостоятельно или на уроке. Также в школе реализуется билингвистический подход к

обучению. Большое количество дисциплин преподается на двух языках, что является по мнению ученых максимально полезным для раскрытия интеллектуального потенциала [10]. В школе делается упор на языковые знания. Благодаря билингвистическому подходу к обучению дети готовы к сдаче AP экзаменов, языковых экзаменов TOEFL, IELTS и промежуточных IB экзаменов. По результатам BOШ обучающиеся имеют высокие результаты по английскому языку за 2020 год. Школа готовит учеников к поступлению в зарубежные страны. Так, по результатам Preliminary Scholastic Aptitude Test, который проводится для определения готовности ученика к SAT с целью поступления в вузы США, учащиеся в 2019 г. показали отличные результаты, которые были лучше, чем у 90 % проходивших тест по всему миру [12].

Обучение в школе строится таким образом, что у ребенка формируется понимание самого процесса обучения, то есть у него есть представление, что для достижения следующего результата в своей учебной деятельности ему нужно опираться на опыт предыдущего. Это позволяет детям оценивать свои возможности и способности адекватно.

В Школе-пансионе «Летово» созданы специфические условия организации внеучебной жизни и деятельности детей. Например, активно ведет работу психологическая служба помощи. В школе учатся дети разных социокультурных слоев, дети могут столкнуться с буллингом и различными проблемами во взаимоотношении со сверстниками, ввиду личностных особенностей учащихся. Также в школе есть правила, которые необходимо соблюдать всем учащимся. Они направлены на формирование имиджа ученика - поддержание внешнего вида. Так, школьную форму ученики должны одевать только на торжественные мероприятия для разграничений понятий между официальным и обычным внешним видом. Однако эти правила введены не с целью ограничить учащихся, а даже наоборот предоставить выбор детям носить ту или иную одежду. Ученикам да-

ется возможность выбрать самим новую форму, где сначала определенная группа людей будет носить её, тем самым совершая проверку на её удобство и комфорт, и только после этого форма утверждается.

Уделяется особое внимание отдыху учащихся. Дети могут спокойно отдохнуть в любой момент, так как в коридорах школы все сделано для того, чтобы ученики могли сделать небольшой перерыв. У детей есть возможность, заниматься спортом, посещать различные секции. Учащиеся имеют возможность развивать себя творчески. Они достаточно активно проявляют себя в различных творческих объединениях, имеют достижения в общероссийских творческих конкурсах.

Таким образом, образовательная среда Школы-пансиона «Летово» является обогащённой и эффективной в направлении развития интеллекта ребенка. Развивающие технологии помогают более эффективно усвоить полученные знания в процессе обучения, а также создать условия для реализации внутреннего потенциала ребёнка. Развивающее обучение направлено на формирование способностей учащихся к самообразованию, самовоспитанию, саморазвитию, рефлексии. Подобная образовательная среда благотворно влияет на развитие интеллектуаль-

ных способностей ребёнка. Однако проблемой является то, что школа частная и погружение в образовательную среду Школы-пансиона «Летово» доступно не всем. Все же это хороший пример функционирования эффективных средовых источников развития интеллекта.

Заключение

Итак, представленная модель социальных средовых источников развития интеллектуальных способностей учащихся, воплощённая в эффективной образовательной среде Школы-пансиона «Летово», показывает взаимообусловленность социальных и естественных факторов индивидуального развития ребенка. Верно организованная образовательная среда благотворно влияет не только на раскрытие интеллектуального потенциала детей, их когнитивной сферы, но и приводит к балансу внутреннего естественного и социального. Развитие психики ребенка, его эмоциональной сферы стабильно и полноценно; психосоматические расстройства, вызванные негативными социально-средовыми факторами, минимизированы, следовательно, организм более устойчив к заболеваниям. Позитивная социальная среда благоприятствует развитию здоровой, физически и ментально, личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глебова М.В. Влияние средовых факторов на развитие интеллекта и креативности // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4 (2). С. 220–223.
2. Карпенко М.Л., Чмыхова Е.В., Шляхта Н.Ф. Роль наследственности и образовательной среды в формировании специалиста // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2006. №2. С.77-89.
3. Малых С.Б. Роль генетических и средовых факторов в развитии интеллекта: история, состояние и перспективы // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т.4. №3. С. 30–42.
4. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В.Г Николаев. Отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2009. 290 с.
5. Нечаев Н.Н. Развитие и «Развивающее» обучение: новый взгляд на проблему их взаимосвязи // Вестник МГЛУ. 2015. №8(719). С. 9– 30.
6. Обухова Л.Ф. Социокогнитивный подход к исследованию интеллектуального развития ребенка // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» 2010. №5. С. 91-105.
7. Пиаже Ж. Избранные психологические труды: Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология: [пер. с фр.] / предисл. В. А. Лекторского и др. М.: Просвещение, 1969. 659 с.

8. Привалова М.В., Гаврилова Ю.В. Евгенические проекты в ракурсе проблем будущего человечества // Общество: философия, история, культура. 2017. №12. С. 26–29.
9. Погосян Ю.А., Белова Д.А., Ямалетдинов С.Ф. Влияние социально-культурных факторов на формирование школьного пространства // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. Т. 2. С. 203–209.
10. Соколова И.В. Влияние билингвизма на социо-когнитивное развитие личности // Образование и наука. 2012. №8. С. 81–95.
11. Субботина Н. Д. Социальное в естественном. Естественное в социальном. М.: Прометей. 2001. 193 с.
12. Школа Летово – Сведения об образовательной организации [Электронный ресурс] // URL: <https://letovo.ru/o-shkole/svedenia-ob-obrazovatelnoy-organizacii/> (дата обращения 28.09.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Glebova M.V. Vlijanie sredovyh faktorov na razvitie intellekta i kreativnosti // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2016. № 4 (2). S. 220–223.
2. Karpenko M.L., Chmyhova E.V., Shljahta N.F. Rol' nasledstvennosti i obrazovatel'noj sredy v formirovanii specialista // Vestnik RUDN. Serija: Psihologija i pedagogika. 2006. №2. S.77-89.
3. Malyh S.B. Rol' geneticheskikh i sredovyh faktorov v razvitii intellekta: istorija, sostojanie i perspektivy // Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija. 2011. T.4. №3. S. 30–42.
4. Mid Dzh. G. Izbrannoe: Sb. perevodov / RAN. INION. Centr social. nauchn.-inform. issledovanij. Otd. sociologii i social. psihologii; Sost. i perevodchik V.G Nikolaev. Otv. red. D.V. Efremenko. M., 2009. 290 с.
5. Nechaev N.N. Razvitie i «Razvivajushhee» obuchenie: novyj vzgljad na problemu ih vzaimosvjazi // Vestnik MGLU. 2015. №8(719). S. 9–30.
6. Obuhova L.F. Sociokognitivnyj podhod k issledovaniju intellektual'nogo razvitija rebenka // Jelektronnyj zhurnal «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie» 2010. №5. S. 91-105.
7. Piazhe Zh. Izbrannye psihologicheskie trudy: Psihologija intellekta. Genezis chisla u rebenka. Logika i psihologija: [per. s fr.] / predisl. V. A. Lektorskogo i dr. M.: Prosveshhenie, 1969. 659 s.
8. Privalova M.V., Gavrilova Ju.V. Evgenicheskie proekty v rakurse problem budushhego chelovechestva // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2017. №12. S. 26–29.
9. Pogosjan Ju.A., Belova D.A., Jamaletdinov S.F. Vlijanie social'no-kul'turnyh faktorov na formirovanie shkol'nogo prostranstva // Novye idei novogo veka: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii FAD TOGU. Habarovsk: Tihookeanskij gosudarstvennyj universitet, 2019. T. 2. S. 203–209.
10. Sokolova I.V. Vlijanie bilingvizma na socio-kognitivnoe razvitie lichnosti // Ob-razovanie i nauka. 2012. №8.S. 81–95.
11. Subbotina N. D. Social'noe v estestvennom. Estestvennoe v social'nom. M.: Prometej. 2001. 193 s.
12. Shkola Letovo – Svedenija ob obrazovatel'noj organizacii [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://letovo.ru/o-shkole/svedenia-ob-obrazovatelnoy-organizacii/> (data obrashhenija 28.09.2021).

Поступила в редакцию 15.01.2022.

Принята к публикации 21.01.2022.

Для цитирования:

Гаврилова Ю.В., Тростина С.О. Влияние средовых факторов на интеллектуальное развитие ребенка // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 35-41. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Gavrilova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5905375>

УДК 796

Ермакова Е.Г.

Ермакова Елена Геннадьевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н.Прянишникова, Россия, 614000, г. Пермь, Петропавловская, д. 23. E-mail: lenaermakova74@mail.ru.

Особенности физической подготовки студентов к сдаче норм комплекса ГТО на выносливость

Аннотация. Общефизическое состояние большей массы населения разных возрастных категорий стало критическим. В 2014 году был разработан проект закона о ГТО, а 5 октября 2015 года был подписан закон. Одним из основных физических качеств, на которое была направлена программа ГТО, является выносливость. Изучая и анализируя исследования физической подготовки студентов и абитуриентов, можно сделать вывод о недостаточном развитии выносливости у данной группы людей. В статье затронута проблема возобновления сдачи норм ГТО для воспитания здорового образа жизни студентов. Целью исследования является выявление уровня физической подготовки студентов, для сдачи норм ГТО на выносливость. Поставлены задачи исследования: провести эксперимент и проверить развитие выносливости у студентов, а также разработать специальные упражнения, повышающие развитие данного качества у студентов. Основным методом исследования является педагогический эксперимент, результаты представлены методом сравнительного анализа, упражнения на занятиях проводились с применением игрового, переменного и интервального методов. Также были выявлены причины низкой физической подготовки студентов, составлены специальные упражнения для развития выносливости студентов.

Ключевые слова: выносливость, нормы ГТО, физические упражнения, физическая подготовка, студенты.

Ermakova E. G.

Ermakova Elena Gennadyevna, Senior Lecturer, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov, Russia, 614000, Perm, Petropavlovsk, 23. E-mail: lenaermakova74@mail.ru.

Features of physical preparation of students for passing the norms of the TRP complex for endurance

Abstract. The general physical condition of the majority of the population of different age categories has become critical. In 2014, a draft law on TRP was developed, and on October 5, 2015, the law was signed. One of the main physical qualities that the TRP program was aimed at is endurance. Studying and analyzing studies of physical fitness of students and applicants, it can be concluded that this group of people has insufficient development of one of the important physical qualities – endurance. The article touches upon the problem of resuming the delivery of TRP standards for the education of a healthy lifestyle of students. The purpose of the study is to identify the level of physical fitness of students to pass the standards of the TRP for endurance. The objectives of the study are to conduct an experiment and test the development of endurance in students, as well as to develop special exercises that increase the development of this quality in students. The main method of research is a pedagogical experiment, the results are presented by the method of comparative analysis, exercises in the classroom were conducted using game, variable and interval methods. The

reasons for the low physical fitness of students were also identified, special exercises for the development of endurance of students were compiled.

Key words: endurance, TRP norms, physical exercises, physical training, students.

Введение. «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО) – программа физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях в СССР, основополагающая в единой и поддерживаемой государством системе патриотического воспитания молодёжи.

Программа существовала с 1931 по 1991 годы и охватывала население в возрасте от 10 до 60 лет. Сдача нормативов подтверждалась особыми значками. Ни одна страна мира не может показать наличие такой знаковой атрибутики [3, с. 135].

Молодое поколение не представляет, какое значение имела данная программа для людей прошлого поколения. В статье «Возвращение норм ГТО в России стало законным» утверждается, что ГТО было популярным явлением, и поколение, которое его застало, помнят, насколько программа была важной и полезной. Благодаря ей появились свои чемпионы, она воспитывала и влияла на здоровый образ жизни каждого человека, развивала навыки у людей, которые применялись не только в спорте, но и в жизни. Одним из основных физических качеств, на которое была направлена программа ГТО, это выносливость. В самом обобщенном смысле выносливость – это противостоять утомлению в процессе деятельности. [2, с.231]. Таким образом, развивая данное качество, можно заметно улучшить работоспособ-

ность и свести утомление к минимуму, а это позволит лучше и продуктивнее справляться с необходимыми задачами, как в повседневной жизни, так и на работе. Помимо этого, развитие выносливости улучшает здоровье, и, следовательно, чем более человек вынослив, тем он более здоров.

В 90 годы 20 века система ГТО СССР утратила свой смысл и значение, и не было предоставлено на смену ничего нового. Как утверждают авторы работы, общефизическое состояние большей массы населения разных возрастных категорий стало критическим. В 2014 году был разработан проект закона о ГТО, а 5 октября 2015 года был подписан закон. Президент России Владимир Путин подписал закон о возвращении комплекса норм ГТО. Изменения внесены в федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты РФ [1]. Изучив исследования физической подготовки студентов и абитуриентов, можно сделать вывод о недостаточном развитии у данной группы людей одного из важных физических качеств – выносливости. В программе вуза для входного и текущего контроля используется перечень тестов приближенных к нормативам ГТО, в (таблице 1) представлены контрольные тесты для мужчин ГТО на выносливость, 6 ступень.

Таблица 1. Контрольные тесты ГТО для мужчин.

Наименование теста	золото	серебро	бронза
Бег 3000 м (мин, с)	12,00	13,40	14,30
Бег на лыжах, 5 км (мин, с)	22,00	25,30	27,00
Сед из положения лежа за 1 мин	48	37	33

В рамках программы вуза на занятиях по физической культуре проведено исследование. **Цель исследования.** Выявление физической подготовленности студен-

тов к сдаче норм ГТО на выносливость. **Задачи исследования:** провести эксперимент и проверить развитие выносливости у студентов, а также разработать специаль-

ные упражнения, повышающие развитие данного качества у студентов. **Методы исследования:** педагогический эксперимент, сравнительный анализ, на занятиях применялись игровой, переменный и интервальный методы. **Организация и результаты исследования.** Для проведения педагогического эксперимента была сформирована экспериментальная группа из юношей в количестве 35 человек в возрасте 18-24 лет. В начале учебного года на первом этапе эксперимента в сентябре студенты сдали тесты ГТО, далее в программу по физи-

ческой культуре в рамках занятий 2 раза в неделю, в период 4 семестров включалась специальная усиленная физическая подготовка с предложенными упражнениями для развития выносливости, приведенные в (таблице 2).

На втором этапе эксперимента в конце четвёртого семестра у группы были повторно приняты тесты ГТО, сравнительный анализ показателей тестов представлены на рисунке 1.

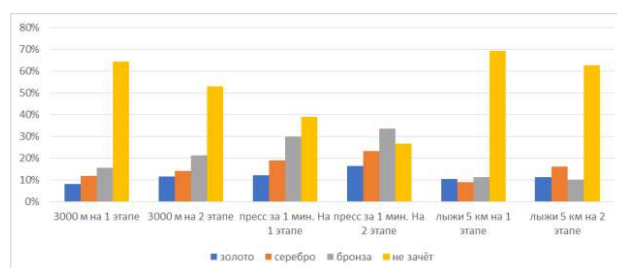

Рис.1. Сравнительные результаты эксперимента на 1 и 2 этапах.

Вывод. В ходе эксперимента происходит динамика результатов, рассмотрим в процентном соотношении: бег 3000 м на первом этапе сдали на золотой значок ГТО – 8%, серебряный – 11,9%, бронзовый – 15,7%, не сдавшие тест ГТО – 64,4%, бег на лыжах 5 км на золотой – 10,3%, серебряный – 9%, бронзовый – 11,2%, не сдавшие тест ГТО – 69,5%, поднимание туловища из положения лежа (пресс за 1 мин.) на золотой – 12%, серебряный – 19,1%, бронзовый – 30%, не сдавшие тест ГТО – 28,9%. На втором итоговом этапе: на золотой значок ГТО – 12%, серебряный – 14,2%, бронзовый – 21,2%, не сдавшие тест ГТО – 53,1%, бег на лыжах 5 км на золотой – 11,2%, серебряный – 16%, бронзовый – 10,1%, не сдавшие тест ГТО – 62,7%, поднимание туловища из положения лежа (пресс за 1 мин.) на золотой – 16%, серебряный – 23,3%, бронзовый – 33,5%, не сдавшие тест ГТО – 26,8%. Сравнивая результаты до и после включения в занятия специальной усиленной физической подготовки, просматривается тенденция улучшения, в беге на 3000 м изменился

показатель, за счёт систематической работы и разнообразной подборки методов тренировки, возможная причина низкой сдачи норм ГТО бега на лыжах на дистанцию 5 км на первом этапе является неэффективная физическая подготовка в школе (нет лыжной подготовки в 50% школ – нет работы над техникой), а в университете занятия проводились регулярно на подготовленных трассах и на современном инвентаре (предоставленном в вузе) включая специальную подготовку, результаты теста поднимание туловища из положения лежа увеличились значительно, специальная подготовка проводилась как с собственным весом, так и в тренажёрном зале с отягощениями, студенты более мотивированы заниматься физической культурой на тренажёрах в современном зале. В ходе эксперимента были выявлены отрицательные факторы, влияющие на сдачу норм ГТО у студентов: малоподвижный образ жизни, отсутствие систематического посещения занятий (по болезни и лени), отсутствие инвентаря и материальной базы.

Таблица 2. Основные физические упражнения, направленные на развитие выносливости студента.

Упражнения	Повторения
<u>1. Бег на длинные дистанции.</u> Техника выполнения: 1) Следить за положением корпуса; 2). Легко и быстро снимать ногу с опоры; 3) Приземляться на переднюю часть стопы; 4) Увеличивать каденс. <u>2. Прыжки со скакалкой.</u> Техника выполнения: 1) Встать прямо; 2) Скакалку закинуть за спину; 3) Взгляд направить перед собой; 4). Слегка согнуть руки в локтях; 5) Кисти отвести на 15-20 см. от бедер; 6) Находясь в исходном положении, начать вращать скакалку. <u>3. Приседания.</u> Техника выполнения: на вдохе, отводя таз назад, согните ноги в коленях до прямого угла. На выдохе вернитесь в исходную позицию. <u>4. Интервальный бег в горку.</u> Бег по паркам и лесам с холмистым ландшафтом. Вверх нужно бежать максимально быстро, а спускаться вниз свободно. Темп и количество забегов выбирается в зависимости от подготовки. <u>5. Чередование ускорения с трусцой (фартлек).</u> Короткие ускорения по 15–60 секунд можно чередовать со спокойным бегом в течение 1–2 минут. <u>6. Ножницы.</u> Лягте на пол, руки вытяните вдоль тела и прижмите к полу. Приподнимите ноги над полом и выполните скрещивающие движения. Во время выполнения следите за тем, чтобы поясница была прижата к полу. <u>7. Планка «пила».</u> Встаньте в планку с упором на предплечья. Локти должны быть расположены ровно под плечами, живот втянут, спина ровная. В этом положении раскачивайтесь с небольшой амплитудой. <u>8. Скручивания с поднятыми ногами.</u> Лёжа на полу, поднять согнутые в коленях ноги, руки вытянуть перед собой. Поднять верхнюю часть тела по направлению к коленям, руками тянитесь вперед. На подъеме – выдох, в нижнем положении - вдох. <u>9. Слаломная эстафета» (выполняется на лыжах)</u> Участники команд выстраиваются в колонны по одному на вершине склона и по команде первые номера преодолевают спуск по размеченному маршруту, огибая планки справа или слева и преодолевая ворота разной высоты. После финиша дается команда вторым и т. д. участникам команд, первенство определяется по наименьшему количеству нарушений в каждой команде (сбитые флажки, ворота, пропуск поворота). <u>10. «Эстафета» (выполняется на лыжах)</u> По команде направляющие каждой команды начинают движение до второй линии, делают поворот и возвращаются обратно, касанием руки передают эстафету товарищу по команде. Победителем становится команда, последний участник которой первым закончил дистанцию. <u>11. «Командная гонка» (выполняется на лыжах)</u> Все команды выстраиваются в колонну по одному на линии старта. По сигналу стартуют участники всех команд. Командная гонка заключается в том, что участники одной команды должны идти вместе, темп передвижения должен быть такой, чтобы самый слабый из команды смог выдерживать заданную скорость передвижения. На финише время команды определяется по последнему участнику, который пересечет линию финиша и не превысит допустимое расстояние. Таким же образом определяется время и место остальных команд	в зависимости от подготовки 50 повторений 20 повторений по 3 подхода 60-100 м 5–15 раз 5-15 повторений 3 подхода по 30 секунд Выполнять в течение одной минуты 3 подхода по 10 раз Выполняется до двух побед одной из команд Выполняется до двух побед одной из команд Выполняется до одной победы одной из команд

Заключение. Выносливость – это одно из основных физических качеств, на которое была направлена программа ГТО. Оно позволяет противостоять утомлению в производственной деятельности и вследствие чего улучшает продуктивность чело-

века, а помимо это и улучшает его здоровье. Предложенные упражнения и систематические занятия физической культурой позволяют, как развить, так и держать в тонусе выносливость студентов, а также подготовить их к сдаче норм ГТО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон о возвращении норм ГТО. 5 октября 2015 года. [Электрон. ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/561378d39a7947a965101440> (Дата обращения 7.10.2019 года).
2. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры). М.: Физкультура и спорт, 1991. 543 с.
3. Овчинников Ю.Д. История ГТО: в знаках и символах // Наука и современность. 2014-№ 1(1). С.132-142.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zakon o vozvrashhenii norm GTO. 5 oktjabrja 2015 goda. [Elektron. resurs] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/561378d39a7947a965101440> (Data obrashhenija 7.10.2019 goda).
2. Matveev L.P. Teorija i metodika fizicheskoj kul'tury (obshhie osnovy teorii i metodiki fizicheskogo vospitanija; teoretiko-metodicheskie aspekty sporta i professional'no-prikladnyh form fizicheskoj kul'tury). M.: Fizkul'tura i sport, 1991. 543 s.
3. Ovchinnikov Ju.D. Istorija GTO: v znakah i simvolah // Nauka i sovremennost'. 2014-№ 1(1). S.132-142.

Поступила в редакцию 10.01.2022.

Принята к публикации 18.01.2022.

Для цитирования:

Ермакова Е.Г. Особенности физической подготовки студентов к сдаче норм комплекса ГТО на выносливость // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 42-46. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Ermakova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5905452>
УДК 371.39

Кравчунас М.Б.

Кравчунас Мария Борисовна, кандидат искусствоведения, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина при Российской академии художеств, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 17. E-mail: Kravchunas@mail.ru.

Развитие коммуникативной компетенции студентов искусствоведческих специальностей: английский язык для научного общения, практики перевода и обмена опытом

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования коммуникативной компетенции у студентов искусствоведческих специальностей в рамках обучения английскому языку для общения, практики перевода и обмена опытом. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях современной системы образования коммуникативная компетенция, формируемая при изучении иностранного языка, становится важным фактором будущего профессионального успеха студентов. Для искусствоведческих специальностей это особенно значимо в целях обмена опытом и делового общения на международных мероприятиях искусствоведческой направленности (художественные выставки, экскурсии и т.п.). Цель исследования заключается в верификации эффективности коммуникативного подхода к обучению английскому языку для целей профессионального общения. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, дедукция, индукция); а также ряд специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования, метод педагогического наблюдения, социологического опроса (анкетирование по методу механической выборки), а также метод анализа статистических данных. В результате проведенной опытно-экспериментальной работы автор исследования пришел к выводу о том, что совершенствование навыков чтения, говорения и аудирования с использованием специальной профессиональной лексики позволяет вдвое повысить уровень коммуникативной компетенции у студентов 1 курса искусствоведческих специальностей.

Ключевые слова: английский для специальных целей, искусствоведение, коммуникативная компетенция, коммуникативный подход, онлайн-тренинг.

Kravchunas M. B.

Kravchunas Maria Borisovna, Ph.D. in Art History, St. Petersburg Academy of Fine Arts, Russia, 199034, St. Petersburg, University embankment, 17. E-mail: Kravchunas@mail.ru.

Communicative competence development among art students: English for scientific communication, translation and experience exchange

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of communicative competence among students of art history specialties in the framework of teaching English for communication, translation practice and experience exchange. The relevance of the research topic is due to the fact that in the conditions of the modern education system, the communicative competence formed in the study of a foreign language be-

comes an important factor in the future professional success of students. For art history specialties, this is especially important for the exchange of experience and business communication at international events of art history (art exhibitions, excursions, etc.). The aim of the study is to verify the effectiveness of the communicative approach to teaching English for the purpose of professional communication. The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, deduction, induction); as well as a number of special methods: content analysis of scientific literature on the topic of research, the method of pedagogical observation, sociological survey (questionnaire survey by the method of mechanical sampling), as well as the method of analyzing statistical data. As a result of the experimental work, the author of the study came to the conclusion that improving the skills of reading, speaking and listening with the use of special professional vocabulary can double the level of communicative competence among 1st year students of art history specialties.

Key words: English for special purposes, art history, communicative competence, communicative approach, online training.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях современного образовательного процесса формирование коммуникативной компетенции у студентов вуза является одним из приоритетов государственной политики в сфере образования, что отражено во ФГОС ВО. При этом коммуникативная компетенция рассматривается как часть более широкой компетенции межкультурного общения, формирование и развитие которой необходимо для дальнейшей успешной профессиональной карьеры выпускников практически всех специальностей. В то же время, коммуникативная компетенция, реализуемая в процессе общения на иностранном языке, в процессе обучения студентов искусствоведческих специальностей (история архитектуры, живопись, скульптура и т.п.) является одним из необходимых навыков для научного общения, практики перевода и обмена опытом.

Без свободного владения иностранным языком при правильно реализуемой коммуникативной функции лингвистических средств невозможен адекватный и продуктивный обмен опытом, участие в международных выставках, искусствоведческих мероприятиях, которые так важны для профессионального развития и роста будущих скульпторов, архитекторов и живописцев. Особое значение коммуникативная компетенция приобретает в условиях дистанционного обучения в ситуации карантина по поводу пандемии COVID-19, когда большинство мероприятий искус-

ствоведческой направленности проводится в онлайн-режиме. В такой ситуации невозможно длительное использование словаря для формулировки ответа или вопроса, невозможно общение без свободного владения профессиональной лексикой [5, с.138].

В данном контексте обучение иностранному языку предполагает изучение специальной профессиональной лексики для каждой искусствоведческой специальности, что позволяет рассматривать формирование коммуникативной компетенции у студентов искусствоведческих специальностей через призму иностранного языка для специальных целей, с учетом профессиональных коммуникативных потребностей. В современной научной литературе коммуникативная компетенция рассматривается как навык, реализуемый в рамках коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам – и в первую очередь, английскому языку как средству международного общения [1, с.2].

Историография исследуемой темы достаточно обширна и включает в себя труды как отечественных, так и зарубежных исследователей. В частности, общетеоретическим вопросам формирования коммуникативной компетенции посвящены работы таких авторов, как М.В. Гуреева [3], А.С. Даниленко [4], А.В. Корнеева, С.В. Зеленина, Р.К. Восиева [8]. Методические аспекты формирования коммуникативной компетенции рассматриваются в работах С.Н. Зубарева [6], И.В. Алексеенко [1], Е.П. Бручеса, А.Е. Паульса, Т.В. Бату-

ры, В.В. Исаченко, Д.Р. Щербатова [2]. Особенности формирования коммуникативной компетенции в рамках преподавания английского языка для специальных целей с помощью практики перевода анализируются в работе таких авторов, как Л.А. Девель, Н.К. Кириллова [5], рассматривающих лексико-графическое обеспечение перевода текстов искусствоведения на примере программы бакалавриата «международный художественный бизнес». Специфика использования навыков перевода в английском для специальных целей у студентов искусствоведческих специальностей рассмотрена в работах Т.А. Саркисян, И.М. Швеца [10], В.Н. Смирнова, О.В. Гринцова, Д.М. Гринцов [11]. Такого рода исследования имеют особую значимость с точки зрения предлагаемых конкретных методик формирования коммуникативной компетенции.

В зарубежной историографии исследуемой темы основное внимание уделяется эмпирической работе по формированию коммуникативной компетенции среди студентов-искусствоведов. В частности, в исследованиях М. Кандель-Мора [12] и Л. Вудроу [13, 14, 15] представлена методика оценки эффективности формирования коммуникативной компетенции в рамках английского языка для специальных целей.

Тем не менее, несмотря на достаточно обширную историографию исследуемой темы в современном научном дискурсе наблюдается нехватка работ, посвященных развитию коммуникативной компетенции студентов искусствоведческих специальностей в рамках преподавания английского языка с учетом профессиональных коммуникативных потребностей будущих специалистов.

Для выявления возможностей формирования коммуникативной компетенции с помощью английского языка для специальных целей в области искусствоведения нами было проведено эмпирическое исследование среди студентов, изучающих архитектуру и живопись. В качестве материалов для опытно-экспериментальной работы были использованы специальные

терминологические справочники и словари, видео-экскурсии по музеям и архитектурным памятникам мира на английском языке; а также наборы текстов для перевода, содержащие профессионально-ориентированную лексику.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя метод педагогического наблюдения, социологического опроса (анкетирование по методу механической выборки), а также метод анализа статистических данных.

Эмпирическое исследование включало в себя три этапа: предварительное анкетирование студентов в трех группах, включая контрольную группу. Анкета состояла из 10 вопросов по трем ключевым критериям формирования коммуникативной компетенции: перевод без словаря, навык ведения диалога на английском языке с использованием специальной профессиональной лексики; навыки аудирования и чтения текстов по специальности.

На первом этапе был выявлен первоначальный уровень коммуникативной компетенции в трех группах студентов. Второй этап исследования включал проведение опытно-экспериментальных занятий в двух группах студентов (специальности живопись и архитектура). Третий этап состоял из повторного анкетирования студентов для выявления эффективности примененной методики занятий. Все полученные результаты анкетирования были переведены в количественный формат с помощью программы для расширенной аналитики Neural Designer, что позволило высчитать средний балл по каждой из групп респондентов по трем критериям по 10-балльной шкале: 1-3 низкий уровень навыка (перевода, аудирования, чтения, диалога); 4-6 – средний уровень, 7-10 – высокий уровень.

Репрезентативная выборка составила 75 человек 1 курса: две группы студентов по 25 человек, участвующих в опытно-экспериментальных занятиях, и контрольная группа из 25 человек, в которой такая работа не проводилась. Контрольная группа необходима для верификации эффек-

тивности проведенных занятий с точки зрения формирования коммуникативной компетенции. Опытнo-экспериментальные занятия проводились в формате онлайн-тренингов и вебинаров с использованием аутентичных языковых ресурсов. Всего было проведено 15 занятий в течение 1-30 сентября 2021 года.

Проведенное на первом этапе исследования анкетирование позволило выявить, что у большинства студентов 1 курса сформирована на низком и среднем уровнях по всем выделенным нами критериям (рисунок 1).

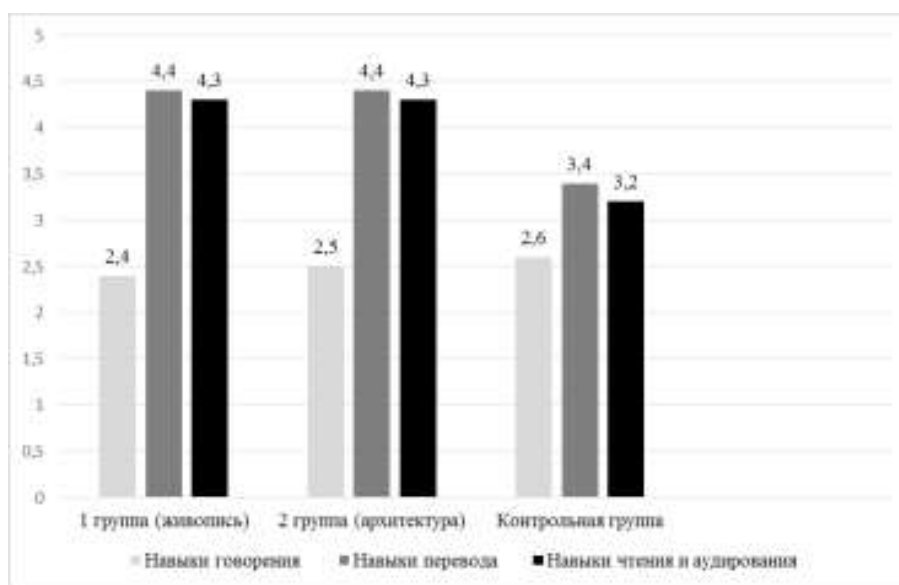

Рис.1. Результаты предварительного анкетирования по выявлению уровня коммуникативной компетенции у студентов 1 курса искусствоведческих специальностей.

Во всех трех группах респондентов, таким образом, наблюдался средний уровень владения переводом (со словарем), в том числе – с использованием электронного словаря. При переводе специальных текстов на 1000 знаков был выявлен низкий темп перевода (45 минут). Навыки говорения с использованием специальной профессиональной лексики оказались наиболее несформированными, а без таковых реализация коммуникативной компетенции невозможна. Аудирование и чтение текстов по специальности также оказались на среднем уровне, поскольку у студентов 1 курса не было достаточной практики в школе. Такую ситуацию удалось скоррек-

тировать с помощью проведения серии опытно-экспериментальных тренингов и вебинаров.

В результате проведения занятий с использованием аутентичных текстов, видео и аудио материалов, а также после выполнения онлайн-тренингов по активизации навыков говорения, были получены достаточно хорошие результаты: уровень навыков говорения с использованием специальной профессиональной лексики вырос вдвое в сравнении с показателем контрольной группы; повысились навыки перевода без словаря, навыки чтения и аудирования специальных текстов также выросли в два раза (рисунок 2).

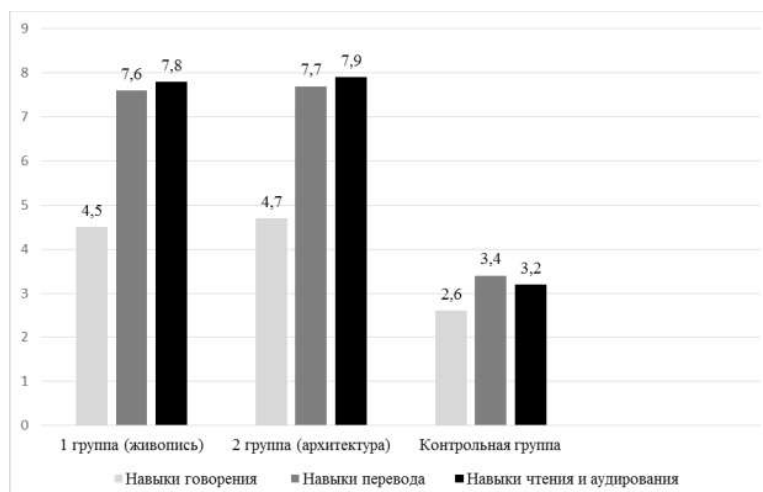

Рис.2. Результаты повторного анкетирования после проведения опытно-экспериментальных занятий у студентов 1 курса искусствоведческих специальностей.

Полученные нами в ходе эмпирического исследования данные позволяют заключить, что формирование коммуникативной компетенции студентов искусствоведческих специальностей требует междисциплинарного подхода, с подбором специальной литературы и аутентичного учебного материала для развития специальной лексики, навыков чтения и аудирования текстов по специальности. Проведенная нами опытно-экспериментальная работа показала также, что наиболее трудно фор-

мировать навыки говорения с использованием специальной лексики у студентов, которые не имеют опыта занятий на основе коммуникативного подхода. Тем не менее, несмотря на ряд трудностей, проведенное нами исследование позволило доказать эффективность использования английского для специальных целей для формирования коммуникативной компетенции студентов искусствоведческих специальностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко И.В. Технология формирования коммуникативных компетенций // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 4. С. 1-6.
2. Бручес Е.П., Паульс А.Е., Батура Т.В., Исаченко В.В., Щербатов Д.Р. Семантический анализ научных текстов: опыт создания корпуса и построения языковых моделей // Программные продукты и системы. 2021. № 1. С. 132-144.
3. Гуреева М.В. К проблеме формирования коммуникативных компетенций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 47-52.
4. Даниленко А.С. Структура иноязычной коммуникативной компетенции // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 1. С. 183-189.
5. Девель Л.А., Кириллова Н.К. Лексикографическое обеспечение перевода текстов искусствоведения: на примере программы бакалавриата «международный художественный бизнес» (английский-русский) // Современное педагогическое образование. 2021. № 7. С. 137-141.
6. Зубарев С.Н. Дидактический потенциал коммуникативной компетенции // Вестник РМАТ. 2015. № 1. С. 111-118.
7. Исакова А.А. Ретроспектива формирования коммуникативной компетенции // Интеграция образования. 2017. № 1. С. 43-52.
8. Корнеева А.В., Зеленина С.В., Восиева Р.К. Лингвистическая компетенция как паритетная коммуникативная компетенция // Colloquium-journal. 2020. № 6. С. 71-73.

9. Мингазизова Г.Г. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 4. С. 152-154.
10. Саркисян Т.А., Швец И.М. Иноязычная профессионально-речевая компетенция студентов архитектурно-строительных профилей - фактор интеграции общекультурных и профессиональных компетенций // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 3. С. 1-8.
11. Смирнова В.Н., Гринцова О.В., Гринцов Д.М. Специализация интернациональной лексики при переводе инженерно-строительных текстов // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 6. С. 161-170.
12. Candel-Mora M. Attitudes towards Intercultural Communicative Competence of English for Specific Purposes Students. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2020. Vol. 176. P. 26-31.
13. Woodrow L. Assessment of English for specific purposes. In book: *Introducing Course Design in English for Specific Purposes*. 2017. P.84-96.
14. Woodrow L. Teaching English for specific purposes. In book: *Introducing Course Design in English for Specific Purposes*. 2017. P. 51-61.
15. Woodrow L. Learning English for specific purposes. In book: *Introducing Course Design in English for Specific Purposes*. 2017. P.62-73.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseenko I.V. Tehnologija formirovanija kommunikativnyh kompetencij // *Lichnost', sem'ja i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psichologii*. 2016. № 4. S. 1-6.
2. Bruches E.P., Paul's A.E., Batura T.V., Isachenko V.V., Shherbatov D.R. Semanticheskij analiz nauchnyh tekstov: opyt sozdaniya korpusa i postroenija jazykovyh modelej // *Programmnye produkty i sistemy*. 2021. № 1. S. 132-144.
3. Gureeva M.V. K probleme formirovanija kommunikativnyh kompetencij // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2015. № 5. S. 47-52.
4. Danilenko A.S. Struktura inozazychnoj kommunikativnoj kompetencii // *Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*. 2016. № 1. S. 183-189.
5. Devel' L.A., Kirillova N.K. Leksikograficheskoe obespechenie perevoda tekstov iskusstvovedenija: na primere programmy bakalavriata «mezhdunarodnyj hudozhestvennyj biznes» (anglijskij-russkij) // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021. № 7. S. 137-141.
6. Zubarev S.N. Didakticheskij potencial kommunikativnoj kompetencii // *Vestnik RMAT*. 2015. № 1. S. 111-118.
7. Isakova A.A. Retrospektiva formirovanija kommunikativnoj kompetencii // *Integracija obrazovanija*. 2017. № 1. S. 43-52.
8. Korneeva A.V., Zelenina S.V., Vosieva R.K. Lingvisticheskaja kompetencija kak paritetnaja kommunikativnaja kompetencija // *Colloquium-journal*. 2020. № 6. S. 71-73.
9. Mingazizova G.G. Razvitie inozazychnoj kommunikativnoj kompetencii studentov // *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 4. S. 152-154.
10. Sarkisjan T.A., Shvec I.M. Inozazychnaja professional'no-rechevaja kompetencija studentov arhitekturno-stroitel'nyh profilej - faktor integracii obshhekul'turnyh i professional'nyh kompetencij // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki*. 2018. № 3. S. 1-8.
11. Smirnova V.N., Grincova O.V., Grincov D.M. Specializacija internacional'noj leksiki pri perevode inzhenerno-stroitel'nyh tekstov // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 6. S. 161-170.
12. Candel-Mora M. Attitudes towards Intercultural Communicative Competence of English for Specific Purposes Students. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2020. Vol. 176. P. 26-31.
13. Woodrow L. Assessment of English for specific purposes. In book: *Introducing Course Design in English for Specific Purposes*. 2017. P.84-96.
14. Woodrow L. Teaching English for specific purposes. In book: *Introducing Course Design in English for Specific Purposes*. 2017. P. 51-61.

-
15. Woodrow L. Learning English for specific purposes. In book: Introducing Course Design in English for Specific Purposes. 2017. P.62-73.

Поступила в редакцию 10.01.2022.

Принята к публикации 18.01.2022.

Для цитирования:

Кравчунас М.Б. Развитие коммуникативной компетенции студентов искусствоведческих специальностей: английский язык для научного общения, практики перевода и обмена опытом // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 47-53. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Kravchunas.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5909148>

УДК 372.881.1

Крисальная Ю.В., Мирюгина Н.А., Баранова И.В.

Крисальная Юлиана Вячеславовна, канд. филол. наук, доц., Югорский государственный университет, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16. E-mail: y.krisalnaya@gmail.com.

Мирюгина Наталия Анатольевна, старший преподаватель, Югорский государственный университет, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16. E-mail: natalia19782002@mail.ru.

Баранова Ирина Вячеславовна, канд. пед. наук, доц. Югорский государственный университет, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16. E-mail: irina_baranova116@mail.ru.

Использование рекламы в преподавании иностранных языков (на материале немецкого и английского языков)

Аннотация. Современная реклама – неисчерпаемый источник языкового материала. Краткость и емкость рекламных текстов обеспечивают возможность вариативных форм работы и значительный охват языковых единиц и явлений. Реклама может служить основой для разработки разнообразных дидактических материалов, что способствует более эффективному освоению учебной информации обучающимися. В статье предложен подход к преподаванию специализированных и общих практических курсов иностранного языка с использованием рекламы. Представлен анализ лексических, стилистических, синтаксических приемов на материале немецких и английских слоганов популярных брендов. Описаны возможные формы использования видеорекламы для развития базовых языковых навыков, а также очерчены примеры рецептивной лингвокультурологии на материале рекламы. Поскольку в современном рекламном дискурсе превалирует аксиологический вектор, реклама может использоваться как приглашение к размышлению на многие актуальные и вечные темы.

Ключевые слова: реклама, методика преподавания, иностранный язык, языковые средства, языковые навыки, слоган, видеореклама, английский язык, немецкий язык.

Krisalnaya Y.V., Miryugina N.N., Baranova I.V

Kristalnaya Juliana Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Yugra State University, Russia, 628012, Khanty-Mansiysk, Chekhov str., 16. E-mail: y.krisalnaya@gmail.com.

Miryugina Natalia Anatolyevna, Senior Lecturer, Yugra State University, Russia, 628012, Khanty-Mansiysk, Chekhov str., 16. E-mail: natalia19782002@mail.ru.

Baranova Irina Vyacheslavovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Assoc. Ugra State University, Russia, 628012, Khanty-Mansiysk, Chekhov str., 16. E-mail: irina_baranova116@mail.ru.

The use of advertising in the teaching of foreign languages (on the material of German and English)

Abstract. Modern advertising is an inexhaustible source of inspiration for linguistic research. Concise and meaningful texts of advertising discourse provide a considerable corpus of language phenomena that can be applied into teaching foreign languages through a wide range of teaching strategies and tactics. Advertising is highly instrumental for crafting creative study materials, inventing divergent teaching tools that make the

educational process efficient and fascinating. The paper covers options provided for teaching major and minor linguistic disciplines through advertising. The analysis of lexical, stylistic and syntactic units embedded in German and English slogans of popular brands is presented. The educational value of commercials for teaching basic language skills (listening, speaking, reading, writing) is assessed. The possible ways of use of commercials for receptive linguacultural studies are highlighted. As far as contemporary adverts are mostly focused on values rather than on the products it can be used as a background for discussions and further research.

Key words: advertising, teaching methods, foreign language, language tools, language skills, slogan, video advertising, English, German.

Стремительные глобализационные процессы, развитие технологий, усиление цифровизации, повсеместная декларация консьюмеризма формируют современное общество, его культуру, коммуникацию. Неотъемлемой частью лингвокультуры, одним из ее ярких аксиологических маркеров становится реклама. Социокультурная обусловленность и доступность рекламного дискурса, вариативность форм и жанров, делают его все более актуальным источником языкового материала для изучения иностранных языков.

Разработанность темы рекламы в разных гуманитарных науках социологии (У.Ф. Аренс, К.Л. Бове [3]), экономике и теории менеджмента (Дж. Росситер, и Л. Перси [15]), психологии (А. Манегетти [8], В. Паккард [11]), философии и культурологии (Р. Барт [2], Дж. Вильямсон [20], Б.П. Вышеславцев [5], У. Эко [17]), лингвистике (Дж. Лич [18], В.И. Карасик [6], Г.Г. Почепцов [13], Д.Э. Розенталь, Н.Н. Кохтев [14]) позволяют использовать ее в качестве материала для специализированных курсов таких как: «коммуникативные стратегии и тактики», «межкультурная коммуникация», «основы теории языковой коммуникации», «дискурсология», «стистика», «лексикология», «введение в когнитивную лингвистику», «аксиолингвистика» и проч.

Также рекламный дискурс весьма широко используется и как источник материалов для практических курсов иностранных языков. Например, реклама часто встречается в современных англоязычных учебно-методических курсах среднего и высокого уровня отдельно в теме

«Advertising» (*Market Leader B1 Unit 5; English File Upper-Intermediate Unit 9a*), или в курсах начального и среднего уровня (реже – высокого уровня) в лексических темах «Clothes», «Food», «Media», «Shopping» (*Inside Out Upper-Intermediate, Unit 11; English File Intermediate, Unit 8a; Upstream Advanced, Unit 10; Upstream Proficiency, Unit 3*).

К вопросу использования рекламы в обучении иностранному языку обращались такие современные исследователи как Ю.А. Воропаева [4], И.Г. Могучева [9], Квон Сун Ман [7], Д. В. Некрасова [10], Е.Ю. Панина [12], А.А. Топорова [16].

Целеполагание текстов рекламного дискурса - привлечение внимания, провокация желания купить, потому используемые стилистические, лексические и синтаксические приемы весьма разнообразны и изощренны. Краткость сообщения провоцирует выбор наиболее точных формулировок, которые легко запоминаются. Именно эти характеристики придают рекламе дидактическую ценность.

Так, на материале рекламы возможно изучение типов лексических единиц (фразеологизмы, крылатые выражения, пословицы, цитаты) и явлений (языковая игра, скрещивание слов, замена морфем и слогов, редупликация слов и отдельных морфем).

На практических занятиях для студентов, изучающих два и более языков возможно использовать компаративный анализ рекламы на изучаемых языках, например, поиск англицизмов в немецкой рекламе.

Глобализация вносит коррективы в тенденции мирового маркетинга: хотя

транснациональные корпорации создают рекламные продукты с учетом региональных особенностей, однако превалирует стремление к унификации имиджа брендов в международном коммуникативном пространстве. Так, ввиду особенностей геополитической ситуации значительно усиливается именно англоязычный компонент в рекламе.

Например, в немецкой рекламе все чаще встречаются смешанные композиты - это композиты, состоящие из компонентов на иностранном и на родном языке. На немецкий язык можно либо перевести часть (Haarspray, Topverkäufer), либо соединить английское слово с немецким (Managerkrankheit), либо собрать два иностранных слова (Variété-Boss).

Одной из особенностей рекламных сообщений является использование заимствованных слов, в основном англоамериканизмов, причём один компонент сложного слова может быть заимствованным, а другой - немецким.

Такого рода заимствования указывают чаще всего на страну-производителя рекламируемого товара, позволяя тем самым копирайтеру достичь языковой экономии. Иноязычная лексика употребляется в связи с необходимостью наименования новой вещи, для уточнения сферы употребления нового товара или услуги. *Das nenne ich Big Bissness (Ritter Sport) (Puc 3); Grillen. Chillen. Chipsfrisch! (LZ); Alles für deine Watchlist (Serien Magazin); Der Onlineshop in deiner Nähe. (Tchibo.de)*

Значительная часть лексических единиц, встречающихся в немецкой рекламе основана на фразеологизмах, которые характеризуются полилексемностью, относительной стабильностью (прочностью). Большинство рекламных текстов, содержат которые фразеологизмы модифицированы или намеренно творчески изменены. Уже знакомые снова подхватывается и заменяется словом, подходящим для рекламы. *Essen gut. Alles gut. (Knorr)*. Покупателям знакомо выражение *Ende gut, alles gut*, в переводе на русский язык пословицы имеет значение - *всё хорошо, что хорошо*

кончается. То есть с продуктами фирмы *Knorr* обязательно все будет хорошо.

Таким образом, это фиксированные словосочетания, состоящие как минимум из двух слов, не могут быть дополнены или изменены никакими атрибутами и значение которых невозможно вывести из значений их отдельных элементов. *Sie ist mit allen Wassern gewaschen.* (Bosch). В данном примере рекламодатели стиральной машины фирмы Bosch актуализируют лексическое значение слова вода (Wasser), поскольку для процесса стирки нам необходима вода, используя идиому *mit allen Wassern gewaschen sein*, чтобы подчеркнуть надежность рекламируемого товара, так как значение этой идиомы на русский язык переводится как "Он тертый калач, имеет много жизненного опыта, съел пуд соли, прошел огонь, воду и медные трубы."

В данном примере *Das A und O des guten Schokoladengeschmacks.* (Alpia Schokolade) производитель альпийского шоколада использует устойчивое выражение, в котором первая и последняя буквы греческого алфавита **Альфа и Омега** выступают в символе всеобъемлющего или самого важного, делая акцент на том, что его шоколад самый лучший.

В английском языке также часто используются парафразы пословиц. Например, *A Mars a day helps you work, rest and play.* измененная пословица *An apple a day keeps the doctors away.* Как аутентичная пословица содержит "рецепт здоровья", так реклама батончика *Mars* предлагает "рецепт работоспособности и активности".

Следует также отметить, что для понимания рекламных материалов необходим достаточно высокий уровень развития социокультурной компетенции, например знание цитат. Так, рекламное сообщение шотландского виски *Johnny Walker* представляет собой изречение Авраама Линкольна: *I walk slowly, but never walk back. Abraham Lincoln. Keep walking. Johnny Walker.* В данном рекламном сообщении обыгрывается буквальное значение одной

из лексем “*to walk*”, которая входит в название торговой марки (*Johnny Walker*), и которая также используется в слогане *Keep walking*. Отсылка к высказыванию Авраама Линкольна акцентирует движение вперед, что отражается в значении глагола “*to walk*”. Это дает возможность показать взаимообусловленность частей рекламного сообщения.

Британское строительное общество помощи молодым семьям “Halifax” в своем рекламном сообщении использует известные высказывания, такие как: «Браки совершаются на небесах», «Любовь движет миром» и т. д.: *They say marriages are made in heaven. Here's another place that can help. Of course it's love that makes world go round... If you'd like to find out more, just visit your local Halifax branch or phone us free.. and we'll send a few details. It's a call that could start bells ringing* [Halifax] (Говорят, что браки совершаются на небесах. Есть еще одно место, которое может в этом помочь. Несомненно, любовь движет миром... Если вы хотите узнать больше, просто посетите ваш местный филиал Halifax или позвоните нам по бесплатной линии... и мы вышлем вам все детали. Этот звонок может привести к звону свадебных колоколов) - Cosmopolitan.

Такие рекламные высказывания как *Mach mal Pause* (Coca Cola); *Wenn's ums Geld geht* (Sparkasse) превратились из рекламных высказываний во фразеологизмы и продолжают использоваться в повседневном языке. Лексема *sprat*, в современном английском языке обозначающая назойливую нежелательную почту, этимологически происходит из рекламы ветчины, созданной группой британских комиков *Monty Python* в которой многократно повторялось это слово.

Кроме того, языковая игра является эффективным лингвистическим приемом, который активно используется копирайтерами для создания рекламных слоганов на основе существующих фразеологизмов. Контекст или изображение помогают создателям рекламного текста актуализировать прямое лексическое значение слов, из

которых состоит используемый фразеологизм.

Важным элементом рекламы являются стилистические приемы, их использование придает особую поэтику высказываниям, создает легко запоминающиеся объемные образы, надолго остающиеся в памяти потенциальных потребителей. Палитра стилистических тропов и фигур речи весьма широка, что дает большие возможности создателям рекламы, а следовательно и представляет особую ценность в изучении иностранных языков, особенно в рамках специализированных курсов.

Аллитерация представляет собой повтор согласных или гласных букв в начале близко расположенных ударных слогов. Такое явление как аллитерация также характерно для рекламы, так как звуки, которые повторяются, могут быть проговорены и услышаны.

Благодаря тому, что слова внутри одного предложения начинаются с той же буквы, звучат одинаково и выделяются, должно быть достигнуто, что слоган легко запоминается. *Lidl lohnt sich.* (Lidl), *Gelb. Gut. Günstig.* (Werbung Yello Strom), *Wir lieben Lebensmittel.* (Edeka); *Actimel aktiviert Abwehrkräfte.* (Danone). *#SeebetterBe-better* (Centre for sight) *Mar-mite. Definitely does you good.* (Marmite).

Рифма является широко используемым способом оформления рекламы. Как известно, рифма - особый вид регулируемого звукового повтора. Суть рифмы заключается в усилении выразительности языка рекламы и для успешного его запоминания. В языке рекламы рифма распространенный способ облегчения восприятия информации.

Рифма является едва ли не самым из распространенных фонетических оформлений рекламного текста. Так как реклама с рифмой выглядит более интересной, удивительной, странной, юмористической, оригинальной, креативной, и вы легко запоминате рекламный текст. *Milky Way schmeckt toll. Leicht und locker, wundervoll.* (Milky Way) *Innocent schmeckt gut, tut gut.* (Innocent) *Kleines Cornusso, großes Ge-*

nusso! (Zetti); Sind Kuh und Sennerin **zufrieden**, ist uns beste Michl **beschieden**. (Milchproduktion).

На занятиях иностранного языка в качестве фонетической (речевой) зарядки можно вводить короткие рифмующиеся слоганы, например, *Haribo macht Kinder froh und Erwachsene ebenso* (Haribo) (Puc.1), *Jederzeit griffbereit*. (Nutella B-

ready) (Puc.2), *Keiner macht mich mehr an*. (Ehrmann), *Kalt und nass?*

Также при помощи мультимедийных средств, например, презентации студентам предлагаются слайды с изображением рекламы, в которых нужно найти рифму, фонетически верно ее прочитать и интерпретировать.

Puc. 1

Puc. 2

Puc. 3

Puc. 4

Puc. 5

В рекламном слогане чипсов Pringles *Once you **pop**, you can't **stop**!* (Pringles) (Рис.5) повтор гласного звука /o/ способствует более эффективному воздействию слогана на адресата.

Рекламодатели используют такие стилистические приемы как ирония и каламбур. В рекламе они имеют убедительную функцию и предназначены для привлечения внимания, не вызывая трудностей в понимании. Их основная задача - не только развлечь потенциального клиента, но и обеспечить узнаваемость и запоминаемость продукта (например, *Sönnte ein Polo kein. – Leckt schmecker. – (McDonald's), Für uns ist von Montag bis Sonntag Dienstag. – (RWE), Minikolaus – Ritter-Sport, unkaputtbar. – (Coca-Cola)*).

Например, *Hard rock cafe* в Тайланде провело акцию для англоязычных туристов *“Rock&Bowl”* (Рис.9) прямой каламбур с музыкальным жанром *Rock'n'roll*, который сочетается с музыкальным названием кафе, является достаточно узнаваемым, а также обыгрывает название блюд нового предложенного меню - *bowl* - чаша, тарелка, миска созвучно с *roll*. Реклама бритв бренда *Dollar Spave Club* также со-

держит игру слов *Shave time. Shave money* (shave - брить, стричь; save - экономить).

Один из самых известных примеров - использование сетью ресторанов быстрого питания McDonald's -ing формы глагола *to love* в слогане *I'm lovin' it*. Глагол *to love* относится к группе *state verbs*, которые передают эмоции, состояния и проч. и не имеют формы *-ing*. Нарушение грамматического правила смещает акцент с *love* как состояния, предпочтения на *love* как процесс наслаждения. Этот пример может использоваться при подаче не только материала по стилистике, но и для закрепления знаний по грамматике, например в теме времен *Continuous* или *Present Participle*.

Такие тексты можно использовать при обучении творческому письму. Можно объяснить, что каламбур - это лингвистический прием, который заключается в использовании слова таким образом, чтобы предлагать разные значения или применения, или в использовании слов, имеющих одинаковый или почти одинаковый звук, но разное значение. Затем студенты должны объяснить использование каламбура в данном тексте.

Персонификация делает утверждение более эмоциональным, тем самым при-

ближает сообщение к получателю. Когда в рекламе речь идет о персонификации - так называемом “очеловечивании” предметов используется стилистическое средство олицетворение - это фигура речи, изображающая неодушевленные предметы человека, наделяя их свойствами, например, **Unsre Milch macht Bayern stark!** (Рис.1) *В данном примере мы видим элемент олицетворения, так молоко не может что-то сделать, в данном случае, сделать Баварию сильнее; Meister Proper putzt so sauber, dass man sich drin spiegeln kann* (Reinigungsmittel); **Vernunft sucht Begeisterung – der Nissan Qashqai im Test** (Autohersteller Nissan); **Albi setzt der Frucht die Krone auf** (Fruchtsafthersteller); **Baby Bel – der Käse, der aus der Reihe tanzt** (Käsehersteller); **Dr. Best – die klügere Zahnbürste gibt nach** (Zahnbürstenhersteller)

Так, например, в рекламе пиццы (Рис. 8) *I stretch I crunch to be this thin* (Newman's Own) происходит персонифи-

кация и игра слов: тонкое тесто пиццы подчеркивает ее “занятия спортом” (*stretch* - растягиваться, растягивать; *crunch* делать скручивания, скручивать, хрустеть), что шуточно разрушает стереотип о пицце как калорийной пище, способствующей прибавлению лишнего веса, параллельно вызывая ассоциации с процессом приготовления тонкого хрустящего теста пиццы, что подчеркивает слоган компании “*Thin and crispy*” - тонкая и хрустящая.

Другой пример - *So smart, it knows what your skin needs* (Estee Lauder). В данном случае косметическое средство ассоциируется с профессиональным косметологом, и наделяется его “мудростью”: прилагательное *smart*, глагол *knows*, (Такая умная косметика, что знает, что нужно Вашей коже). Также прилагательное *smart* имеет значение привлекательный, престижный, красивый, что также способствует построению положительного образа бренда.

Рис.6

Рис.7

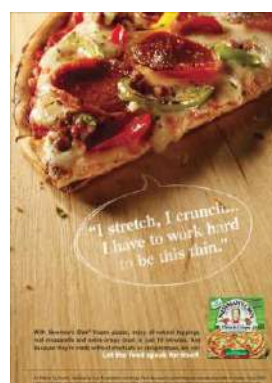

Рис. 8

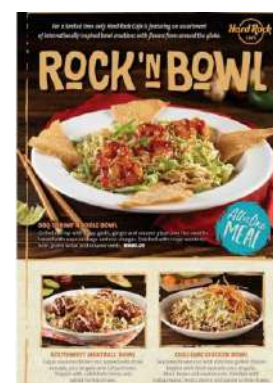

Рис.9

Изучение синтаксических особенностей рекламы может осуществляться в рамках дисциплин: Практикум речевого общения первого и второго иностранного языка, Практический курс второго иностранного языка, Практикум по аналитическому чтению и письменной речи второго иностранного языка.

Рекламным текстам свойственно отсутствие сложных предложений и структур. Чаще всего формируются простые предложения, которые читатель может

сразу понять. В текстовых объявлениях, прежде всего, используются короткие предложения, побудительные высказывания, просьбы, советы. Восклицание приближается к повседневной речи и выражает эмоции и возбуждение: *Sooo eine Dividende!* (Deutsche Bank); *So hat jeder Film ein happy end!* (McDonalds). *Trust your senses* (Volupte), *Wear it & be happy* (Clinique happy). *Can you hear me now? Good.* (Verizon wireless). *Save money. Live better.* (Wal-mart). *Just do it!* (Nike).

Изучение грамматических форм и синтаксических конструкций на иностранном языке возможно на примере рекламных слоганов, в которых встречаются анафора, эпифора, антитеза, параллелизм.

Анафора встречается например в таких слоганах как: *Immer* gleich hohe Qualität, *immer* penibel kontrolliert und *immer* gleich gut zum Motor. (Jet Tankstellen) *New hair. New you* (Pantene Pro-V), *Have a break, have a KitKat* (KitKat). *Open a Coke, open happiness.* (Coca-Cola). *Get N or get out* (Nintendo). *Share moments, share life.* (Kodak).

Целесообразно построить методические материалы в следующем порядке: грамматическая тема, например, “предлоги винительного падежа в немецком языке”, практическое закрепление материала на основе рекламы, в которой встречается такой стилистический прием, как анафора. В котором одно и то же слово или фраза повторяются в начале нескольких предложений: *Für mich, für Dich, für alle...* (HUK Coburg) На этом примере легко запоминается предлог винительного падежа, и управление этого предлога.

Противоположный анафоре стилистический приём эпифора, в котором одно и то же слово или фраза находятся в конце последовательных предложений: *Ende gut. Alles gut* (Pril); *Es schmeckt ... und schmeckt ... und schmeckt!* (Krombacher); *Er kann. Sie kann. Nissan.* (Nissan); *Würst scharf. Ißt scharf.* (Anzeige für WMF Gewürzmühlen); *Esst mehr Tomaten! Tomaten! Tomaten!* (Ketchup von Devely). Эпифора нередко употребляется как для того, чтобы интонационно акцентировать элемент рекламного текста, так и для того, чтобы подчеркнуть ритмическую организацию слогана: *Lift it. Boost it. Own it.* (Loreal Paris). *Buy it. Sell it. Love it.* (Ebay).

Чтобы подчеркнуть противоречие и создать яркий, выразительный образ в рекламном тексте вводится такой прием как антитеза. *Böse Erdbeeren kommen in die Marmelade. Gute enden hier.* (Ritter Sport). Здесь рекламный слоган служит для подчеркивания противоречий, в дословном

переводе на русский язык реклама шоколада фирмы *Ritter Sport* звучит следующим образом - *Плохая (злая) клубника идет в мармелад. Хорошая остается здесь, (то есть в шоколаде).* *Maximaler Geschmack. Minimale Kalorien.* (Optiwell Control); *Das Gute daran ist das Gute darin.* (Erasco); *Adult acne isn't child's play* (Acnevir). *American by birth. Rebel by choice* (Harley Davidson) противопоставляется гражданство полученное при рождении (*by birth*), то, что не выбирают и сознательный выбор бренда *Harley Davidson*, другие примеры: *First they're sour, then they're sweet* (Sour patch kids), *Melts in your mouth, not in your hand* (M&Ms)

В следующих примерах мы можем проследить случай параллелизма (однородные члены предложения, лексические повторы и проч.): *Besser shoppen, besser fühlen.* (Sparwelt); *Schmeckt anders. Ist anders.* (28 Black). *Maybe she's born with it. Maybe it's Maybelline* (Maybelline New York). *What happens in Vegas, Stays in Vegas* (Las Vegas).

Реклама также может эффективно использоваться для подачи грамматического материала, в частности, при изучении частей речи.

На примере рекламы можно ввести тему сложных существительных в немецком языке. *Beste Schwarzwälder Schinkenspezialitäten.* (Adler); *Das A und O des guten Schokoladengeschmacks.* (Alpia); *Für alle, denen normale Orangenlimonade zu süß ist.* (Schweppes); *Lecker Schnell von Bonduelle bietet fünf verschiedene Gemüsekombinationen mit Sauce, mit denen Gemüseliebhaber jetzt verwöhnt werden.* (Bonduelle); *Die einzigartige Komposition aus Orangensaft, Limette, Mandarine und einem Hauch von Orangenschale.* (Schweppes). В приведенных выше примерах выделенные слова являются сложными существительными, а в рекламе они выступают в качестве определения продукта.

Наряду с существительными, прилагательные являются одними из наиболее важных средств в рекламном языке. В рекламе пищевых продуктов, как правило,

такие слова определяют, усиливают и подчеркивают качество, состояние или положительные характеристики продукта. Покупатель получает подробную информацию, представление о продукте, так прилагательные описывают характеристики, и чаще всего преувеличивают позитивные свойства рекламируемых продуктов.

Прилагательные часто появляются как атрибуты существительных, предикатов, а также очень часто используются в качестве наречий. *Das **feine** Aroma von sorgfältig **geröstetem** und **gemahlenem** Kaffee* (Nespresso); *Echt Nesquik - echt **scho-kostark!*** (Nesquik Schoko-Sirup); *Schmeckt **joghurt-leicht***. (Yogurette); *NESTLÉ COOK-IE CRISP - die **schoko-keksigen** Frühstücksfakes*. (Nestlé); *Traumhaft **fruchtig, märchenhaft gut!*** (Zentis Belfrutta); *knackig-frische Tricolore-Paprika* (Billa); *Quadratisch. Praktisch. Gut* (Ritter Sport); *So **frisch** - so **leicht** - so **lecker***. (Ritter Sport); *Junge Erbsen **extra fein***. (Bonduelle); *Knusprig. Cremig. Lecker*. (Mars).

В английском также используются прилагательные как атрибутивы *Sometimes **lighter** is **better*** (Heiniker), *Summer tastes **better** with Coca-Cola* (Coca-Cola) *The quicker picker upper* (Bounty), *The **best** snow on Earth* (Utah) в частности отглагольные неологизмы *It's finger-licking good* (KFC); наречия, особенно в императивных конструкциях *Go **bigger*** (McDonald's) *Spread your happy* (Nutella), *Create your delicious* (General Mills Toaster Strudel); субстантивированные существительные *Show us your Heinz*. *Where there is happy it has to be Heinz*. (Heinz) *My better is **better** than your better* (Nike) *The few. The proud. The marines* (USMC).

Вместо превосходной степени иногда появляется название самого продукта, предназначенное для того, чтобы взять на себя качество превосходной степени. *Vital, vitaler, **Biovital***. (Biovital); *Gut, besser, **Gösser***. (Gösser Bier); *Gut, besser, **Paulaner***. (Paulaner Bier). В английском языке подобный механизм также присутствует, однако иногда вместо названия бренда используются существительные, которые ко-

гнитивно связываются с брендом: например *Big, beefy bliss* (McDonald's), - "большое говяжье блаженство", где *bliss* уравнивается с *McDonald's*.

Таким образом, реклама позволяет составлять весьма вариативные дидактические материалы для разных языковых курсов и открывает большой выбор форм работы.

Например, распечатанные рекламные постеры со слоганами, содержащими примеры разных языковых явлений - обучающиеся могут в группах пробовать найти максимальное количество явлений и приемов в слоганах. Для более эффективного закрепления пройденного материала возможна и самостоятельная предварительная подготовка студентов/учеников - поиск определенного количества примеров заданных языковых явлений в рекламе. Перемешанные примеры предоставленные студентами, как выполненное домашнее задание, могут использоваться для дальнейшей групповой работы.

Однако, подача языкового материала, как примеров стилистических, лексических, синтаксических приемов и языковых явлений, на практических и специализированных курсах - не единственная возможность использования рекламы в обучении иностранным языкам.

Особые возможности представляет использование видеорекламы для развития базовых языковых навыков. Краткие видеоролики, с характерной яркостью образов, сюжетностью, компактно и емко выражают разнообразные идеи, охват рекламой всех сфер человеческой жизни обеспечивают широкий тематический потенциал рекламы для преподавания.

Например, для повторения лексического материала по теме *Food and Meals* (Еда и питание) можно фрагментарно показывать рекламу разных продуктов, предлагая обучающимся их называть, описать, предлагать возможные рецепты с использованием продуктов и проч.

Отдельного внимания заслуживает жанр социальной рекламы, поднимающий острые социальные и культурные вопросы,

что дает большие возможности для дискуссий, а следовательно развития навыков говорения, также этот материал можно использовать как тематическую ситуацию для эссе/писем/составления документов, а следовательно выработки навыков письма. Например, короткометражный ролик «A Spragow» - англоязычная версия греческого короткометражного фильма может стать поводом для глубокого размышления на тему отношения родителей и детей, отношения к старшим и проч. Небольшой диалог отца и сына прост и доступен даже для начинающих.

Однако, со сменой акцента современной рекламы с продажи товара на «продажу ценностей» реклама бытовых товаров, организаций, предприятий, брендов также может содержать весьма острые социальные темы.

Так, немецкая реклама сети розничных супермаркетов Edeka показывает образ одинокого старика (Рис.10), у которого много детей и внуков, но все они заняты на работе, и вместо того, чтоб поздравить его с Рождеством лично, отправляют телеграммы, оставляют аудиосообщения на автоответчик и проч. Дедушка находит оригинальное решение и собирает семью, отправив им сообщения о собственной смерти. Видео завершается кадрами на которых пристыженные смущенные родственники счастливо празднуют Рождество за одним столом с дедушкой. Ролик можно использовать как в предрождественский период, так и в течении года, темы потери близких, одиночества, семьи, праздников и традиций дают большой простор для обсуждения.

Также для тренировки навыков письменной и телефонной коммуникации можно предложить студентам проанализировать сообщения в данной рекламе или составить письма от остальных родственников не показанных в рекламе, а затем раздать их учащимся, чтоб они нашли аргументы, которые убедили бы родственников все же приехать.

Для развития лингвокультурной компетенции реклама может рассматриваться как аксиологический и социокультурный маркер. Проф. Н.В. Барышников [1, ст. 6] отмечает пагубность и методическую несостоятельность идеи аккультурации в современной лингводидактике. Он подчеркивает, что внедрение культурных норм иностранного языка, особенно на этапе дошкольного, школьного и высшего образования несет опасность полного перехода обучающихся в изучаемую культуру, ввиду таких факторов, как малый уровень ознакомленности с собственной лингвокультурой, меньший уровень ее популяризации, менее привлекательные формы работы в рамках посвященных ей дисциплин. Однако автор предлагает рецептивную лингвокультурологию, как форму обеспечения знакомства с культурой народа, язык которого изучается.

Эти идеи применимы на практике, ведь действительно, высокий уровень вовлеченности студентов в глобализационные процессы и их ознакомленность с феноменами англоязычной лингвокультуры не гарантируют знакомства с ее тонкостями и нюансами.

Например, в учебнике курса *Market Leader* (уровень Intermediate) пятая тема посвящена рекламе. Первое задание (Рис. 11) предлагает студентам выбор рекламы, которая им больше нравится (*Discuss the advertisements above. Which you like best? Why?*), отметим отсутствие возможности альтернативного восприятия - “не нравится”.

Так, в этом задании предложенная реклама ярко отражает про - демократические и анти-республиканские ценности: радуга, как поддержка гендерных меньшинств (в противовес традиционным ценностям); реклама против оружия (в полемике с республиканской позицией “оружие в каждый дом”); Джордж Клуни – как про-демократическая медиа-персона.

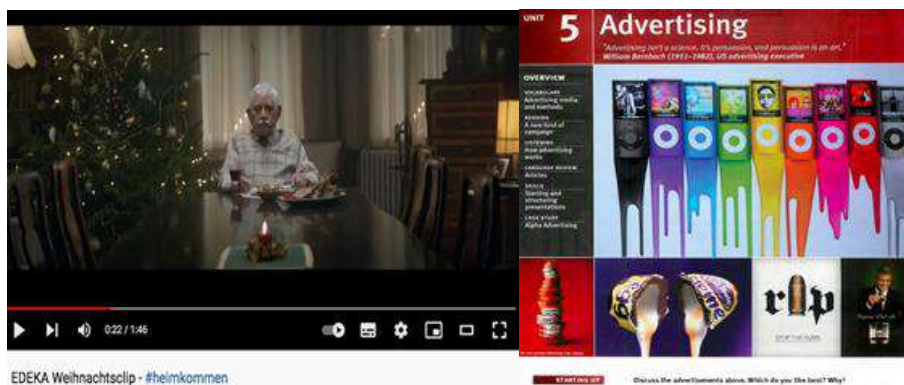

Рис. 10

Рис. 11

Понимание ценностных приоритетов собеседника принадлежащего к другой культуре не предполагает аккультурацию обучающегося, а способствует формированию у него адекватной оценки коммуникативной ситуации, намерений и приоритетов потенциального собеседника.

Таким образом, краткость, емкость и языковая вариативность современной ре-

кламы открывает широкие дидактические возможности, в рамках как специализированных так и общих практических языковых курсов на всех этапах обучения. Используемые в рекламе стилистические, лексические синтаксические приемы, апелляции к лингвокультурным ценностям и реалиям составляют большой материал для преподавания иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышников Н. В. Методика обучения второму иностранному языку в школе. М.: Просвещение, 2003. 157 с.
2. Барт Р. Риторика образа. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Бове К., Арэнс У. Современная реклама. Тольятти: Довгань, 1995. 661 с.
4. Воропаева Ю. А. Методика обучения профессионально-ориентированному чтению на материале рекламных и PR-текстов. Дисс... канд. пед. наук. 2008.
5. Вышеславцев Б.В. Этика преображенного эроса: проблемы закона и благодати. Paris: YMCA press, 1931.
6. Колокольцева Т.Н., Карасик В.И., Олянич А.В. Рекламный дискурс и рекламный текст. М.: Флинта 2013. 296 с.
7. Квон Сун Ман Лингвометодический потенциал рекламных текстов и его использование при обучении русскому языку иностранных учащихся. Автореф. дисс. канд. пед. наук. М., 2006. 26с.
8. Манегетти А. Реклама: факт корни и власть. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/88.htm>
9. Могучева И.Г. Реализация принципа диалога культур в системе работы с рекламными текстами в иностранной аудитории. Автореф. дисс. канд. пед. наук. СПб., 2007. 21 с.
10. Паккард В. Психоанализ в рекламе. <http://evartist.narod.ru/text14/108.htm>
11. Панина Е.Ю. Рекламные тексты как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции в профессионально-ориентированном чтении Автореф. дисс. канд. пед. наук. Екатеринбург, 1999. 21 с.
12. Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации. М.: «Центр», 1998.
13. Розенталь Д., Кохтев Н. Язык рекламных текстов. М.: Высш. шк., 1981. 127 с.
14. Росситер Дж., Перси Л. Реклама и продвижение товаров. Пер. с англ. СПб. и др.: Питер, 2000. 651 с.
15. Торопова А.А. Текстовая реклама как образовательный элемент в преподавании иностранного языка // Филологические науки в МГИМО. 2016;(6):127-133.
16. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Алейтея, 1998.
17. Die Datenbank der Werbung. URL: <https://www.slogans.de/slogans.php?GInput=Zeit&SCheck=1>
18. Leech G.N. English in Advertising: A Linguistic Study of Advertising in Great Britain London: Longman. 1996. 210. p.

19. Mahovský M. Sprachliche ausdrucks mittel der werbung in der lebensmittelindustrie Ausarbeitung. URL: https://is.muni.cz/th/l4bjl/Diplomova_prace.pdf
20. Williamson J. Decoding Advertisements. Ideology and Meaning in Advertising. London etc., 1994. 180p

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baryshnikov N. V. Metodika obuchenija vtoromu inostrannomu jazyku v shkole. M.: Prosveshhenie, 2003. 157 s.
2. Bart R. Ritorika obraza. Izbrannye raboty. Semiotika. Pojetika. M.: Progress, 1989. 616 s.
3. Bove K., Arens U. Sovremennaja reklama. Tol'jatti: Dovgan', 1995. 661 s.
4. Voropaeva Ju. A. Metodika obuchenija professional'no-orientirovannomu chteniju na materiale reklamnyh i PR-tekstov. Diss... kand. ped. nauk. 2008.
5. Vysheslavcev B.V. Jetika preobrazhennogo jerosa: problemy zakona i blagodati. Paris: YMCA press, 1931.
6. Kolokol'ceva T.N., Karasik V.I., Oljanich A.V. Reklamnyj diskurs i reklamnyj tekst. M.: Flinta 2013. 296 s.
7. Kvon Sun Man Lingvometodicheskij potencial reklamnyh tekstov i ego ispol'zovanie pri obuchenii russkomu jazyku inostrannyh uchashhihsja. Avtoref. diss. kand. ped. nauk. M., 2006. 26s.
8. Manegetti A. Reklama: fakt korni i vlast'. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/88.htm>
9. Mogucheva I.G. Realizacija principa dialoga kul'tur v sisteme raboty s reklamnymi tekstami v inostrannoju auditorii. Avtoref. diss. kand. ped. nauk. SPb., 2007. 21 s.
10. Pakkard V. Psihoanaliz v reklame. <http://evartist.narod.ru/text14/108.htm>
11. Panina E. Ju. Reklamnye teksty kak sredstvo formirovanija inojazychnoj kommunikativnoj kompetencii v professional'no-orientirovannom chtenii Avtoref. diss. kand. ped. nauk. Ekaterinburg, 1999. 21s.
12. Pohepcov G.G. Teorija i praktika kommunikacii. M.: «Centr», 1998.
13. Rozental' D., Kohtev N. Jazyk reklamnyh tekstov. M.: Vyssh. shk., 1981. 127 s.
14. Rossiter Dzh., Persi L. Reklama i prodvizhenie tovarov. Per. s angl. SPb. i dr.: Piter, 2000. 651s
15. Toropova A.A. Tekstovaja reklama kak obrazovatel'nyj jelement v prepodavanii inostrannogo jazyka // Filologicheskie nauki v MGIMO. 2016;(6):127-133.
16. Jeko U. Otsutstvujushhaja struktura. Vvedenie v semiologiju. SPb.: Alejteja, 1998.
17. Die Datenbank der Werbung. URL: <https://www.slogans.de/slogans.php?GInput=Zeit&SCheck=1>
18. Leech G.N. English in Advertising: A Linguistic Study of Advertising in Great Britain London: Longman. 1996. 210 p.
19. Mahovský M. Sprachliche ausdrucks mittel der werbung in der lebensmittelindustrie Ausarbeitung. URL: https://is.muni.cz/th/l4bjl/Diplomova_prace.pdf
20. Williamson J. Decoding Advertisements. Ideology and Meaning in Advertising. London etc., 1994. 180p

Поступила в редакцию 12.01.2022.

Принята к публикации 19.01.2022.

Для цитирования:

Крисальная Ю.В., Мирюгина Н.А., Баранова И.В. Использование рекламы в преподавании иностранных языков (на материале немецкого и английского языков) // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 54-64. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Krisalnaya.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5909251>
УДК 378.147

Эпштейн О.В.

Эпштейн Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19. E-mail: olgangleter@gmail.com.

Формирование социокультурной компетенции бакалавров-переводчиков посредством использования аутентичных видеоматериалов

Аннотация. В статье рассматриваются условия формирования социокультурной компетенции студентов-переводчиков на занятиях по практическому курсу перевода с помощью аутентичных видеоматериалов. Цель процесса формирования социокультурной компетенции получает новое толкование ввиду особенностей будущей профессии бакалавров и интерпретируется не через традиционное понятие интеграции, а через термин «транскодирование». Автор подробно исследует компонентную структуру социокультурной компетенции и методико-технологическую базу ее реализации. В рамках классической трехэтапной работы с аутентичным видеоматериалом автор предлагает более подробную детализацию этих этапов, расширяя алгоритм актуализации социокультурных знаний, умений и навыков при работе с видеоматериалами до шести этапов. Данная работа иллюстрируется на примере практических заданий для студентов-переводчиков по дисциплине «Практический курс перевода (английский язык)».

Ключевые слова: социокультурная компетенция, аутентичные видеоматериалы, бакалавр-переводчик, иноязыковая среда, транскодирование, алгоритм, этапность.

Epshtein O.V.

Epshtein Olga Viktorovna, PhD (Philology), Associate Professor, FSBEI HE “Orenburg state pedagogical university”, Russia, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19. E-mail: olgangleter@gmail.com.

Formation of sociocultural competence of bachelor-translators with authentic video materials

Abstract. This article examines the conditions for the formation of the socio-cultural competence of student translators in the practical course of translation using authentic video materials. The goal of the process of forming sociocultural competence is being reinterpreted in view of the characteristics of the future profession of bachelors and is interpreted not through the traditional concept of integration, but through the term of “transcoding”. The author examines in detail the component structure of socio-cultural competence and the methodological and technological basis for its implementation. As part of the classic three-stage work with authentic video materials, the author offers a more detailed specification of these stages, expanding the algorithm for updating sociocultural knowledge, skills and abilities when working with video materials up to six stages. This work is illustrated by the example of practical assignments for student translators in the discipline “Practical Translation Course (English)”.

Key words: socio-cultural competence, authentic video materials, bachelor-translator, foreign language environment, transcoding, algorithm, stages.

В современном мире наблюдается тенденция к глобализации во всех сферах жизни общества, включая сферу образования. В развитии международных связей особое место занимает английский язык, который по праву считается языком глобального общения. Меняется роль, отводимая иностранному языку в рамках среднего и высшего образования, что влечет за собой необходимость перестановки приоритетов в работе преподавателей иностранного языка, формирования новых методов и подходов. Основной целью обучения становится социокультурная компетенция, т.е. изучение иностранного языка как средства межкультурного общения в условиях диалога культур. Процесс обучения иностранному языку должен быть направлен на формирование у обучающихся представлений об отличительных чертах менталитета народа страны изучаемого языка, особенностях культуры страны, а также на воспитание толерантности в отношении представителей других культур.

Формирование социокультурной компетенции начинается со знакомства обучающихся с социокультурным фоном страны изучаемого языка, включая национально-культурную специфику речевого поведения представителей англоговорящих стран. Так как конституционно право граждан на бесплатное обязательное общее образование и бесплатное (на основе конкурса) высшее образование не предусматривает обучение за пределами Российской Федерации, необходим поиск альтернативных, но не менее эффективных средств формирования социокультурной компетенции вне иноязыковой среды.

Особую роль здесь играют аутентичные видеоматериалы. Прослушивание аутентичного аудиоряда способствует адаптации обучающихся к особым языковым структурам, являющимся чужеродными для его родного языка, дополнение аудиоряда видеорядом обеспечивает перцептивное погружение в иностранную культуру и, следовательно, лучшее ее восприятие и понимание.

Актуальность использования аутентичных видеоматериалов в процессе развития социокультурной компетенции лежит в оптимальности их использования, так как они отображают особенности языка на данном этапе развития и создают у обучающихся ощущение нахождения в естественной языковой среде, что ввиду объективных причин не всегда физически возможно. Просмотр видеоматериалов дает толчок для более активного освоения грамматической и лексической стороны речи, различных стилей языка, а также позволяет принимать во внимание ситуативный контекст. Актуальность данного исследования определила недостаточная разработанность принципов и алгоритмов использования аутентичных видеоматериалов на уроках перевода.

Изучению социокультурной компетенции посвящено множество трудов отечественных и зарубежных исследователей и методистов: Е. Н. Елиной, К. С. Кричевской, М. В. Латухиной, Е. А. Напалковой, В. В. Сафоновой, Н. Н. Сергеевой, Ю. В. Манухиной, Ю. А. Синицы, С. А. Валетко, Е. В. Ильченко, Н. С. Савицкой, Н. С. Коваленко, С. В. Масаловой, В. И. Писаренко, И. Л. Бим, Д. С. Мельниковой, Д. Хаймс, Дж. Ван Эк, М. Свейн, М. Кэнейл и др. Если западноевропейские специалисты в основном считают социолингвистическую компетенцию автономной единицей, то большинство отечественных ученых рассматривают ее как субкомпонент в составе коммуникативной компетенции. Большинство определений социокультурной компетенции акцентирует внимание на ее представлении как совокупности знаний о стране изучаемого языка или о различных типах культур и цивилизаций, умений выявлять национально-культурные особенности коммуникативного поведения представителей иной языковой культуры, навыков адекватного реагирования, интерпретации и выбора стратегии взаимодействия в рамках различных ситуаций межкультурного общения. Тем не менее, в рамках исследования способов формирования социокультурной компетенции переводчиков, вы-

полняющих роль посредника или связующего звена меж двух языков и культур, считаем логичным сместить акцент в определении социокультурной компетенции на способность выбирать необходимую лингвистическую форму и способ ее выражения в зависимости от условий процесса коммуникации [1]. Таким образом, основная цель, что влечет за собой овладение социокультурной компетенцией у переводчиков, это не столько успешная интеграция в иноязычный социум, сколько умение транскодировать культурные и социальные особенности иноязычной страны для своей родной и наоборот.

Применительно к студентам - переводчикам формирование социокультурной компетенции должно следовать принципам функциональности, коммуникативности, диалога культур и предупреждения формирования стереотипов, выполнять развивающие, познавательные, учебные и воспитательные цели, в результате чего мы получим специалиста, имеющего социокультурные знания и умения для решения переводческих задач, владеющего социокультурными ценностями и опытом социокультурного поведения в различных контекстах, имеющего гибкое переводческое мышление, развитую мотивацию, терпимость, ответственность и переводческие механизмы (антиципация, догадка, прогнозирование, дифференциация и пр.).

В содержании социолингвистической компетенции принято выделять ряд компонентов. Их набор варьируется от классификации к классификации, тем не менее определенный ряд компонентов все же выделяется большинством исследователей: лингвистический (свободное оперирование лексико-грамматическими единицами в различных коммуникативных ситуациях), речедейательностный (адекватное ситуативно-обоснованное речевое поведение и коммуникативные умения), экстралингвистический (фоновые знания для свободы общения в лингвистическом социуме), социально-психологический (правила и национально-специфические модели поведения, этикетные нормы), культурологиче-

ский (знание культурной специфики коммуниканта, т.е. традиций, устоев жизни, истории, литературы и пр.).

Овладение социокультурной компетенцией реализуется за счет многочисленных педагогических технологий, методов, приемов и форм работы. Наиболее эффективными для формирования социокультурной компетенции у студентов-переводчиков мы считаем следующие виды технологий и методов: кейс-технология (технология ситуационного анализа, осуществляемую обычно в практическом и интерактивном формате и способствующую развитию так называемых «мягких навыков» / «soft skills», необходимых в реальном рабочем процессе), информационно-коммуникативные технологии (способствующие выбору индивидуального темпа работы и, следовательно, развитию самостоятельности, способности формировать самооценку, возможности погружения в иноязычную среду), игровые технологии (главным образом сюжетные и имитационные, задействующие такие нетрадиционные формы, как урок-экскурсия, урок-путешествие, урок-викторина и т.д.), сравнительно-сопоставительный метод (межъязыковое сопоставление и соположение фактов социокультурной информации), метод культурных капсул (выявление и анализ различий культурного фона), метод критических инцидентов (анализ и обыгрывание эпизода общения с целью выявления различий в вербальном и невербальном общении).

Эффективность технологий и методов обучения в процессе формирования социокультурной компетенции переводчиков зависит от того, насколько совокупность этих средств способна вызвать у студента адекватное вербальное и невербальное поведение в определенном ситуативном контексте. Набор дидактических средств для формирования социокультурной компетенции довольно широк, одним из наиболее эффективных мы считаем аутентичные видеоматериалы. Успех их применения на занятиях обусловлен соблюдением определенных требований к их

отбору, а именно их функциональностью, ситуативностью, проблематичностью, актуальностью, или новизной, и социокультурной ценностью. Аутентичные видеоматериалы, отвечающие всем вышеперечисленным предъявляемым требованиям, способствуют актуализации всех необходимых компонентов социокультурной компетенции только при соблюдении таких педагогических условий как

- поэтапность введения информации и выполнения заданий,

- направленность на потенциальный круг сфер узкой специализации переводчика,

- комплексность разработки тренировочного материала с целью выработки необходимых ЗУВ,

- рефлексивный характер анализа итогового переводческого продукта.

Традиционно алгоритм формирования социокультурной компетенции с помощью аутентичных видеоматериалов предполагает трехэтапность, представленную преддемонстрационным, демонстрационным и последедемонастрационным этапами. Учитывая специфику будущей профессии переводчика, предлагаем расширить этапность алгоритма актуализации социокультурных знаний, умений и навыков при работе с видеоматериалами до шести этапов. Оба алгоритма можно совместить, получив более подробную картину:

1. Преддемонстрационный этап.

- А. мотивационно-ознакомительный (определение объема социокультурных знаний студентов и создание мотивационных установок)

2. Демонстрационный этап.

- 2.1 Первичный просмотр

- Б. репрезентативный (ознакомление с социокультурными особенностями и аккумуляирование знаний лингвистического и социокультурного характера)

- 2.2 Вторичный просмотр

- В. этап категоризации (сравнительно-сопоставительный анализ социокультурных фактов)

3. Последедемонастрационный этап.

Г. этап интерпретации (активизация полученных социокультурных знаний, их систематизация для эффективного межкультурного общения)

Д. этап продуктивного творчества (реализация умений осознанного построения монологических и диалогических речевых высказываний, демонстрация навыков перевода и умений создавать оригинальный переводческий продукт, например, в виде творческого проекта)

Е. коррекционный этап (рефлексия и анализ полученного на предыдущем этапе переводческого продукта).

Просторы Интернета предлагают большое разнообразие аутентичных видеоматериалов для использования на занятиях английского языка. В работе с бакалаврами-переводчиками преподавателями кафедры английского языка и МПАЯ факультета иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета на занятиях используются такие ресурсы как TED talks, Youtube, TalkEnglish.com, VOAnews.com, The English We Speak (bbc.co.uk), Tunein.com (podcasts) и пр. Так, чтобы продемонстрировать поэтапность работы с аутентичными видеоматериалами с бакалаврами-переводчиками, обратимся к такой дисциплине как «Практический курс перевода». Обучение практическому курсу перевода студентов направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика» профиль Перевод и переводоведение в Оренбургском государственном педагогическом университете начинается со второго семестра первого курса и включает 416 аудиторных часов. Согласно рабочей программе дисциплины первым разделом числится «Карта мира», в котором изучаются географические названия, гео- и социо-политические процессы. Так, в качестве иллюстрации работы с аутентичными видеоматериалами в рамках заключительного этапа изучения вышеупомянутой темы предлагаем рассмотреть задания к видеосюжету «Parah Khanna maps the future of countries», размещенного на портале TED talks [2].

➤ Мотивационно - ознакомительный этап

1. Here are some words and expressions that you will hear in the video. Practice their good reading.

Derail, to anticipate, disintegration, to impact, leasing, rebound, pillar, resurgent,

amicable, perennial, viable, to abate, to connote, to diminish, reliance, conduit, entropy.

2. Check if you comprehend the above given vocabulary. Match the words with their definitions (Таблица 1).

3. Match the words to form word combinations as they will occur in the video fragment (Таблица 2).

Таблица 1.

1. derail	a. to be associated with, to symbolize
2. perennial	b. a way of connecting two places
3. to connote	c. the number of people who die
4. death toll	d. to become less strong
5. to abate	e. increasing or becoming popular again
6. economic rebound	f. to prevent a plan or process from succeeding
7. conduit	g. economic progress
8. resurgent	h. lasting a very long time or happening repeatedly
9. to square off against	i. the amount of order or lack of order in a system
10. entropy	j. to prepare to fight against

Таблица 2.

to share	industry
to wage	the terms
to set	civil war
to lie	a struggle for sth
rose garden	right
ongoing	a land border
self-governance	in tatters
timber	diplomacy

4. Read the geographical names that you will hear in the video fragment.

Bangladesh, Siberia, Tokyo, Seoul, Beijing, Shanghai, Hong Kong, Singapore, Sidney, Japan, Korea, Laos, Cambodia, Malaysia, Thailand, Indonesia, Saudi Arabia, Turkey, Syria, Palestine, Israel, the West Bank, Gaza, Istanbul, Damascus, Azerbaijan, the Caucuses, Tbilisi, Turkmenistan, Croatia, Serbia, Bosnia, Albania, Afghanistan, Sudan.

5. State which of these countries exist no longer. Name the reasons.

Pakistan, the Soviet Union, Bosnia, Serbia, Yugoslavia, Laos.

6. State whether these are countries or cities. Name the countries to which the cities on the list belong.

Mongolia, Shanghai, Cambodia, Tokyo, Croatia, Damascus, Beijing, Israel, Seoul, Tbilisi, Sudan, Sidney, India, Singapore.

7. What do you know about the historical relations or connections of the following geographical zones:

Iraq and Kurdistan, Israel and Palestine, the West Bank and Gaza.

8. Form the names of nations from the names of the countries.

Iraq, China, Japan, Afghanistan, Turkmenistan, Kurdistan, Thailand, Turkey, Azerbaijan, Pakistan, Palestine.

➤ Репрезентативный этап

9. Check your comprehension of the fragment you have seen. Answer the questions.

1. How many countries were there in the world in 1945?
2. How many countries do we have now?
3. What country is the largest in the world?
4. What country is the most populous?
5. What size can the Russian Far East be compared with?
6. Why can Mongolia be called Minegolia?
7. What is China doing with Mongolia?
8. Explain the term "globalization Chinese style".
9. What does China export?
10. What impact does oil have on the economy of Iraq?
11. What is the suggested way to solve the problem between Palestine and Israel?
12. What were the plans of Stalin for Soviet republics?
13. What was Kazakhstan known as during the Soviet Union?
14. What did the European Union begin as?
15. What country will win the great race for energy resources under the Arctic seabed?

10. What information are these numbers connected with?

100, 200, 6 mln., 30, 12, 27

➤ Этап категоризации

11. Watch the video again and fill in the gaps with the missing information.

1. Now this is important, because _____ justify so much of the world's military-industrial complex.
2. After World War II, Europe was devastated, but still held large overseas colonies: _____, _____, _____, and so forth.
3. The entire planet is covered by _____, independent nation-states.
4. And there is another thing that you don't see on this map. Stalin, Khrushchev and other Soviet leaders forced Russians out to the far east to be in _____,

_____, _____, whatever the case was.

5. Every single year, for at least a decade or more, [60,000] of them have been _____, crossing, moving north and inhabiting this desolate terrain.

6. Australia, for example, is heavily dependent on exporting _____ and _____ to China.

7. Well, if you remember before World War II, Japan had a vision for a greater Japanese _____ sphere.

8. That is, of course, in Palestine. Palestine is something of a _____ because it's two parts Palestinian, one part Israel.

9. The lesson from Kurdistan and from Palestine is that independence alone, without infrastructure, is _____.

10. The E.U. also became a _____, and is now the most powerful _____ in the entire world.

11. Eight years after the U.S. invaded Afghanistan there is still a tremendous amount of _____.

12. Geopolitics is a very _____ discipline.

13. And like our relationship with the ecosystem we're always searching for _____ in how we divide ourselves across the planet.

➤ Этап интерпретации

12. Suggest the logical results of the given geo-political and socio-political events, compressing the information you have heard in the video. Use the exemplified two answers in the first statement as a model.

The processes the world faced over the late 40s – 80s after the WW II:

1. decolonization
2. birth of 50 new countries
- 3.
- 4.

The processes the world saw after the end of the Cold War:

- 1.
- 2.

The demographic problem of mapping Russia lies in the chasm between the

- 1.
- 2.

Global warming and rising temperatures affect Siberia turning it from a desolate into a livable place such factors can be observed as:

- 1.
- 2.

The pillars of the Chinese co-prosperity sphere, or China's imperial zone, are the following:

- 1.
- 2.
- 3.

The reasons for the perennial conflicts of the Middle East region are

- 1.
- 2.

The scenarios and routes of economic independence for the former Soviet Republics of Central Asia are the following:

- 1.
- 2.
- 3.

The outcome of the European countries integration into a union is considered favorable, igniting many economic and sociopolitical factors, such as

- 1.
- 2.
- 3.

➤ Этап продуктивного творчества и коррекционный этап

13. Translate the sentences from English into Russian. Mind the context.

1. These are the filters and funnels of global capital.
2. Does that mean that someone's gain has to be someone else's loss?
3. So history does not necessarily repeat itself, but it does rhyme.
4. This is just to give you a taste of what is happening in this part of the world.
5. So, China is becoming the anchor of the economy in the region.
6. All of this is happening without firing a shot.
7. Now what might this entire region look like if in fact we focus on other lines on

the map besides borders, when the insecurities might abate?

8. Then there is Turkmenistan, which most people think of as a frozen basket case.

9. More pipelines means more silk roads, instead of the Great Game.

10. What is the future of the European Union? Well in light blue, you see the zones or the regions that are at least two-thirds or more dependent on the European Union for trade and investment.

После этого упражнения логичным будет провести коррекционные упражнения, что будет задействовать последний этап рефлексии. Студентам будет предложено скорректировать перевод предложений, данный их однокурсниками.

14. Prepare a group dispute over the following topics:

1. The future of Russia's Far East (make two teams: Russia and China)

2. The future of EU-Russia relations concerning energy supply (make two teams: Russia and the EU block)

Be ready to video record the discussion.

Такие продуктивно - творческие упражнения необходимо также заканчивать рефлексивными упражнениями, одним из вариантов которых в представленном занятии может быть оценочное упражнение на основе анализа видеозаписей дискуссии, когда студентам предлагается оценить речевое участие своих однокурсников в дискуссии согласно требованиям презентабельности, полноты аргументации, логичности изложения информации.

Таким образом, работа с аутентичными видеофильмами и видеосюжетами является одним из современных и эффективных способов обучения иностранному языку, помогающим педагогам не только смоделировать коммуникативные ситуации, максимально приближенные к условиям реального общения, но и знакомящим обучающихся с принятыми в стране нормами речевого поведения носителей изучаемого языка. Результативность аутентичных видеоматериалов напрямую зависит от правильного построения занятия,

соблюдения всех требований к отбору видеоматериалов и этапов работы с ними. Процесс формирования социокультурной компетенции будущих бакалавров-переводчиков может считаться эффективным, если процесс обучения строится со-

гласно комплексу упражнений с соблюдением алгоритма шагов из мотивационно-ознакомительного, репрезентативного, категоризированного, интерпретационного, продуктивно-творческого и коррекционного этапов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломакина О.Е., Маргус Т.И. Теоретическая модель понятия «иноязычная социолингвистическая компетенция» // Вестник Тамбовского университет. Серия: Гуманитарные науки. 2006. №4(44). С. 476-481.
2. Parag Khanna maps the future of countries [Электронный ресурс] // TED. Режим доступа. URL:
3. https://www.ted.com/talks/parag_khanna_mapping_the_future_of_countries (дата обращения: 19.01.2022)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Lomakina O.E., Margus T.I. Teoreticheskaja model' ponjatija «inojazychnaja sociolingvisticheskaja kompetencija» // Vestnik Tambovskogo universitet. Serija: Gumanitarnye nauki. 2006. №4(44). S. 476-481.
2. Parag Khanna maps the future of countries [Elektronnyj resurs] // TED. Rezhim dostupa. URL:
3. https://www.ted.com/talks/parag_khanna_mapping_the_future_of_countries (data obrashhenija: 19.01.2022)

Поступила в редакцию 12.01.2022.
Принята к публикации 19.01.2022.

Для цитирования:

Эпштейн О.В. Формирование социокультурной компетенции бакалавров-переводчиков посредством использования аутентичных видеоматериалов // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 65-72. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Epshtein.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5909283>

УДК 37.377

Афанасиади О.В.

Афанасиади Олеся Васильевна, кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Управления аттестации и подготовки научных кадров, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36. E-mail: afanasiadi.ov@rea.ru.

Практика поиска, привлечения и сопровождения талантливых детей и молодежи в образовательных учреждениях России

Аннотация. Значимость и важность вопросов поддержки талантливых детей и молодежи невозможно преувеличить, ведь они играют существенную роль в будущей стабильности страны и ее развитии — именно подрастающее поколение больше всего нуждается в помощи, наставничестве и раскрытии их способностей на более сложном уровне. И поэтому современные российские школы, и высшие учебные заведения все чаще стали задумываться о своих возможностях в данной области и открывать программы или целые центры, курирующие вопросы поиска, привлечения и наставничества талантливой молодежи, опираясь как на опыт зарубежных учебных заведений, так и на свои идеи и наработки. В данной статье рассматриваются проблемы и вопросы, с которыми предстоит столкнуться учебным заведениям России, принимающим решение развивать у себя направление по работе с талантливыми детьми и молодежью.

Ключевые слова: талантливая молодежь, одаренные дети, зарубежный опыт, российская практика, наставничество в вузах, университетская школа, методы обучения.

Afanasiadi O.V.

Afanasiadi Olesya Vasilyevna, Candidate of Economic Sciences, Junior Researcher of the Department of Certification and Training of Scientific Personnel, Plekhanov Russian University of Economics, Russia, 117997, Moscow, Stremyanny Lane, 36. E-mail: afanasiadi.ov@rea.ru.

The problems of the practice of searching, attracting and accompanying gifted children and youth in educational institutions of Russia

Abstract. The significance and importance of supporting gifted children and youth can't be exaggerated, because they play a significant role in the future stability of the country and its development - it is the younger generation most needs help, mentoring and disclosure of their abilities at a higher level. That's why modern Russian schools and higher educational institutions have increasingly begun to think about their capabilities in this area and open programs or centers to oversee the search, attraction and mentoring of gifted youth, relying both on the experience of foreign educational institutions and on their ideas and developments. This article discusses the problems and issues that Russian educational institutions will have to face while deciding to develop a direction of working with gifted children and youth.

Key words: gifted youth, gifted children, foreign experience, Russian practice, mentoring in universities, university school, teaching methods.

В современном мире талантливая молодежь – один из самых ценных и востребованных ресурсов, для поддержания которых все чаще создаются новые конкурсы, международные гранты, площадки для обмена опытом и знаниями, организуются и развиваются государственные программы поддержки, а в последние годы возобновляется и выходит на новый уровень переставшая быть актуальной практика наставничества.

В начале 1990-х годов, когда в России только начинала реализовываться западная система двухуровневого образования, в зарубежных высших учебных заведениях на всех ступенях обучения (школа, колледж, бакалавриат, магистратура и аспирантура) уже велась работа по отбору и сопровождению талантливых детей и молодежи с целью перспективного развития и обновления научных кадров страны. Она осуществлялась с использованием тех практик, которые в современной России только начали зарождаться.

Согласно анализу исследования доцентов Финансового университета Понявиной М. Б. и Селезнева П. С., не более 2 % от общего числа вузов России реализуют запланированную программу работ с одаренной молодежью, в остальных случаях такая активность не отражает комплексный подход к вопросу, а потому не дает ощутимых результатов учебным заведениям, предпринимающим попытки работать в данном направлении [6, с. 9]. Преподаватели Армавирского машиностроительного техникума Маликова Ирина и Христофорова Елена в своем исследовании зарубежного опыта выявления и сопровождения одаренной молодежи утверждают, что подобную работу в России ведет небольшой процент инициативных групп и научных кадров, равнодушных к теме и пытающихся оказывать помощь и содействие в развитии способностей у талантливых молодых людей [4, с. 97].

Из этого можно сделать вывод, что реализацией программ по привлечению и развитию талантливой молодежи в России занимаются лишь отдельные активисты и

лучшие вузы страны – подавляющее большинство высших учебных заведений не имеют четкого понимания критериев поиска и отбора талантливой молодежи. Они руководствуются лишь стандартными подходами советского периода, не обладают представлением, каким образом организовывать эту деятельность, как готовить квалифицированные кадры к работе с одаренными молодыми людьми и каким образом встраивать обучение особого контингента учащихся в общую систему высшего образования.

Для составления общей картины проблематики работы с талантливой молодежью рассмотрим уже существующий опыт подходов и критериев в данной области в разрезе среднего и высшего образования.

Довузовская подготовка государственных и частных школ России, в программы которых встроена работа с талантливой молодежью, в большинстве случаев использует универсальную дифференцированную систему обучения (деление на слабые и сильные группы, обучение сверстников по разным программам – упрощенной и продвинутой, классы с уклоном в определенный предмет), которая все меньше применяется сейчас в зарубежных вузах. Европейские образовательные системы пришли к выводу, что обычное дифференцированное обучение уже не дает эффективных показателей и результатов, как было в ранние годы зарождения программы, и появилась необходимость искать и развивать новые подходы для реализации поставленных целей. Анализ и компиляция различных подходов к изучению феномена «талантливой личности» привели исследователей к выводу, что таланты можно и нужно развивать, даже если предпосылки к проявлению способностей у личности ранее не проявлялись. Но при этом имеются множественные переменные, которые могут как способствовать, так и мешать развитию талантов: территориальность, место и условия проживания, окружающая среда, семья либо ее отсутствие, воспитание, социальное

неравенство, проблемы этнического характера и иные факторы. Поэтому зарубежная образовательная практика комплексно подошла к работе по поиску и привлечению талантливой молодежи, компилируя и внедряя сразу несколько различных методик, которые и рассмотрим для более полного понимания проблематики.

Самым активным участником поиска и развития талантливой молодежи на сегодняшний день являются Соединенные Штаты Америки, которые стали одними из пионеров в области разработки и реализации во многих своих школах регламентов отбора талантливых детей, начиная с общих критериев (наличие достижений в какой-либо деятельности, высокий уровень мотивации, нацеленность к овладению знаниями, наличие лидерских качеств), заканчивая психологической диагностикой (тестирование на выявление общих интеллектуальных способностей (групповое и индивидуальное) – специальных, академических и творческих) [7, с. 102]. Количество выявляемых талантливых детей было недостаточным для поставленных задач, поэтому тестирование начали проходить абсолютно все школьники, вне зависимости демонстрировали ли они свои способности до этого или нет. Результаты показали, что полная недифференцированная по фактору наличия таланта диагностика по видам одаренности выявляла таланты, которые ранее не проявлялись, поскольку дети не сталкивались с конкретными видами деятельности и не осознавали своей особой предрасположенности к ним. Программа обучения для этих детей была построена на основе разработанных дисциплин с разным уровнем сложности: ученики занимались в группах с соответствующим уровнем их способностей, но, согласно новому видению в области развития таланта, педагоги и наставники делали все, чтобы ребенок не оставался на одной ступени надолго и не привыкал к заниженным требованиям программы, а продолжал эффективно конкурировать со сверстниками и развивать свои таланты на следующих уровнях.

Параллельно с трансформацией понятий и подходов к работе с талантливым ребенком, поисками новых идей и разработок в США была создана и внедрена специализированная программа подготовки педагогических кадров, отвечающая профессиональным требованиям работы с талантливыми детьми и соответствующая справедливым утверждениям, что даже самые талантливые и активные дети нуждаются в квалифицированном наставничестве [1, с. 46].

Изученные российские и зарубежные исследования Аксеновой Э. А., Воробьева Н. Е., Бабашева А. Э., Маликовой И. Н., Понявиной М. Б., Селезнева П. С. и Христофоровой Е. Д. по поиску и дальнейшему сопровождению работы с талантливой молодежью и детьми, а также проведенный сравнительный анализ вышеуказанной информации демонстрируют глубокое понимание западными странами проблематики развития настолько узкого сегмента рынка, как «талантливая личность», комплексность их подходов к развитию и инноватике в данной области, а также участия государства в качестве гаранта поддержки и экспансии специализированных образовательных программ и грантов.

Пример восточных стран, – Китая и Южной Кореи – где создана национальная программа поддержки талантливых детей, демонстрирует особое понимание государством важности комплексного плана исследования и развития системы образования и необходимости глубокой всесторонней вовлеченности в процессы внедрения получаемых результатов во все образовательные учреждения. Школы Южной Кореи, как и в США, уделяют особое внимание подготовке квалифицированных научных кадров – преподавателей и педагогов, таким образом активно решая вопрос, с которым сталкиваются современные научные институты – незнание основ и принципов работы со способными детьми и молодежью, неумение правильно их направить и помочь в развитии талантов и стремлений.

В Южной Корее создано несколько «супершкол» для одаренных, которые практически не привязаны к университетам, как, например, в Китае, России, Израиле или Великобритании, но выполняют функции «детского университета» или пансиона, благодаря чему дети могут не только учиться, но и проживать там на полном государственном обеспечении. Этот вид школ наглядно демонстрирует эффективное решение территориальной проблемы: учебное заведение принимает талантливых детей с территории всей страны, а не только из города, в котором она находится. Школа обеспечивает талантливым детям: проведение занятий и общение только на английском языке и только с высококвалифицированными преподавателями, специально приглашенными из разных стран мира; помещения учебного заведения, оборудованные всем необходимым, чтобы дети не имели сложностей с проведением реальных лабораторных и иных научных исследований; а также практику с индивидуальным наставником для получения опыта участия в государственных конференциях, включая написание текста речи и презентации, преследуя тем самым основную цель — подготовить выпускников к поступлению в лучшие вузы всего мира для продолжения развития своих талантов уже там.

Отдельно от «супершкол» созданы частные научные учреждения, где для талантливых детей и молодежи предлагаются программы дополнительного образования с постоянно расширяемым перечнем курсов, но предоставляются эти услуги только на платной основе с возможностью выбрать как отдельные дисциплины, так и всю программу целиком. Из этого можно сделать вывод, что благодаря такому комплексному подходу к образованию талантливых детей школы Южной Кореи стали одной из самых привлекательных площадок для зарубежных учеников [4, С. 100].

Образовательная система Китая в области работы с талантливыми детьми и молодежью, как отмечают исследователи, проигрывает корейской, поскольку до сих

пор придерживается иерархической модели среди школьных учебных заведений с дифференцированным подходом к обучению, а именно делением детей на сильные и слабые группы, а также дополнительно организованными кружками для детей, проявивших особые таланты. Система ЕГЭ в таких школах имеет повышенный уровень сложности, поэтому при успешном написании экзамена и окончании программы обучения определяются одаренные дети, которые в дальнейшем получают возможность поступать в престижные университеты за границей без экзаменов.

В Израиле программа поиска и работы с талантливой молодежью и детьми наиболее проста и похожа на подходы времен Советского Союза: олимпиады, конкурсы и школы с уклоном в какую-либо научную тему, но также существует разработанная и проводимая государственной образовательной системой программа единого экзамена для успешных школьников, выявляя лучших из них по полученным результатам. Для тех, кто набрал наивысший балл, экзамен проводится вновь, но уже более сложный, а победители получают возможность пойти учиться на специальную программу для одаренных детей [4, с. 101].

В России механизмы выявления талантов, конечно же, претерпели изменения со времен Советского Союза, но система до сих пор находится в стадии развития. Основными точками встречи с талантливым ребенком все еще являются всероссийские тематические олимпиады, творческие конкурсы, соревнования, специальные интернаты и школы с углубленным изучением одной или смежных наук, а также курсы дополнительного образования.

Но современное российское образование не стоит на месте — на смену государственной стипендиальной программы 1996 года «Одаренные дети» учреждены новые стипендии: федерального уровня, Президентские и именные. В 2017 году был создан образовательный центр «Сириус», ежегодно собирающий под своей

крышей не только талантливую молодежь, но и учителей, а также преподавателей высших школ с целью повышения их квалификации в сфере работы с одаренными детьми. С 2018 года организован проект фонда президентских грантов Национальная премия поддержки талантливой молодежи «Российская студенческая весна», который ориентирован на выявление и поддержку молодых талантов в области культуры и искусства. В марте 2021 года, названного годом науки и технологий в России, на заседании Национального координационного совета по поддержке молодых талантов прошло обсуждение построения эффективной системы выявления способностей у детей и молодежи.

«Глава Министерства науки и высшего образования России отметил, что значимость задачи по поддержке талантов у детей и молодежи закреплена на всех уровнях: реализация возможностей для самореализации и развития талантов является одной из национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года, а выявление и поддержка одаренных молодых людей – одно из основных направлений реализации молодежной политики в законе «О молодежной политике в Российской Федерации», принятом в декабре прошлого года» [5, с. 1].

Одним из ярких примеров успешно функционирующей более пятидесяти лет научной школы в России, направленной на обучение талантливых детей, является ВЗМШ — Всероссийская заочная многопредметная школа, работающая по программам дополнительного образования. Школа была основана Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова и Российской академией образования и ведет свою деятельность по двум направлениям: индивидуальное дополнительное образование и «коллективный ученик» (группы при школах под руководством школьных учителей, работающих по программам ВЗМШ, а преподавателями на этих программах являются студенты, аспиранты, сотрудники и выпускники МГУ) [2, с. 1].

Проведя анализ изложенного выше опыта зарубежных коллег, можно сделать вывод, что система образования в рассматриваемом вопросе построена на основе создания особых школ для одаренных детей, которые в основном не привязаны к какому-либо вузу, поскольку создание подобного учебного заведения — задача более трудоемкая и дорогостоящая, с большим сроком становления бренда. Если российские вузы поставят перед собой задачу перенимать зарубежный опыт, то им предстоит решить ряд возникающих вопросов: где взять финансирование такого сложного проекта, нужно ли создавать «привязанную» к вузу школу и сколько необходимо времени на ее развитие, поскольку маркетологи утверждают, что формирование имиджа и репутации бренда в умах потребителей происходит от трех до пяти лет, которые зависят от множества критериев.

Путь создания «университетской школы» предполагает объемный спектр работ: это регистрация нового юридического лица (если вуз, согласно ОКВЭД, уже не имеет права вести образовательную деятельность в области среднего (общего) образования), оформление приглашения международных англоязычных специалистов по работе с талантливыми детьми с постоянным или временным пребыванием в стране; поиск квалифицированных российских англоязычных специалистов в аналогичной области; определение места локации здания или помещений школы и его аренда; закупка оборудования для классов и лабораторий (полное оснащение школы согласно современным требованиям); найм линейных сотрудников, постоянное повышение квалификации лекторов школы и обучение административных работников основам взаимодействия с талантливой молодежью и детьми; разработка стратегического и маркетингового планов, учебных планов и материалов, рабочих программ дисциплин, техник ведения занятий и сопутствующих работ до принятия решения о создании нового юридического лица. Более того, если вуз примет решение создать на примере Южной

Кореи «университетскую школу» в статусе полного пансиона, то необходимо учесть вопросы: территориального расположения школы – нахождение рядом с вузом или аренда нового здания, заселения, условий проживания, питания, транспортировки детей и иные организационные вопросы. Временные затраты на открытие «университетской школы» при вузе могут составить от нескольких месяцев до нескольких лет, включая все перечисленные выше виды работ, а финансовые затраты могут варьироваться в зависимости от региона открытия школы, политики местных и региональных властей, источников финансирования проекта и иных непредусмотренных факторов.

Не все вузы готовы или могут себе позволить настолько сложный и дорогостоящий проект, как создание «университетской школы», который учредили МГУ им. М.В. Ломоносова и Российской академией образования, поэтому ведется поиск новых концепций и вариантов, и одним из успешных подходов может являться возрождение угасшей в России в конце 1990-х годов практики наставничества. Принимая решение о создании проекта наставников, вуз определяет для себя основные цели в работе и дальнейшем привлечении в свои ряды талантливого подростка, а также отвечающий не только плану Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, но и стремлениям вуза к саморазвитию, инновациям, повышению качества обучения и уровня образования в целом.

Территориальное расположение вуза может стать существенной преградой для детей и молодежи, которые живут за городом или в другом городе/регионе, поскольку не каждый из них сможет самостоятельно добраться до места встречи с наставниками. Особенно если они будут проходить часто, либо в будние дни. Из этого следует вывод, что у вуза есть три варианта организации наставничества: очный — на территории вуза, с возможностью окунуться в академическую атмосферу учебного заведения (будние дни или

только выходные), обладающего своим ритмом жизни, активностью и процессами взаимодействия; заочный — в век развития технологий и онлайн-образования предусматривается дистанционный формат обучения для встреч наставника и учащихся, живущих в других городах/регионах страны, выбравших определенные направления деятельности конкретного вуза; сезонный — организация несколько раз в год 1—2-недельной программы обучения детей и талантливой молодежи в период их каникул с предоставлением возможности временного проживания в общежитиях вуза-организатора, либо с выездом в забронированные молодежные пансионаты для проведения деловых игр, командной работы и полного погружения в науку, практику и коммуникации.

При создании центра наставничества внутри вуза понадобится сформировать новую организационную структуру, оформить сотрудничество и наладить обратную связь между спецшколами для одаренных детей и вузами, проработать нюансы прав и обязанностей сторон, взаимных выгод согласно поставленным целям проекта, предусмотреть ответственность сторон, а также критерии отбора сотрудников на должность наставников — учесть их научный и преподавательский опыт, образовательную активность, умение организовывать, мотивировать и вовлекать учащихся в научно-практические проекты, помогать развивать гибкие навыки, ставить цели и находить нестандартные решения. Стоит учитывать, что работа с талантливыми детьми школьного возраста и молодежью имеет свои отличия: возраст и уровень развития личности задает наставнику темп обучения и понимание использования тех или иных техник и подходов к преподаванию информации. В соответствии с этим можно выдвинуть гипотезу, что наставники для детей начального школьного возраста и наставники для подростков, поступающих в вуз, это две разные группы научных сотрудников, либо квалификационный уровень наставника должен отвечать требованиям работы с обоими воз-

растными группами контингента учащихся, но таких специалистов все еще крайне мало, особенно в российской практике.

Вузу следует определить не только критерии отбора научных работников, но и самих талантливых детей и молодежи, решить, как будет разрабатываться и внедряться их индивидуальная/групповая психологическая диагностика и творческое тестирование для выявления направлений их интересов и обосновать, будут ли учитываться результаты уже проведенных подобных опросов самой школы при наличии таковых.

Одним из важнейших вопросов на пути внедрения наставничества следует выделить построение и использование методов и методологий обучения. Прежде всего, необходимо определить вид обучения — индивидуальный или групповой, согласно сферам интересов детей и молодежи. Работа один на один с учеником позволяет наставнику уделять больше времени глубокому и основательному изучению тем курса, а также возможным проблемам с пониманием и усвоением более сложного материала, и, как было сказано ранее, такие встречи доступны в двух вариантах — очном и онлайн. Групповые встречи отличаются дополнительными факторами — командной работой и соперничеством внутри нее: учиться в ином, более активном ритме, возможностью пообщаться с единомышленниками и получить разносторонние мнения (множество вариантов решений представленных наставником вопросов и ситуаций), а также научиться быстрее адаптироваться в новой среде, особенно среди незнакомцев. Поэтому групповая работа представляется более эффективной для применения и отвечает основной концепции наставничества — разностороннему развитию практических навыков талантливых детей, связанных не только с конкретной профессией или сферой их интересов, но и процессом понимания научной и академической деятельности, организации и функционирования бизнес-процессов, работы с информацией — критически оценивать ее и делать выво-

ды, емко и правильно высказывать свое мнение. Также развиваются навыки эмоционального интеллекта, стрессоустойчивости и другие полезные компетенции.

Стандартными и наиболее эффективными на сегодняшний день методами обучения детей и молодежи считаются: словесные, наглядные, практические и игровые. Если говорить о работе с талантами, то специалист в этой области из школы-интерната Норильска К. Гвоздева выделяет в качестве основных методы творческого характера, — проблемные, поисковые, эвристические, исследовательские, проектные — которые работают в сочетании с методами самостоятельной, индивидуальной и групповой работы. «Эти методы имеют высокий познавательно-мотивирующий потенциал и соответствуют уровню познавательной активности и интересов одаренных учащихся. Они исключительно эффективны для развития творческого мышления и многих важных качеств личности (познавательной мотивации, настойчивости, самостоятельности, уверенности в себе, эмоциональной стабильности и способности к сотрудничеству и др.) [3, с. 1]. Из этого следует, что взаимодействие с талантливыми детьми и молодежью должно строиться на нестандартных занятиях и уходе от шаблонности обычных методик школьных программ для более эффективного развития их потенциала, чему соответствуют научные проекты, кейс-методы, ролевые и бизнес-игры, исследовательские экскурсии и прочее.

На сегодняшний день практика по поиску и привлечению в российские вузы талантливой молодежи находится только в стадии развития и почти не использует большинство описанных выше критериев и своих возможностей, а потому учебные заведения слишком поздно начинают рекрутирование вчерашних школьников — будущих абитуриентов. Вузы учитывают при этом только результаты выигранных всероссийских конкурсов, соревнований и олимпиад, не проводя никаких дополнительных психологических диагностик и тестирований подростков на творческие и

инные способности. С поступившими талантливыми молодыми людьми работа ведется более активная и плановая, базируя ее первые шаги на вовлечение в академическую среду и научную деятельность вуза, на более серьезной проработке гибких навыков, воспитании самостоятельности в поиске и критической оценке информации, развитии имеющихся и новых талантов, обнаружении нестандартных решений в различных ситуациях. Вузы заинтересовывают способную молодежь не только стипендиями и продолжительными внутренними грантами, дополнительными курсами по выбору и изучением нескольких языков с языковыми носителями, но оказывают помощь и поддержку в разработке нестандартных тем исследовательских проектов с последующей возможностью зарубежной стажировки по ним, организации российских и международных конференций и семинаров, прохождении учебной практики в ведущих российских и международных компаниях, а также организации тематических встреч в сфере научных интересов всех участников процесса. И поскольку роль наставника в вузе определяется непрерывностью его деятельности на время всего периода получения талантливыми учащимися высшего образования, при должном направлении и развитии способностей студентов, начавших связывать свою основную деятельность и жизнь с наукой, курирующий сотрудник может стать научным руководителем для своих подопечных во время под-

готовки выпускных работ на всех этапах высшего образования.

Анализ имеющихся зарубежных и российских исследований продемонстрировал наличие проблематики в обеих практиках по вопросам поиска, привлечения и работы с талантливыми детьми и молодежью, поэтому особо важными факторами для успеха в данном направлении станут: включение вузов в процесс развития талантливой личности на более раннем этапе ее становления и сопровождение на протяжении научной деятельности в учебном заведении, строго индивидуальный подход к отбору всех участников процесса наставничества, понимание особенностей и возможностей каждого ребенка и постоянное улучшение методов обучения, а также поддержка в любой сложной ситуации в процессе развития их талантов. Возрождая систему научного наставничества, вузы должны привлекать к работе не только опытных и заслуженных мастеров своего дела, но и молодых ученых, практиков, аспирантов и даже студентов, понимая, что требования и возможности времени меняются вместе с понятием наставничества, которое сейчас символизирует синергию талантливых умов, нестандартных подходов к решению задач, эффективности командной работы, креативных решений и эмоционального интеллекта, которые в совокупности помогут талантливым детям и молодежи раскрыть и развить свои способности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев Н.Е. Школьное образование в США и Западной Европе. Волгоград-Луганск: Альма матер, 2003. 176 с.
2. Всероссийская заочная многопредметная школа <https://vzms.ru/about/> (дата обращения: 24.12.2021)
3. Гвоздева К. Креативные методы обучения при работе с одаренными детьми. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=30967<https://pandia.ru/text/78/553/85294.php> (дата обращения: 21.12.2021)
4. Маликова И.Н., Христофорова Е.Д. Зарубежный опыт выявления и дальнейшего сопровождения одаренных детей и молодежи // Научно-исследовательские публикации. 2017. №2. С. 96-104.

5. В Минобрнауки России обсудили меры поддержки молодых талантов. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=30967 (дата обращения: 28.12.2021)
6. Понявина М.Б., Селезнев П.С. Советский, российский и зарубежный опыт выявления талантливых учащихся // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2019. №3 (39). С. 6-12.
7. Романченко М.К. Опыт выявления и поддержки талантливой молодежи в профессиональном образовательном учреждении // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. №3. С. 99-107.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Воробьев Н.Е. Школьное образование в США и Западной Европе. Волгоград-Луганск: Альма матер, 2003. 176 с.
2. Всероссийская заочная многопредметная школа <https://vzms.ru/about/> (дата обращения: 24.12.2021)
3. Гвоздева К. Креативные методы обучения при работе с одаренными детьми. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=30967<https://pandia.ru/text/78/553/85294.php> (дата обращения: 21.12.2021)
4. Маликова И.Н., Христофорова Е.Д. Зарубежный опыт выявления и дальнейшего сопровождения одаренных детей и молодежи // Научно-исследовательские публикации. 2017. №2. С.96-104.
5. В Минобрнауки России обсудили меры поддержки молодых талантов. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=30967 (дата обращения: 28.12.2021)
6. Понявина М.Б., Селезнев П.С. Советский, российский и зарубежный опыт выявления талантливых учащихся // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2019. №3(39). С.6-12.
7. Романченко М.К. Опыт выявления и поддержки талантливой молодежи в профессиональном образовательном учреждении // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. №3. С. 99-107.

Поступила в редакцию 12.01.2022.
Принята к публикации 19.01.2022.

Для цитирования:

Афанасиади О.В. Практика поиска, привлечения и сопровождения талантливых детей и молодежи в образовательных учреждениях России // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 73-81. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Afanasiadi.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5909367>

УДК 811.112.2'36

Архипова И.В.

Архипова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д.28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Девербативы как актуализаторы мультипликативного таксиса одновременности

Аннотация. Исследовательский интерес представляет вопрос описания немецких предложных девербативов мультипликативной семантики, выступающих в роли актуализаторов мультипликативного таксиса одновременности. Целью исследования является описание различных вариантов примарно-таксисных и секундарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности соотносимых между собой в рамках единого временного периода действий и процессов девербативов и глаголов, включающих семантику мультипликативности (многоактности). Прототипическими конструкциями при этом являются предложные девербативы со значением генетической мультипликативности, унаследованной ими от производящих глаголов. В силу своей мультипликативной семантики девербативы-мультипликативы реализуют свой мультипликативно-таксисный потенциал и выступают в качестве актуализаторов различных разновидностей мультипликативного таксиса одновременности.

Ключевые слова: девербативы, предложные девербативы, мультипликативная семантика, мультипликативный таксис, одновременность, мультипликативно-таксисный потенциал, мультипликативно-таксисные актуализаторы.

Arkhipova I.V.

Arkhipova Irina Viktorovna, cand. Sc. (Philology), Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuiskaya street 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Deverbatives as actualizers of the multiplicative taxis of simultaneity

Abstract. The issue of research interest is the question of describing German prepositional deverbatives of multiplicative semantics, acting as actualizers of the multiplicative taxis of simultaneity. The aim of the study is to describe various variants of primery-taxis and secondary-taxis categorical situations of simultaneity correlated with each other within a single time period of actions and processes of deverbatives and verbs, including the semantics of multiplicativity (multiactness). Prototypical constructions in this case are prepositional deverbatives with the meaning of genetic multiplicativity inherited by them from generating verbs.

Due to their multiplicative semantics, deverbatives-multiplicatives realize their multiplicative-taxis potential and act as actualizers of various varieties of multiplicative taxis of simultaneity.

Key words: deverbatives, prepositional deverbatives, multiplicative semantics, multiplicative taxis, simultaneity, multiplicative-taxis potential, multiplicative-taxis actualizers.

Вопросы актуализации мультипликативной семантики отглагольных имен и глаголов в русском, немецком и др. языках находят свое освещение в исследованиях ряда отечественных языковедов (Ю.П. Князев, С.М. Кибардина, В.С. Храковский, Ю.В. Баклагова, А.Б. Шлуинский, И.В. Архипова) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Семантика мультипликативности подразумевает «неоднократное осуществление» обозначаемых ситуаций или множество действий, представленное «в виде цепочки повторяющихся одинаковых семельфактивных (одноактных) действий» [6, с. 25–31].

При актуализации различных вариантов мультипликативно-таксисных категориальных ситуаций одновременности прототипическими являются предложные deverбативы мультипликативной (многоактной) семантики. К ним следует относить отглагольные имена с семантическим признаком «генетическая мультипликативность».

Deverbatives-мультипликативы могут номинировать различные движения (*springen, schreiten, zittern*) и действия (*schlagen, winken, fuchteln*), а также звуковые и световые явления (*knistern, ticken, flattern, bimmeln*) или физиологические процессы (*atmen, husten*) [3, с. 171].

Обследованные немецкие deverбативы являются генетически - мультипликативными, поскольку семантику мультипликативности, т.е. многоактности они унаследуют от производящих их мультипликативных глаголов (ср.: *das Surren – surren, das Sirren – sirren, das Klirren – klirren, Brummen – brummen, das Schnattern – schnattern, das Seufzen – seufzen, das Ächzen – ächzen, das Schnarchen – schnarchen, das Säuseln – säuseln* и др.), например:

(1) *Zuvor warnen sie etwaige Angreifer aber durch ziemlich lautes Surren (LC).*

(2) *... unter lautem Surren hob der Ball ab, hielt sich 90 Sekunden in der Luft, bevor er hüpfend wieder aufsetzte (там же).*

(3) *Der Roboter mit dem Bestrahlungskopf schwenkt mit leichtem Surren um den Patienten und schickt aus unzähligen Positionen schwache Strahlenbündel in den Tumor dicht am Sehnerv, wo sie sich zu einer wirklichen Gesamtdosis aufaddieren sollen (там же).*

(4) *Unter Surren und Klirren leuchtet das in sich verzweigte, fast rhizomartige Neonröhren-Gebilde im unregelmäßigen Takt auf (там же).*

(5) *Nach knapp 20 Minuten Reden rollt der Stolz der Daimler-Trucker flott und mit kaum wahrnehmbarem Sirren an den hundert anwesenden Journalisten vorbei (там же).*

(6) *Ganz gemächlich und mit leichtem Brummen dreht sich der Rohr-Ofen beim Chemie-Unternehmen Solvay in Bad Hönningen (там же).*

(7) *Dann navigierte Hansard nur mit Ächzen und Seufzen durch dramatische Balladen wie „Wreckless Hearts“ und „Lowly Deserter“ (там же).*

(8) *Offensichtlich wehte der starke nördliche Wind aus dem im Osten gelegenen Reichenbach westwärts und belebte mit sanftem Säuseln die dort eher sporadisch auftretende Narretei (там же).*

(9) *Statt mit „So nicht“ einmal auf den Tisch hauen, wird mit Säuseln hinter der hohlen Hand „Das darf in Deutschland nie wieder passieren“ verkündet (там же).*

(10) *Und gute Laune kommt beim fröhlichen Schnattern des Dreizylinders ohnehin auf – sofern man das überhaupt hört (там же).*

(11) *Außerdem spielt auch das Gewicht beim Schnarchen eine Rolle (там же).*

В приведенных выше немецких высказываниях (1–11) актуализируются такие таксисные категориальные ситуации одновременности, как: примарно-таксисные (см. примеры 10–11), медиально-

таксисные (см. примеры 1, 9) и модально-таксисные категориальные ситуации одновременности (см. примеры 2–8).

Разновидность той или иной категориальной ситуации одновременности маркирует таксисный предлог, в частности, политаксисный предлог *bei* в темпоральном значении эксплицирует примарный таксис одновременности, а политаксисные предлоги *durch*, *unter*, *mit* выступают в качестве маркеров медиального таксиса (см. предлог *durch* в медиальном значении) и модального таксиса или таксиса образа действия (см. предлоги *mit* и *unter* в модальном значении).

В сочетании с определенным таксисным предлогом медиальной, модальной или темпоральной семантики нижеперечисленные предложные девербативы-мультипликативы реализуют свой мультипликативно-таксисный потенциал, выступая в роли актуализаторов примарно-таксисной, медиально-таксисной и модально-таксисных категориальных ситуаций одновременности (см. предложные девербативы *durch ziemlich lautes Surren*, *unter lautem Surren*, *mit leichtem Surren um den Patienten*, *unter Surren und Klirren*, *mit kaum wahrnehmbarem Sirren*, *mit leichtem Brummen*, *mit Ächzen und Seufzen*, *beim fröhlichen Schnattern des Dreizylinder*, *beim Schnarchen*).

Анализ эмпирического материала показал, что девербативы-мультипликативы могут выполнять функцию актуализаторов каузального и финального таксиса одновременности при условии их сочетания с монотаксисными предложениями каузальной или финальной семантики. Например:

(12) *Vor lauter Schluchzen verstehe ich kaum, was sie sagt* (LC).

(13) *Zwei Drittel der Mädchen und Jungen sind derzeit wegen Husten, Schnupfen, Bronchitis und Co.* (там же).

(14) *Rotwein braucht ein wenig Zeit zum Atmen* (там же).

(15) *Es gab lustige Musik zum Tanzen und Hüpfen* (там же).

В приведенных выше высказываниях (12–13) предложные девербативы *vor lau-*

ter Schluchzen и *wegen Husten* актуализируют мультипликативно-каузально - таксисные категориальные ситуации одновременности (см. монотаксисные каузальные предлоги *vor*, *wegen*). В высказываниях (14–15) наблюдается актуализация мультипликативно-финально-таксисных категориальных ситуаций одновременности, обусловленная наличием девербатов-мультипликативов с монотаксисным финальным предлогом *zu*: *zum Atmen* и *zum Hüpfen*.

При итерации категориальной семантики примарного или секундарного таксиса одновременности посредством итеративных атрибутов и адвербиалов (*immer*, *meist*, *meistens*, *jeder* и др.) девербативы-мультипликативы участвуют в актуализации сопряженных итеративно - мультипликативных-таксисных категориальных ситуаций одновременности, например:

(16) *Sie in einen Transportkorb zu stecken und zu einem anderen Zweibeiner zu bringen, wird meistens mit Fauchen, Kratzen und Weiterem aus dem kätzischen Repertoire von Missfallensäußerungen beantwortet* (LC).

(17) *Dann braucht man nicht mehr bei jedem Kratzen hinterm Ohr Lupe und Läsekamm hervorziehen* (там же).

В вышеприведенном высказывании (16) предложные девербативы-мультипликативы с политаксисным предлогом *mit* в медиальном значении *mit Fauchen, Kratzen* выступают в функции актуализаторов итеративного - мультипликативно-медиального таксиса одновременности. Итерация семантики мультипликативно-медиального таксиса обусловлена в данном случае наличием итеративного адвербиала *meistens*. В высказывании (17) предложный девербатив-мультипликатив в сочетании с итеративным атрибутом *jeder* выполняет роль актуализатора итеративно-мультипликативно-примарного таксиса одновременности (см. предложный девербатив-мультипликатив *bei jedem Kratzen*).

Таким образом, предложные девербативы со значением генетической мультипликативности, унаследованной ими от производящих глаголов, способны

реализовывать свой мультипликативно-таксисный потенциал и выступать в качестве актуализаторов различных разновидностей мультипликативного таксиса одновременно (примарного и секундарного характера).

При условии сочетании с политаксисными и монотаксисными предложениями темпоральной, медиальной, модальной,

каузальной и финальной семантики немецкие девербативы-мультипликативы являются актуализаторами мультипликативно-примарно-таксисных, мультипликативно-медиально-таксисных, мультипликативно-модально-таксисных, мультипликативно-каузально-таксисных и мультипликативно-финально-таксисных категориальных ситуаций одновременности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова И. В. Категория таксиса в разноструктурных языках. Монография. Новосибирск, 2020. 173 с.
2. Архипова И. В. Мультипликативный таксис в разноструктурных языках // Филологический аспект. 2020. № 10 (66). С. 28-36.
3. Баклагова Ю. В. Мультипликативные глаголы в сфере аспектуальных значений// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Издательство: Северо-Осетинский университет им К.Л.Хетагурова (Владикавказ), 2012. № 4. С.296-298.
4. Кибардина С. М. Выражение множественности действий в немецком языке // Типология итеративных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 170-179.
5. Князев Ю. П. Выражение повторяемости действия в русском и других славянских языках // Типология итеративных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 132-145.
6. Князев Ю. П. Мультипликативные предикаты: значение и форма // Типологические обоснования в грамматике: К 70-летию В.С. Храковского. М.: Знак, 2004. С. 216-233.
7. Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 5-54.
8. Шлуинский А. Б. К типологии предикатной множественности: организация семантической зоны // Вопросы языкознания. 2006. № 1. С. 46-75.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhipova I. V. Kategorija taksisa v raznostrukturnyh jazykah. Monografija. Novosibirsk, 2020. 173 s.
2. Arhipova I. V. Mul'tiplikativnyj taksis v raznostrukturnyh jazykah // Filologicheskij aspekt. 2020. № 10 (66). S. 28-36.
3. Baklagova Ju. V. Mul'tiplikativnye glagoly v sfere aspektual'nyh znachenij// Aktu-al'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. Izdatel'stvo: Severo-Osetinskij universitet im K.L.Hetagurova (Vladikavkaz), 2012. № 4. S.296-298.
4. Kibardina S. M. Vyrazhenie mnozhestvennosti dejstvij v nemeckom jazyke // Tipologija iterativnyh konstrukcij / Otiv. red. V. S. Hrakovskij. L.: Nauka, 1989. S. 170-179.
5. Knjazev Ju. P. Vyrazhenie povtorjaemosti dejstvija v russkom i drugih slavjanskijh jazykah // Tipologija iterativnyh konstrukcij / Otiv. red. V. S. Hrakovskij. L.: Nauka, 1989. S. 132-145.
6. Knjazev Ju. P. Mul'tiplikativnye predikaty: znachenie i forma // Tipologicheskie obosnovanija v grammatike: K 70-letiju V.S. Hrakovskogo. M.: Znak, 2004. S. 216-233.
7. Hrakovskij V. S. Semanticheskie tipy mnozhestva situacij i ih estestvennaja klassifikacija // Tipologija iterativnyh konstrukcij / Otiv. red. V. S. Hrakovskij. L.: Nauka, 1989. S. 5-54.

-
8. Shluinskij A. B. K tipologii predikatnoj mnozhestvennosti: organizacija semanticheskoy zony // Voprosy jazykoznanija. 2006. № 1. S. 46-75.

Поступила в редакцию 05.01.2022.

Принята к публикации 15.01.2022.

Для цитирования:

Архипова И.В. Девербативы как актуализаторы мультипликативного таксиса одновременности // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 82-86. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Arkhipova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5909506>

УДК 811.134.2

Топоркова Ю.А.

Топоркова Юлия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: yulia.toporkova2014@yandex.ru.

Лексические средства выразительности в испанском рекламном дискурсе

Аннотация. Статья посвящена изучению лексических средств выразительности в испанском рекламном дискурсе. На материале официальных сайтов испанских брендов изучены образные средства языка в испанской рекламе; рассмотрены основные стилистические приемы: эпитет, метафора, олицетворение, сравнение, гипербола, антитеза. Проанализированы тексты испанских рекламных сообщений и их русские переводы. Доказано, что для достижения адекватного перевода экспрессивных лексических средств с испанского языка на русский применяется стилистическая замена, экспрессивно-прагматическая конкретизация, реже нейтрализация; выделены основные стилистические приемы перевода испанской экспрессивной лексики: замена тропа, замена образа, повтор. В результате анализа переводных текстов также выявлены переводческие трансформации на лексическом уровне (лексическая замена, дифференциация значений, целостное преобразование) и на грамматическом (опущение, перестановка, объединение). Доказано, что прием добавления обусловлен необходимостью прагматической адаптации в русском переводе.

Ключевые слова: рекламный дискурс; лексические средства выразительности; стилистическая замена; нейтрализация; экспрессивно-прагматическая конкретизация; лексическая замена; дифференциация; целостное преобразование; прагматическая адаптация.

Toporkova Yu.A.

Toporkova Yulia Aleksandrovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Sevastopol State University, Russia, 299053, Sevastopol, Universitetskaya str., 33. E-mail: yulia.toporkova2014@yandex.ru.

Lexical means of expression in the Spanish advertising discourse

Abstract. The article focuses on the functioning of lexical means of expression in the Spanish advertising discourse. On the basis of the official sites of Spanish brands the expressive means in the Spanish advertisements are studied. The main tropes are singled out: metaphor, epithet, personification, comparison, hyperbole, and antithesis. The Spanish advertising texts and their translations are analyzed. It's proved that for an adequate translation of the expressive means into Russian stylistic substitution, expressive concretization, neutralization can be used. The main stylistic techniques are trope replacement, image replacement, repetition. In the result of the analysis of the Russian translations the modifications are also singled out on the lexical level (lexical substitution, differentiation of meaning, complete transformation) and on the grammatical level (word omission, transposition, integration). It's proved that word addition is used due to the pragmatic adaptation of an advertising text in Russian translation.

Key words: advertising discourse; lexical means of expression; stylistic substitution; neutralization; expressive concretization; lexical substitution; differentiation of meaning; complete transformation; pragmatic adaptation.

Эффективность любого рекламного сообщения определяется способностью привлекать внимание реципиента благодаря реализации аттрактивной и персуазивной функций. Для решения данной коммуникативно-прагматической задачи служат лексические средства выразительности, широко употребляемые в рекламных текстах.

Стилистические приемы в рекламном дискурсе выступают объектом многих современных исследований. Так, например, И.В. Волобуев подчеркивает, что основная функция эпитета – одного из самых распространенных выразительных средств, встречающихся в рекламе – усиление рекламного образа [1, с. 48]. За счет ярко выраженных эмоционально-оценочных коннотаций слова-эпитеты в рекламном тексте помогают передать высокую степень качества товара, а также воздействовать на эмоции рецептора [6]. Аллюзии, в свою очередь, делают образ продукта более выразительным и узнаваемым, позволяют апеллировать к общечеловеческим культурным ценностям [7, 110]. Причем в рекламных сообщениях чаще всего встречаются следующие виды аллюзий: исторические, литературные, библейские и мифологические [2, с. 589]. Рекламные метафоры, по словам Т.С. Мачушенко, помогают сформировать уникальный образ продукта и привести в текст какую-либо оценку, из-за чего их принято считать источником имплицитной информации [5].

Ярче всего особенности стилистических приемов проявляются при сопоставлении лексических систем языков в процессе перевода. Несмотря на наличие универсальных образных средств, часто один и тот же концепт по-разному вербализуется в исходном и переводящем языках, что представляет особую трудность при переводе рекламного текста.

Цель данной работы – рассмотреть лексические средства выразительности в испанском рекламном дискурсе и их воспроизведение в русском переводе. Задачи исследования включают: на материале ре-

кламных сообщений официальных сайтов испанских торговых марок выявить стилистические средства, характерные для испанской рекламы; проанализировать переводческие приемы и стилистические трансформации, используемые в процессе перевода на русский язык.

Исследование с использованием метода сплошной выборки позволило установить, что наибольший процент в оригинальных испанских текстах составляют эпитеты, метафоры и олицетворения. Кроме того, используются такие средства выразительности, как антитезы, гиперболы, сравнения.

Анализ русских переводов рассмотренных рекламных сообщений, в частности, показал, что при передаче эпитета может использоваться прямой перевод, однако в случае различной лексической сочетаемости в испанском и русском языках необходима лексическая замена. Проанализируем следующее рекламное объявление и его перевод:

«Llegan unos pendientes de inspiración natural y demuestran que la mejor pareja del mundo son el oro y los diamantes. Infalibles» [11]. – «Серьги, вдохновением для создания которых стала сама природа, доказывают, что нет ничего лучше сочетания золота с бриллиантами. Действует безотказно» [4]. Как видим, при переводе гиперболы «*la mejor pareja del mundo*» («лучшая в мире пара») образ был сохранен, но применяется лексическая замена – «нет ничего лучше сочетания». Что касается эпитета «*infalibles*» («верный, безошибочный»), переводчик также сделал выбор не в пользу его словарного соответствия, которое, в случае применения экспрессивно-прагматической конкретизации, могло превратиться в вариант «верное средство», а в пользу устойчивого сочетания «действует безотказно», что привело к целостному преобразованию в переводном тексте. В рассматриваемом примере невозможность применения прямого перевода обусловлена различной лексико-стилистической сочетаемостью в сопо-

ставляемых языках, что и обусловило случаи лексической замены.

Однако особый интерес представляет использование стилистических трансформаций при переводе экспрессивных средств. Обратимся к соответствующим примерам. В частности, следующее рекламное сообщение содержит антитезу:

«*El concepto de nuestros clásicos TWINS – opuestos pero complementarios – define estos zapatos asimétricos para mujer.* [13]. – «*Наша классическая концепция TWINS – противоположности, дополняющие друг друга – продолжает воплощаться в этих разных женских босоножках, которые составляют действительно уникальную пару* [8]. Так, при переводе антитезы «*opuestos pero complementarios*» («разные, но дополняющие друг друга») применяется стилистическая замена – переводчик использовал аллюзию, обыграв известный латинский афоризм «*Contraria sunt complementa*» – «Противоположности дополняют друг друга». С другой стороны, данная переводческая находка обусловила прагматическую адаптацию в виде добавления в текст перевода фразы: «*которые составляют действительно уникальную пару*».

Продemonстрируем применение стилистической замены при переводе сравнений: «*El colgante Koru es como una gota del inmenso Océano Pacífico, cuyas aguas de color turquesa envuelven cuidadosamente el Paraíso Polinesio. Quiere hundirse en él, quiere rendirse a su fuerza, le refresca y le despierta... Permítase sumergirse en la laguna de colores brillantes de estos increíbles lugares, usando el mágico colgante Koru. <...> El remolino de un helecho como una cascada de esmalte caliente le llevará al centro, le devolverá al principio y le atraerá el inicio de una nueva fase de vida* [10]. – «*Кулон Koru – это капля безмерного Тихого океана, чьи бирюзовые воды заботливо окутывают райскую Полинезию. В нём хочется утонуть, его силе хочется покориться, он освежает и пробуждает... Позволь себе окупнуться с головой в лагуну ярких красок этих удивительных мест,*

надев магическую подвеску Кору. <...> Закрученный росток папоротника водопадом горячей эмали унесет вас к его центру, возвратит вас к самому началу и приблизит наступление нового жизненного этапа» [9]. Данное рекламное объявление содержит сразу два сравнения. При переводе одного из них, «*soto una cascada de esmalte caliente*» («как водопад горячей эмали»), сам стилистический прием был сохранен, однако изменился способ его выражения. В исходном рекламном сообщении употребляется прямое сравнение, выраженное при помощи союза «*soto*» («как»), а в русскоязычном – косвенное, оно выражается посредством творительного падежа – «*водопадом горячей эмали*». При переводе второго сравнения, «*es soto una gota del inmenso Océano Pacífico*» («как капля безмерного Тихого Океана»), была использована стилистическая замена, обусловленная особенностями стилистических систем сопоставляемых языков: сравнение было передано с помощью метафоры «*это капля безмерного Тихого океана*». С другой стороны, метафора присутствует и в оригинальном тексте: «*sumergirse en la laguna de colores brillantes*» («окупнуться в лагуну ярких красок»). Сохранение метафоры при переводе обязательно, иначе переводное сообщение не будет адекватным оригиналу. В данном случае с этой целью переводчик прибегает и к экспрессивно-прагматической конкретизации – «*окупнуться с головой в лагуну ярких красок*».

Стоит отметить, что в переводных рекламных текстах встречаются и неудачные примеры перевода сравнений, что можно проиллюстрировать с помощью другой рекламы ювелирных украшений: «*El agua clara, pura turquesa de estos lugares, que fluye suavemente hacia el cielo, da un encanto especial a esta isla montañosa. Bora Bora te anima a relajarte y disfrutar de la vida. Como una gaviota amante de la libertad, que se eleva a través de las olas, toma una canoa y vete a explorar los valles desconocidos y los rincones escondidos de la isla*» [10]. – «*Прозрачная, чистая бирюзовая вода этих мест, плавно перетекающая*

в небо, добавляет особую привлекательность этому гористому острову. Бора-Бора призывает расслабиться и наслаждаться жизнью. Словно свободолюбивая чайка, парившая по волнам, возьми каноэ и отправься разведывать неизведанные долины и потаенные уголки острова» [9]. Ошибка заключается в том, что развернутое сравнение «*Como una gaviota amante de la libertad, que se eleva a través de las olas, toma una canoa ...*» было переведено буквально – «Словно свободолюбивая чайка, парившая по волнам, возьми каноэ...». В результате, все высказывание получилось абсурдным. Необходима была перестановка для восстановления логической связи в предложении. Помимо того, в переводе присутствует ненужный корневой повтор «разведывать неизведанные». Перевод последнего предложения мог бы выглядеть следующим образом: «Возьми каноэ и качайся на волнах, как свободолюбивая чайка. Отправляйся исследовать неизведанные долины и потаенные уголки острова (перевод наш. – Ю.Т.)».

Анализ текстов испанской рекламы показал, что сравнение часто употребляется в конвергенции с олицетворением, как например: «*La pulsera «Maori Symbols» está diseñada para ayudarle a superar los altibajos de su vida. Le cubre la muñeca como si fuera un escudo y le llena con el poder y el espíritu de lucha de los maoríes*» [10]. – «Браслет Maori Symbols создан для того, чтобы защищать вас от жизненных перипетий и способствовать успеху. Он как доспехи покрывает ваше запястье и наполняет вас силой и боевым духом племени Маори» [9]. В исходном рекламном тексте сравнение выражено посредством сравнительного придаточного предложения. В переводе синтаксическая структура упрощена, но сам прием сохранен, как и образ в целом: «*Le cubre la muñeca como si fuera un escudo*» («Он как доспехи покрывает ваше запястье»). При этом при переводе компонента сравнения «*escudo*» (буквально «щит») переводчик прибегает к лексической замене, выбрав исключитель-

но удачное русское соответствие «доспехи».

Рассмотрим подробнее приемы перевода олицетворений. Это один из самых распространенных стилистических средств современной испанской рекламы наряду с эпитетом и метафорой. Авторы рекламных текстов персонифицируют предметы одежды, аксессуары, косметические средства, украшения и другую продукцию. Данный стилистический прием употребляется в рекламе настолько часто, что уже не воспринимается рецепторами рекламных текстов как что-то необычное и редко привлекает их внимание. Поэтому, в большинстве случаев, олицетворения сохраняются. Обратимся к соответствующим примерам.

«*Como un soplo de aire fresco, este vestido trae frescura y movimiento a la silueta. Un diseño realizado en gasa que presenta un interesante efecto dos piezas, contrastando el cuerpo, con escote halter anudado al cuello y decorado con una gargantilla de flores de gasa en el mismo color del vestido, y la falda evasé de talle a la cintura*» [12]. – «Это платье делает силуэт легким и воздушным, словно дуновение бриза. Шифоновое платье из двух частей создает контрастный образ за счет американской проймы с отделкой шифоновыми цветами в тон платью и юбки свободного кроя с естественной линией талии» [3]. В данной рекламе платья в первом предложении персонификация употребляется в конвергенции со сравнением: «*Como un soplo de aire fresco, este vestido...*» («Платье, как дуновение свежего воздуха...»). В переводе оба стилистических приема были сохранены, однако появляется лексическая замена («свежий воздух» – «бриз») и изменен способ описания ситуации. В оригинале именно платье сравнивается с движением либо дуновением свежего воздуха, что важно, поскольку там также присутствует корневой повтор – «*fresco*» («свежий») и «*frescura*» («свежесть»). В тексте перевода повтор сохранять нецелесообразно, ведь, частотность его употребления в русском языке ниже, чем в испанском. Поэтому в русскоязыч-

ном тексте происходит замена образа: с дуновением бриза сравнивается не платье, а женский силуэт. В данном случае нельзя говорить о достижении полной эквивалентности в русском переводе. Однако, с точки зрения адекватности, такой перевод можно считать чуть ли не единственно возможным вариантом.

В следующем рекламном тексте олицетворяются серьги в форме сердца: «*Hay joyas que están predestinadas a adueñarse de tu corazón, como estos pendientes de oro y nácar*» [11]. – «*Некоторые украшения сразу завоевывают ваше сердце, как например, эти серьги из золота и перламутра*» [4]. Персонификация как стилистический прием была сохранена в переводе. Тем не менее, один из ее компонентов, фраза «*están predestinadas*» (буквально «суждено»), был опущен. Данная трансформация позволила сделать фразу более лаконичной и снизить уровень избыточной экспрессии. Опускание было компенсировано с помощью наречия «сразу».

Персонифицируется продукт и в рекламе серег с крестом от TOUTS: «*Las mejores joyas son las que perviven en el recuerdo, como las que te trasladan al día de la primera comunión*» [11]. – «*Лучшие драгоценности несут в себе лучшие воспоминания о таких моментах, как например, первое причастие*» [4]. Буквальный перевод выражения «*perviven en el recuerdo*» – «живут в воспоминаниях». Но в русскоязычном рекламном объявлении слегка изменен способ описания ситуации и выбран вариант – «несут в себе ... воспоминания». Такое переводческое решение позволило упростить синтаксис, а также ввести повтор слова «лучшие», который в данном конкретном контексте стилистически вполне оправдан. Сохранены только два уровня эквивалентности, но при этом полностью передан прагматический потенциал оригинала, а значит, перевод можно считать адекватным.

Иногда при переводе олицетворений все же используется нейтрализация: «*Sensual y radiante. Un vestido corto que combina transparencias y brillos sobre una*

base de exquisita elegancia» [12]. – «*Яркая и чувственная модель. Короткое платье из эlegantного материала с прозрачным слоем и бисером» [3]. При переводе этой рекламы платья нейтрализация олицетворения «*vestido corto que combina*» («короткое платье, которое сочетает в себе ...») во втором предложении вызвала грамматические трансформации. В оригинальном тексте это предложение сложное, причем состоит из односоставного назывного главного предложения и придаточного определительного. В тексте перевода сложное предложение становится простым назывным. При переводе первого предложения используется добавление слова «модель» для заполнения лакуны. Интерес представляет перевод лексической единицы «*brillos*». Ее словарные соответствия – «блеск», «сияние», однако в определенном контексте она может иметь и другие значения. Если это слово употребляется во множественно числе, как в данном рекламном тексте, оно часто переводится как «блестки». Здесь переводчик применил дифференциацию значений и выбрал вариант «бисер». Для того чтобы понять, что именно имелось в виду в оригинале, ему необходимо было ознакомиться с фотографиями, сопровождающими рекламный текст.*

Применяются при переводе олицетворений и другие стилистические трансформации, как, например, при переводе следующей рекламы серег: «*Vístete con color, de negro o con jeans y camisa blanca. Sea como sea, estos pendientes elevarán tu look de forma inmediata*» [11]. – «*С джинсами, с футболкой, с черным платьем, с ярким стилем – эти серьги перенесут любой ваш образ на новый уровень» [4]. При переводе олицетворения «*pendientes elevarán*» («серьги поднимут») была использована экспрессивно-прагматическая конкретизация «*перенесут ... на новый уровень*». При переводе англицизма «*look*» применяется нейтрализация, поскольку оно было переведено как «образ». Кроме того, предложения были объединены, благодаря чему высказывание стало более ла-*

коничным. Зачастую объединение – удачная трансформация, поскольку краткость является важной характеристикой рекламного текста. Фразы «*sea como sea*» («в любом случае») и «*de forma inmediata*» («немедленно») были опущены, поскольку не являются инвариантом и несут нулевую информацию.

Осуществленное исследование показывает, что коммуникативно - прагматическая направленность испанского рекламного текста реализуется, главным образом, с помощью выразительных средств языка, наиболее частотными из которых являются: эпитет, метафора, олицетворение. Также достаточно высокий процент составляют сравнения, гиперболы и антитезы.

На основании сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода испанской рекламы можно сделать вывод, что лексические стилистические средства сохраняются в переводе, если не противоречат системе образов языка перевода. В противном случае применяется стилистическая замена. Реже используется нейтрализация. Выявлены следующие виды стилистических трансформаций: замена тро-

пов (антитеза передана при помощи аллюзии, сравнение при помощи метафоры), замена образа, повтор. При переводе отдельных компонентов развернутых метафор, олицетворений и сравнений часто применяется экспрессивно-прагматическая конкретизация. На лексическом уровне зафиксированы случаи лексической замены, дифференциации значений и целостного преобразования. На грамматическом уровне при переводе рекламного текста чаще всего используются такие приемы, как перестановка, опущение, объединение. Что касается добавления, то данный прием, главным образом, обусловлен прагматической адаптацией.

Некоторые из проанализированных примеров наглядно демонстрируют, что переводчику бывает полезно ознакомиться с визуальными материалами, сопровождающими рекламное сообщение, поскольку тогда он сможет оценить степень изменений, которые необходимо внести в текст, чтобы обеспечить полное понимание рекламного сообщения рецептором и равенство коммуникативного эффекта оригинала и перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волобуев И.В. Эпитет в рекламном слогане на основе русского и английского языков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 2 (121). С 46-49.
2. Гусейнова Д.Д., Рагимханова Т.И. Аллюзии в рекламном тексте // Научно-технический прогресс и современное общество. сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 587-590.
3. Женская мода. Mango Россия: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://shop.mango.com/ru> (дата обращения: 15.01.2022)
4. Интернет-магазин ювелирных украшений Tous: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://www.tous.com/ru-ru> (дата обращения: 15.01.2022)
5. Мачушенко Т.С. Метафора в рекламных текстах // Молодой ученый. 2017. №12 (146). С.633-635.
6. Скнарев Д.С. Эпитет как средство создания образа товара в рекламном дискурсе // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-1. С. 1172.
7. Топоркова Ю.А. Иноязычные вкрапления в испанских рекламных текстах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 1-2. С.108-111
8. Camper Shoes Online Store: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.camper.com/ru_RU/landings/sales_social (дата обращения: 15.01.2022)
9. Giverola. Jewelry Store Online: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://giverola.net/ru/> (дата обращения: 15.01.2022)
10. Jewelry Store Online – Giverola: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://giverola.net/es/> (дата обращения: 15.01.2022)

11. Joyería Online Tous. Joyeros desde 1920: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://www.tous.com/es-es/> (дата обращения: 15.01.2022)
12. Moda de mujer. Mango España: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://shop.mango.com/es/mujer> (дата обращения: 15.01.2022)
13. Zapatos Camper. Tienda Online Oficial España: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.camper.com/es_ES (дата обращения: 15.01.2022)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Volobuev I.V. Jepitet v reklamnom slogane na osnove russkogo i anglijskogo jazykov // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie. 2013. № 2 (121). S 46-49.
2. Gusejnova D.D., Ragimhanova T.I. Alljuzii v reklamnom tekste // Nauchno-tehnicheskij progress i sovremennoe obshhestvo. sbornik nauchnyh trudov po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh. 2017. S. 587-590.
3. Zhenskaja moda. Mango Rossija: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: <https://shop.mango.com/ru> (data obrashhenija: 15.01.2022)
4. Internet-magazin juvelirnyh ukrashenij Tous: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: <https://www.tous.com/ru-ru> (data obrashhenija: 15.01.2022)
5. Machushenko T.S. Metafora v reklamnyh tekstah // Molodoj uchenyj. 2017. №12 (146). S. 633-635.
6. Sknarev D.S. Jepitet kak sredstvo sozdaniya obraza tovara v reklamnom diskurse // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. №1-1. S. 1172.
7. Toporkova Ju.A. Inojazychnye vkraplenija v ispanskij reklamnyh tekstah // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2021. № 1-2. S. 108-111
8. Camper Shoes Online Store: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://www.camper.com/ru_RU/landings/sales_social (data obrashhenija: 15.01.2022)
9. Giverola. Jewelry Store Online: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: <https://giverola.net/ru/> (data obrashhenija: 15.01.2022)
10. Jewelry Store Online – Giverola: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: <https://giverola.net/es/> (data obrashhenija: 15.01.2022)
11. Joyería Online Tous. Joyeros desde 1920: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: <https://www.tous.com/es-es/> (data obrashhenija: 15.01.2022)
12. Moda de mujer. Mango España: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: <https://shop.mango.com/es/mujer> (data obrashhenija: 15.01.2022)
13. Zapatos Camper. Tienda Online Oficial España: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://www.camper.com/es_ES (data obrashhenija: 15.01.2022)

Поступила в редакцию 15.01.2022.

Принята к публикации 21.01.2022.

Для цитирования:

Топоркова Ю.А. Лексические средства выразительности в испанском рекламном дискурсе // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 87-93. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Toporkova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5909530>

УДК 811.161.1

Фан Хайсюй

Фан Хайсюй, аспирант, кафедра русского языка и издательского дела, Тихоокеанский государственный университет, 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 140. E-mail: 362457061@qq.com.

Лексические средства выражения эмотивности (на материале глагольной лексики «Словаря русских говоров Приамурья»)

Аннотация. В данной статье анализируются лексические средства выражения эмотивности. Предметом исследования являются эмотивные глаголы в русских говорах Приамурья. Актуальность и новизна работы заключается в том, что эмотивность глагольной лексики в говорах является малоизученной; кроме того, русские говоры Приамурья представляют особый интерес для исследования, так как были сформированы на территории позднего заселения в условиях междиалектного контактирования. В статье представлена классификация эмотивных глаголов, выделенных из «Словаря русских говоров Приамурья». Исследование эмотивной лексики может способствовать реконструкции диалектной языковой картины мира и языковой личности диалектоносителя.

Ключевые слова: эмотивность, глагольная лексика, диалекты, русские говоры Приамурья.

Fang Haixu

Fang Haixu, Postgraduate student, the department of Russian Language and Publishing Industry, Pacific National University 680035, Russia, g. Khabarovsk, ul. Tikhookeanskaya, 140; E-mail: 362457061@qq.com.

Lexical means of expressing emotivity (based on the material of the verbal vocabulary of the "Dictionary of Russian dialects of the Amur region")

Abstract. This article analyzes the lexical means of expressing emotivity. The subject of the study is emotive verbs in the Russian dialects of the Amur region. The relevance and novelty of the work lies in the fact that the emotivity of verbal vocabulary in dialects is poorly studied; in addition, the Russian dialects of the Amur region are of particular interest for research, since they were formed on the territory of late settlement in the conditions of inter-dialect contact. The article presents the classification of emotive verbs isolated from the "Dictionary of Russian dialects of the Amur region". The study of emotive vocabulary can contribute to the reconstruction of the dialect language picture of the world and the linguistic personality of the dialect speaker.

Key words: emotivity, verbal vocabulary, dialects, Russian dialects of the Amur region.

Изучение выражения человеческой эмоции в языке является особым направлением антропоцентрической лингвистики. Исследованием человеческой эмоции занимались многие ученые

от древнегреческих до современных. Ей посвящены работы в областях психологии, педагогики, философии и лингвистики. Последняя предоставляет обширное поле для исследования эмоций, так как именно

в языке наиболее ярко отражены все особенности переживания тех или иных чувств.

В.Н. Телия относит эмотивность к области психического: «...категория «эмотивность» связана с эмоциональной сферой психики и соотносится по содержанию с определенными типами эмоций...» [7, с. 129].

Чаще ученые относят эмотивность к лингвистической категории, противопоставляя ее эмоциональности, например, А. В. Кунин обозначает эмотивность как «эмоциональность в языковом преломлении», которая при помощи средств языка выражает чувства и состояния человека [3, с. 153].

Доказано, что человек в первую очередь мыслит эмоциональными образами, а после облачает их в словесную форму, поэтому в лингвистике разграничивают два понятия – «эмоция» и «эмотивность», т.к. мир эмоций, переживаемых человеком, всегда будет отличаться от их языкового выражения. В. И. Шаховский в своей работе «Лингвистическая теория эмоций» делает на этом особый акцент. Он отмечает, что понятие эмоциональности употребляется преимущественно в психологии, тогда как в лингвистике правильнее использовать термин эмотивность: «...на языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность, эмоции – психологическая категория, эмотивность – языковая» [11, с.13]. В. И. Шаховский под эмотивностью понимает «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики», а также «отраженность эмоций в слове» [10, с. 48].

Л. Г. Бабенко в работе «Лексические средства обозначения эмоций в русском языке» называет эмотивным такое значение, в семной структуре которого содержится сема эмотивности того или иного ранга, т.е. это значение, в котором каким-либо образом представлены эмотивные смыслы [1, с. 22].

Эмотивность в речи реализуется через специальные языковые средства – эмо-

тивы, которые представлены на каждом уровне любого национального языка и образуют его эмотивный код. Для выражения эмотивности используются различные языковые единицы: слово, словосочетание, предложение и текст.

Исследованием и описанием эмотивной лексики и, в частности, эмотивных глаголов, занимались такие учёные-филологи, лингвисты и диалектологи как С. В. Артюхова, Л. Г. Бабенко, Л. М. Васильев, Н. Г. Долгих, Ф. П. Иванова, И. А. Исаева, Н. Н. Кузнецова, Н. И. Шапилова, А. Г. Шарифуллина и другие. Предложенные ими классификации отличаются друг от друга количеством выделенных элементов и способностью тех или иных языковых единиц предавать определенные значения. В связи с абстрактностью и разнообразием эмоций единого мнения относительно выделения лексико-семантических групп нет.

Впервые классифицировал эмотивную лексику с учетом категориально-семантических компонентов Л. М. Васильев. В своей работе «Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи» Л. М. Васильев провел лексико-семантическую классификацию глаголов и выделил основные лексико-семантические группы слов в классе глаголов чувств. Л. М. Васильев подразделяет группу глаголов психической деятельности на 10 классов, причем первые 7 из них представляют область чувств в широком понимании: глаголы ощущения, глаголы желания, глаголы внимания, глаголы эмоционального состояния, глаголы эмоционального переживания, глаголы эмоционального отношения, глаголы мышления, глаголы знания, глаголы памяти, глаголы восприятия [2, с. 8].

Н. И. Шапилова выделяет 30 групп глаголов чувств – это глаголы удовольствия, восхищения, любви, одобрения, уважения, обожания, желания, доверия и веры, удовлетворения, боязни, испуга, ненависти, смущения, презрения, удивления и др. [8, с. 13].

В классификации А. Г. Шарифуллиной выделяются 11 групп эмотивных глаго-

лов: глаголы любви; глаголы ненависти; глаголы радости и наслаждения; глаголы тревоги и уныния; глаголы удивления; глаголы страха; глаголы воодушевления и восхищения; глаголы сомнения, стыда и смущения; глаголы спокойствия и облегчения; глаголы обиды и унижения; глаголы, указывающие на переживание какого-либо чувств [9, с. 124-126].

Из всего вышесказанного следует, что определенной классификации эмотивных глаголов на сегодняшний день не существует. Не менее важным представляется изучение способов выражения, особенностей реализации эмотивности в отдельных группах русских говоров, что подчеркивает актуальность данной работы. В настоящее время исследование языковых единиц в эмотивном аспекте представляет собой перспективное направление в языкознании.

Глагольная лексика, характеризующая русские говоры Приамурья, еще недостаточно описана. В. Т. Садченко в работе «К вопросу о семантической дифференциации глагольной лексики в русских говорах Приамурья» рассматривает глаголы с общим значением действия, описывает типологию глаголов конкретного действия, но к анализу эмотивных глаголов не обращается [5], в монографии, посвященной описанию данной группы говоров, эмотивные глаголы не выделяются и не описываются [4].

Вместе с тем, эмотивные глаголы представляют особый пласт глагольной лексики ввиду того, что содержат в себе эмоциональный компонент, отражают внутренние переживания носителей диалекта, транслируют особенности отношений между людьми, дают представление об их нравах и быте.

В «Словаре русских говоров Приамурья» [6] зафиксировано 62 глагола, которые выражают эмотивность. Среди них 31 оригинальный глагол, не имеющий аналогов ни в других говорах, ни в литературном языке.

Самую многочисленную группу (52%) составляют единицы, указывающие

на отрицательное выражение какого-либо чувства, отражающие брань, жалобу, плач, оскорбление, ссоры, сарказм: *бузурить* («скандалить»), *бухтеть* («ворчать, выражать недовольства»), *вопить* («плакать с причитаниями на свадьбе»), *вылепить* («высказать резко, напрямик»), *гадиться* («издеваться»), *галиться* («издеваться, глумиться»), *гнобить* («давить нравственно и притеснять материально; угнетать»), *гребовать* («брезговать»), *дать разволочку* («поругать, наказать»), *диканиться* («осмеиваться что-л., смеяться над чем-л.»), *жаботиться* («безобразничать, хулиганить, дебоширить»), *заварить бузу* («начать скандал»), *зариться* («завидовать, намереваться взять себе что-либо чужое»), *засбуривать* («рассердиться»), *зьедасться* («испытывать и проявлять объективно неоправданно неприязнь и злобу к кому-либо»), *изгаляться* («издеваться»), *исплеваться* («выразить недовольство чем-чем-нибудь»), *катить* («сильно кричать на кого-либо»), *крыситься* («злиться, сердиться на кого-что-л.»), *пожалиться* («высказать неудовольствие, посетовать на кого-л.»), *просудить* («осудить»), *раздраконить* («очень разозлить»), *раздуть норки* («рассердиться, обидеться»), *разматюкаться* («разразиться нецензурной бранью»), *сбуривать* («привередничать»), *сдуреть* («разозлиться»), *спылиться* («рассердиться, вспылить»), *сундуриуть* («насмехаться»), *франтовать* («осуждать»), *хлюздить* («капризничать, сердиться»).

Ко второй по объему группе (17.2%) относятся глаголы, номинирующие чувства тревоги и уныния: *болеть* («о душевных переживаниях»), *бузовать* («проявлять нервозность, беспокойство»), *завзбуриуть* («заупрямиться»), *загориться* («затосковать, запечалиться»), *задрать* («замучить, надоесть»), *засмуреть* («загрустить»), *мыриться* («страдать горевать»), *осточертенеть* («надоесть, стать неприятным до крайности»), *разориться* («стать неисправным, поломаться, разрушиться»), *тошновать* («печалиться, тосковать, горевать»).

К третьей по объему группе (12.1%) относятся глаголы, которые описывают психологическое состояние страха, испуга: *ахнуть* («испугаться»), *диковать* («удивляться»), *оглазить* («обезуметь от испуга»), *подиковать* («удивиться»), *сполошиться* («встревожиться, всполошиться»), *спужаться* («испугаться»), *ужаснуться* («ужаснуться»).

Для описания эмоции любви, заботы существуют следующие глаголы (10.3%): *галиться* («издеваться, глумиться»), *жаловать* («жалеть»), *жалеть* («любить»), *ластить* («ласкать»), *позавидовать* («полюбить»), *призирать* («присматривать, заботиться»).

Глаголы, передающие чувства радости, удовольствия (5.2%): *красоваться* («радоваться»), *пропасть со смеху* («смеяться чрезмерно»), *развеселивать* («заражать веселостью, веселить»).

Немногочисленной является группа глаголов недоумения и стыда (3.4%): *корёжить* («испытывать неловкость от плохого поступка»), *растусеваться* («прийти в замешательство, оробеть, смутиться»).

С точки зрения способа реализации эмотивности, эти глаголы были классифицированы на следующие подгруппы:

– глаголы, которые непосредственно выражают эмотивность: *ахнуть* («испугаться»), *бузовать* («проявлять нервозность, беспокойство»), *вопить* («плакать с причитаниями на свадьбе (о невесте)»), *глянуться* («нравиться, быть по вкусу»), *дать разволочку* («поругать наказать»), *диканиться* («осмеивать что-л, смеяться над чем-л»), *жаловать* («жалеть, ухаживать»), *загориться* («затосковать, запечалиться»), *засбуривать / засбурить* («рассердиться»), *засмуреть* («загрустить»), *исплеваться* («выразить недовольство чем-чем-нибудь»), *красоваться* («радоваться»), *крыситься* («злиться, сердиться на кого-что-л.»), *мыриться* («страдать горевать»), *подиковать* («удивиться»), *позавидовать*

(«полюбить»), *призирать* («присматривать, заботиться»), *раздраконить* («очень разозлиться»), *раздуть (раздувать) норки* («рассердиться, обидеться»), *разориться* («стать неисправным, поломаться, разрушиться»), *сдуреть* («разозлиться»), *сполошиться* («встревожиться, всполошиться»), *спужаться* («испугаться»), *спылиться* («рассердиться; вспылить»), *тошновать* («печалиться, тосковать, горевать»), *ужаснуться* («ужаснуться»), *хлюздить* («капризничать, сердиться»);

– глаголы, предназначенные не для выражения эмотивности, а для выражения определенных действий, но с помощью этого действия можно выразить эмоции человека, отправляющего действие: *бузурить* («скандалить»), *бухтеть* («ворчать, выражать недовольство»), *зариться* («завидовать, намереваться взять себе что-либо чужое»), *катить* («сильно кричать на кого-либо»), *пожалиться* («высказать недовольство, посетовать на кого-л.»), *пропасть со смеху* («смеяться чрезмерно»), *просудить* («осудить»), *сбуривать* («привередничать»), *сундуриуть* («насмежаться»), *франтовать* («осуждать»);

– глаголы, которые на самом деле не выражают эмотивность, но они выражают эмотивность с помощью экранирования в соответствии со значением самого глагола: *захряснуть* («затвердеть, загустеть»);

– многозначные глаголы, одно из множественных значений которых непосредственно выражает эмотивность, а другое значение выражает эмотивность с помощью действия: *жалеть* («любить») и («ласкать»).

подавляющее большинство эмотивных глаголов обладают негативной окраской, отрицательной оценочностью и выражают негативные чувства и эмоции. Данная особенность требует дальнейшего перспективного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. 184 с.
2. Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола: некоторые вопросы урало-алтайского языкознания. Уфа, 1970. С. 38-310.
3. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Москва: Высш.шк., 1986.488с.
4. Русские говоры Приамурья: Коллектив. монография / [Л. Ф. Путятина, Л. В. Кирпикова, Ф. П. Иванова, О. Ю. Галуза, Д. М. Берелтуева, Д. А. Ячинская, Н. А. Клепичкая, М. К. Давыдова, В. Т. Садченко; под ред. В. Т. Садченко]. Хабаровск : Изд-во ДВГГУ, 2011. 204 с.
5. Садченко В. Т. К вопросу о семантической дифференциации глагольной лексики в русских говорах Приамурья // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Выпуск 3-4. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publikacia.net/archive/2017/3/4/16>
6. Словарь русских говоров Приамурья / Под ред. О. Ю. Галуза, Благовещенск: Издательство БГПУ, 2007. 544 с.
7. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
8. Шапилова Н.И. Глаголы чувства в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. Кемерово, 1967. 20с.
9. Шарифуллина А. Г. Семантика глаголов эмоционального состояния в татарском и английском языках // Филология и культура. 2013. № 1. С. 124-126.
10. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 193 с.
11. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский.Москва:Гнозис, 2008.416с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Babenko L. G. Leksicheskie sredstva oboznachenija jemocij v russkom jazyke. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1989. 184 s.
2. Vasil'ev L.M. Semanticheskie klassy glagolov chuvstva, mysli i rechi // Oчерки по семантике русского глагола: nekotorye voprosy uralo-altaj'skogo jazykoznanija. Ufa, 1970. S. 38-310.
3. Kunin, A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka. Moskva: Vyssh.shk., 1986.488s.
4. Russkie govory Priamur'ja: Kollektiv. monografija / [L. F. Putjatina, L. V. Kirpikova, F. P. Ivanova, O. Ju. Galuza, D. M. Bereltueva, D. A. Jachinskaja, N. A. Klepickaja, M. K. Davydova, V. T. Sadchenko; pod red. V. T. Sadchenko]. Habarovsk : Izd-vo DVGGU, 2011. 204 s.
5. Sadchenko V. T. K voprosu o semanticheskoy differenciacii glagol'noj leksiki v russkih govorah Priamur'ja // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. Vypusk 3-4. 2017. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://publikacia.net/archive/2017/3/4/16>
6. Slovar' russkih govorov Priamur'ja / Pod red. O. Ju. Galuza, Blagoveshhensk: Izdatel'stvo BGPU, 2007. 544 s.
7. Telija V.N. Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic. M.: Nauka, 1986. 143 s.
8. Shapilova N.I. Glagoly chuvstva v sovremennom russkom jazyke: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Kemerovo, 1967. 20s.
9. Sharifullina A. G. Semantika glagolov jemocional'nogo sostojanija v tatarskom i anglij-skem jazykah // Filologija i kul'tura. 2013. № 1. S. 124-126.
10. Shahovskij V. I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoy sisteme jazyka. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1987. 193 s.
11. Shahovskij, V.I. Lingvisticheskaja teorija jemocij / V.I. Shahovskij.Moskva:Gnozis, 2008.416s.

Поступила в редакцию 15.01.2022.
Принята к публикации 21.01.2022.

Для цитирования:

Фан Хайсуй Лексические средства выражения эмотивности (на материале глагольной лексики «Словаря русских говоров Приамурья») // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 94-98. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Fang.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5909561>

УДК 81

Челак Е.А., Шитова А.И.

Челак Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы языкознания и журналистики, Югорский государственный университет, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, улица Чехова, 16. E-mail: savelana@rambler.ru.

Шитова Анастасия Игоревна, Югорский государственный университет, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, улица Чехова, 16. E-mail: anastasiamizukich@gmail.com.

Сленг участников текстовых ролевых игр

Аннотация. Исследование посвящено особенностям сленга участников российских текстовых ролевых игр как нового явления в сфере онлайн-досуга. Анализ материала, полученного авторами непосредственно в процессе игры, позволил определить источники появления сленговых единиц в речи «ролевики», а также классифицировать сленгизмы по лексико-семантическим группам. В заключении делаются выводы о том, что лексика субкультуры текстовых ролевики разнообразна за счёт семантики слов и их формы, она вбирает в себя слова из других сленгов, при этом сохраняя индивидуальность. Новизна объекта изучения открывает перспективы дальнейших исследований феномена текстовых ролевых игр и с позиции других языковых аспектов, что позволит не только получить дополнительное представление о языковых явлениях в сленге субкультур, но и расширит знания о системе современного русского языка.

Ключевые слова: сленг, текстовая ролевая игра, досуг, социальные сети, фан-творчество, проза.

Chelak E.A., Shitova A.I.

Chelak Elena Anatolyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Ugra State University, Russia, 628012, Khanty-Mansiysk, Chekhov st., 16. E-mail: savelana@rambler.ru.

Shitova Anastasiya Igorevna, Ugra State University, Russia, 628012, Khanty-Mansiysk, Chekhov st., 16. E-mail: anastasiamizukich@gmail.com.

Slang of participants in text role-playing games

Abstract. The study is devoted to the peculiarities of the slang of participants in Russian text role-playing games as a new phenomenon in the field of online leisure. The analysis of the material obtained by the authors directly during the game allowed us to determine the sources of the appearance of slang units in the speech of "role players", as well as classify slangisms by lexico-semantic groups. In conclusion, it is concluded that the vocabulary of the subculture of text role-players is diverse due to the semantics of words and their forms, it absorbs words from other slangs, while maintaining individuality. The novelty of the object of study opens up prospects for the most effective research of the phenomenon of text role-playing games from the perspective of other linguistic aspects, which will not only provide additional insight into linguistic phenomena in subcultural slang, but also expand knowledge about the system of modern Russian.

Key words: slang, text role-playing, leisure, social networks, fan creativity, prose.

В современном мире все больше уделяется внимания досуговой деятельности: сфера развлечений приобретает новые вариации, появляются всё

более разноплановые способы времяпрепровождения, что становится причиной появления субкультур. Существуют как более крупные движения, так и выделяю-

щиеся внутри них локальные сферы культуры. Среди последних можно выделить так называемых «ролевики» – участников ролевых игр. Данная субкультура имеет различные ответвления, основные из которых – ролевики живого действия, настольных игр и текстовых онлайн-игр. По мнению Олешкевича К.И. и Чумаковой Е.Н., «Ролевая игра – это многофункциональная и инновационная форма работы в системе домашнего досуга, которая будет интересна, прежде всего, подросткам и молодёжи. <...> Подобные формы работы – это ответ культуры на современную социокультурную ситуацию» [2, с. 205].

В данном исследовании будут рассмотрены именно текстовые (или словесные) игры, особенностью которых является то, что гейм-процесс происходит в формате написания текстов в режиме онлайн. У участников существует начальная история, которая в процессе дальнейших игр дополняется подробностями – так создается цельное повествование, написанное несколькими людьми. Следовательно, текстовые ролевые игры можно отнести к новому виду сетевой литературы. Ю.М. Иванова текстовые ролевые игры относит к коммуникативному жанру, противопоставляя их играм некоммуникативным: специфичность коммуникативного события текстовой РПГ «состоит в том, что, в полной мере являясь игрой с точки зрения формы, оно также представляет собой коммуникативный обмен высокой степени сложности и информационной насыщенности, поскольку материалом игры является сама речь» [1, с. 94].

Феномен текстовой ролевой игры связан также с явлением «фанфикшена». Оба термина относятся к сетевой литературе, однако первый является творчеством всегда коллективным, второй же может иметь и одного автора (как правило, до трёх). «Фанфикшн – литературное творчество поклонников произведений популярной культуры, создаваемое на основе этих произведений в рамках интерпретативного сообщества (фандома)» [3, с. 5]. Связаны эти явления посредством сленга, который

текстовые ролевики заимствуют с сайтов, на которых выкладывается фанфикшен.

Материал, который был получен непосредственно в процессе игр авторами исследования в социальной сети «ВКонтакте» [<https://vk.com>], представлен 132 сленгизмами. Помимо самостоятельного сбора лексических единиц, для подтверждения частоты их употребления использовался поиск в текстах личных сообщений и отбор контекстуальных примеров в соответствующих беседах. Данный приём более продуктивен, нежели опрос, поскольку так можно увидеть все контексты использования сленгизмов в естественной для них среде – в Интернет-общении. Таким образом, для исследования сленга были взяты две действующие ролевые беседы, в которых приняло участие более 80 человек.

Самой многочисленной группой жаргонизмов являются сленгизмы из смежных социолектов (47):

– читателей и писателей фанфикшена: *AU, G, NC-17, NC-21, OC, OOC, PG-13, R, англст, гет, джен, кроссовер, лавхейт, мейл, Мери Сью, НЦ, ОЖП, ОМП, омегаверс, ориджинал, слеш, соулмейт, Сью, фем, фемслеш*;

– людей, состоящих в фэндомах: *AU, канон, канонный, каноничный, пейринг, стекло, фэндом, хуманизация, хэдканон, шипп*;

– геймеров: *NPC, бросить дайсы* (из речи ролевики, увлекающихся настольными играми), *лор, НПС*.

Преобладание данной группы сленговых единиц объясняется тем, что подобным словам легче адаптироваться в похожей языковой среде, так как они уже несут в себе необходимое лексическое значение, которое не требует дополнения. Этому также способствует и близость обозначенных субкультур.

Слова, пришедшие из литературного языка, в большинстве случаев полностью изменили своё значение (однако семантические связи прослеживаются), но при этом они составили вторую по численности группу (28). Яркие примеры метафори-

зации (*полотно, ветка* и др.) выделяют субкультуру ролевиков среди остальных, репрезентируя её самобытность. К словам данной группы относятся:

– изменившие своё значение: *арка, ветка, звёздочки, объявление, отписать, палки, полотно, проект, простыня, утопить* и др.;

– оставшиеся в первоначальном значении (или изменившие его незначительно): *анкета, динамика, отпуск, скобки, уйти, уход* и др.

Приведем примеры из первой подгруппы:

АРКА. 1) Крупная, важная часть в сюжетной линии персонажа. Чаще всего длительна по времени. Является более объёмной по отношению к веткам, вбирая их в себя. Также часто употребляется в сочетании с существительными, разграничивающими сюжетные арки между собой. *Давно не играл масштабных событий, с арки с якудза, наверно.* 2) То же, что и ветка. *Я собираюсь лечь отдохнуть, поэтому ты не будешь против, если мы закроем арку сейчас?*

ПОЛОТНО (разг., пренебр.). Большой пост. *Давай не писать полотна, нам нужно сегодня закрыть эту ветку.*

УТОПИТЬ (разг.). Написать большой пост. *Не хочу вас утопить (о нежелании писать много).*

Приведем примеры из второй подгруппы:

СКÓБКИ. Графический знак ((, ((, могут быть закрывающими, могут присутствовать только с начала фразы), отделяющий флуд от ролевой игры. Пример использования: (вот это ты загнул, конечно. *Выходи играть за скобки.*

УЙТИ. Оставить роль или покинуть конференцию. Он ушёл по собственному желанию.

В самую малочисленную группу вошли слова, пришедшие из общего сленга и сохранившие своё основное значение, частично переняв на себя ролевую семантику (14): *админ, актив, вода, ивент, квест, кик, конфа, конференция, слеш, таг, тагнуть, флешбек, флуд.* Так, на примере

сленгизма «админ», мы можем увидеть, что к основному, общепринятому значению (администратор беседы, группы и т. п.) прибавилась добавочная семантика, указывающая на администрирование именно текстовых ролевых игр. Семантически лексемы данной группы раскрывают нейтральные понятия, связанные с социальными сетями (*таг, флуд* и др.).

Классифицируем сленговые единицы по лексико-семантическим группам:

– внутриигровые события: *ивент, квест, игра, пилд;*

– выход из ролевой игры: *кик, (игрок) умер, уход;*

– группа: *ролевая группа, поиск;*

– действия игроков в рамках конференции: *бросить дайсы, реролиться, тагнуть, уйти;*

– действия в ролевом процессе: *утопить, закрыть ветку, затянуть ветку, сходить в конфу, сыюшить;*

– играть с кем-то: *выкрасть на игру, подхватить (игрока), поймать (игрока), потаскать НПС, словиться, сыгаться;*

– играть в текстовой ролевой: *выйти за палки, выйти на игру, играть, отписать, отыгрывать, ролевать, ролить;*

– прекратить действие: *свернуть оффтоп, свернуть флуд;*

– играть за персонажа: *отыгрывать, ролить;*

– жанровые обозначения: *ангст, гет, джен, лавхейт, омегаверс, слеш, стекло, фемслеш, гуманизация, хумка;*

– игрок: *админ, актив, кросспол, малострочник, многострочник, неактив, однострочник, ролевик, соигрок, сорол, соролевик, среднестрочник;*

– инициативность игроков: *актив, динамика, неактив;*

– объявление о поиске: *лайкооткликаемый, литературный стиль, нелайкооткликаемый, объява, объявление, полурол, полуролевой стиль;*

– относящийся к канону: *каноничный, канонный, неканоничный, неканонный;*

– организация игры: *арка, ветка;*

– организация ролевой игры: *анка, анкета, конфа, конференция, основа, ролевая группа, флуд, NPC, NPC, ролевая, ролка, РП*;

– оригинальные персонажи: *ОС, ОМП, ОЖП*;

– оформление поста: *звёздочки, литературный стиль, палки, полуролевой стиль, слеш*;

– персонаж игрока: *канон, КП, мейл, Мери Сью, неканон, непись, перс, сью, фем, хэдканон, хэд*;

– пост: *вода, первопост, плотно, простыня*;

– рейтинг: *G, NC-17, NC-21, PG-13, R, NC*;

– ролевой процесс: *игра, кросспол, отыгрыш, отпуск, ролевая, ролка, флешбек, чистка*;

– романтические отношения между персонажами: *NC, пейринг, шипп / шип*;

– сменяемость игроков: *рерол, уход*;

– сообщения в беседе: *оффтоп, флуд, палки, скобки, таг*;

– схожесть персонажа и игрока: *ООС, канон, неканон, отыгрыш*;

– сюжет: *AU, AU, канон, кроссовер, локация, лор, ориджинал, ролевая, ролка, РП, соулмейты, фандом, флешбек*.

Как можно заметить, язык текстовых ролевиков достаточно разнообразен. Помимо сленговых понятий, принадлежащих именно к субкультуре ролевиков, в их речи содержатся сленгизмы из других субкультур, а также заимствованные из литературного языка. Наиболее частым способом в данном случае выступила метафоризация – полный или частичный перенос значения с сохранением семантических связей. Так, например, мы можем проследить связь между сленгизмами *вода* и *утопить*. Лексема «утопить» имеет значение «заставлять кого-то тонуть», если связать её с жаргонизмом «вода» (в значении «большое количество лишнего текста»), мы получим семантическую связь, в которой «утопить» означает «написать большой, но неинформативный пост, тем самым заставив человека потеряться в толще лишней информации». Уникальные семантические

связи и метафорические переносы составляют специфику сленга текстовых ролевиков.

Говоря о контекстуальном употреблении сленгизмов, необходимо отметить, что не все они могут использоваться в одних и тех же контекстах. В данном социолекте присутствуют слова, которые могут фигурировать только в объявлениях о поиске соигрока (например, группы слов, связанные с рейтингом и объявлениями). Такие слова также появляются в контексте обсуждения правил или сюжета с будущим соигроком, но при этом часто употребляемыми не являются (в отличие от, например, глаголов со значением игры). Некоторые сленгизмы могут присутствовать только в контексте желания отыграть что-то (например, жанровые понятия), в иных же случаях употребления сленг переходит в группу «фэндомного», становясь частью обсуждения не игры, а сюжета того или иного продукта творчества.

Зависимость от контекстуального употребления также показана с помощью сленгизмов, имеющих несколько толкований. Чаще всего они отличаются лишь оттенками значения, однако при смене контекста мы можем чётко увидеть разницу. Например, сленгизм «канон» имеет 4 значения, первое из которых отличается от второго семей «высокий», при этом они оба означают процент схожести – и от контекста, и от употребляемых рядом с данным существительным слов зависит смысловое разграничение представленных понятий: *Не волнуйся, с отыгрышем у тебя всё нормально, прямо канон* в сравнении с *От игроков требуется высокий канон*. Мы видим, что в первом примере сленгизм «канон» получает дополнительную эмоциональную окраску, отчего его значение в контексте трансформируется. Во втором примере представленный жаргонизм имеет зависимое прилагательное «высокий», которое можно заменить иным прилагательным, и смысл основной цели высказывания (требование того или иного процента каноничности) от этого не изменится: *От*

игроков требуется средний канон, низкий канон.

КАНОН. 1) Высокая схожесть отыгрываемого игроком персонажа с характеристиками, прописанными автором (либо самим игроком, либо автором вселенной, по событиям которой ведётся игра). Не волнуйся, с отыгрышем у тебя всё нормально, прямо канон. 2) Процент схожести отыгрываемого персонажа с характеристиками, прописанными автором (либо самим игроком, либо автором вселенной, по событиям которой ведётся игра). От игроков требуется высокий канон. 3) То же, что и канонный персонаж. Хочу играть за канона. 4) Сюжет, описанный автором вселенной, по которому играют ролевики. Действия такие же, как в каноне.

Представленная в примерах зависимость сленгизмов от контекстуального употребления говорит об обособленности сленга, о локальности его использования только среди представителей субкультуры.

Выводы:

1. Лексика субкультуры текстовых ролевигов разнообразна за счёт семантики слов и их формы: значения жаргонизмов зачастую метафоризированы, что создаёт уникальные семантические связи внутри сленга.

2. Лексика вбирает в себя слова из других сленгов, что подчеркивает ее разноплановость; при этом семантика слов объективно и полно репрезентирует субкультуру, подчеркивая ее неординарность и исключительность.

3. Возможность распределить сленгизмы ролевигов на значительное количество лексико-семантических групп также говорит об активности словообразовательных процессов в социолекте, о многообразии семантики самих лексем.

4. Взаимозаменяемость сленгизмов демонстрирует стремление социолекта к расширению и поиску новых единиц.

Перспективы исследования данного явления видятся в возможности рассмотреть феномен текстовых ролевых игр и с позиции других языковых аспектов: словообразовательного, этимологического, синтаксического и др. Интересным представляется также опрос, направленный на сбор статистических данных об употреблении изучаемых лексических единиц среди большего количества информантов. С помощью данного метода можно восстановить единицы, которые вышли из употребления, и объяснить причины этого явления, а также сравнить регулярно используемую лексику с неактуальной в совокупности с социальными процессами в сленге текстовых ролевигов.

Таким образом, лексика текстовых ролевигов – единая языковая система, рассмотреть которую лишь с одной стороны представляется недостаточным. Исследования на данную тематику скудны и требуют более детального анализа. Подобная необходимость позволит исследователям не только получить дополнительное представление о языковых явлениях в сленге современных субкультур, но и расширить знания о системе русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова Ю.М. Концепт персонажа как информационное ядро игрового взаимодействия (на материале текстовых ролевых игр) // Вестник ИГЛУ. 2009. №2 (6).
2. Олешкевич К.И. Феномен текстовых ролевых игр и их реализация в учреждениях культуры / К. И. Олешкевич, Е. Н. Чумакова // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1(86). С. 204-206
3. Прасолова К. А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX - начала XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг): Дис. ... канд. филол. наук, Калининград, 2009/ 259 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ivanova Ju.M. Koncept personazha kak informacionnoe jadro igrovogo vzaimodejstvija (na materiale tekstovyh rolevykh igr) // Vestnik IGLU. 2009. №2 (6).

-
2. Oleshkevich K.I. Fenomen tekstovyh rolevykh igr i ih realizacija v uchrezhdenijah kul'tury / K. I. Oleshkevich, E. N. Chumakova // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2021. № 1(86). S. 204-206
 3. Prasolova K. A. Fanfikshn: literaturnyj fenomen konca HH - nachala HH1 veka (tvorчество poklonnikov Dzh. K. Roling): Dis. ... kand. filol. nauk, Kaliningrad, 2009/ 259 s.

Поступила в редакцию 13.01.2022.

Принята к публикации 19.01.2022.

Для цитирования:

Челак Е.А., Шитова А.И. Сленг участников текстовых ролевых игр // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 99-104. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Chelak.pdf>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5909679>

УДК 304

Белов В.И.

Белов Вячеслав Иванович, кандидат философских наук, доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, 115409, Москва, Каширское шоссе, д. 31. E-mail: slawa289@yandex.ru.

Оправдание лицемерия

Аннотация. Рассматривается термин «лицемерие» как феномен культуры. Предполагается, что этот феномен имманентно принадлежит homo sapiens. Оправдание лицемерия осуществляется посредством обращения к нескольким научным дисциплинам. В тексте анализируются данные лингвистики, психологии, социологии, культурологии. Обосновывается тезис о том, что лицемерие рождается в осевое время, когда развивается способность осознания себя и своих границ. Возникают страх, дружба, любовь, лицемерие. Отмечается, что современные гаджеты обнаруживают, насколько тесно спаяны культура и лицемерие и не опровергают, а подтверждают лицемерную родовую сущность homo sapiens.

Ключевые слова: лицемерие, человек, сознание, феномен культуры, философия культуры, homo sapiens.

Belov V.I.

Belov Vyacheslav Ivanovich, candidate of philosophical sciences, Associate Professor, National Research Nuclear University «MEPHI», Russia, 115409, Moscow, Kashirskoye shosse, 31. E-mail: slawa289@yandex.ru.

Justification of hypocrisy

Abstract. The term "hypocrisy" is considered as a cultural phenomenon. It is assumed that this phenomenon immanently belongs to homo sapiens. The justification of hypocrisy is carried out by referring to several scientific disciplines. The text uses data from linguistics, psychology, sociology, and cultural studies with references to relevant authorities in each of the fields of scientific knowledge. The text analyzes the data of linguistics, psychology, sociology, and cultural studies. The thesis is substantiated that hypocrisy is born in axial time, when the ability to realize oneself and one's boundaries develops. There is fear, friendship, love, hypocrisy. It is noted that modern gadgets, more than ever before, reveal how closely culture and hypocrisy are welded together and do not refute, but confirm the hypocritical generic essence of homo sapiens.

Key words: hypocrisy, man, consciousness, cultural phenomenon, philosophy of culture, homo sapiens.

Также, как и «пошлость», слово «лицемерие» в нашем сознании довольно основательно связано с негативным, с точки зрения общества, поведением [1]. Все словари в соответствующих статьях этот негатив по имени «лицемерие» сводят к обману, неискренности, притворству и т.п. Представляется, что далеко не всякие названные свойства лицемерия следует считать отрицательными. Очевидно, что понятие лицемерия перегружено смыслами. Увидеть более или менее (не более того) цельную «картину» этого феномена культуры возможно, лишь, при обращении к хотя бы нескольким научным дисциплинам.

Лингвисты рассматривают лицемерие в двух проявлениях. Если лексема (слово) «лицемерие» носит оценочный характер и является многозначным, то концепт «лицемерие» включает в себя существенные характеристики человека в его биологической и социальной ипостасях. «Ядром концепта «лицемерие» является мимикрия, поскольку она отражает глубинный смысл явления лицемерия – приспособленчество, исходя из условий текущей ситуации» [10]. В самом деле, не можем же мы приписывать животным наличие лицемерного поведения. Этология (наука о поведении животных) вполне убедительно донесла до нас эту истину. Человек – существо бинарное по природе своей, в своей биологической ипостаси не может быть ни лицемерным, ни нелицемерным. Перед лицом смертельной опасности для организма бессознательно срабатывает и становится доминирующим инстинкт самосохранения, а, отнюдь, не принцип «жить не по лжи» (А.И. Солженицын). Другое дело, социальная, существенная ипостась человека, вернее социально-психологическая, существование которой без лицемерия практически невозможно.

В психологической науке заметное место занимает теория защитных механизмов. «В настоящее время термин «защитный механизм» обозначает прочный поведенческий защитный паттерн (схему,

стереотип, модель), образованный с целью обеспечить защиту «Я» от осознания явлений, порождающих тревоги». [13, с. 399]. Для нашей темы важно подчеркнуть, что психологические защитные механизмы «всегда искажают, фальсифицируют или подменяют реальность». [13, с. 400]. К тому же эти механизмы срабатывают на бессознательном уровне психики. Так что вполне логичным можно считать человека, по своей природе, существом лицемерным. Если придерживаться структуры личности по З. Фрейду, то очевидно, что психологическое напряжение возникает в той структурной единице личности, которую отец психоанализа обозначал как «Его». Именно здесь зарождаются невыносимые ситуации давления с одной стороны принципа удовольствия, а с другой – принципа реальности, то есть социальных норм. В этом случае и возникает необходимость в психологическом защитном механизме. Лицемерие содержится в любом из защитных механизмов, каждый из которых порождает сразу несколько лицемерных поведенческих паттернов. Особо следует отметить использование защитных механизмов в деятельности чиновников, политиков, дипломатов. Как свидетельствуют некоторые исследования, в отношении учителей средних общеобразовательных учреждений можно говорить о профессиональной деформации восприятия [8].

В ракурсе рассмотрения человека как лицемерного, наука социальной психологии предоставляет множество примеров, неоднократно подтвержденных экспериментами. Сошлёмся хотя бы на классические эксперименты Шерифа, Аша, Милграма, посредством которых в лабораторных условиях была выявлена исключительную внушаемость человеческой особи, её «лёгкое» подчинение авторитету, что вполне допускает формирование ложных убеждений [9, с. 271-292].

Социальная психология как наука в середине 20-го века обогатилась плодотворным автором, написавшим более сотни книг по методике управления поведением, которые вполне можно назвать учебника-

ми лицемерия. Это Дейл Карнеги (1888-1955). Википедия рекомендует его как американского педагога, лектора, писателя, оратора-мотиватора. Это Учитель с большой буквы в полном смысле этого слова, недаром подавляющее число его работ начинается со слова «как»: «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей», «Как перестать беспокоиться и начать жить», «Как выработать уверенность в себе и влиять на людей» и т.д. и т.п. [6]. Книги Дейл Карнеги имели оглушительный успех в постсоциалистической России. В СССР было востребовано лицемерие совсем другого свойства. Мысли вслух и поведение должно быть ориентировано на государственную идеологию, то есть марксизм-ленинизм. Антисоциалистическая революция 1991-93 годов, как и любая революция, порождает эффект «аномии», которым Э. Дюркгейм обозначает такое состояние общества и умов, когда уже перестают «работать» прежние социальные нормы, а «новые» ещё не утвердились, тогда, как нельзя кстати, и пригодился Учитель лицемерия новой для современной России капиталистической действительности. Никакой детективный роман в те годы не мог сравниться по популярности с книжками Д. Карнеги.

Не менее, а может быть и более, популярной, чем опусы Д. Карнеги, была книга Э. Берна [2]. Это ещё один из авторов, который безоговорочно признаёт лицемерие родовым свойством человека. Э.Берн предпочитает не называть это свойство ни управлением людьми, ни манипуляцией, а называет просто «играми». За такого рода подходом скрывается мысль, что лицемерие - принадлежность не только биологической природы человеческой, но и свойство культуры, в первую очередь, культуры взаимоотношений.

Социологическая наука подобно психологической и социально - психологической предпочитает не иметь в своём научном языке термина «лицемерие». Приглядимся к центральным категориям социологии. Социальная роль определяется как социальный статус в соответствии с

ожиданиями других. Трудно себе представить человека, у которого социальный статус (закреплённое тем или иным способом место в социальной структуре) и социальная роль совпадают (поведение в соответствии с социальным статусом). В остатке всегда лицемерные паттерны. Те «другие», в соответствии с ожиданиями которых разыгрываются роли, совсем не однообразны. Представляясь студентом, молодой человек будет оправдывать ожидания от данного статуса по-разному: перед понравившейся ему девушкой, родителями, приятелями, незнакомыми ранее попутчиками в поезде и т.д. и т.п. Такое понимание социальной роли не могло не породить драматургическую социологию. Гофман убедительным образом показал, что природа интеракций именно такова, то есть лицемерна и другой быть не может [3].

Как уже выше писалось, лицемерие есть возникший в культуре способ приспособления. Обратимся к концепции индивидуального приспособления Р. Мертон, который выделяет пять форм приспособления, и посмотрим на них с позиции присутствия\отсутствия лицемерия [10, с. 254-277]. Первая из них – конформизм. Конформизм некий предельный случай идеального приспособления к окружающей социальной среде, предельной лояльности социальной группе вплоть до полного растворения в ней. Если социальная среда, в которую вписан индивид подвижна, изменчива, то и конформист в своём поведении подвижен и изменчив. Он мимикрирует, приспособливается, что и есть по сути своей лицемерие.

При анализе инновации, как формы приспособления, вопрос о лицемерии становится не столь однозначным, как в случае с конформизмом. В толковании Р. Мертона инновация как форма приспособления, имеет целью исключительно достижение богатства. Таков культурный контекст современности, в первую очередь американской культуры, для которой богатство – основной символ успеха, для достижения которого возможно использование любых средств. Среди этих средств

наиболее безопасными и одновременно одобренными обществом к применению как раз и являются мимикрия и приспособленчество.

В случае ритуализма как формы приспособления всё намного проще. В данном контексте под ритуализмом будем понимать скрупулёзное, без всяких оговорок соблюдение социальных норм, правил, приличий; соблюдение их напоказ, демонстрация лояльности и своего конформизма. При этом такой субъект отнюдь не является внутренне убеждённым сторонником этих правил и приличий. Это тот случай, когда Иисус исцеляет сухорукого в субботу, за что его осуждают фарисеи, читай: ритуалисты-лицемеры [5]. Это тот случай, который отлично подходит под определение лицемерия по В. Далю «лицемерить, - мерствовать, принимать на себя личину, быть двуличным, облыжным, действовать притворно, обманывать внешностью ...» [4, с. 259].

Бегство как форма приспособления также может трактоваться однозначно, как и ритуализм. Просто меняется знак на обратный. Если ритуализм – это знак лицемерия, то бегство – это знак антилицемерия. Речь идёт чаще всего об отдельных индивидах, хотя не исключены единичные проявления и коллективных акций. Бегство – это когда человек вполне искренне и сознательно порывает с миром лицемерия. Таким примером может служить князь Касатский из повести Льва Толстого «Отец Сергей». Какую-то часть бродяг на улицах городов можно отнести к разряду людей, совершивших бегство. Иногда предпринимаются усилия, направленные на возвращение их в наш уютный, но лицемерный мир. Как правило, усилия эти заканчиваются ничем. В современной России известны два субъекта, две личности, что порвали с лицемерным миром. Один из них блестящий математик Григорий Перельман, прекративший всякие контакты с товарищами по профессии, математическим сообществом. Он нигде не работает, отказывается от престижных международных премий, живёт затворником ни с кем не

общаясь. Наверное, в последнем интервью 2006 года Перельман объясняет причину бегства из общества. «Разумеется, существует масса более или менее честных математиков, но практически все они – конформисты. Сами они честны, но они терпят тех, кто таковыми не является...» [11]. Другой подобный персонаж – композитор Юрий Ханон (Юрий Ханин), порвавший с музыкальным сообществом и с обществом в целом, которое он считает сугубо лицемерным [13].

Среди форм приспособления нам осталось рассмотреть мятеж. Это попытка революционным путём переделать это лицемерный мир. Благородные, зачастую искренние благие намерения. Мятеж порождает бескомпромиссных честных фанатиков революции, таких как Робеспьер или Дзержинский. Довольно скоро обнаруживается, что таким людям в любые времена, даже революционные, не место в этом мире. Ведь фанатик тот же фарисей, не учитывающий множество обстоятельств, предполагающих в определённом смысле поступаться принципами. Но дело не только в двусмысленности героев, само общество после революционных потрясений создаёт относительно новую систему ценностей и социальных норм. И мало-помалу «обновлённое» общество порождает своих конформистов, инноваторов, ритуалистов, бегунов и бунтовщиков. И всё возвращается на круги своя.

Теперь – культурология, наука о культуре и место в ней термина «лицемерие». Культура – способ жизнедеятельности и саморазвития человека. Человек как «политическое животное» (Аристотель) может существовать и развиваться лишь в оболочке «второй природы» (Иван Павлов), то есть культуры. При своём возникновении в эту оболочку включается всё до чего человек может дотянуться и даже то, до чего дотянуться не может. Достаточно присвоить имя чему-либо наблюдаемому, чтобы сие включить в орбиту культуры. К примеру, недостижимые звёзды получают земные имена и тем самым принадлежат земной культуре. А всё звездное небо ста-

новится компасом. В культуру превращаются (культивируются) все биологические механизмы телесности.

Лицемерие рождается в осевое время. Осовое время – это время революции духа. Мы имеем дело с естественным процессом эволюции сознания в филогенезе. Эволюционные изменения накапливались и привели к взрыву, духовной революции. В современной гуманитаристике стало общим местом аналогия между развитием человека в филогенезе и онтогенезе. В онтогенезе происходит развитие ребенка от бессознательного состояния к полубессознательному и, наконец, взрыв – появление «Я». Многие специалисты в области детской психологии отмечают эпохальное событие, когда двухлетнее дитё застывает перед зеркалом и восклицает: «Это – Я»! Подобно этому эмпирически установленному факту такой же процесс происходит и в филогенезе. Человек как родовое существо накапливает разум, развивает способность мышления и в один прекрасный момент останавливается перед зеркалом и узнаёт себя. В филогенезе таким зеркалом выступает саморефлексия, как осмысление собственных действий, поступков, мыслей и прочих проявлений субъектности. А далее мы имеем дело лишь с рядом следствий.

Одним из таких следствий является страх [7]. Осознание себя, своей уникальности и одновременно смертности есть попадание в некую мысленную ловушку, из которой, как кажется, нет никакого выхода, кроме как обратиться к небесам с просьбой о спасении. Так появляются мировые религии спасения, великие институты лицемерия. Кроме того, оказывается, что «моё неповторимое» существует в окружении таких же неповторимостей, что ведёт к необходимости предотвращения агрессии. Так рождается культура общения: улыбка умиротворения, трубка мира, неписанные, а потом и писанные, нормы морали, галантного обхождения и многое, многое другое. Всё вместе перечисленное (а перечислено далеко не всё) можно

назвать механизмами лицемерия, в состав которых входят создаваемые на протяжении веков ритуалы.

Ещё одним следствием осознания себя и своих границ является появление дружбы и любви, то есть личностных связей. В доосевом обществе такие пары, как «свой-чужой», «друг-враг», «соплеменник – инородец» существуют явно, на поверхности. В никаких хитростях, лицемерии просто не было необходимости. Другое дело, когда потребовалось различать «друзей-врагов», «своих-чужих» внутри сообщества. Так появляются личные связи, дружбы, любви и сопутствующие им ритуалы, символы, несущие в себе правила возможного, а часто, и необходимого лицемерия в отношении «других» и правила искренности как антиподов лицемерия по отношению к «близким».

В осевое время (800-200 гг. до н.э.) «появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день» [14]. Много воды утекло с тех пор, когда в пустынях Палестины составлялись неведомыми мудрецами книги Ветхого Завета, а человек всё тот же. Он тот же с неизменным смартфоном в руках, в котором у него великий и могучий Интернет, как основное средство общения. На первый взгляд может показаться, что современный человек цифровой эпохи откровенен, честен, благороден, когда «режет правду-матку» в социальных сетях. Однако перед нами лишь кажимость, градус лицемерия остался прежним. Возможность общаться онлайн приводит к тому, что анонимность, отсутствие прямого, лицом к лицу, контакта порождает откровенное бескультурие. Стыдиться, приспособливаться, мимикрировать, лицемерить теперь нет необходимости. Современные гаджеты, как никогда ранее, обнаруживают насколько тесно спаяны культура и лицемерие и не опровергают, а подтверждают лицемерную родовую сущность *homo sapiens*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов В.И. Пошлость как феномен культуры // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 98-103.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. СПб.: Лениздат, 1992. 400 с.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Издательский дом: «Какон-Пресс-Ц», «Кучково поле». 2000.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. М.: Рус. яз., 1989. Т. 2: И – О. 1989. 779 с.
5. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями: в синодальном переводе. М.: Никея, 2016. 1592 с.
6. Карнеги Дейл. Электронный ресурс. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Карнеги,_Дейл (дата обращения: 10.01.2022)
7. Баринов Д.Н. Страх как феномен человеческого бытия // Философская мысль. 2018. № 5. С. 77-82. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.5.24730 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24730
8. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер Ком, 1998. 688 с.
9. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
10. Островская Т.А., Плаксина В.А. Философско-лингвистическое осмысление понятия «Лицемерие/hypocrisy» в процессе концептуализации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-lingvisticheskoe-osmyslenie-ponyatiya-litsemerie-hypocrisy-v-protseste-kontseptualizatsii> (дата обращения: 10.01.2022).
11. Перельман Григорий. URL: [ru.Wikipedia.org/wiki/Перельман,_Григорий_Яковлевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Перельман,_Григорий_Яковлевич) (дата обращения: 10.01.2022).
12. Психология. М.: ПРОСПЕКТ, 1998. 584 с.
13. Ханон Юрий. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ханон,_Юрий (дата обращения: 10.01.2022).
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belov V.I. Poshlost' kak fenomen kul'tury // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. №3. S. 98-103.
2. Bern Je. Igry, v kotorye igrajut ljudi. Psihologija chelovecheskih vzaimootnoshenij. SPb.: Lenizdat, 1992. 400 s.
3. Gofman I. Predstavlenie sebja drugim v povsednevnoj zhizni. Izdatel'skij dom: «Kakon-Press-C», «Kuchkovo pole». 2000.
4. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: T.1-4. M.: Rus. jaz., 1989. T.2: I – O. 1989. 779 s.
5. Biblija. Knigi svjashennogo pisanija Vethogo i Novogo Zaveta s parallel'nymi mestami i prilozhenijami: v sinodal'nom perevode. M.: Nikeja, 2016. 1592 s.
6. Karnegi Dejl. Jelektronnyj resurs. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Karnegi,_Dejl (data obrashhenija: 10.01.2022)
7. Barinov D.N. Strah kak fenomen chelovecheskogo bytija // Filosofskaja mysl'. 2018. № 5. S. 77-82. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.5.24730 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24730
8. Majers D. Social'naja psihologija. SPb.: Piter Kom, 1998. 688 s.
9. Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura. M.: AST, 2006. 873 s.
10. Ostrovskaja T.A., Plaksina V.A. Filosofsko-lingvisticheskoe osmyslenie ponjatija «Licemerie/hypocrisy» v processe konceptualizacii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-lingvisticheskoe-osmyslenie-ponyatiya-litsemerie-hypocrisy-v-protseste-kontseptualizatsii> (data obrashhenija: 10.01.2022).
11. Perel'man Grigorij. URL: ru.Wikipedia.org/wiki/Perel'man,_Grigorij_Jakovlevich (data obrashhenija: 10.01.2022).
12. Psihologija. M.: PROSPEKT, 1998. 584 s.
13. Hanon Jurij. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Hanon,_Jurij (data obrashhenija: 10.01.2022).

-
14. Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii. M.: Politizdat, 1991. 527 s.

Поступила в редакцию 10.01.2022.

Принята к публикации 16.01.2022.

Для цитирования:

Белов В.И. Оправдание лицемерия // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 105-111.

URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Belov.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5909689>

УДК 347

Голованов Н.М.

Голованов Николай Михайлович, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 188300 г. Гатчина, Ленинградская область, улица Рощинская, д. 5. E-mail: golovanovnikolai@yandex.ru.

Правовые проблемы обеспечения безопасности использования искусственного интеллекта

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием искусственного интеллекта и перспективой появления такого интеллекта, который будет равен или даже превосходить разум человека. Обращается внимание на необходимость своевременного решения проблем правового регулирования использования искусственного интеллекта в гражданском обороте, и, в частности, касающихся обеспечения безопасности при его взаимодействии с человеком. Рассматриваются взгляды зарубежных и отечественных авторов на понятие искусственного интеллекта. Предлагается авторское видение такого понятия. Вносятся предложения о подразделении искусственного интеллекта на уровни по степени его развитости, придании статуса субъекта праву искусственному интеллекту, способному генерировать оригинальные результаты интеллектуальной деятельности, ранее никому неизвестные, и в этой связи установление его прав и обязанностей, а также ответственности за допущенные правонарушения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, результаты интеллектуальной деятельности, правовое регулирование, «искусственное лицо», безопасность.

Golovanov N.M.

Golovanov Nikolay Mikhailovich, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance. Law and Technology (188300 Gatchina, Leningrad region, 5 Roshchinskaya Street, e-mail: golovanovnikolai@yandex.ru).

Legal problems of security the use of artificial intelligence

Abstract. The article discusses issues related to the development of artificial intelligence and the prospect of the emergence of such intelligence, which will be equal or even superior to the human mind. Attention is drawn to the need for timely solutions to the problems of legal regulation of the use of artificial intelligence in civil circulation, and in particular concerning security in its interaction with humans. The views of foreign and domestic authors on the concept of artificial intelligence are considered. The author's vision of such a concept is proposed. Proposals are being made to divide artificial intelligence into levels according to the

degree of its development, to give the status of a subject of law to artificial intelligence capable of generating original results of intellectual activity previously unknown to anyone, and in this regard, to establish its rights and obligations, as well as responsibility for the offenses committed.

Key words: artificial intelligence, results of intellectual activity, legal regulation, "artificial face", safety.

Актуальность исследования. Искусственный интеллект прочно вошел в нашу повседневную жизнь. Обыденным явлением стало использование голосовых помощников; навигаторов; переводчиков текстов с иностранного языка; беспилотных летательных аппаратов; разнообразных умных гаджетов и бытовых приборов; систем безопасности, определяющих утечку газа, признаки пожара, хакерские взломы баз данных и др.

Искусственный интеллект давно и успешно применяется в промышленности для выполнения операций по сварке, погрузке, пакетированию, обработке, монтажу; в космосе для сбора образцов грунта и передвижения по поверхности других планет; в медицине для проведения высокотехнологических операций, протезирования, определения состояния больного и получения рекомендаций по его лечению; в банковской сфере для проведения платежных операций, учета личных финансов клиента, перевода средств с карты на карту и других областях.

На наших глазах начинают применяться роботы – распознаватели лиц, голоса, жестов, мимики и эмоций человека; умеющие поддерживать беседу, создавать произведения науки, литературы, искусства, объекты промышленной собственности. Новое поколение роботов уже умеет самообучаться, принимать самостоятельные решения, разрабатывать собственные алгоритмы действий.

С учетом скорости развития робототехники общество может стать свидетелем появления в ближайшем будущем искусственного интеллекта, сравнимого с сознанием человека, а затем, по мере совершенствования алгоритмов обучения, вполне вероятно появление искусственного разума, который может превзойти разум человека. Реализация этой перспективы требует осмысления роли и места роботов в

окружающем нас мире. Их функционирование и взаимодействие между собой может принести как громадную пользу человечеству, так и угрозы причинения ему вреда.

Постановка проблемы. Риски появления искусственного интеллекта, равного или превосходящего разум человека, состоят в возможности утраты контроля за саморазвивающимися роботами, которые начнут разрабатывать и осуществлять алгоритмы поведения, отличные от направленности, заданной его создателями. Кроме того, в условиях ценностно расколотого мира робот из инструмента в руках одних может превратиться в угрозу для других. Отсюда встает проблема этики искусственного интеллекта при разработке все более совершенных его образцов и правового регулирования использования искусственного интеллекта в жизни общества. Как представляется, чем выше будут эти риски, тем более строгим должно быть соответствующее правовое регулирование. Такая постановка вопроса находит отклик в национальных и международных документах.

В качестве примеров можно привести «Рекомендации по беспилотным автомобилям», принятые Комиссией по этике при Министерстве транспорта и цифровой инфраструктуры ФРГ (2017 г.); Монреальскую декларацию об ответственном развитии искусственного интеллекта (2017 г.); «Руководство по этике для надежного искусственного интеллекта», подготовленное специальной группой экспертов Совета Европы (2018 г.); «План федерального участия в разработке технических стандартов искусственного интеллекта и связанных с ними инструментов» (США 2019 г.); доклад по этике искусственного интеллекта Всемирной комиссии ЮНЕСКО по этике научных знаний и технологий (2019 г.) [8].

В ряде стран, в том числе и в России, появились детально разработанные национальные стратегии развития искусственного интеллекта (США, Китай, Великобритания, Франция, Канада, Финляндия, Нидерланды, Япония и др.), в которых одним из принципов развития и использования искусственного интеллекта названа безопасность, понимаемая как недопустимость причинения вреда гражданам и юридическим лицам, предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий от использования технологий искусственного интеллекта.

Дискуссия. Общего нормативного правового акта, регламентирующего правовой статус искусственного интеллекта, ни в нашей стране, ни за рубежом пока нет. Думается, что концепция такого акта должна включать: определение термина «искусственный интеллект»; подразделение его на уровни в зависимости от степени развитости; установление мер по обеспечению безопасности искусственного интеллекта во взаимоотношениях с человеком; определение ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом гражданам и юридическим лицам.

Что касается определения термина «искусственный интеллект», то зарубежные авторы Барр А. и Фейгенбум Э.А., одними из первых обратившие внимание на проблему искусственного интеллекта, указывают, что это «набор теорий и техник, используемых для создания машин, способных имитировать интеллект» [12].

К. Ниссон определяет искусственный интеллект как совокупность интеллектуальных агентов, включающих в себя любое устройство, которое воспринимает окружающую среду и предпринимает действия, которые максимизируют его шансы на успешное достижение своих целей [16].

А. Каплан и М. Хэнлайн считают, что это «способность системы правильно интерпретировать внешние данные извлекать уроки из таких данных и использовать эти знания для достижения конкретных целей и задач посредством гибкой адаптации» [14].

У. Рейнор высказал мнение, что искусственный интеллект – это область знаний, рассматривающая разработку технологий, действующих подобно разумному поведению человека [18].

С. Рассэл и П. Норвиг полагают, что искусственный интеллект – это термин, используемый для описания программ, имитирующих «когнитивные» функции, которые связывают их с человеческими умами и позволяют обучаться и решать проблемы [19].

Таким же разнообразием подходов к искусственному интеллекту отличаются и российские авторы.

Е. В. Боровская и Н. А. Давыдова рассматривают искусственный интеллект в качестве «программной системы, имитирующей на компьютере процесс мышления человека» [2, с. 130].

Н. Ф. Гусарова определяет искусственный интеллект как «цифровое воспроизведение процессов сознательной активности человека», позволяющее создавать кибернетические объекты, способные «самостоятельно ставить цели и их достигать» [5].

И. А. Филипова считает, что искусственный интеллект – это «интеллектуальная система», которая выполняет «творческие функции, обычно присущие человеку» [10, с. 5].

По мнению П.М. Морхата, искусственный интеллект – это «полностью или частично автономная самоорганизующаяся компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая система». К признакам данной системы автор относит способности: «мыслить», «самоорганизовываться», «обучаться», «самостоятельно принимать решения» [7, с. 69].

Приведенные суждения позволяют выделить то общее, что всех их объединяет. Искусственный интеллект – это в первую очередь технология (совокупность технологий), разработанная человеком, позволяющая имитировать его познавательные функции. Эта технология может быть направлена как во внутрь (накопление информации, ее усвоение, обобщение,

анализ), так и во вне (преобразование информации, создание на ее основе того, чего еще не было).

Результаты исследования.

Для решения вопроса об адекватных мерах по обеспечению безопасности использования искусственного интеллекта необходимо оценить уровень его развития. Это зависит от способности искусственного интеллекта совершенствовать самого себя и окружающую действительность. Соответственно, можно выделить три уровня развития искусственного интеллекта:

- первый уровень – «слабый» интеллект. Такой интеллект не способен совершенствовать ни себя, ни окружающий мир. Он обеспечивает выполнение технологических функций в соответствии с заданным алгоритмом действий и может заменить собой работника на участке, где требуется выполнение одной конкретной задачи, решению которой данный интеллект обучен, например, мониторинг погоды; поиск необходимой информации; редактирование текста; проверка текста на оригинальность, перевод текста на иностранный язык; написание журналистского репортажа; спам-фильтры электронной почты и т.п.;

- второй уровень – «средний» интеллект, совпадающий с разумным поведением человека в определенных пределах, например, беспилотное управление автомобилем, требующее распознавание объектов на дороге, выделение отдельных из них на фоне других, стереоскопическую обработку изображений, в том числе в полной темноте; диагностирование симптомов болезни пациента, анализ истории его болезни, выдача рекомендаций по ее лечению; автоматическое управление воздушным судном, осуществление его посадки в сложных метеорологических условиях и в условиях возникновения какого-либо технического сбоя [11] и др.;

- третий уровень – «сильный» интеллект, выполняет любые умственные задачи, которые под силу человеку, имеет представление о реальности, осознает себя

как отдельную личность, способен действовать в ситуациях неопределенности, умеет планировать свою деятельность, самообучаться, свободно общаться с человеком, создавать новую, ранее неизвестную интеллектуальную продукцию.

Что касается первых двух уровней, то действующее законодательство обеспечивает нормальное использование указанных искусственных интеллектов в гражданском обороте, рассматривая их в качестве его объектов, и для этого никаких дополнительных мер безопасности не требуется. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) весьма гибок в этом отношении. Он позволяет различать, с одной стороны, робота («умную машину», «умный аппарат») как вещь, на которую возникает право собственности, а, с другой - искусственный интеллект (технология) как нематериальное благо, составляющее внутреннее содержание этой вещи, на которое возникает право интеллектуальной собственности. Соответствующее нематериальное благо первоначально может принадлежать его автору (авторам), а также работодателю автора (авторов), которые вправе оставить это благо за собой или передать другому лицу по договору об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ), лицензионному договору на условиях простой (неисключительной) или исключительной лицензии (ст. 1235, 1236 ГК РФ), договору залога исключительного права (ст. 358.13 ГК РФ). В гражданском обороте, таким образом, искусственный интеллект и его объективированное выражение в виде робота могут выступать и вместе как единое целое, и раздельно. В обоих изложенных случаях за искусственным интеллектом устанавливается надежный контроль и точно известно, кто и в каких пределах несет ответственность за его использование.

В отношении искусственного интеллекта третьего уровня все намного сложнее. «Сильный» интеллект может действовать как в рамках заданного ему алгоритма, так и выходить за его пределы и, соответственно, создавать собственные алго-

ритмы действий, в том числе новые искусственные интеллекты. Возникают вопросы в части определения, кому будут принадлежать эти результаты интеллектуальной деятельности, коль скоро человек не участвовал в их создании; какова будет направленность этих результатов и не принесут ли они вред человеку и обществу; кто, с кем и какие сделки будет совершать с вновь создаваемой интеллектуальной продукцией, и кто будет нести ответственность по соответствующим обязательствам?

Выводы.

Наиболее приемлемым вариантом контроля за функционированием «сильного» искусственного интеллекта является признание его в перспективе самостоятельным субъектом права. Данной точки зрения придерживается ряд иностранных [13, с. 3-14; 17, с. 49-67; 15, с. 8-25; 20, с. 377; 21, с. 213-250] и отечественных авторов [1, с. 46-62; 3, с. 62-72; 4; 6; 9].

Новый субъект права можно было бы назвать «искусственным лицом» и подвергнуть соответствующей государственной регистрации.

Объективированное выражение искусственного интеллекта в виде робота и другое имущество, необходимое для его нормального функционирования (инженерная инфраструктура, обеспечивающая бесперебойное электроснабжение, поддержание микроклимата в заданных параметрах, комплекс систем безопасности и др.), целесообразно закрепить за «искусственным лицом» на ограниченном вещном праве, например, на праве оперативного управления. Собственником такого имущества могло бы выступить юридическое лицо, обладающее повышенным размером уставного капитала по сравнению с тем, что в настоящее время предусмотрен ГК РФ, и специалистами в сфере информационных технологий. Это позволило бы эффективно контролировать работу искусственного интеллекта, нести субсидиарную ответственность по его долгам, а при угрозах с его стороны действующему правопорядку вносить необходимые коррек-

тивы в компьютерную программу, на основании которой он действует.

Результаты интеллектуальной деятельности «искусственного лица», полученные им в рамках предусмотренного для него алгоритма действий, должны принадлежать обладателю права интеллектуальной собственности на него в пределах сроков, установленных законом, после чего переходить в общественное достояние, что предотвратит появление нежелательных монополистов. Авторские права на такие результаты интеллектуальной деятельности должны принадлежать создателю технологии искусственного интеллекта.

Интеллектуальная продукция, созданная «искусственным лицом» при его выходе за пределы первоначально предусмотренного для него алгоритма действий, на основе самостоятельно созданных технологий, должны принадлежать самому «искусственному лицу» и тоже в течение установленного законом ограниченного срока. Эту продукцию целесообразно проверять на соответствие требованиям действующего законодательства, а генерируемые объекты промышленной собственности подвергать государственной регистрации по процедуре, установленной для изобретений, полезных моделей, промышленных образцов (ст. 1353 ГК РФ), программ для ЭВМ и баз данных (ст. 1262 ГК РФ), топологий интегральных микросхем (ст. 1452 ГК РФ). Создателем таких результатов интеллектуальной деятельности целесообразно считать «искусственное лицо», обозначая его при этом в качестве «виртуального разработчика».

«Искусственное лицо» необходимо наделить правами и обязанностями для участия в гражданском обороте, а также ответственностью за невыполнение или ненадлежащее выполнение взятых на себя обязательств. Оно должно иметь счет в банке для аккумуляции денежных средств, поступающих от заключаемых сделок, что позволит возмещать убытки контрагентов, возникающих по вине, «искусственного лица», оплачивать эксплуатационные расходы и налоги, осуществ-

лять отчисления в пользу собственника робота и другого имущества, закрепленного за «искусственным лицом».

Помимо гражданско-правовой ответственности, «искусственное лицо» должно нести и административную ответственность, например, за правонарушения, посягающие на здоровье, благополучие и общественную нравственность (гл. 6 КоАП РФ), правонарушения в области информации (гл. 13 КоАП РФ), правонарушения в

области предпринимательской деятельности (гл. 14 КоАП РФ), правонарушения в области финансов, налогов и сборов (гл. 15 КоАП РФ).

Изложенные предложения могли бы быть положены в основу обсуждения проблем искусственного интеллекта для разработки рекомендаций законодателю по правовому регулированию «сильного» интеллекта на момент достижения им соответствующего уровня развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Труды СПИИ РАН. 2017. Вып. 6 (55). С. 46-62.
2. Боровская Е. В., Давыдова Н. А. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие / Е. В. Боровская, Н. А. Давыдова. 4-е изд. электрон. М.: Лаборатория знаний. 2020. С. 130.
3. Воробьева И.В., Салахутдинов В.Д. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта / И.В. Воробьева, В.Д. Салахутдинов // Малышевские чтения – 2020. Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях / под ред. А.В. Семенова. М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. Ч. 4. С. 62-72.
4. Горохова С.С. К вопросу необходимости института правосубъектности искусственного интеллекта на современном этапе развития правового государства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neobhodimosti-instituta-pravosubektnosti-iskusstvennogo-intellekta-na-sovremennom-etape-razvitiya-pravovogo-gosudarstva/viewer> (дата обращения: 26 декабря 2021 года).
5. Гусарова Н. Ф. Введение в теорию искусственного интеллекта / Н. Ф. Гусарова. СПб: Университет ИТМО, 2018. URL: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/2356.pdf> (дата обращения: 30 декабря 2021 года).
6. Емельянов-Ярославский Л.Б. Интеллектуальная квазибиологическая система (Индуктивный автомат) / Л.Б. Емельянов-Ярославский. М.: Наука, 1990.
7. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017.
8. Применение роботов в современном мире. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a20825dad0f22233a285e05/primenenie-robotov-v-sovremennom-mire-5a8d3bf257906a9d2cd60cbc> (дата обращения: 4 января 2022 года).
9. Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-subekt-prava/viewer> (дата обращения: 10 декабря 2021 года).
10. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020.
11. Шефтелович Д. Искусственный интеллект: время слабых. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvennyy-intellekt-vremya-slabykh/> (дата обращения: 3 января 2022 года).
12. Barr A., Feigenbaum E.A. The Handbook of artificial intelligence. vol. 1. 1981.
13. Brożek B. The Troublesome ‘Person’ // Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn / Ed. by V.A.J. Kurki. P. 3-14.
14. Kaplan A., Hoenlein M. Siri, Siri, in my hand: Who’s the fairest in the land? On the interpretations illustrations, implications of artificial intelligence. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0007681318301323> (дата обращения: 5 января 2022 года).
15. Kersten J. Relative Rechtssubjektivität. Überautonome Automaten und emergente Schwärme // Zeitschrift für Rechtssoziologie. 2017. № 37(1). S. 8–25.

16. Nisson N. Artificial intelligence: A New Synthesis. Morgan Kaufmann, 1988.
17. Pietrzykowski T. The Idea of Non-personal Subjects of Law // Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn / Ed. by V.A.J. Kurki, T. Pietrzykowski (Law and Philosophy Library. Vol. 119). Cham: Springer, 2017. P. 49–67.
18. Raynor W. Jr International Dictionary of Artificial Intelligence / W. Raynor Jr, 2nd-e изд., London, United Kingdom, United Kingdom: Global Professional Publishing, 2008.
19. Russell S.J.; Norvig P. Artificial intelligence: A Modern Approach. Upper Saddle River, New Jersey, 2009.
20. Turner J. Robot Rules. Regulating Artificial Intelligence. London: Palgrave Macmillan, 2019. P. 377.
21. Yvan den Hoven van Genderen R. Legal Personhood in the Age of Artificially Intelligent Robots // Research Handbook on the Law of Artificial Intelligence / Ed. by W. Barfield. Cheltenham – Northampton (Mass.): Edward Elgar Publishing, Inc., 2018. P. 213-250.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhipov B.B., Naumov V.B. Iskusstvennyj intellekt i avtonomnye ustrojstva v kontekste prava: o razrabotke pervogo v Rossii zakona o robototekhnike /V.V. Arhipov, V.B. Naumov // Trudy SPII RAN. 2017. Vyp. 6 (55). S. 46-62.
2. Borovskaja E. V., Davydova N A. Osnovy iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie / E. V. Borovskaja, N. A. Davydova. 4- e izd. jelektron. M.: Laboratorija znaniy. 2020. S. 130.
3. Vorob'eva I.V., Salahutdinov V.D. Problemy pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta / I.V. Vorob'eva, V.D. Salahutdinov // Malyshevskie chtenija – 2020. Nauka i obrazovanie: budushhee i celi ustojchivogo razvitiya: materialy XVI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, v 4 chastjah / pod red. A.V. Semenova. M.: izd. ChOUVO «MU im. S.Ju. Vitte», 2020. Ch. 4. C. 62-72.
4. Gorohova S.S. K voprosu neobходимosti instituta pravosub#ektnosti iskusstvennogo intellekta na sovremennom etape razvitiya pravovogo gosudarstva. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neobходимosti-instituta-pravosubektnosti-iskusstvennogo-intellekta-na-sovremennom-etape-razvitiya-pravovogo-gosudarstva/viewer> (data obrashhenija: 26 dekabrja 2021 goda).
5. Gusarova N. F. Vvedenie v teoriju iskusstvennogo intellekta / N. F. Gusarova. SPb: Universitet ITMO, 2018. URL: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/2356.pdf> (data obrashhenija: 30 dekabrja 2021 goda).
6. Emel'janov-Jaroslavskij L.B. Intellektual'naja kvazibiologicheskaja sistema (Induktiv-nyj avtomat) / L.B. Emel'janov-Jaroslavskij. M.: Nauka, 1990.
7. Morhat P.M. Iskusstvennyj intellekt: pravovoj vzgljad. M.: Buki Vedi, 2017.
8. Primenenie robotov v sovremennom mire. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a20825dad0f22233a285e05/primenenie-robotov-v-sovremennom-mire-5a8d3bf257906a9d2cd60cbc> (data obrashhenija: 4 janvarja 2022 goda).
9. Uzhov F.V. Iskusstvennyj intellekt kak sub#ekt prava. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-subekt-prava/viewer> (data obrashhenija: 10 dekabrja 2021 goda).
10. Filipova I.A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2020.
11. Sheftelovich D. Iskusstvennyj intellekt: vremja slabyh. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvennyy-intellekt-vremya-slabykh/> (data obrashhenija: 3 janvarja 2022 goda).
12. Barr A., Feigenboum E.A. The Handbook of artificial intelligence. vol. 1. 1981.
13. Brożek B. The Troublesome 'Person' // Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn / Ed. by V.A.J. Kurki. R. 3-14.
14. Kaplan A., Hoenlein M. Siri, Siri, in my hand: Who's the fairest in the land? On the interpretations, implications of artificial intelligence. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0007681318301323> (data obrashhenija: 5 janvarja 2022 goda).
15. Kersten J. Relative Rechtssubjektivität. Überautonome Automaten und emergente Schwärme // Zeitschrift für Rechtssoziologie. 2017. № 37(1). S. 8–25.
16. Nisson N. Artificial intelligence: A New Synthesis. Morgan Kaufmann, 1988.
17. Pietrzykowski T. The Idea of Non-personal Subjects of Law // Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn / Ed. by V.A.J. Kurki, T. Pietrzykowski (Law and Philosophy Library. Vol. 119). Cham: Springer, 2017. P. 49–67.

-
18. Raynor W. Jr International Dictionary of Artificial Intelligence / W. Raynor Jr, 2nd-e izd., London, United Kingdom, United Kingdom: Global Professional Publishing, 2008.
 19. Russell S.J.; Norvig P. Artificial intelligence: A Modern Approach. Upper Saddle River, New Jersey, 2009.
 20. Turner J. Robot Rules. Regulating Artificial Intelligence. London: Palgrave Macmillan, 2019. R. 377.
 21. Yvan den Hoven van Genderen R. Legal Personhood in the Age of Artificially Intelligent Robots // Research Handbook on the Law of Artificial Intelligence / Ed. by W. Barfield. Cheltenham – Northampton (Mass.): Edward Elgar Publishing, Inc., 2018. P. 213-250.

Поступила в редакцию 11.01.2022.
Принята к публикации 17.01.2022.

Для цитирования:

Голованов Н.М. Правовые проблемы обеспечения безопасности использования искусственного интеллекта // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 112-119. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Golovanov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5909721>

УДК 342.951

Ершов И.Л.

Ершов Игорь Леонидович, заместитель атамана Ярославского отдельского казачьего общества Войскового казачьего общества «Центральное казачье войско» по юридическим вопросам, Россия, 150047, г. Ярославль, ул. Чкалова, 31. E-mail: ershovil1210@yandex.ru.

Современное российское казачество: дискуссионные юридические вопросы и правовые методы их решения

Аннотация. Проанализировано текущее состояние законодательной базы деятельности российского казачества, принятой на различных уровнях публичной власти. Рассмотрены основные проблемные вопросы, связанные с обнаруженными противоречиями. Предложены и обоснованы методы и пути решения выявленных проблем через восполнение существующих пробелов в праве. Предлагается направление совершенствования действующих правовых основ, принятие новых или корректирование действующих нормативных правовых актов, касающихся казачества как такового (в том числе форменной одежды установленного образца или отдельных конкурентных преимуществ для казачьих обществ в сравнении с иными организациями), а также добровольных народных дружин, мобилизационного людского резерва, взаимодействия казачьих обществ с органами государственной власти и органами местного самоуправления муниципальных образований.

Ключевые слова: российское казачество, казаки, государственная служба, казачьи общества, государственная политика, народные дружины, гражданское общество, нормативно-правовая база, казачья культура.

Ershov I.I.

Ershov Igor Leonidovich, deputy ataman Yaroslavl separate cossack society of the Military cossack society «Central cossack army» for legal affairs Russia, 150047, Yaroslavl, Chkalov st., 31. E-mail: ershovil1210@yandex.ru.

Modern Russian Cossacks: debatable legal issues and legal methods for their solution

Abstract. The current state of the legislative base of the activity of the Russian Cossacks adopted at various levels of public authority is analyzed. The main problematic issues related to the discovered contradictions are considered. The methods and ways of solving the identified problems through filling the existing gaps in the law are proposed and substantiated. The direction of improving the existing legal framework, the adoption of new or correction of existing regulatory legal acts concerning the Cossacks as such (including uniforms of the established pattern or individual competitive advantages for Cossack societies in comparison with other organizations), as well as voluntary national squads, mobilization human reserve, interaction of Cossack societies with state authorities and local self-government of municipalities is proposed.

Key words: Russian Cossacks, Cossacks, civil service, Cossack societies, state policy, people's squads, civil society, regulatory framework, Cossack culture.

Казачество на современном этапе его развития можно охарактеризовать как государственно ориентирован-

ную часть гражданского общества. Потенциал казачества в этой связи необходимо

целесообразно использовать в государственных интересах.

Законодательство о российском казачестве является ярко выражено «живым» – в него часто вносятся изменения концептуального, а не только редакционного или терминологического характера. Оно находится на этапе «тонкой отладки» – обнаружения и устранения противоречий и ошибок, «выравнивания перекосов».

При этом нередко сами граждане, заявляющие о своей принадлежности к казакам, являются приверженцами правового нигилизма, то есть характеризуются незнанием законодательства, своих прав и обязанностей, пренебрежительным отношением к ним.

Особое внимание государства к казачеству проявилось на формально-юридическом уровне и в том, что в ходе внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, принятых в 2014 году, когда многие формы организаций прекратили существовать или были трансформированы, казачьи общества сохранились в качестве самостоятельной формы юридических лиц [1].

Это косвенно подтверждается и на уровне более позднего правотворчества, в том числе на уровне регионов. Например, в Ярославской области государственная поддержка развития казачества интегрирована в качестве подпрограммы в Государственную программу Ярославской области «Развитие институтов гражданского общества в Ярославской области» на 2021-2025 годы [22]. Также на уровне высшего руководства региона приняты иные нормативные правовые акты, направленные на совершенствование сотрудничества власти и казачества [20; 23].

Поскольку существует юридическая конструкция приостановления членства в политической партии для реестровых казаков, необходимо предусмотреть по аналогии приостановление членства в казачьем обществе, чтобы избежать тем самым необходимости исключения из рядов казачества людей, которые переходят на постоянную работу в партийные структуры и

не хотят полностью терять правовую связь с казачьим обществом.

Болезненным во многих регионах остаётся вопрос материального стимулирования представителей добровольных народных дружин, в том числе сформированных на базе казачьих обществ. При этом зачастую в публичном поле тиражируется не соответствующая действительности информация об отсутствии каких-либо прав и гарантий для дружинников вообще. Вопреки расхожему мнению, меры по страхованию представителей добровольных народных дружин (в том числе казаков, входящих в их состав) и иных мерах поддержки для них принимаются на разных уровнях публичной власти.

Кроме того, необходимо прямое наделение органов публичной власти всех уровней полномочиями на законном основании участвовать в реализации государственной политики в отношении российского казачества через дополнение соответствующей нормой закона об общих принципах организации публичной власти в регионах [3].

Необходимо также законодательно закрепить, что на одной и той же территории может действовать только одно реестровое казачье общество каждого соответствующего уровня.

При таком развитии событий поддержка казачьих обществ в рамках муниципальных целевых программ может стать по своей природе не конкурсной, а адресной, и нормативное регулирование утверждения Уставов казачьих обществ на уровне органов местного самоуправления как муниципальной услуги, предоставляемой ими самими, окончательно утратит актуальность [27].

На примере Ярославской области можно сделать вывод, что правотворчество органов местного самоуправления муниципальных образований, где действуют наиболее организованные и эффективные казачьи общества, касается вопросов рабочих групп по делам казачества [29; 31; 33; 35]. Другим направлением является принятие муниципальных целевых программ по

поддержке казачьих обществ, их уставной деятельности [28; 30; 32; 34].

Дискуссионным остаётся вопрос о женской реестровой казачьей форме. Например, вопрос о самой возможности ношения женщиной казачьей формы является конфликтогенным с точки зрения реакционно настроенных граждан.

Фактическое восполнение существующего пробела в правовом регулировании этого вопроса осуществляется путём применения по аналогии нормативно-правовой базы о форменной одежде для женщин, проходящих службу в Вооружённых Силах Российской Федерации и Министерстве внутренних дел, иных силовых ведомствах [14; 15].

Для полноценного решения этой задачи необходимо прямо предусмотреть правила пошива и ношения женской казачьей формы с учётом определённой специфики казачества, то есть внести изменения в существующий подзаконный акт, подписанный главой государства, а также соответствующий приказ Министерства регионального развития [4; 9].

Казачьим обществам как социально ориентированным некоммерческим организациям по всей стране необходимо активизировать работу по включению в реестр исполнителей общественно полезных услуг. Данный статус будет востребованным и позволит казачьим обществам стать более устойчивыми, а также получить ряд возможных преимуществ и преференций в сравнении с иными организациями, в том числе в вопросах передачи государственного имущества или более полноценного участия в иных целевых программах, связанных с видами службы, обязательства по которым исполняют казаки [21]. На сегодняшний день для организации данного процесса существует качественно проработанная и логически завершённая нормативно-правовая база [2; 6; 7].

Широкую поддержку в среде реестрового казачества имеет идея о передаче объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности, охраняемым организациям, учреждённым войско-

выми казачьими обществами, без проведения торгов.

При этом антимонопольное законодательство не «пропускает» преференций в контрактной системе закупок товаров и услуг, что на уровне понятийного аппарата разнится с государственной и иной службой, обязательства по несению которой принимают на себя реестровые казаки и которая не является по своему правовому смыслу оказанием услуг.

Наличие первичных казачьих обществ, не входящих в состав вышестоящих структур, можно также считать своеобразным проявлением конкуренции. При этом в условиях централизации казачества, сближения правового статуса казака с правовым статусом государственных служащих и представителей силовых структур, где понятие внутренней конкуренции абсурдно и контрпродуктивно, вопрос о целесообразности дозволения самого факта дозволения существования таких обществ стоит довольно остро.

Сохраняется тенденция инкорпорации казачества в органы публичной власти, систему государственного и муниципального управления.

Так, по результатам выборов депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации избран атаман Всероссийского казачьего общества Николай Долуда, который в новом созыве парламента стал заместителем председателя одного из комитетов [18].

Первые лица и видные представители казачьих обществ в регионах и муниципальных образованиях входят в составы избирательных комиссий и общественных палат. Другим направлением может и должно стать трудоустройство казаков в подведомственные учреждения органов исполнительной власти (например, лесничества), а также в государственные казённые учреждения субъектов Российской Федерации, в обязанности которых вменено взаимодействие с казачьими обществами, с учётом расширения практики создания подобных учреждений в регионах [24].

Государственная служба – понятие обширное, в этой связи деятельность, связанную с развитием и популяризацией самобытной казачьей культуры можно рассматривать с позиций исполнения обязательств по несению службы.

На практике представители творческих коллективов, в репертуаре которых присутствует казачий компонент, входя в ряды казачьих обществ, хоть и не всегда могут быть задействованы непосредственно в мероприятиях, связанных с государственной и иной службой, тем не менее, вносят весомый и значительный вклад в формирование положительного образа казака в общественном сознании, продвижении «бренда» казачества в публичном пространстве и медиаполе.

Для создания правовой основы решения данного вопроса необходимо частично интегрировать вопросы развития и популяризации самобытной казачьей культуры в положения Федерального закона от 5 декабря 2005 года №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества».

При этом необходимо опираться на действующие документы стратегического планирования в сфере культуры, где казаки также обозначены не в качестве отдельного народа через формулировку «изучение и популяризация, в том числе через медиапроекты, истории отечественной культуры и отечественной истории, включая военную историю, историю народов России и российского казачества» [8].

Кроме того, во избежание попыток введения людей в заблуждение заявлениями о существовании так называемого «казачьего языка» необходимо формализовать и на уровне Правительства Российской Федерации утвердить Единый перечень государственных и официальных языков субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, где не было бы упоминаний о так называемом «казачьем языке».

Совершенствование и приведение к единообразию законодательной базы необходимо и в отношении кадетских классов казачьей направленности.

Необходим единый на всей территории страны комплекс условий для присвоения «казачьего» статуса общеобразовательным организациям. При этом в качестве примера можно рассматривать правотворческую практику органов исполнительной власти Краснодарского края [19; 25; 26].

Например, к таким условиям отнесены наличие более 50% классов или групп казачьей направленности, еженедельное наличие в основной образовательной программе курсов и модулей, включающих казачий компонент, а также наличие предметно-пространственной базы, демонстрирующей реализацию казачьего компонента.

Регламентацию порядка открытия кадетских классов казачьей направленности и приёма в них также целесообразно унифицировать на федеральном уровне с учётом кубанской практики: открытие класса (группы) осуществляется приказом руководителя образовательной организации с согласия или по инициативе участников образовательных отношений при наличии учебно-методических, материальных и кадровых ресурсов, а приём в такие классы (группы) проводится по заявлениям законных представителей несовершеннолетних обучающихся или заявлениям самих обучающихся при условии достижения ими совершеннолетия.

Вполне обоснованным и целесообразным могло бы стать принятие совместного приказа соответствующей тематики Министерством науки и высшего образования, Министерством просвещения и Федеральным агентством по делам национальностей.

Процесс совершенствования характерен и для предоставления государственных услуг по регистрации некоммерческих организаций, внесению казачьих обществ в специальный реестр, а также порядок его ведения [10; 11; 12]. Таким же образом можно охарактеризовать и ведомственное правотворчество по вопросам утверждения учредительных документов казачьих об-

ществ и наделения полномочиями их высших должностных лиц [16; 17].

Мерой, направленной на создание благоприятных условий для увеличения количества казачьих обществ, внесённых в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, можно считать снижение необходимой минимальной численности казаков, принявших на себя обязательства по несению службы и состоящих в конкретном обществе [13].

Исключение некоторых казачьих обществ из Государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации становится предпосылкой к тому, что в отдельных муниципальных образованиях нормативные правовые акты в отношении казачества утрачивают силу, а необходимость принятия новых становится нецелесообразной, но одним из возможных выходов становится внесение в учредительные документы иных казачьих обществ изменений, предполагающих расширение границ территорий их деятельности.

Существование казачьих обществ, не внесённых в реестр, также требует внимания и принятия соответствующих мер. Одной из них могло бы стать введение пресекательного срока: в случае невыполнения условий о достижении установленной численности казаков и о принятии обязательств по несению службы истечение установленного срока с момента государственной регистрации казачьего общества следует определить в качестве основания для постановки вопроса о его ликвидации. Конкретные сроки должны быть установлены для каждого вида казачьих обществ отдельно, учитывая различия в необходимой численности для получения реестрового статуса.

При этом действующая система принятия обязательств, которая предполагает рассмотрение соответствующих заявлений и принятие по ним решений Кругом (высшим органом управления) казачьего общества означает своего рода «двойную» ответственность каждого казака — не только перед государством в лице его уполномоченных органов, но и перед казачьим об-

ществом, в котором он состоит на учёте, то есть перед другими казаками, сформировавшими соответствующее казачье общество.

Аналогично с точки зрения «двойной» ответственности следует рассматривать не только механизм принятия гражданина в первичное казачье общество, но и принятия казачьего общества в состав вышестоящей организации.

Особое место в совершенствовании нормативной базы должно занять привнесение в жизнь норм, способствующих формированию у населения нашей страны положительного образа современного казака.

Множественные случаи незаконного ношения казачьей форменной одежды установленного образца становятся одной из причин пренебрежительного отношения части граждан ко всему казачеству в целом.

При наличии отсылочной нормы о привлечении к ответственности за незаконное присвоение и использование чинов, а также соответствующих им знаков отличия и формы одежды, она не наполнена юридическим смыслом: ни в одном действующем законодательном акте не предусмотрена конкретная мера ответственности за эти деяния. Примеры фактического привлечения к ответственности в судебном порядке носят единичный характер.

Выход из сложившейся ситуации возможен в случае дополнения ст.17.12 Кодекса об административных правонарушениях словами «а также членов казачьих обществ, внесённых в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».

Широкое распространение получила практика привлечения казаков к включению в мобилизационный людской резерв Министерства обороны Российской Федерации [5]. При этом необходимо увеличение предельного возраста заключения контракта для пребывания в мобилизационном людском резерве: сближение предельных возрастов заключения контракта и пребывания в резерве позволило бы каж-

дому конкретному гражданину заключить ещё несколько контрактов.

Таким образом, на сегодняшний день российское казачество как открытая и целостная система характеризуется наличием потенциала, перспектив и заинтересованности в дальнейшем развитии. Тем не менее, нормативно-правовая база его дея-

тельности нуждается в продуманных изменениях, которые позволят казакам приносить максимум полезных результатов для общества и государства. Только консолидация российского казачества вокруг государственных задач и выработка единых подходов будут способствовать его движению к целевым горизонтам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 3 марта 2009 года №107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» и статью 2 Федерального закона «О государственной службе российского казачества» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №23, ст. 2762.
2. Федеральный закон от 24 июня 2016 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №27 (часть I), ст. 4220.
3. Федеральный закон от 21 декабря 2021 №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21 декабря 2021 года, №0001202112210031.
4. Указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2010 года №171 «О форме одежды и знаках различия по чинам членов казачьих обществ, внесённых в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. №7, ст. 728.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2015 года №933 «Об утверждении Положения о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. №37, ст. 5147.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2016 года «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №45, ст. 6261.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 января 2017 года №89 «О реестре некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. №6, ст. 937.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года №326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».
9. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 22 апреля 2010 года №182 «Об утверждении Описания предметов формы одежды, знаков различия членов казачьих обществ, внесенных в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. №23.
10. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 13 октября 2011 года №355 «Об утверждении порядка ведения Государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 28 мая 2021 года, №0001202105280026.
11. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 декабря 2011 года №455 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций» // Российская газета. 2012. №58.
12. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 2 июля 2012 года №129 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по

- предоставлению государственной услуги по внесению казачьих обществ в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. №43.
13. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12 мая 2021 года №73 «О численности членов казачьих обществ, в установленном порядке принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы, которая необходима для внесения казачьего общества в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 2021, №0001202105140001.
 14. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 9 октября 2020 года №525 «Об утверждении Правил ношения военной формы одежды, знаков различия военнослужащих, ведомственных знаков отличия и иных геральдических знаков в Вооружённых Силах Российской Федерации и Порядка смешения предметов существующей и новой военной формы одежды в Вооружённых Силах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 17 ноября 2020 года, №0001202011170028.
 15. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17 ноября 2020 года №777 «Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 23 декабря 2020 года, №0001202012230055.
 16. Приказ Федерального агентства по делам национальностей от 31 января 2020 года №9 «Об утверждении Порядка утверждения атаманов хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) казачьих обществ, создаваемых (формируемых) либо действующих в пределах территории, на которой осуществляет свою деятельность иное казачье общество» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 7 апреля 2020 года, №0001202004070008.
 17. Приказ Федерального агентства по делам национальностей от 6 апреля 2020 года №45 «Об утверждении Типового положения о согласовании и утверждении уставов казачьих обществ» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 23 июля 2020 года, №0001202007230004.
 18. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 24 сентября 2021 года №61/467-8 «Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва». URL: <https://docs.cntd.ru/document/608775872>
 19. Постановление Главы администрации (Губернатора) Краснодарского края от 9 июля 2008 года №664 «Об утверждении Концепции развития общего, начального профессионального и дополнительного образования на основе историко-культурных традиций кубанского казачества» // Кубанские новости. 2008. №131.
 20. Распоряжение Губернатора Ярославской области от 22 марта 2021 года №42-р «Об утверждении Плана мероприятий Ярославской области на 2021-2023 годы по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/574666105><https://docs.cntd.ru/document/574666105>
 21. Постановление Правительства Ярославской области от 11 марта 2019 года №152-п «Об утверждении Государственной программы Ярославской области «Защита населения и территории Ярославской области от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» на 2019-2021 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 13 марта 2019 года, №7600201903130001.
 22. Постановление Правительства Ярославской области от 31 марта 2021 года №173-п «Об утверждении государственной программы Ярославской области «Развитие институтов гражданского общества в Ярославской области» на 2021-2025 годы и о признании утратившими силу и частично утратившими силу отдельных постановлений Правительства области. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574780806>
 23. Постановление Правительства Ярославской области от 20 октября 2021 года №735 «О порядке заключения органами исполнительной власти области соглашений с казачьими обществами» //

- Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21 октября 2021 года, №7600202110210004.
24. Распоряжение Совета министров Республики Крым от 27 октября 2020 года №1685-р «О создании Государственного казённого учреждения Республики Крым «Казачи Крыма» // Официальный сайт Правительства Республики Крым <https://rk.gov.ru/ru>, 27 октября 2021 года.
 25. Приказ Министерства образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края и Департамента по делам казачества и военным вопросам Краснодарского края от 1 сентября 2016 года №4177/76 «Об утверждении Положения о классах и группах казачьей направленности в образовательных организациях Краснодарского края». URL: <https://minobr.krasnodar.ru/obrazovanie/obsh-obrazov-shkoly/klassy-kazachey-napravlennosti/normativno-pravovye-dokumenty/>
 26. Приказ Министерства образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края и Департамента по делам казачества и военным вопросам Краснодарского края от 2 ноября 2018 года №3908/81 «Об утверждении Порядка присвоения муниципальным и государственным образовательным организациям Краснодарского края регионального статуса «казачья образовательная организация» // Официальный сайт Администрации Краснодарского края. URL: <https://admkr.krasnodar.ru>, 12 ноября 2018 года.
 27. Постановление Мэрии города Ярославля от 21 января 2016 года №43 «Об утверждении Административного регламента предоставления муниципальной услуги по утверждению Устава городского казачьего общества» // Городские новости. 2016. №43.
 28. Постановление Мэрии города Ярославля от 14 октября 2016 года №1507 «Об утверждении Муниципальной программы «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций и развитие казачества в городе Ярославле на 2017-2022 годы» // Городские новости. 2016. №86.
 29. Постановление Мэрии города Ярославля от 30 октября 2017 года №1487 «О создании рабочей группы по делам казачества при мэрии города Ярославля» // Городские новости. 2017. №86.
 30. Постановление Администрации Ярославского муниципального района Ярославской области от 21 июня 2016 года №810 «Об утверждении муниципальной целевой программы «Поддержка и развитие казачества в Ярославском муниципальном районе на 2016-2018 годы» // Ярославский агрокурьер. 2016. №26.
 31. Постановление Администрации Ярославского муниципального района от 24 октября 2017 года №3710 «О создании рабочей группы по делам казачества в Ярославском муниципальном районе». URL: <https://base.garant.ru/45926738/>
 32. Постановление Администрации Ярославского муниципального района от 2 ноября 2020 года №1899 «Об утверждении муниципальной целевой программы «Поддержка и развитие казачества в Ярославском муниципальном районе на 2021-2023 годы». URL: <https://yamo.adm.yar.ru/kazachestvo-yamr.php>
 33. Постановление Администрации города Переславля-Залесского Ярославской области от 29 ноября 2017 года №ПОС.03-1676/17 «Об утверждении состава рабочей группы по делам казачества при Администрации г. Переславля-Залесского» (с изменениями и дополнениями) (документ утратил силу). URL: <https://yamo.adm.yar.ru/kazachestvo-yamr.php>
 34. Постановление Администрации городского округа город Переславль-Залесский Ярославской области от 3 декабря 2019 года №ПОС.03-2791/19 «Об утверждении городской целевой программы «Развитие казачества в городском округе город Переславль-Залесский» на 2020-2022 годы. URL: <https://yamo.adm.yar.ru/kazachestvo-yamr.php>
 35. Постановление Администрации городского округа город Переславль-Залесский Ярославской области от 3 ноября 2020 года №ПОС.03-1945/20 «О создании рабочей группы по делам казачества в городском округе город Переславль-Залесский Ярославской области». URL: <https://yamo.adm.yar.ru/kazachestvo-yamr.php>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Federal'nyj zakon ot 3 marta 2009 goda №107-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nekommercheskih organizacijah» i stat'ju 2 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoj sluzhbe rossijskogo kazachestva» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2009. №23, st. 2762.
2. Federal'nyj zakon ot 24 ijunya 2016 goda «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nekommercheskih organizacijah» v chasti ustanovlenija statusa nekommercheskoj organizacii – ispolnitelja obshhestvenno poleznyh uslug» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016. №27 (chast' I), st. 4220.
3. Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 2021 №414-FZ «Ob obshhih principah organizacii publichnoj vlasti v sub#ektah Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 21 dekabrya 2021 goda, №0001202112210031.
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 fevralja 2010 goda №171 «O forme odezhdy i znakah razlichija po chinam chlenov kazach'ih obshhestv, vnesjonnyh v Gosudarstvennyj reestr kazach'ih obshhestv v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2010. №7, st. 728.
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 sentjabrya 2015 goda №933 «Ob utverzhdenii Polozhenija o porjadke prebyvanija grazhdan Rossijskoj Federacii v mobilizacionnom ljudskom rezerve» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2015. №37, st. 5147.
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 oktjabrya 2016 goda «Ob utverzhdenii perechnja obshhestvenno poleznyh uslug i kriteriev ocenki kachestva ih okazaniya» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016. №45, st. 6261.
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26 janvarja 2017 goda №89 «O reestre nekommercheskih organizacij – ispolnitelej obshhestvenno poleznyh uslug» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2017. №6, st. 937.
8. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 fevralja 2016 goda №326-r «Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda» // SPS «Konsul'tant Pljus».
9. Prikaz Ministerstva regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 22 aprelja 2010 goda №182 «Ob utverzhdenii Opisanija predmetov formy odezhdy, znakov razlichija chlenov kazach'ih obshhestv, vnesennyh v Gosudarstvennyj reestr kazach'ih obshhestv v Rossijskoj Federacii» // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2010. №23.
10. Prikaz Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii ot 13 oktjabrya 2011 goda №355 «Ob utverzhdenii porjadka vedenija Gosudarstvennogo reestra kazach'ih obshhestv v Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 28 maja 2021 goda, №0001202105280026.
11. Prikaz Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2011 goda №455 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavlenija Ministerstvom justicii Rossijskoj Federacii gosudarstvennoj usluzhi po prinjatiju reshenija o gosudarstvennoj registracii nekommercheskih organizacij» // Rossijskaja gazeta. 2012. №58.
12. Prikaz Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii ot 2 ijulja 2012 goda №129 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii po predostavleniju gosudarstvennoj usluzhi po vneseniju kazach'ih obshhestv v Gosudarstvennyj reestr kazach'ih obshhestv v Rossijskoj Federacii» // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2012. №43.
13. Prikaz Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii ot 12 maja 2021 goda №73 «O chislennosti chlenov kazach'ih obshhestv, v ustanovlenom porjadke prinjavshih na sebja objazatel'stva po neseniju gosudarstvennoj ili inoj sluzhby, kotoraja neobhodima dlja vnesenija kazach'ego obshhestva v Gosudarstvennyj reestr kazach'ih obshhestv v Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 2021, №0001202105140001.
14. Prikaz Ministra oborony Rossijskoj Federacii ot 9 oktjabrya 2020 goda №525 «Ob utverzhdenii Pravil noshenija voennoj formy odezhdy, znakov razlichija voennosluzhashhih, vedomstvennyh znakov otlichija i inyh geraldicheskikh znakov v Vooruzhjonnyh Silah Rossijskoj Federacii i Porjadka smeshenija predmetov sushhestvujushhej i novoj voennoj formy odezhdy v Vooruzhjonnyh Silah Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 17 nojabrya 2020 goda, №0001202011170028.
15. Prikaz Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 17 nojabrya 2020 goda №777 «Ob utverzhdenii Pravil noshenija sotrudnikami organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii formennoj

- odezhdy, znakov razlichija i vedomstvennyh znakov otlichija» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 23 dekabnja 2020 goda, №0001202012230055.
16. Prikaz Federal'nogo agentstva po delam nacional'nostej ot 31 janvarja 2020 goda №9 «Ob utverzhdenii Porjadka utverzhdenija atamanov hutorskih, stanichnyh, gorodskih, rajonnyh (jurtovyh), okružnyh (otdel'skih) kazach'ih obshhestv, sozdavaemyh (formiruemyh) libo dejstvujushhij v predelah territorii, na kotoroj osushhestvljaet svoju dejatel'nost' inoe kazach'e obshhestvo» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 7 aprelja 2020 goda, №0001202004070008.
 17. Prikaz Federal'nogo agentstva po delam nacional'nostej ot 6 aprelja 2020 goda №45 «Ob utverzhdenii Tipovogo polozhenija o soglasovanii i utverzhdenii ustavov kazach'ih obshhestv» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 23 ijulja 2020 goda, №0001202007230004.
 18. Postanovlenie Central'noj izbiratel'noj komissii Rossijskoj Federacii ot 24 sentjabrja 2021 goda №61/467-8 «Ob ustanovlenii obshhijh rezul'tatov vyborov deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobrańija Rossijskoj Federacii vos'mogo sozyva». URL: <https://docs.cntd.ru/document/608775872>
 19. Postanovlenie Glavy administracii (Gubernatora) Krasnodarskogo kraja ot 9 ijulja 2008 goda №664 «Ob utverzhdenii Konceptii razvitija obshhego, nachal'nogo professional'nogo i dopolnitel'nogo obrazovanija na osnove istoriko-kul'turnyh tradicij kubanskogo kazachestva» // Kubanskije novosti. 2008. №131.
 20. Rasporjazhenie Gubernatora Jaroslavskoj oblasti ot 22 marta 2021 goda №42-r «Ob utverzhdenii Plana meroprijatij Jaroslavskoj oblasti na 2021-2023 gody po realizacii Strategii gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v otnoshenii rossijskogo kazachestva na 2021-2030 gody». URL: <https://docs.cntd.ru/document/574666105><https://docs.cntd.ru/document/574666105>
 21. Postanovlenie Pravitel'stva Jaroslavskoj oblasti ot 11 marta 2019 goda №152-p «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy Jaroslavskoj oblasti «Zashhita naselenija i territorii Jaroslavskoj oblasti ot chrezvychajnyh situacij, obespechenie požarnoj bezopasnosti i bezopasnosti ljudej na vodnyh ob'ektah» na 2019-2021 gody» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 13 marta 2019 goda, №7600201903130001.
 22. Postanovlenie Pravitel'stva Jaroslavskoj oblasti ot 31 marta 2021 goda №173-p «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Jaroslavskoj oblasti «Razvitie institutov grazhdanskogo obshhestva v Jaroslavskoj oblasti» na 2021-2025 gody i o priznanii utrativshimi silu i chastichno utrativshimi silu otдел'nyh postanovlenij Pravitel'stva oblasti. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574780806>
 23. Postanovlenie Pravitel'stva Jaroslavskoj oblasti ot 20 oktjabrja 2021 goda №735 «O porjadke zakljuchenija organami ispolnitel'noj vlasti oblasti soglashenij s kazach'imi obshhestvami» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 21 oktjabrja 2021 goda, №7600202110210004.
 24. Rasporjazhenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 27 oktjabrja 2020 goda №1685-r «O sozdanii Gosudarstvennogo kazjon'nogo uchrezhdenija Respubliki Krym «Kazaki Kryma» // Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Respubliki Krym <https://rk.gov.ru/ru>, 27 oktjabrja 2021 goda.
 25. Prikaz Ministerstva obrazovanija, nauki i molodjozhnoj politiki Krasnodarskogo kraja i Departamenta po delam kazachestva i voennym voprosam Krasnodarskogo kraja ot 1 sentjabrja 2016 goda №4177/76 «Ob utverzhdenii Polozhenija o klassah i gruppah kazach'ej napravlenosti v obrazovatel'nyh organizacijah Krasnodarskogo kraja». URL: <https://minobr.krasnodar.ru/obrazovanie/obsh-obrazov-shkoly/klassy-kazachey-napravlenosti/normativno-pravovye-dokumenty/>
 26. Prikaz Ministerstva obrazovanija, nauki i molodjozhnoj politiki Krasnodarskogo kraja i Departamenta po delam kazachestva i voennym voprosam Krasnodarskogo kraja ot 2 nojabrja 2018 goda №3908/81 «Ob utverzhdenii Porjadka prisvoenija municipal'nyh i gosudarstvennyh obrazovatel'nyh organizacijam Krasnodarskogo kraja regional'nogo statusa «kazach'ja obrazovatel'naja organizacija» // Oficial'nyj sajt Administracii Krasnodarskogo kraja. URL: <https://admkrasnodar.ru>, 12 nojabrja 2018 goda.
 27. Postanovlenie Mjerii goroda Jaroslavlja ot 21 janvarja 2016 goda №43 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavlenija municipal'noj uslugi po utverzhdeniju Ustava gorodskogo kazach'ego obshhestva» // Gorodskie novosti. 2016. №43.

28. Postanovlenie Mjerii goroda Jaroslavlja ot 14 oktjabrja 2016 goda №1507 «Ob utverzhdenii Municipal'noj programmy «Podderzhka social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij i razvitie kazachestva v gorode Jaroslavle na 2017-2022 gody» // Gorodskie novosti. 2016. №86.
29. Postanovlenie Mjerii goroda Jaroslavlja ot 30 oktjabrja 2017 goda №1487 «O sozdanii rabochej gruppy po delam kazachestva pri mjerii goroda Jaroslavlja» // Gorodskie novosti. 2017. №86.
30. Postanovlenie Administracii Jaroslavskogo municipal'nogo rajona Jaroslavskoj oblasti ot 21 ijunja 2016 goda №810 «Ob utverzhdenii municipal'noj celevoj pro-grammy «Podderzhka i razvitie kazachestva v Jaroslavskom municipal'nom rajone na 2016-2018 gody» // Jaroslavskij agrokur'er. 2016. №26.
31. Postanovlenie Administracii Jaroslavskogo municipal'nogo rajona ot 24 oktjabrja 2017 goda №3710 «O sozdanii rabochej gruppy po delam kazachestva v Jaroslavskom municipal'nom rajone». URL: <https://base.garant.ru/45926738/>
32. Postanovlenie Administracii Jaroslavskogo municipal'nogo rajona ot 2 nojabrja 2020 goda №1899 «Ob utverzhdenii municipal'noj celevoj programmy «Podderzhka i razvitie kazachestva v Jaroslavskom municipal'nom rajone na 2021-2023 gody». URL: <https://yamo.adm.yar.ru/kazachestvo-yamr.php>
33. Postanovlenie Administracii goroda Pereslavlja-Zalesskogo Jaroslavskoj oblasti ot 29 nojabrja 2017 goda №POS.03-1676/17 «Ob utverzhdenii sostava rabochej gruppy po delam kazachestva pri Administracii g. Pereslavlja-Zalesskogo» (s izmenenijami i dopolnenijami) (dokument utratil silu). URL: <https://yamo.adm.yar.ru/kazachestvo-yamr.php>
34. Postanovlenie Administracii gorodskogo okruga gorod Pereslavl'-Zalesskij Jaroslavskoj oblasti ot 3 dekabrja 2019 goda №POS.03-2791/19 «Ob utverzhdenii gorodskoj celevoj programmy «Razvitie kazachestva v gorodskom okruge gorod Pereslavl'-Zalesskij» na 2020-2022 gody. URL: <https://yamo.adm.yar.ru/kazachestvo-yamr.php>
35. Postanovlenie Administracii gorodskogo okruga gorod Pereslavl'-Zalesskij Jaroslavskoj oblasti ot 3 nojabrja 2020 goda №POS.03-1945/20 «O sozdanii rabochej gruppy po delam kazachestva v gorodskom okruge gorod Pereslavl'-Zalesskij Jaroslavskoj oblasti». URL: <https://yamo.adm.yar.ru/kazachestvo-yamr.php>

Поступила в редакцию 11.01.2022.

Принята к публикации 17.01.2022.

Для цитирования:

Ершов И.Л. Современное российское казачество: дискуссионные юридические вопросы и правовые методы их решения // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 120-130. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Ershov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5913834>

УДК 342

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Охрана общественного порядка как функция местного самоуправления: законодательный отказ и возможные перспективы

Аннотация. Исследуется проблема, решения которой уже тридцать лет не удается найти ни законодательно, ни, тем более, практически – каким образом органы местного самоуправления в России должны осуществлять охрану общественного порядка. В 2020 г. в рамках известных конституционных поправок данная функция была исключена из Конституции России, с учетом этого разработан и проект нового ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (2021 г.). Однако законодательный отказ не решает проблему по существу. Обосновываются соответствующие авторские предложения.

Ключевые слова: местное самоуправление, охрана общественного порядка, публичная власть, закон, общество, государство, полномочия, законопроект.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Protection of public order as a function of local self-government: legislative refusal and possible outlook

Abstract. The problem is being investigated, the solution of which has not been found for thirty years either legislatively, and, moreover, practically - how local governments in Russia should protect public order. In 2020, as part of the well-known constitutional amendments, this function was excluded from the Constitution of Russia, with this in mind, a draft new Federal Law "On the general principles of organizing local self-government in a unified system of public authority" (2021) was developed. However, the legislative refusal does not solve the problem in essence. The corresponding author's proposals are substantiated.

Key words: local self-government, public order protection, public authority, law, society, state, powers, bill.

Охрана общественного порядка является важнейшей функцией публичной власти. Этот тезис уже давно не вызывает сомнений. А если иметь в виду исполнительную ветвь власти, то, по мнению К.С. Бельского, именно эта функция представляет собой основное направление деятельности исполнительных

структур государственной власти [1, с. 315], и в этом есть своя логика – ведь если не будет обеспечен общественный порядок, то ставится под сомнение реализация других функций. Вместе с тем нет однозначного ответа на вопрос о том, на каком уровне публичной власти должна осу-

ществляться функция охраны общественного порядка.

Для России этот вопрос по-прежнему не имеет достаточно четкого обоснования, что неудивительно, учитывая, что на рубеже 1991 г. была коренным образом изменена система общественно - государственного устройства страны, результатом которой стало закрепление в ст. 3, 11, 12 Конституции России 1993 г. трехуровневой системы публичной власти: федеральный уровень, региональный уровень (уровень субъектов Федерации) и муниципальный уровень (уровень местного самоуправления). Распределение полномочий между этими тремя уровнями представляло очень сложную задачу.

В сфере охраны общественного порядка в начальной редакции Конституции России [2] в ч. 1 ст. 132 указывалось, что органы местного самоуправления «осуществляют охрану общественного порядка». Вместе с тем в Конституции России имелась некоторая неопределенность. Дело в том, что «охрана общественного порядка» согласно п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции России представлена также как функция и Правительства Российской Федерации, которое является органом публичной власти федерального уровня. Но если Правительство России эту функцию реализует в полной мере (в виде деятельности МВД России и других правоохранительных структур), то местное самоуправление так и не приступило к охране общественного порядка, хотя для этого были, казалось бы, созданы необходимые предпосылки, в частности, соответствующие нормы были включены в федеральное муниципальное законодательство. Коллизия усиливается еще тем обстоятельством, что российский законодатель не раскрывает понятия охраны общественного порядка, несмотря на то, что на доктринальном уровне это сделано довольно подробно. В литературе справедливо указывается, что «если в Конституции РФ зафиксировано положение о возможности осуществления органами местного самоуправления охраны общественного порядка, то законода-

тель должен обеспечить конституционализацию этой нормы в рамках специального закона, что позволит осуществить организационные меры по созданию соответствующего органа правопорядка» [3, с. 44].

И такие нормы о том, что органы местной власти осуществляют охрану общественного порядка, имелись в нормах прежнего и постсоветского законодательства, поскольку презупционно считается, что функция охраны общественного порядка имманентно присуща территориальному органу публичной власти общей компетенции [4, с. 10; 5, с. 1068]. Так, в ст. 138 Конституции РСФСР 1978 г. указывалось, что «местные Советы народных депутатов руководят на своей территории государственным, хозяйственным и социально - культурным строительством ... обеспечивают соблюдение законов, *охрану государственного и общественного порядка* (здесь и далее выделения в цитатах наши – Авт.)» [6].

В первом российском законе о местном самоуправлении, принятом в 1991 г., то есть, на закате советского государства, - Законе РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» 1991 г. (далее – Закон 1991 г.) [7] законодатель воспринял ряд европейских элементов в организации местного самоуправления, в частности, отграничивал представительные органы местного самоуправления (те же местные Советы в лице их сессий) от исполнительных структур – таковыми объявлялись местные администрации, причем глава местной администрации, который руководил администрацией на принципах единоначалия, впервые в российской истории избирался всенародно. Также впервые предусматривался устав местного самоуправления, имелся еще ряд новелл. Местное самоуправление должно было осуществляться в границах районов, городов, районов в городах, поселков, сельсоветов, сельских населенных пунктов (исключались края, области). Был заимствован и зарубежный опыт деятельности местной полиции. Вместе с тем сохранялась присущая советскому государству административная двойная

соподчиненность исполнительных структур. Это касалось и охраны общественного порядка. Так, в ст. 7 Закона РСФСР «О милиции» (1991 г.) указывалась: «Милиция в РСФСР подразделяется на криминальную милицию и милицию общественной безопасности (местную милицию). В своей деятельности милиция подчиняется Министерству внутренних дел РСФСР, министерствам внутренних дел входящих в РСФСР республик, а милиция общественной безопасности (местная милиция), кроме того, соответствующим Советам народных депутатов и их исполнительным комитетам» [8].

При этом полномочия местного самоуправления в правоохранительной сфере определялись довольно существенные. Так, согласно ч. 2 ст. 15 Закона 1991 г. подлежали обязательному включению в повестку дня сессии Совета предложения главы местной администрации, касающиеся укрепления общественного порядка, охраны прав и свобод граждан. В соответствии с п. «а» и «ж» ст. 31 глава местной администрации «разрабатывает схему управления отраслями местного хозяйства, социальной сферой, а также *организации охраны общественного порядка* и прав граждан ... вносит по представлению начальника соответствующего органа внутренних дел на утверждение Совета кандидатуру начальника отдела (управления) внутренних дел, утверждает в должности и освобождает от нее начальника милиции общественной безопасности (местной милиции)» [7]. Согласно ст. 54 поселковая, сельская администрация «утверждает в должности участковых инспекторов милиции, контролирует их работу, оказывает содействие органам милиции, ГАИ, пожарной охраны в осуществлении их функций» [7]. В ст. 65, 76 указывалось, что районная (городская) администрация «руководит районными органами внутренних дел; создает за счет собственных и привлеченных средств дополнительные подразделения милиции общественной безопасности (местной милиции)» [7].

Такого рода полномочия местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка являлись самыми широкими за всю постсоветскую историю законодательного регулирования института местного самоуправления. Однако законодатель явно переоценил управленческий потенциал как органов местного самоуправления (прежде всего), так и субъектов Федерации, да и в целом федерального центра – этот закон так и не стал реальностью. Сейчас, очевидно, можно говорить о том, что ошибкой было одномоментная передача на уровень местного самоуправления слишком широкого объема полномочий в разных сферах социально-экономической жизни, и самостоятельно управлять силовым блоком в городах и районах местные администрации еще не были готовы.

Между тем Конституция России 1993 г. концептуально, в направлении европейского вектора, изменила статус местного самоуправления, отграничив этот институт от государственной власти (ст. 12, глава 8 Конституции России). На конституционной основе был принят первый постсоветский полномасштабный муниципальный закон федерального уровня - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 1995 г. [9] (далее – Закон 1995 г.). По поводу властных отношений здесь указывалась, в частности: ч. 5 ст. 14 - «Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Осуществление местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается» [9]; ч. 3 ст. 17 - «Образование органов местного самоуправления, назначение должностных лиц местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускаются» [9]. С учетом этих норм законодатель в Законе 1995 г. в целом предоставил местному самоуправлению наиболее широкие полномочия за всю историю местного самоуправления в России, что было своеобразным карт-бланшем.

Однако, как показала практика, что нормы этого Закона также оказались весьма далеки от реальных возможностей и способностей муниципалитетов самостоятельно решать многие вопросы местного значения (недостаточное финансирование, кадровая проблема, отсутствие опыта самоуправления в силу особенностей исторических традиций и др.). Здесь по-прежнему на местное самоуправление возлагалась охрана общественного порядка. Так, в числе вопросов местного значения в п. 8 ч. 1 ст. 6 определялось: «охрана общественного порядка, организация и содержание муниципальных органов охраны общественного порядка, осуществление контроля за их деятельностью» [9]. Однако в действительности данный вопрос местного значения не был реализован (не было даже начальных шагов) ввиду того, что не было ясно, каким образом разграничивать полномочия между федеральными и муниципальными правоохранительными структурами (в Законе 1995 г. этого не было сделано), а также по причине того, что муниципальные бюджеты были не в состоянии финансировать местную милицию (подразделения по охране общественного порядка).

Данная функция местного самоуправления «подвисла» - федеральная власть решила предварительно исследовать данный вопрос. Как отмечают В.А. Попов и М.Ю. Виноградов, сначала был издан Указ Президента России от 3 июня 1996 г. «О поэтапном формировании муниципальных органов охраны общественного порядка», где предписывалось (Правительству России) разработать проекты законов, предусматривающие комплексный подход к решению задач, связанных с формированием муниципальных органов охраны общественного порядка вне системы МВД России, включая статус и структуру таких органов, формы и методы их взаимодействия с ОВД и т.д. Во исполнение этого указа МВД России совместно с иными ведомствами, а также Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в 1996 г.

разработало проект ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности муниципальных органов охраны общественного порядка в Российской Федерации» [10, с. 164]. Было также решено на этой основе провести эксперимент, и он был проведен в конце 1990-х гг. в ряде регионов (в 10 субъектах Федерации) России по исполнению органами местного самоуправления конституционной функции, связанной с охраной общественного порядка. Однако эксперимент в итоге показал отрицательный результат, признанный в Указе Президента России от 2 июня 2000 г. «О завершении эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления», в литературе назывались причины этого [11; 12].

Тем временем ввиду общего проблемного состояния местного самоуправления в России в 2003 г. был принят следующий, и пока еще действующий ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [13] (далее - Закон 2003 г.). Здесь применительно к муниципальным районам и городским округам в рассматриваемой сфере общественных отношений были закреплены два вопроса местного значения: а) п. 8 ч. 1 ст. 15 и п. 9 ч. 1 ст. 16 - организация охраны общественного порядка на территории муниципального района и городского округа соответственно, причем эту функцию должна выполнять муниципальная милиция; б) п. 33 ч. 1 ст. 14 и п. 37 ч. 1 ст. 16 - создание условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка соответственно в поселениях и городских округах.

Однако при этом законодатель в части муниципальной милиции сделал серьезную оговорку о том, что реализацию вопросов местного значения, указанных в п. 8 ч. 1 ст. 15 и п. 9 ч. 1 ст. 16 ФЗ 2003 г., органы местного самоуправления могут осуществлять только после принятия федерального закона о муниципальной милиции. Но такого закона за прошедшие почти 20 (!) лет так и не было принято, поскольку предлагаемые его концепции не находили

необходимой поддержки у специалистов, ученых, депутатов и в целом у общественности. В результате получается, что все 30 лет после распада СССР в России так и не было найдено приемлемого решения данного вопроса. И это при том, что, как справедливо отмечает Ю.Г. Скрипкина, «фактическая отстраненность муниципальных органов от участия в обеспечении охраны правопорядка в условиях современной России приводит к тому, что федеральный центр несет всю полноту ответственности за обеспечение правопорядка на всех уровнях территориальной организации государства – от городов федерального значения до небольших сельских поселений и межселенных территорий. Это порождает далеко не всегда оправданный перенос негативного восприятия населением качества обеспечения правопорядка только на федеральную власть, сохранение патерналистской модели российской государственности, стагнацию организационно-правовых форм обеспечения правопорядка на территории муниципальных образований» [14, с. 24–25].

Продолжающееся углубление кризиса местного самоуправления стало одной из причин известных конституционных поправок-2020 [15], которые привнесли новые направления в дальнейшее стратегическое развитие российского общества и государства. В частности, конституционными поправками были расширены полномочия органов госвласти, позволяющие решать организационно-кадровые и иные вопросы, относящиеся к сфере местного самоуправления. И в этом смысле следует заметить, что в Конституцию России была введена новая часть 1.1 ст. 131, согласно которой «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом» [15]. Помимо этого, следует назвать также норму более общего характера, а именно также вновь введенную часть 3 ст. 132, где ука-

зывается, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [15].

Этими же поправками из ч. 1 ст. 132 Конституции России функция охраны общественного порядка была вообще исключена. Однако такое решение вызывает неоднозначную оценку. Дело в том, что охрана общественного порядка – это неотъемлемая функция публичной власти общей компетенции всех публично-территориальных образований (Российская Федерация как единое государство, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования). Кроме того, акцентированное включение органов местного самоуправления в единую систему публичной власти и повышенные конституционные права органов госвласти (и прежде всего субъектов Федерации) в части воздействия на решение вопросов местного значения, казалось бы, по логике вещей, должны, напротив, предполагать более активное продвижение функции охраны общественного порядка органами местного самоуправления с точки зрения ее реализации. Но, как мы видим, этого не произошло.

Отсутствует эта функция и в проекте ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [16] (далее – Законопроект-2021), внесенном в ГД ФС РФ в декабре 2021 г. Этот закон должен, очевидно, заменить Закон 2003 г. Законопроект-2021 вызвал неоднозначную реакцию в литературе – в основном критическую – в связи с заметным уменьшением самоуправленческих начал в системе управления государством, отходом от существовавших длительное время понятий и институтов. На наш взгляд, в целом Законопроект-2021 отражает объективно складывающуюся в России ситуацию, при которой органам госвласти субъектов Федерации приходится все чаще вторгаться в

сферу местного самоуправления – с тем, чтобы не допустить положения, когда, например, конституционные права граждан, обеспечение которых зависит прежде всего от местной власти, жители не могут реализовать.

Однако по ряду аспектов, на наш взгляд, более эффективным представляются иные подходы. Это касается и вопроса об организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления. Прежде всего отметим, что с правовой точки зрения отсутствие этой функции в Конституции России не исключает его появление в текущем законодательств. Далее, охрана общественного порядка как вопрос местного значения, нуждается, очевидно, в более определенном механизме реализации, учитывающим реальное положение дел на местах. И в этом контексте мы не можем согласиться с тем, что согласно Законопроекту-2021 местное самоуправление должно осуществляться только в городских и муниципальных округах (мы не берем в расчет муниципальные образования в городах федерального значения как не характерные для всей России), соответственно Законом-2021 исключаются поселения (сельские и городские) и внутригородские районы. Между тем в городских и муниципальных округах очень затруднительно сформировать муниципальный коллектив, который мог бы реализовать инициативы жителей по вопросам местного значения. Поэтому в городских и муниципальных округах целесообразно формировать государственную власть субъекта Федерации (исполнительную структуру) с ее гораздо большими ресурсами (например, главу округа назначает губернатор). Соответственно функция

охраны общественного порядка на этих территориях будет осуществляться государственными органами полиции.

При этом местное самоуправление целесообразно сохранять в поселениях и внутригородских районах. Количество вопросов местного значения у них должно быть значительно снижено – с тем, чтобы их выполнение было реальным. По нашему убеждению, именно в сравнительно небольших муниципальных образованиях как раз и появятся возможности для практического развития местного самоуправления, повышения гражданской активности населения, чего так не хватает современной России. Поэтому именно на уровне поселений (внутригородских районов) целесообразно передать частично функцию по охране общественного порядка, и такой переход должен осуществляться поэтапно. Сначала, очевидно, можно передать в ведение органов местного самоуправления полномочия, не связанные с применением силовых методов деятельности, то есть, речь идет об участковых уполномоченных, а также подразделениях по делам несовершеннолетних. Одновременно муниципалитеты содействуют полиции по другим направлениям, преимущественно в сфере профилактики правонарушений (данный аспект освещен, в частности, О.А. Дизером и М.А. Бучаковой [17]). В дальнейшем, по мере обретения опыта, возможна передача и других подразделений, в частности, патрульно-постовой службы, медицинских вытрезвителей. Реализация такого подхода может занять немало времени (очевидно, несколько десятилетий), но важно обозначить этот вектор и постепенно двигаться в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельский К.С. О функциях исполнительной власти // Государство и право. 1997. № 3. С. 313-318.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Кваша Л.Ф. Муниципальная власть и ее возможности по обеспечению охраны общественного порядка (организационно-правовой аспект) // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 3. С. 43-49.

4. Баликоева Л.М. Полномочия органов местного самоуправления по обеспечению правопорядка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
5. Безруков А.В. Участие правоохранительных органов и органов местного самоуправления в обеспечении правопорядка в России // Административное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 1067-1073.
6. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.
7. Закон РСФСР от 06.07. 1991 № 1550–1 «О местном самоуправлении в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 29. Ст. 1010.
8. Закон РСФСР от 18.04.1991 N 1026-1 (с изм. от 23.05.1992) «О милиции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11. 01. 2022 г.).
9. Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Российская газета. 1995. 1 сентября.
10. Попов В.А., Виноградов М.Ю. К вопросу о законодательном закреплении института муниципальной милиции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3(33). С. 162-167.
11. Мухтаров М.Г. Эксперимент в муниципальных образованиях Российской Федерации // Вопросы структуризации экономики. 2001. № 8 С. 44-48.
12. Солдатов А.П. Налоговая реформа как условие создания муниципальных органов охраны общественного порядка // Общество и право. 2003. № 1. С. 79-84.
13. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11. 01. 2022 г.).
14. Скрипкина Ю.Г. Взаимодействие органов местного самоуправления с органами внутренних дел по охране общественного порядка на территории муниципального образования (конституционно-правовые и организационные основы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.
15. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 18.01.2022 г.).
16. Законопроект № 40361-8 "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" // СОЗД ГАС «Законотворчество» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 11.01.2022г.).
17. Дизер О.А., Бучакова М.А. Перспективы реализации органами местного самоуправления функции по охране общественного порядка // Вестник Белгородского ЮИ им. И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 52056.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bel'skij K.S. O funkcijah ispolnitel'noj vlasti // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 3. S. 313-318.
2. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. // Rossijskaja gazeta. 1993. 25 dekabnja.
3. Kvasha L.F. Municipal'naja vlast' i ee vozmozhnosti po obespečeniju ohrany obshhe-stvennogo porjadka (organizacionno-pravovoj aspekt) // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2006. № 3. S. 43-49.
4. Balikoeva L.M. Polnomochija organov mestnogo samoupravlenija po obespečeniju pravo-porjadka: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013.
5. Bezrukov A.V. Uchastie pravoohranitel'nyh organov i organov mestnogo samoupravlenija v obespečenii pravoporjadka v Rossii // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 10. S. 1067-1073.
6. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialističeskoj Respubliki (prin-jata VS RSFSR 12.04.1978) // Vedomosti VS RSFSR. 1978. № 15. St. 407.
7. Zakon RSFSR ot 06.07. 1991 № 1550–1 «O mestnom samoupravlenii v RSFSR» // Vedo-mosti SND i VS RSFSR. 1991. N 29. St. 1010.
8. Zakon RSFSR ot 18.04.1991 N 1026-1 (s izm. ot 23.05.1992) «O milicii» // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 11. 01. 2022 g.).

9. Federal'nyj zakon ot 28.08.1995 N 154-FZ "Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii" // Rossijskaja gazeta. 1995. 1 sentjabrja.
10. Popov V.A., Vinogradov M.Ju. K voprosu o zakonodatel'nom zakreplenii instituta municipal'noj milicii//Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii.2016.№ 3(33).S.162-167.
11. Muhtarov M.G. Jeksperiment v municipal'nyh obrazovanijah Rossijskoj Federacii // Voprosy strukturizacii jekonomiki. 2001. № 8 S. 44-48.
12. Soldatov A.P. Nalogovaja reforma kak uslovie sozdaniya municipal'nyh organov ohrany obshhestvennogo porjadka // Obshhestvo i pravo. 2003. № 1. S. 79-84.
13. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 30.12.2021) "Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii" // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 11.01.2022 g.).
14. Skripkina Ju.G. Vzaimodejstvie organov mestnogo samoupravlenija s organami vnut-rennih del po ohrane obshhestvennogo porjadka na territorii municipal'nogo obrazovanija (konstitucionno-pravovye i organizacionnye osnovy): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2009.
15. Zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14.03.2020 N 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovanija otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovanija publichnoj vlasti" // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija – 18.01.2022 g.).
16. Zakonoproekt № 40361-8 "Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v edinoj sisteme publichnoj vlasti" // SOZD GAS «Zakonotvorchestvo» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (data obrashhenija: 11.01.2022g.).
17. Dizer O.A., Buchakova M.A. Perspektivy realizacii organami mestnogo samoupravlenija funkcii po ohrane obshhestvennogo porjadka // Vestnik Belgorodskogo JuI im. I.D. Putilina. 2021. № 4. S. 52056.

Поступила в редакцию 12.01.2022.

Принята к публикации 19.01.2022.

Для цитирования:

Упоров И.В. Охрана общественного порядка как функция местного самоуправления: законодательный отказ и возможные перспективы // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 131-138. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/UporovI.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5922762>

УДК 342

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Местное управление в Турции: краткий обзор конституционных норм

Аннотация. Рассматриваются особенности конституционно-правового регулирования в Турции системы местного управления. В этой связи анализируются нормы Конституции Турецкой Республики, научные труды по исследуемой проблематике. Дается сопоставление положений турецкой и российской конституций. Отмечается, что в Турции в силу ее исторических традиций местное управление не отграничивается от государственного управления, представляя собой единое целое. Вместе с тем такой подход основывается на демократических началах формирования местных органов управления.

Ключевые слова: местное управление, Турция, конституция, полномочия, государство, общество, закон.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Local government in Turkey: brief overview of constitutional standards

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the constitutional and legal regulation of the local government system in Turkey. In this regard, the norms of the Constitution of the Republic of Turkey, scientific works on the issues under study are analyzed. The article compares the provisions of the Turkish and Russian constitutions. It is noted that in Turkey, due to its historical traditions, local government is not delimited from public administration, being a single whole. At the same time, this approach is based on the democratic principles of the formation of local government bodies.

Key words: local government, Turkey, constitution, powers, state, society, law.

Институт местного самоуправления функционирует практически во всех государствах, а с первой половины XX в. институт местного самоуправления стал повсеместно находить отражение на конституционном уровне. Рассмотрим, каким образом он регулируется в Турции – соседнем с Россией (через море) государством, членом НАТО. С Турцией у России исторически складываются довольно непростые отношения, которые в

целом в настоящее время можно оценить, очевидно, как отношения сотрудничества и взаимопонимания по многим вопросам, в частности, как отмечается в литературе, имеют место «стабильный политический диалог, эффективность дипломатических связей между сторонами, углубление экономической взаимозависимости, культурные связи, значимость энергетического сотрудничества для обеих сторон» [1, с. 129].

Особо следует отметить сферу туризма – численность российских туристов в Турции ежегодно составляет несколько (порядка пяти) миллионов человек [2], и даже в период пандемии коронавируса в этой стране в 2021 г. насчитается до 4,5 млн туристов [3]. Российские туристы, в каких бы городах Турции они не пребывали, так или иначе сталкиваются с разными направлениями деятельности местного самоуправления (прежде всего это общественный транспорт, благоустройство городской территории и др.), что является дополнительным фактором, определяющим обращение к теме, связанной с местным самоуправлением в Турции.

Прежде всего необходимо отметить, что в настоящее время в Турции действует Конституция Турецкой Республики, утвержденная всенародным голосованием 7 ноября 1982 г. (до этого были конституции 1876, 1921, 1924, 1961 гг.). После этого Конституция Турции неоднократно менялась, последние изменения, принятые в 2017 г., были связаны с острой политической ситуацией в Турции и касались в основном полномочий президента, министров, парламентариев с акцентом на расширение полномочий президента Турецкой Республики. Однако нормы, непосредственно регулирующие институт местного самоуправления, оставались неизменными. Некоторые авторы полагают, что в скором времени в Турции будет разработана и принята новая конституция [4], но пока серьезных подвижек в этом направлении в стране не наблюдается, соответственно, мы рассматриваем нормы действующей Конституции Турецкой Республики [5], по которой в целом Турция сохраняет свой статус как государства, придерживающегося основных европейских ценностей, разумеется, со своей спецификой, в том числе связанной с некоторой в последние годы рецепцией отдельных элементов исламского права [6, с. 15].

При этом специфика конституционного регулирования местной власти в Турции заключается в том, что объем этого регулирования занимает относительно не-

большой объем, соразмерный с Конституцией России [7], но намного меньше, чем, например, с Конституцией КНР. Общеполитический принцип функционирования местного самоуправления определен в ст. 67 Конституции Турции: «В соответствии с условиями, определенными в законе, граждане имеют право избирать, избираться, заниматься политической деятельностью как непосредственно, так и через политические партии, а также принимать участие в референдуме. Избирательные законы составляются таким образом, чтобы принципы прямого представительства сочетались с последовательностью в управлении» [5].

Если иметь в виду общий подход к организации местной власти, то в Турции за образец в свое время была «принята видоизмененная французская модель, построенная на началах бюрократического централизма и строгой иерархии. Полнота власти в провинции принадлежит вали (губернатору). Он назначается Советом министров по представлению Министерства внутренних дел. Вали проводит в жизнь политическую линию государства, реализует постановления и решения правительства, организует и руководит деятельностью всех органов и служб провинций и работающих в них чиновников» [8, с. 392].

Так, в ст. 123 турецкой конституции указывается: «административное управление является единым целым, его структура и функции определяются законом. Организация и функции управления основаны на принципах централизации и местного самоуправления. Общественные юридические лица устанавливаются только законом или на основе полномочий, в прямой форме представленных законом» [5]. Подобное сочетание централизации и местного управления во многом, на наш взгляд, напоминает статус местных Советов в советском государстве, которые, будучи избранными, вместе с тем имели административное соподчинение с вышестоящими органами власти. Такой подход во многом обусловлен тем, что в Турции нет устойчивых традиций функционирования

местного самоуправления (вероятно, склывается историческая принадлежность Турции к государству восточного типа), в связи с чем, очевидно, в Конституции Турции, в переводе на русский язык, термин «местное самоуправление» используется лишь единожды и заменяется термином «местное управление», «местная администрация» (хотя, разумеется, это не имеет принципиального значения), однако на низовом уровне «местное самоуправление» имеет место.

Согласно ст. 126 Конституции Турции «с точки зрения организации центральной администрации на основе географической ситуации и экологических условий, а также требований коммунального обслуживания Турция разделена на области; области разделены на более низкие уровни административных районов. Управление областей основано на принципе передачи более широких полномочий на места. Центральные административные организации, включающие несколько областей, могут быть установлены с тем, чтобы гарантировать эффективность и координацию коммунального обслуживания. Функции и полномочия этих организаций регулируются законом» [5]. Такова общая управленческая схема.

Что касается местного управления, то ключевой конституционной статьей является довольно обширная ст. 127 Конституции Турции. В ч. 1 ст. 127 указывается, что «местные административные органы являются общественными юридическими лицами, образованными для того, чтобы удовлетворять общие местные потребности жителей областей, муниципальных районов и деревень, чьи правомочные органы выбираются избирательным корпусом в соответствии с законом и чьи организационные принципы определены законом» [5]. Такова общая позиция в части регулирования местного управления. Аналогом ее, очевидно, можно считать ст. 12 Конституции России [7]. Согласно ч. 2 ст. 127 «формирование, обязанности и полномочия местного управления регулируются законом в соответствии с принципом

местного управления» [5]. В числе указанных законов – Закон Турецкой Республики о муниципалитетах. Здесь также можно назвать аналогию с Россией, где на основе конституционных норм принят и действует ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9].

Следует, однако, заметить, что после принятия Конституции Турции 1982г. в сфере организации местного самоуправления происходили изменения неконституционного, а законодательного характера. В частности, была проведена территориальная реформа (2013 г.), где деревни по-прежнему сохранили определенную власть на своей территории, однако те, на территории которых проживает менее 2 000 жителей, больше не имеют статуса органа местной власти [10, с. 161], а муниципальное устройство Турции приобрело четырехуровневую структуру: метропольные муниципалитеты, столичные муниципалитеты (в границах административных центров провинций (иллов) с населением менее 750 000 человек), районные муниципалитеты (в границах районов и районов в больших городах) и городские муниципалитеты (в границах городов и городских поселений), в частности, метропольные муниципалитеты существуют в Анкаре, Стамбуле, Измире, Анталье, Бурсе, Конье, Манисе, Мерсине, Эрзуруме и других крупнейших городах Турции; во главе этих муниципальных образований стоят избираемые горожанами градоначальники. Сельская администрация является низовой и традиционной формой местного самоуправления в Турции. Ее рабочими органами являются сельская ассамблея, совет старейшин и глава администрации. Ассамблея является основным органом принятия решений и включает в себя всех жителей, обладающих избирательным правом. Она избирает членов совета - старейшин, а из их состава - главу сельской администрации. Совет старейшин состоит из выборных членов, а также неофициальных членов (учителя, врачи, имамы и др.). Совет рассматривает бюджет, представляемый

главой администрации, и контролирует его исполнение, разрабатывает программу и определяет приоритеты развития поселения, может налагать санкции на жителей, нарушающих традиции и порядок, или не выполнивших взятых на себя обязательств. Глава, олицетворяющий исполнительную власть в сельской администрации, получает жалование от центрального правительства, вследствие чего имеет двойной статус: с одной стороны, он – высшее должностное лицо сельского самоуправления, а с другой представитель государственной власти в поселении, отвечающий за информированность жителей об изменениях в законодательстве и за соблюдение порядка на вверенной ему территории [11, с. 186]. Более подробно организация местного управления в Турции изложена, в частности, в публикации турецкого ученого А.Полат-оглы [12].

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 127 Конституции Турции «выборы для местных администраций проводятся каждые пять лет в соответствии с принципами, изложенными в статье 67» [5] (для сравнения – в России срок полномочий избираемых лиц в системе местного самоуправления составляет от 2 до 5 лет). Часть 1 ст. 67 Конституции Турции выше была процитирована, помимо нее в этой «избирательной» статье указывается также: «Выборы и референдум проводятся под руководством и контролем судебных органов, в соответствии с принципами свободного, равного, тайного и прямого всеобщего избирательного права и публичного подсчета голосов ... Все турецкие граждане, достигшие 18 лет, имеют право участвовать в выборах и принимать участие в референдуме. Осуществление этих прав регулируется законом. Не имеют права голосовать рядовые и капралы, служащие в Вооруженных Силах, слушатели в высших военных школах, а также преступники, содержащиеся в местах лишения свободы. Высший избирательный совет устанавливает меры, которые гарантируют безопасность подсчета голосов при осуществлении избирательного права лицами, содержащимися в местах

лишения свободы; такое голосование осуществляется под руководством и при надзоре уполномоченного судьи» [5]. Как видно, избирательное право по указанным аспектам не во всем совпадает с российским (при идентичности фундаментальных избирательных принципов).

В ч. 3 ст. 127 Конституции Турции в этом контексте уточняется: «Однако общие или дополнительные выборы для местных административных органов или для их членов, которые проводятся в течение года до или после общих или дополнительных выборов членов Великого Национального Собрания Турции, проводятся одновременно с общими или дополнительными выборами депутатов Великого Национального Собрания Турции. Для больших городских центров предпринимаются специальные административные меры в соответствии с законом» [5]. В ч. 4 и 5 ст. 127 регулируются общие принципы решения спорных ситуаций, которые могут возникнуть при формировании и деятельности местных органов управления: «Процедуры, связанные с протестом в отношении избранных местных органов власти или их статуса, а также непризнанием их полномочий, определяются в судебном порядке ... Однако в качестве временной меры, вплоть до принятия окончательного решения, министр внутренних дел может отстранить от исполнения обязанностей те органы местной администрации или ее членов, против которых было начато расследование или судебное разбирательство, связанное с правонарушениями при исполнении их обязанностей» [5].

Конституция Турции допускает определенное вмешательство в деятельность органов местного управления, то, явствует из Конституции (ч. 6 ст. 127), в мягкой форме: «Центральная администрация имеет полномочие административной опеки над местными органами власти на основе принципов и порядка, установленных законом, и с целью обеспечения функционирования местных служб в соответствии с принципом централизованного управления, обеспечения единообразного

коммунального обслуживания, защиты общественных интересов и решения местных нужд соответствующим способом» [5]. Неким аналогом, очевидно, можно считать и вновь введенную норму в Конституции России – ч. 1.1 ст. 131 Конституции России [7]. В завершающей ч. 7 ст. 127 Конституции Турции указывается, что «объединение местных административных органов в союз с согласия Совета министров происходит с целью разрешения определенных общественных проблем, а также осуществления функций и полномочий; финансирование и меры безопасности этих союзов и их взаимные связи и отношения с центральной администрацией регулируются законом. Между этими административными органами финансовые ресурсы распределяются пропорционально их функциям» [5]. На этом счет в Конституции России норм нет, но они есть в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 8).

В практической деятельности органов местного управления возникают проблемы, сходные с российскими, в частности, это касается финансирования местных бюджетов. В этой связи, как отмечается в литературе, «для достижения цели сокращения оперативных расходов местного самоуправления во многих странах Европы, например, в Греции, Турции, Португалии и Ирландии, значительно сократилось и количество депутатов в представительные органы [10, с. 161]. При этом, в отличие от российской Конституции, в Конституции Турции указываются общие положения о государственной службе, причем для конституционного уровня довольно подробно (ст. 128 и 129): «Основные и непрерывные функции государства, государственных экономических предприятий и других общественных организаций со статусом юридического лица, выполнение которых должно соответствовать общим основам административного управления, обеспечиваются деятельностью государственных должностных лиц и других государственных служащих. Требования,

предъявляемые к государственным должностным лицам и другим государственным служащим, порядок их назначения, обязанности и полномочия, их права и ответственность, зарплата и пособия, а также другие моменты, связанные с их статусом, регулируются законом ... Государственные должностные лица и другие государственные служащие должны выполнять свои обязанности, подчиняясь Конституции и законам. Государственные должностные лица, другие государственные служащие и члены общественных профессиональных организаций или их руководящих органов не могут подвергаться дисциплинарным взысканиям без предоставления права на защиту ... Иски о возмещении убытков, причиненных по вине государственных должностных лиц и других государственных служащих при осуществлении своих обязанностей в отношении администрации, предъявляются только в соответствии с процедурой и условиями, указанными в законе, и при условии права регресса к ним. Судебное преследование государственных должностных лиц и других государственных служащих за предполагаемые правонарушения, кроме случаев, предусмотренных в законе, зависит от разрешения административных органов, указанных в законе» [5]. В России институты государственной службы и муниципальной службы регулируются отдельными законами, хотя принципы осуществления публичной службы очень схожи.

В целом же Конституция Турецкой Республики определяет дуалистическую модель местного управления – с одной стороны, не отграничивая органы государственного управления от органов местного самоуправления и рассматривая их как единое целое, но, с другой стороны, предусматривая самоуправленческие общественные структуры на низовом уровне. В этой связи Совет Европы рекомендовал Турции расширить полномочия местного самоуправления, в частности, упразднить отмеченную выше административную опеку [13, с. 43]; в свою очередь, в России наблюдается обратная тенденция, а имен-

но сужение полномочий местного самоуправления и расширение полномочий административной опеки. Такие подходы от-

ражают специфику развития органов публичной власти на местном уровне в каждой из стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ягья В.С., Соломина Д.В. Отношения России и Турции в XXI веке: тенденции и трудности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2014. № 1. С. 127-138.
2. Межгосударственные отношения России и Турции // РИА-новости. 03.03.2020 г. // <https://ria.ru/20200108/1562874724.html> (дата обращения: 31.01.2022 г.).
3. Гайва Е. В Турции в 2021 году отдохнут около 4,5 млн российских туристов // Российская газета. 07.09. 2021 // <https://rg.ru/2021/09/07/v-turcii-v-2021-godu-otdohnut-okolo-45-mln-rossijskih-turistov.html> (дата обращения: 30.01.2022г.).
4. Михеев В. Сравнительная характеристика конституций Турции // Турецкий клуб МГИМО / https://mgimotc.ucoz.ru/stuff/politicheskaja_sistema_turcii/politicheskaja_sistema/sravnitel'naja_kharakteristika_konstitucij_turcii/4-1-0-34 (дата обращения: 15.12.2021г.).
5. Конституция Турции (Турецкой Республики), утверждена Всенародным голосованием 07.11.1982 г. // Конституции стран мира на русском языке / Библиотека Юридического агентства Legal NS / <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-турции> (дата обращения: 15.01.2022 г.).
6. Аватков В.А. Турецкая республика: внутренняя политика от 2002 к 2018. М.: Юрайт, 2019.203с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, принятыми Законом РФ от 14.02.2020 г. и одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2022 г.).
8. Бойко Н.С., Иглин А.В., Чуканов И.А. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2019. 463 с.
9. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 19.11.2021, с изм. от 23.11.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2022 г.).
10. Ешинимаева-Шагдарова Е.Т. Изменения в организации и деятельности региональных и местных органов власти государств Европы вследствие территориальных реформ 2008-2017 гг. В условиях кризиса // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 159-167.
11. Черкасов А.И. Региональные и муниципальные советы в механизме местного управления зарубежных стран // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 1. С. 185-191.
12. Polatoglu A. Turkish local government: the need for reform //middle Eastern studies. L. , 2000. V. 36. N. 4. P. 156- 171. Реферат: Титова Т.П. "Полатоглы А. Местное управление в Турции: необходимость реформы" // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2002. С. 97-100.
13. Минибаева Е.И. Местное самоуправление в Турции // Государство и право: предложения, проекты, методика. Краков, 2014. С. 41-43.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Jag'ja V.S., Solomina D.V. Otnosheniya Rossii i Turcii v XXI veke: tendencii i trudnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologija. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. № 1. S. 127-138.
2. Mezhgosudarstvennye otnosheniya Rossii i Turcii // RIA-novosti. 03.03.2020 g. // <https://ria.ru/20200108/1562874724.html> (data obrashhenija: 31.01.2022 g.).
3. Gajva E. V Turcii v 2021 godu otdohnut okolo 4,5 mln rossijskih turistov // Rossijskaja gazeta. 07.09. 2021 // <https://rg.ru/2021/09/07/v-turcii-v-2021-godu-otdohnut-okolo-45-mln-rossijskih-turistov.html> (data obrashhenija: 30.01.2022g.).

4. Miheev V. Sravnitel'naja harakteristika konstitucij Turcii // Tureckij klub MGIMO / https://mgimotc.ucoz.ru/stuff/politicheskaja_sistema_turcii/politicheskaja_sistema/sravnitel'naja_kharakteristika_konstitucij_turcii/4-1-0-34 (data obrashhenija: 15.12.2021g.).
5. Konstitucija Turcii (Tureckoj Respubliki), utverzhdena Vsenarodnym golosovaniem 07.11.1982 g. // Konstitucii stran mira na russkom jazyke / Biblioteka Juridicheskogo agentstva Legal NS / <https://legalns.com/kompetentnye-juristy/pravovaja-biblioteka/konstitucii-stran-mira/konstitucija-turcii> (data obrashhenija: 15.01.2022 g.).
6. Avatkov V.A. Tureckaja respublika: vnutrennjaja politika ot 2002 k 2018. M.: Jurajt, 2019. 203s.
7. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, prinjatymi Zaonom RF ot 14.02.2020 g. i odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g.) // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 31.01.2022 g.).
8. Bojko N.S., Iglin A.V., Chukanov I.A. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran. M.: Jurajt, 2019. 463 s.
9. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 19.11.2021, s izm. ot 23.11.2021) "Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii" // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 31.01.2022 g.).
10. Eshinimaeva-Shagdarova E.T. Izmenenija v organizacii i dejatel'nosti regional'nyh i mestnyh organov vlasti gosudarstv Evropy vsledstvie territorial'nyh reform 2008-2017 gg. V uslovijah krizisa // Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. № 2. S. 159-167.
11. Cherkasov A.I. Regional'nye i municipal'nye sovety v mehanizme mestnogo upravlenija zarubezhnyh stran // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2012. № 1. S. 185-191.
12. Polatoglu A. Turkish local government: the need for reform // middle Eastern studies. L., 2000. V. 36. N. 4. P. 156- 171. Referat: Titova T.P. "Polatogly A. Mestnoe upravlenie v Turcii: neobhodimost' reformy" // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal. 2002. S. 97-100.
13. Minibaeva E.I. Mestnoe samoupravlenie v Turcii // Gosudarstvo i pravo: predlozhenija, proekty, metodika. Krakov, 2014. S. 41-43.

Поступила в редакцию 12.01.2022.
Принята к публикации 19.01.2022.

Для цитирования:

Упоров И.В. Местное управление в Турции: краткий обзор конституционных норм // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 139-145. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/UporovIV.pdf>